

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ

№ 10, 2023

Электронный научный рецензируемый журнал
Основан в 2021 году
Учредитель ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет» (ПГГПУ)
Издатель ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет» (ПГГПУ)
Периодичность 4 раза в год

12 +

Публикация статей в журнале осуществляется по следующим специальностям:

5. СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

5.6. – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.1. – Отечественная история

5.6.2. – Всеобщая история

5.6.3. – Археология

5.6.5. – Историография, источниковедение, методы исторического исследования

5.6.7. – История международных отношений и внешней политики

5.9. ФИЛОЛОГИЯ

5.9.1. – Русская литература и литература народов Российской Федерации

5.9.2. – Литература народов мира

5.9.3. – Теория литературы

5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

5.9.6. – Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков)

5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Представленные в журнале статьи будут полезны как специалистам
в указанных разделах, так и широкому кругу читателей, студентам и аспирантам.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ЭЛ № ФС77–81306 от 30.06.2021

Журнал размещен в НЭБ eLibrary, договор № 163-04/2021 от 27.04.2021

Журнал зарегистрирован как сериальное сетевое издание
в Национальном центре ISSN Российской Федерации

Сайт журнала: URL: <https://vestnikpshpu.ru/>

Издается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Главный редактор

*Сарапулов
Алексей Николаевич* кандидат исторических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский
государственный гуманитарно-педагогический университет)

Заместители главного редактора

*Шмуратко
Дмитрий Владимирович* кандидат исторических наук, доцент (Россия, г. Пермь,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет)

*Подюков
Иван Алексеевич* доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет)

Члены редакционной коллегии

*Аверина
Анна Викторовна* доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва,
Московский городской педагогический университет)

*Абашева
Марина Петровна* доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь,
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет)

*Абдуллина
Амина Шакирьяновна* доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Бирск,
Бирский филиал, Башкирский государственный университет)

*Андросова
Светлана Викторовна* доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Благовещенск,
Амурский государственный университет)

*Балакин
Сергей Владимирович* доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Екатеринбург,
Уральский государственный университет путей сообщения)

*Бакиш
Наталья Александровна* доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва,
Российский государственный гуманитарный университет)

*Белавин
Андрей Михайлович* доктор исторических наук, профессор
(Россия, г. Пермь, Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет)

*Данилевская
Наталья Васильевна* доктор филологических наук, профессор
(Россия, г. Пермь, Пермский государственный
национальный исследовательский университет)

<i>Забяко Анна Анатольевна</i>	доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Благовещенск, Амурский государственный университет)
<i>Егоров Константин Борисович</i>	кандидат исторических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет)
<i>Иванов Владимир Александрович</i>	доктор исторических наук, профессор (Россия, г. Уфа, Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы)
<i>Ивашкевич Ирина Николаевна</i>	кандидат филологических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный университет)
<i>Костева Виктория Михайловна</i>	доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московский государственный лингвистический университет)
<i>Крыласова Наталья Борисовна</i>	доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник (Россия, г. Пермь, ПФИЦ Уральское отделение РАН, Отдел истории, археологии, этнографии)
<i>Мароши Валерий Владимирович</i>	доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет)
<i>Степанов Валерий Леонидович</i>	доктор исторических наук, профессор (Россия, г. Москва, Институт экономики РАН)
<i>Тюрк Аттила</i>	Ph.D (History) (Венгрия, г. Будапешт, Институт археологии Католического университета им. Петера Пазманя)
<i>Шипова Ирина Алексеевна</i>	доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московский педагогический государственный университет)
<i>Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна</i>	доктор филологических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)
<i>Юшкова Людмила Анатольевна</i>	доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Ижевск, Удмуртский государственный университет)

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

HUMANITARIAN STUDIES. HISTORY AND PHILOLOGY

No. 10, 2023

Electronic scientific peer-reviewed journal
Founded in 2021
The founder: Perm State Humanitarian Pedagogical
University
The publisher: Perm State Humanitarian Pedagogical
University
Issued 4 times a year

12 +

The journal publishes articles covering the following fields of knowledge:

5. SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

5.6. HISTORICAL SCIENCES

5.6.1. – Domestic history

5.6.2. – General history

5.6.3. – Archeology

5.6.5. – Historiography, source studies, methods of historical research

5.6.7. – History of international relations and foreign policy

5.9. PHILOLOGY

5.9.1. – Russian literature and Literature of the peoples of the Russian Federation

5.9.2. – Literature of the peoples of the world

5.9.3. – Theory of literature

5.9.5. – Russian language. Languages of the peoples of Russia

5.9.6. – Languages of peoples of foreign countries (indicating a specific language or group of languages)

5.9.8. – Theoretical, applied and comparative linguistics

The articles presented in the journal will be of interest both to the specialists in these spheres and to a wide range of readers, including students and postgraduates.

The journal is registered with the Federal service for supervision of communications, information technologies and mass communications.

Certificate of registration of mass media EL № FS77–81306 from 30.06.2021.

The journal is posted in the SEL eLibrary, contract № 163-04/2021 from 27.04.2021

The journal is registered as a serial network publication in the National ISSN center of the Russian Federation 04.02.2021

The journal's website: URL: <https://vestnikpshpu.ru/>

Published by the decision of the editorial and publishing Council of Perm State Humanitarian Pedagogical University

Chief Editor

Sarapulov Ph.D. (History), Associate Professor
Aleksei Nikolaevich (Russia, Perm, Perm State Humanitarian Pedagogical University)

Deputy chief editors

Shmuratko Ph.D. (History), Associate Professor
Dmitry Vladimirovich (Russia, Perm, Perm State Humanitarian Pedagogical University)

Podyukov Grand Ph.D. (Philology), Professor
Ivan Alekseevich (Russia, Perm, Perm State Humanitarian Pedagogical University)

Editorial team

Averina Grand Ph.D. (Philology), Professor
Anna Viktorovna (Russia, Moscow, Moscow City Pedagogical University)

Abasheva Grand Ph.D. (Philology), Professor
Marina Petrovna (Russia, Perm, Perm State National Research University,
Perm State Humanitarian Pedagogical University)

Abdullina Grand Ph.D. (Philology), Professor,
Amina Shakiryanovna (Russia, Birsk, Birsk Branch, Bashkir State University)

Androsova Grand Ph.D. (Philology), Professor
Svetlana Viktorovna (Russia, Blagoveshchensk, Amur State University)

Balakin Grand Ph.D. (Philology), Professor
Sergey Vladimirovich (Russia, Yekaterinburg, Ural State Transport University)

Bakshi Grand Ph.D. (Philology), Professor
Nataliia Andrejevna (Russia, Moscow, Russian State Humanitarian University)

Belavin Grand Ph.D. (History), Professor
Andrey Mikhailovich (Russia, Perm, Perm State National Research University)

Danilevskaya Grand Ph.D. (Philology), Professor
Natalia Vasilievna (Russia, Perm, Perm State National Research University)

Ivanov Grand Ph.D. (History), Professor
Vladimir Aleksandrovich (Russia, Ufa, Bashkir State Pedagogical University
named after Akmulla)

- Ivashkevich
Irina Nikolaevna* Ph.D. (Philology), Associate Professor
(Republic of Belarus, Minsk, Belarusian State University)
- Krylasova
Natalya Borisovna* Grand Ph.D. (History), Professor, Chief Researcher
(Russia, Perm, PFITS Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences, Department of History, Archeology, Ethnography)
- Kosteva
Viktoria Mikhailovna* Grand Ph.D. (Philology), Professor
(Russia, Moscow, Moscow State Linguistic University)
- Maroshi
Valerii Vladimirovitch* Grand Ph.D. (Philology), Professor
(Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University)
- Stepanov
Valery Leonidovich* Grand Ph.D. (History), Professor
(Russia, Moscow, Institute of Economics, RAS)
- Türk Attila* Ph.D (History) (Hungary, Budapest, Institute of Archaeology Catholic
University named after Peter Pazman)
- Shipova
Irina Alekseevna* Grand Ph.D. (Philology), Professor
(Russia, Moscow, Moscow State Pedagogical University)
- Nagzibekova
Mehrinisso Bozorovna* Grand Ph.D. (Philology), Professor
(Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)
- Yushkova
Lyudmila Anatolyevna* Grand Ph.D. (Philology), Professor
(Russia, Izhevsk, Udmurt State University)

Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 7–27.
Humanitarian Studies. History and Philology. 2023. No. 10. P. 7-27.

Научная статья

УДК 94(470.53)"15/16":930.25

doi: 10.24412/2713-0231-2023-10-7-27

РАСШИРЕНИЕ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ И НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В ИЗУЧЕНИИ ПИСЦОВЫХ КНИГ ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ 1579 И 1623–24 ГГ. ЧАСТЬ II¹

Сергей Александрович Климанов

Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия, sergdave2004@mail.ru

Аннотация. Писцовые описания Перми Великой, выполненные под руководством И.И. Яхонтова (1579 г.) и М.Ф. Касарова (1623–24 гг.), сохранились лишь в виде разновременных списков и для разных районов. Часть этих списков уже изучалась, но полученные результаты не могут считаться исчерпывающими. Представляется, что систематический источниковедческий и статистический анализ их сведений поможет лучше понять степень достоверности этих источников и повысит их информационную ценность. С этой целью к рассмотрению впервые привлечён широкий круг неопубликованных списков, на основе которых создана электронная база данных писцовых описаний. В статье исследуются слабо или вовсе не изученные фундаментальные характеристики писцовых книг, а именно: а) структура сошного письма; б) соотношение между «живущим» и «пустым»; в) точность писцовых итогов и г) итоги основных показателей, полученные сплошным подсчётом. Результаты, в частности, показывают, что писцы могли искусственно подгонять или округлять количество дворов или пашни для их выражения в удобных цифрах сошного письма. Соотношение между «живущим» и «пустым» в описании Кайсарова, в отличие от описания Яхонтова, заметно варьируется между разными территориями. При этом для Верхне-Чусовской вотчины Строгановых в описании Кайсарова выявляются две редакции, одна из которых могла быть получена путём подделки ряда показателей (в частности, соотношения между «живущим» и «пустым») из первоначальной редакции с целью снижения платежей. Сравнительно высокая доля абсолютно точных писцовых итогов (порядка 50%), небольшие относительные ошибки (в большинстве случаев не превышающие 3%) позволяют говорить об удовлетворительном умении писцов производить арифметические вычисления. Тщательный учёт источниковедческих особенностей списков позволил сделать итоги сплошного подсчёта показателей писцовых книг более точными и полными, чем в предыдущих работах. Исследование сопровождается таблицами, которые могут использоваться в качестве справки и для верификации результатов автора.

Ключевые слова: источники писцовых описаний, Иван Яхонтов, Михаил Кайсаров, достоверность источников, база данных, сошное письмо, «живущее» и «пустое», писцовые итоги.

Для цитирования: Климанов С.А. Расширение источниковой базы и новые результаты в изучении писцовых книг Перми Великой 1579 и 1623–24 гг. Часть II // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 7–27. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-7-27>

Original article

EXPANSION OF THE SOURCE BASE AND NEW RESULTS IN THE STUDY OF THE SCRIBAL BOOKS OF PERM THE GREAT IN 1579 AND 1623-24. PART II

Sergei A. Klimanov

An independent researcher, Saint-Petersburg, Russia, sergdave2004@mail.ru

Abstract. Only copies of two early cadastral registers of Great Perm created under the direction of the government clerks I. Yakhontov (1579) and M. Kaisarov (1623–24) have survived to this day. The primary goal of the study is to check reliability and to increase the information potential of those documents by means of source criticism and statistical analysis. Only few of the copies were examined in previous works, which could therefore lead to inaccurate and insufficient results. To overcome the problem a wider variety of extant unpublished sources was reviewed and an electronic database with information extracted from them was created. The following fundamental issues of cadastral surveys are considered: (1) the system of taxation units (so-called *soshnoe pismo*), (2) the relation between taxable and non-taxable lands, (3) the accuracy of the clerk's totals, and finally (4) the total sums of various cadastral values. The results in particular show that the clerks could artificially adapt their data to the convenient number of taxation units. A closer inspection of the sources reveals that two versions of the Kaisarov's register for one of the Stroganov estates exist and some data in one of the versions are presumably falsified to reduce the Stroganov taxes. This was particularly done by distorting the relation between taxable and non-taxable lands. A quite high fraction of absolutely accurate clerk's totals (approximately 50%) and small relative errors (in most cases, no more than 3%) allow to conclude that the clerks could perform arithmetic calculations rather satisfactorily. The summarized cadastral data seem more complete and accurate than in previous works because of larger source base and careful inspection of the copies. The extensive tables of the paper's results are provided and can be used for reference purposes or to verify the author's conclusions.

Keywords: sources of cadastral records, Ivan Yakhontov, Mikhail Kaisarov, reliability of sources, electronic database, *soshnoe pismo*, taxable and non-taxable lands, clerk's totals.

For citation: Klimanov S.A. Expansion of the source base and new results in the study of the scribal books of Perm the Great in 1579 and 1623–24. Part II. Humanitarian Studies. History and Philology. 2023;9:7-29. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-7-27>

3. Результаты и обсуждение

3.1 Структура сошного письма

Главным отличием в исчислении сошного письма Яхонтовым и Кайсаровым было содержание податной единицы – сохи. У Яхонтова она была подворной (по норме 64 двора в черносошных и 60 дворов в вотчинных землях), а у Кайсарова на посадах подворной, а в уездах поземельной. В подворную соху Кайсаров клал согласно «государеву наказу» 40 дворов «лутчих» людей, 60 «средних», 80 «молотчих» и 120 «самых молотчих», в поземельную – пашню паханую из расчёта 800 четей доброй, 1000 четей средней или 1200 четей худой земли. Таким образом, если иметь в виду одни только интересы фиска, то Яхонтову, теоретически, не было смысла умышленно исказить результаты измерений пашни, а Кайсарову – количество дворов *в уездах* и размеры пашни *на посадах*, поскольку данные показатели не были предметом обложения. Структура сошного письма, а именно итоговое количество дворов или пашни для каждого административно-податного округа и соответствующее ему число сох (выраженное в дробях) приводится в табл. ПЗ¹ (описание Яхонтова) и П4 (Кайсарова). Проверка показывает, что формальные операции по переводу итогов в сошные дроби и суммированию последних выполнены писцами практически безошибочно.

Вместе с тем какие-то манипуляции с самими итогами со стороны писцов, по-видимому, имели место. Так, некоторые цифры итогов неправдоподобно круглые. Например, в Верхнем стане Яхонтов насчитал ровно 400 дворов, а у Кайсарова во владениях Могильниковых, Окологородном стане, Покчинском и Анисимовском погостах Чердынского уезда величина сошного письма соответствует итоговому количеству пашни паханой ровно в 300, 500, 800 и 600 четей (худой земли). В других цифрах также улавливается некая искусственность, связанная с тем, что писцы в большинстве случаев стремились получить такие величины итогов, чтобы при выражении их в сошных дробях остаток отсутствовал.

¹ Таблицы. Файл приложения в формате PDF с 30 таблицами и 2 рисунками может быть загружен из онлайн-репозитория figshare (<https://doi.org/10.6084/m9.figshare.16863598>).

Например, у Кайсарова число дворов различных категорий в тех поселениях, к которым применялась дворовая соха, почти всегда кратно 5. В случае поземельной сохи остаток у Кайсарова возникает лишь дважды – в вотчине Нижне-Чусовского городка и Очерской вотчине (в виде количества пашни, которое «перешло» за сошное письмо – см. табл. П4). Подгонка итогов к желаемому значению (такому, которое могло быть выражено в сошных дробях без остатка) могла производиться путём правки показателей у отдельных селений, входивших в итог. Связанные с этим погрешности трудно оценить, хотя вряд ли они были велики, особенно в случае использования писцами мелких дробей.

Известно, что правительство предписывало писцам облагать население таким образом, чтобы «государеве казне было прибыльнее, а посадским бы и волостным людям вперёд государевы подати платить было возможно» [Веселовский 1916: 90–91]. Однако по результатам деятельности Кайсарова количество сох в черносошных уездах по сравнению с тем, что было ранее, существенно увеличилось – примерно в 1,5–2 раза. Неудивительно, что тяглецы били челом с просьбой отменить письмо Кайсарова и это их челобитье было удовлетворено [Веселовский 1908]. В связи с этим можно предполагать, что перспектива значительного увеличения финансового прессы и возможного недовольства тяглецов в результате своих действий Кайсарова не смущала и он тщательно регистрировал всю имеющуюся в наличии пашню, попадавшую под обложение. В этом смысле достоверность его данных о «живущей» пашне (безотносительно точности самих измерений) получает некое подкрепление. На посадах он также старательно исполнял нормы писцового наказа. По замечанию С.Б. Веселовского, только «самый наивный» писец мог столь буквально подойти к наказным требованиям [Веселовский 1916: 293]. Но как в таком случае совместить видимую исполнительность Кайсарова с тем нерадением, которое отмечалось в письме к нему из Новгородской чети (см. раздел «Введение»? Возможно, после критики из приказа писец для своего оправдания стал больше заботиться о казённых доходах. К недоразумениям в оценке деятельности писца могут привести и возможные конфликты и интриги в его окружении (они не были редкостью [Милов, Булгаков, Гарскова 1986: 65–66]). Как будет показано ниже, в противовес общей тенденции в деятельности Кайсарова на увеличение тягла, для части строгановских вотчин будет допущена неправомерная поблажка в сошном обложении. Однако обвиняться в подлоге будет не сам Кайсаров, а один из подьячих, находившихся у него в подчинении (см. раздел 3.2).

3.2 Соотношение между «живущим» и «пустым»

Известно, что соотношение между «живущим» и «пустым» (тяглыми и освобождёнными от тягла землями) могло корректироваться самими писцами или «по указке сверху» в зависимости от привходящих обстоятельств (например, требований писцового наказа, степени разорения крестьян, личных мотивов писца, особенностей его приёмов при измерении «пустого» и т. д.) и быть в связи с этим величиной достаточно условной [Шапиро 1964: 24; Милов, Булгаков, Гарскова 1986: 91–92; Аракчеев 1992; Черненко 2008: 47–48]. В книгах Яхонтова и Кайсарова наезжая пашня и пашня, поросшая лесом, практически не упоминаются, поэтому указанное соотношение можно выразить как отношение одного только перелога к пашне паханой. Но простое отношение итоговых количеств перелога и пашни малоинформативно, так как не учитывает распределение этой величины между селениями. Поэтому для каждого округа также подсчитывались среднее арифметическое (вместе со стандартным отклонением) отношения перелог/пашня, взятого по отдельным селениям, и доля поселений в округе, в которых отмечен перелог. Чем ниже эта доля, тем больше степень концентрации «пустого» в отдельных селениях округа и чем она выше, тем в большей степени «пустое» «размазано» по ним. Поселения с перелогом, но без пашни (т. е. пустоши) из этих расчётов исключались. Указанные величины приводятся в табл. П3 (описание Яхонтова) и П4 (Кайсарова). Задача состояла в том, чтобы проследить, как изменяется соотношение между «живущим» и «пустым» в зависимости от описания и территории.

Из табл. П3 видно, что в описании Яхонтова отношение перелога к пашне в целом невелико (его среднее по селениям в зависимости от округа колеблется в пределах 0,00–0,56). При этом степень концентрации перелога в черносошных уездах ниже, чем в вотчинах (так, в Чердынском уезде доля поселений, имеющих перелог, составляет 64 %, а в Чусовской

вотчине – всего 15 %). У Яхонтова «живущее» и «пустое» не были привязаны к сошному обложению и поэтому их соотношение, вероятно, не должно было испытывать давления факторов, связанных с особенностями сошного счета писца.

У Кайсарова картина сложнее. Для Чердынского уезда отношение «пустого» к «живущему» того же порядка, что и при Яхонтове (среднее по селениям равно 0,28), но «пустое» уже более сконцентрировано в отдельных поселениях (доля населённых пунктов с перелогом составляет 25 %). В Соликамском же уезде картина прямо противоположная: среднее рассматриваемого отношения равно 1,03 и при этом перелог сильно «размазан» по селениям (доля поселений с ним достигает 81 %). Конкретные причины подобного контраста в данный момент неясны. Среди них могут быть как действительные различия в хозяйственно-экономическом развитии Чердынского и Соликамского уездов, так и влияние неких субъективных факторов со стороны писца. Для их выявления требуются дальнейшие исследования.

В строгановских владениях наибольший интерес отношение «пустого» к «живущему» вызывает в Верхне-Чусовской вотчине, для которой этот показатель по спискам *Д1* и *Д2* существенно различен (его среднее по селениям составляет 1,23 и 0,50, а доля поселений с перелогом 48 % и 18 % соответственно). Причину этого выявляет поселенное сопоставление угодий, представленное в табл. *П5*. Из таблицы видно, что всего в Верхне-Чусовской вотчине насчитывается 60 селений (исключая 14 пустошей). Из них в одних и тех же 52 селениях количество пашни или перелога по спискам *Д1* и *Д2* не совпадает, причём в первом из них по сравнению со вторым в 77 % случаев пашни меньше (знак «-» в столбце разностей для пашни), а перелога в 91 % случаев, наоборот, больше (знак «+» в столбце разностей для перелога). В то же время количество пашенного леса и сена в этих списках почти всегда одинаково (редкие различия, по-видимому, являются случайными ошибками). Складывается впечатление, что предметом интереса писца было именно соотношение между «живущим» и «пустым», причём в результате вышеописанных изменений общее количество сошного письма в списке *Д1* по сравнению со списком *Д2* оказывается меньше.

Другое расхождение между списками заключается в составе дворов в Верхнем Чусовском городке (см. табл. *П6*). В списке *Д1* 15 дворов записаны как бобыльские, а в списке *Д2* – как пищальничьи, в результате чего на эту величину различается итоговое количество дворов «самых молодчих» людей и, как следствие, не совпадает число сох (Кайсаров на посадах причислял пищальников к «самым молодчим» людям и клал всех вместе в сошное письмо, бобылей же только изоброчивал). Как и в предыдущем случае, сошного письма в списке *Д1* по сравнению со списком *Д2* получается меньше. Ещё одним расхождением является состав оброчных статей. Как видно из табл. *П7*, ставки и количество некоторых объектов обложения в списках не совпадают (различие в числе варниц было замечено ещё Н.В. Устюговым [Устюгов 1957: 125 и там же сноски 278]). В результате сумма оброчных платежей по указанным статьям в списке *Д1* по сравнению со списком *Д2* получается ниже.

Таким образом, у описания Верхне-Чусовской вотчины Кайсаровым выявляются две редакции. Можно ли установить, какая из них является более достоверной? Обратимся к табл. *П8*, в которой приведены некоторые писцовые итоги для Нижней и Верхней Чусовских вотчин в сравнении (для последней – в обеих редакциях). Из таблицы видно, что итоговое количество сох (1–1/4) и общая сумма платежей (около 109 руб.) для Нижне-Чусовской и Верхне-Чусовской вотчин по списку *Д1* практически совпадают, несмотря на довольно значительное различие в числе поселений и дворов в них. Уже одно только это странное равенство заставляет подозревать некие манипуляции с данными. С другой стороны, итоги сошного письма и, по крайней мере, часть платежей в Верхне-Чусовской вотчине по списку *Д2* выше, чем по списку *Д1*. Всё это приводит к мысли, что первоначальная редакция писцовой книги соответствовала списку *Д2* (а также *В*), показатели которой впоследствии были намеренно скорректированы (подогнаны) в сторону уменьшения с той целью, чтобы итог сошного письма и сборы с вотчины Андрея и Петра с одной стороны, и Ивана и Максима с другой, *сравнились*. В таком случае данные табл. *П5* – *П7* представляют собой примеры именно такой коррекции, результатом которой стало появление на свет писцового

описания Верхне-Чусовской вотчины в редакции списка *Д1* (а также публикации *Д* и списков *У1* и *У2*). Показатели пашенного леса и сена, как не имеющие отношения к платежам, при этом не затрагивались (их итоги в обеих редакциях совпадают – см. табл. *П8*).

В пользу указанного сценария, на мой взгляд, свидетельствуют и сведения из сметного списка Новгородской чети 1628 г., согласно которым Строгановы должны были ежегодно выплачивать с Верхне-Чусовской вотчины дополнительные 32 руб., сбавленные «воровством» писцов: «С Ывановы и с Максимовы вотчины Строгонова ... збавочных ... денежных доходов ... что убавили было писцы подъячие Исак Левонтьев с товарищи из живущего в пусто 416 чети, а денежных доходов убавили 32 рубли ... и тех денег, что збавлено воровством ... на 134 и на 135 и на нынешней на 136 год взяты на Москве сполна» [РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 7136/1628 г. Д. 61. Л. 149–150]. Впервые внимание на эти сведения обратил С.Б. Веселовский, но он не соотносил их ни с какими писцовыми данными [Веселовский 1915: 77] (замечу, что у Веселовского ссылка на архивное дело с приведённой цитатой ошибочная (см. у него сноску 2) – правильная указана выше). Упомянутые в сметном списке 416 четей в качестве убавки из «живущего» в «пусто» на самом деле соответствуют итоговому количеству пашни в Верхне-Чусовской вотчине в редакции списка *Д1* (см. табл. *П8*). Возможно, здесь произошла какая-то путаница, так как, согласно подсчётам, убавка из «живущего» должна составить 342 чети, а рост «пустого» – 244 чети (см. ту же таблицу). Точную же разницу в платежах по спискам *Д1* и *Д2* установить трудно, так как в последнем сохранились не все данные. Но даже уже имеющиеся указывают на разность свыше 28 руб. (23 руб. 92,5 коп. + 4 руб. 67,25 коп. – см. ту же таблицу), а если учесть неизвестные в списке *Д2* платежи с рыбных ловель, то итоговая разница вполне может достичь искомых 32 руб. Эту сумму Строгановы ежегодно доплачивали в Новгородскую четь и в последующее время (см., например, [РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. 7151/1643 и 7152/1644 гг. Д. 28. Л. 465–472]).

Таким образом, появление второй редакции писцовой книги для Верхне-Чусовской вотчины следует связать со злоупотреблением со стороны Кайсарова и/или его товарищей под влиянием Строгановых, а рассмотренный случай может служить выразительным примером манипуляции писцами «живущим» и «пустым» для достижения собственных целей. Упомянутый как непосредственный виновник подлога «старый» подъячий Исак Леонтьев был одним из тех, кто входил в писцовую комиссию Кайсарова [Веселовский 1913: 190–191]. «А Михаилу Кайсарову и подъячим ... за те писцовые книги поученье какое было ль и тому записки ... не сыскано», – отмечал дьяк Новгородской чети Андрей Немиров [РГАДА. Ф. 1209. Д. 20890. Ч. 3 (№ 500). Л. 646–647]. В связи с этим можно предположить, что Кайсарову с его «командой» удалось выйти «сухими из воды», вероятно, не без помощи Строгановых. Исходя из сказанного выше, в источниках с полным описанием строгановских вотчин (таких, как список *Д1*, публикация *Д* и списки *У1* и *У2*) данные, относящиеся к Верхне-Чусовской вотчине, следует заменять, по-видимому, более достоверными данными списка *Д2* (или *В*).

3.3 Анализ писцовых итогов

Одной из характерных черт описаний является подведение писцами цифровых итогов. Их анализ может рассматриваться как один из путей для выяснения вопроса о приёмах писцов при составлении писцовых книг и степени достоверности их данных. Исследователи давно обратили внимание на частые ошибки в писцовых итогах. Вследствие этого Н.А. Рожков, например, полагал, что «древнерусские писцы удивительно плохо считали» [Рожков 1899: 501–502]. Его поддержал Ю.В. Готье, который в качестве «единственной причины» ошибок писцов видел их «неумение правильно считать, неспособность долго, напряжённо думать в одном направлении и отсутствие проверки собственных исчислений» [Готье 1906: 121–122]. Противоположного взгляда придерживался С.Б. Веселовский, отмечая, что, «вообще говоря, писцы умели считать и считали довольно хорошо» [Веселовский 1978: 262]. Одной из причин видимых неточностей в итогах, по мнению Веселовского, было существование условностей, из которых исходили писцы в своём счёте, но не принимаемых в расчёт исследователями [там же]. На том, что писцовые итоги имеют

большую достоверность по сравнению с результатами более поздних вычислений, настаивал П.П. Смирнов [Смирнов 1919: 8]. Был поднят вопрос и о дифференциации точности итогов в зависимости от размера районов, для которых они подводились. Например, Я.Е. Водарский пришёл к выводу о том, что погрешности писцов в частных итогах для небольших владений действительно могут быть значительными, однако в итогах для более крупных территорий удельный вес этих погрешностей заметно снижается [Водарский 1969]. С другой стороны, В.М. Воробьев, рассмотрев итоги в переписной книге Шелонской пятины 1678 г., нашёл, что укрупнение итогов не обязательно может приводить к повышению их надёжности вследствие возможного преднамеренного искажения итоговых цифр писцами в корыстных целях [Воробьев 1978]. Различия в оценке точности писцовых итогов и отсутствие консенсуса в вопросе об умении писцов «считать» требуют дальнейших исследований и привлечения новых материалов.

При анализе итогов важно учитывать особенности происхождения источников. Как уже отмечалось во Введении, подлинные рукописи Яхонтова, по-видимому, погибли в огне пожара Поместного приказа в 1626 г. В связи с этим предполагается, что единственный дошедший до нас источник этого описания для черносошных уездов – список *Т* (в исследованиях также часто используется список *Б*, являющийся списком этого списка), может содержать данные, искажённые в результате процесса восстановления по сравнению с первоначальными. В то же время данные сохранившихся источников описания Яхонтова для строгановских вотчин (сотная *О* и список *Ч*) не связаны с пожаром, так как их подлинники хранились у Строгановых. По мнению Н.В. Устюгова, писцовые книги Кайсарова также сгорели при пожаре 1626 г. и были восстановлены самим писцом по черновикам [Устюгов 1957: 14]. Отсутствие подлинников и использование вместо них списков, безусловно, затрудняет получение достоверных результатов и вносит помехи в их интерпретацию. Так, по мнению П.П. Смирнова, собственный подсчёт исследователей по материалам списков хотя и может быть необходим, но «с целью проверки писцовых итогов бесцелен и методологически неправилен» [Смирнов 1919: 7–8]. Однако, на мой взгляд, проверка писцовых итогов по копиям не лишена значения и в ряде случаев позволяет судить об источниковедческих особенностях и достоверности этих копий. Например, если писцовые итоги в списке хорошо совпадут с проверочными подсчётами, то это будет свидетельствовать не только о точности писца, но и качественной работе переписчиков. Кроме того, если точность итогов в списках, относящихся к разным территориям одного и того же описания, будет существенно различаться, то можно предположить, что это результат различий в происхождении списков. При этом, как уже говорилось выше, в тех случаях, когда это было возможно, изучаемые данные были сличены по разным спискам и, при необходимости, скорректированы, что должно было уменьшить влияние ошибок переписчиков.

При анализе точности итогов использовался дифференцированный подход. Факторы, которые снижают видимую точность писцовых итогов по своему происхождению можно разделить на внутренние – то есть зависящие от писца (например, ошибки при счёте), и внешние (например, ошибки переписчиков). Итоги также удобно разбить на группы в зависимости от содержания суммируемых показателей: итоги по поселениям, итоги по дворам и «людям», итоги по земельным угодьям и, наконец, финансовые итоги (последние рассматриваются лишь в конце раздела – см. табл. *П30*). Поскольку области, для которых писцы подводили итоги, находились на разных уровнях административно-территориальной иерархии, то эти итоги рассматриваются на каждом таком уровне отдельно и в зависимости от него условно именуется в статье итогами 1, 2, 3 и 4-го порядков. Проверка итогов осуществлялась путём нахождения разностей по одной и той же формуле: «проверочный подсчёт автора минус итог писца».

Следует отметить, что в отношении наличия итогов имеющиеся источники описания Кайсарова по Чердынскому уезду (списки *Т*, *Б*, *III1* и *III2*) по сравнению с другими территориями стоят особняком: в них мало итогов 1-го порядка, отсутствуют многие итоги 2-го порядка и практически все итоги 3-го, нет возможности подвести итоги 4-го порядка. Итоги в указанных

списках могли быть выпущены вследствие того, что, как известно, сошное письмо Кайсарова для чернососных уездов было отвергнуто правительством [Веселовский 1908]. С другой стороны, не исключено, что описание Кайсарова для Чердынского уезда изначально оказалось незавершённым. В отличие от Соликамского уезда, для которого имеется полный или близкий к полному список *P* со всеми итогами, для Чердынского уезда подобный список неизвестен.

3.3.1 Итоги 1-го порядка

Итоги 1-го порядка представляют собой подсчёт суммы дворов и «людей» в отдельных поселениях. У Яхонтова эти итоги даны лишь для крупнейших селений и приведены в табл. *П9*. Как видно из неё, итоги для Чердыни и Соликамска не слишком точные. Это может быть результатом как ошибок писца, так и неисправностей самого списка. Напомню, что дошедшие до нас данные Яхонтова для чернососных уездов, возможно, являются результатом реконструкции.

Распределение населённых пунктов, для которых приводятся итоги 1-го порядка в описании Кайсарова (по числу дворов и территориям), представлено в табл. *П10*. Как видно из таблицы, в Чердынском уезде поселений, для которых даются итоги 1-го порядка, немного (всего 8 % от общего числа). В списке *B* все такие поселения (кроме г. Чердыни) обнаруживаются только в Губдорском, Кольчужском и Косинском погостах. В списках *III1* и *III2* поселения с итогами 1-го порядка, кроме того, имеются в Ильинском, Верх-Рождественском и Кудымкарском погостах. Таким образом, в остальных погостах-округах Чердынского уезда итоги для поселений либо не подводились, либо выпущены из текста списков. Для Соликамского уезда итоги 1-го порядка в списке *B* совершенно отсутствуют, но зато имеются в списке *P* (для 25 % от всех поселений). Наконец, в строгановских вотчинах итоги этого уровня (по списку *Д1*) представлены полнее всего (37 %). Одним из факторов, который обуславливал подведение писцом итогов 1-го порядка, являлась, вероятно, величина поселения. Из табл. *П10* видно, что чем крупнее оно, тем больше вероятность, что для него будут подсчитаны эти итоги (за исключением Чердынского уезда). В целом у Кайсарова в изученных источниках суммирование дворов и «людей» произведено для 19 % поселений.

Сведения о точности итогов 1-го порядка в описании Кайсарова приведены в табл. *П11*. Этих итогов больше, чем самих селений, так как в одном селении итоги могли подводиться для разных категорий дворов: пашенных, непашенных, пустых и т. д. Как видно из табл. *П11*, доля точных подсчётов для дворов (96 % для всего описания) выше, чем для «людей» (81 %). Средняя величина абсолютных ошибок составляет для первых -0.6 ± 1.1 , а для вторых -0.9 ± 2.1 . Таким образом, можно сказать, что итоги 1-го порядка в списках описания Кайсарова, в отличие от описания Яхонтова, не содержат существенных промахов, а встречающиеся иногда ошибки не имеют преимущественного направления.

3.3.2 Итоги 2-го порядка

Писцовые итоги 2-го порядка представляют собой суммы различных показателей для отдельных округов, слагаемыми в которых служат поселения. Согласно данным Яхонтова эти итоги представлены в табл. *П12*. Из неё видно, что писцовые итоги в ряде случаев расходятся с контрольными подсчётами (разности между ними ненулевые). Так, в Окологородном стане Чердынского уезда согласно итогу писца должно быть 23 деревни и 9 починков, но на самом деле по тексту их насчитывается соответственно 13 и 8 (то есть всего отсутствует 11 поселений). Об этом несоответствии было известно ещё А.А. Дмитриеву, который предположил ошибку переписчиков [Дмитриев 1891: 31–32]. Другой случай пропуска поселений соответствует Окологородному стану уже Соликамского уезда, где в тексте отсутствуют 4 починка и 2 займища. Сопоставляя данные Кайсарова и Яхонтова, А.А. Дмитриев попытался выяснить, какие именно поселения могли быть пропущены в Соликамском уезде [там же: 140–141]. В целом с его догадками можно согласиться. Но в отличие от Чердынского Окологородного стана, где, возможно, действительно произошла некая техническая ошибка, для Соликамского Окологородного стана, как я полагаю, имело место *умышленное* изъятие поселений из текста переписи. В настоящий момент это утверждение опирается только на косвенные доказательства и его более детальное раскрытие здесь не планируется.

В дальнейшем особое внимание будет уделено итогам 2-го порядка для шести наиболее часто встречающихся показателей, а именно: полного числа дворов, числа «людей» в них, а также всех четырёх видов угодий. Для проведения простого статистического анализа составим четырёхпольную таблицу сопряжённости, в которой укажем общее количество точных и неточных итогов в сумме по всем вышеуказанным показателям (см. табл. III4). Как видно из таблицы, доля точных итогов для чернососшных уездов в описании Яхонтова составляет 22, а для строгановских земель – 68 %. Проверим, является ли различие в этих числах статистически значимым при помощи z-теста на равенство двух долей [Gauvreau 2006] (критический уровень значимости α здесь и далее принимается равным 0,05). В качестве нулевой возьмём одностороннюю гипотезу о том, что доля точных итогов для чернососшных уездов превышает долю точных итогов для строгановских вотчин или равна ей. Поскольку рассчитанная по данным таблицы сопряжённости величина показателя статистической значимости p -value = 0,01 меньше α , то указанная нулевая гипотеза отвергается и принимается альтернативная о том, что доля точных итогов для чернососшных уездов статистически значимо меньше доли точных итогов для вотчинных земель. С одной стороны, значимое различие в точности итогов может быть результатом неких искажений в данных вследствие предполагаемого восстановления материалов описания для чернососшных уездов после пожара 1626 г. С другой стороны, в этих уездах и большее количество селений по сравнению с вотчинными землями: в среднем на счётный округ их приходится 34 и 10 соответственно (см. табл. III4). Следовательно, Яхонтову при подсчёте итогов для чернососшных земель приходилось выполнять больше операций суммирования, что должно было приводить к росту вероятности совершить ошибку.

В связи с этим проверим, существует ли в действительности зависимость между точностью итогов (зависимая переменная или «отклик») и числом селений в округе (независимая переменная или предиктор). Для этого определим зависимую переменную как долю неточных итогов среди всех итогов для шести главных показателей, указанных выше (например, для Верхнего стана такая доля составит 5/6 или 0,83 – см. табл. III2) и построим логистическую регрессию [Bewick, Cheek, Ball 2005], где в качестве наблюдений выступают данные для отдельных округов. Используется именно логистическая, а не линейная регрессия, так как «отклик» представляет собой отношение двух дискретных величин [McDonald 2014]. Результаты расчётов приведены в табл. III5. Оценки коэффициентов, приведённые в таблице, означают, что регрессионная связь между вероятностью того, что все шесть итогов будут неточными $P_{\text{неточ}}$ и числом селений N , выражается формулой:

$$P_{\text{неточ}} = \frac{1}{1 + e^{-(-2,20 + 0,12N)}}$$

Общая статистическая значимость данной модели p -value < 0,001. Таким образом, с увеличением числа селений в округе доля неверных итогов статистически значимо возрастает. Это хорошо видно на рис. III. Следовательно, значимое уменьшение доли точных итогов для чернососшных земель по сравнению с вотчинными в описании Яхонтова можно объяснить не только различным происхождением источников для этих территорий, но и возросшими трудностями писца при выполнении подсчётов для чернососшных уездов.

Сведения об итогах 2-го порядка в описании Кайсарова приведены в табл. III3. Как видно из неё, в Чердынском уезде часть писцовых итогов для некоторых погостов отсутствует (ввиду состояния источников). Обращает на себя внимание полное совпадение проверочных подсчётов для пашни даже с такими малореально круглыми итогами, как 300, 800 и 600 четей (владения Могильниковых, Покчинский и Анисимовский погосты). Это означает, что такие круглые итоги достигались подгонкой не их самих, а, по-видимому, корректировкой размеров пашни в отдельных селениях, входящих в итог (см. раздел 3.1). Можно сравнить доли точных итогов для чернососшных (51 %) и вотчинных земель (58 %) у Кайсарова подобно тому, как это было сделано выше для данных Яхонтова (см. табл. III4). Так как для двусторонней нулевой гипотезы о равенстве этих долей p -value = 0,46, то на принятом критическом уровне значимости (0,05) различие между указанными долями

статистически незначимо. Это согласуется с равенством в пределах статистической погрешности среднего числа селений в округе для чернососных и вотчинных земель (17 и 21 селение соответственно – см. табл. III4). Также при помощи логистической регрессии проверим, имеется ли зависимость между долей неточных итогов и количеством селений в округе. Как видно из табл. III5 и рис. III, между этими величинами у Кайсарова, так же как и у Яхонтова, присутствует статистически значимая связь (общая значимость модели $p\text{-value} < 0,001$). К данному результату, однако, следует относиться с осторожностью ввиду упрощения ситуации, в частности, привлечения к рассмотрению небольшого числа разнородных итогов. Кроме того, при таком подходе не принимается во внимание то обстоятельство, что число суммирований в округе для разных показателей будет разное из-за равенства нулю этих показателей в части селений (например, в Окологородном стане Чердынского уезда в описании Кайсарова насчитывается всего 36 селений, но пашня имеется только в 29 из них, перелог – в 14, лес пашенный – в 11 и т. д.).

В связи с этим проверим гипотезу о наличии зависимости между точностью итогов и числом селений в округе для каждого из шести главных показателей по отдельности. Проверку будем производить только для описания Кайсарова, так как в описании Яхонтова слишком мало округов. Зависимую переменную зададим в дихотомическом виде: для точного итога примем значение 0, а для неточного – 1 и построим бинарную логистическую регрессию для каждого показателя. Результаты приведены в табл. III6 и на рис. III2, которые я интерпретирую следующим образом. Из табл. III6 видно, что среднее число селений в округе, для которых производилось суммирование, и доля точных итогов для разных показателей не одинаковы. Меньше всего писцу приходилось трудиться при суммировании пашенного леса и перелога (в среднем в округе для 5 и 10 селений соответственно). Неудивительно, что у этих показателей и самая высокая доля точных итогов – 83 % и 63 %. Вероятно, этим обуславливается отсутствие связи между точностью итогов и количеством селений в округе для данных показателей (для пашенного леса общая значимость $p\text{-value}$ логистической модели составляет 0,73, а для перелога – 0,33). Для остальных показателей среднее число просуммированных поселений в округе примерно одинаковое и составляет 16–18. Для числа «людей» и количества сена связь между точностью итогов и количеством селений статистически незначима ($p\text{-value} = 0,27$ и $0,20$ соответственно). Я объясняю это отсутствием достаточной мотивации у писца для получения правильных итогов при суммировании «людей» и сена. Об этом говорит низкая доля точных итогов для «людей» (всего 17 %) и независимое от числа селений распределение точных и неточных итогов для сена (см. график для сена на рис. III2). Проверяемая зависимость статистически значима лишь для числа дворов и количества пашни ($p\text{-value} < 0,001$ и $0,02$ соответственно). На мой взгляд, это говорит о достаточной мотивации писца получить правильные итоги для данных показателей, по крайней мере, в случае небольших по числу селений округов. Но в более крупных округах начинали сказываться ошибки при суммировании (доля точных итогов для дворов составляет 48, а для пашни – 53 %). Следует иметь в виду, что предложенная интерпретация в значительной мере опирается на параметры логистических зависимостей, а они могут быть очень неустойчивыми ввиду небольшого количества данных.

Размер погрешностей в итогах можно оценить, подсчитав медианные средние относительных ошибок по округам (в расчёт берутся только неточные итоги). Медианы нивелируют влияние наиболее экстремальных значений относительных ошибок, которые могут возникнуть не из-за грубых ошибок писца, а по причине малости величин, составляющих отношение, или ошибок переписчиков. Из табл. III7 видно, что, несмотря на присутствие в отдельных округах больших значений относительных ошибок (вплоть до 100 %), медианы этих ошибок, взятые по всем округам, у обоих писцов практически для всех основных показателей малы и составляют не больше 3 %. Исключением является лишь пашенный лес в описании Кайсарова (14 %). Но, скорее всего, такая погрешность связана не с неумением писца производить подсчёты, а с источниковедческими особенностями списков.

Конечно, кроме уже упомянутых факторов, приводящих к снижению точности писцовых итогов (рост вероятности совершить ошибку писцом при увеличении числа

суммирований, различная мотивация писца при подсчёте разных показателей, ошибки переписчиков, искажение данных описания в результате их реконструкции) существовали и другие. Среди них можно назвать условности писцового счёта (например, неясно, включались ли в общее число «людей» нищие в кельях) и источниковедческие особенности списков (например, не всегда в них дворы ясно отделены друг от друга). В целом, имея в виду достаточно высокую долю абсолютно точных итогов 2-го порядка (порядка 50 %), низкий уровень относительных ошибок (их медианное среднее, взятое по округам, для большинства показателей не превышает 3 %) и указанные выше факторы, снижающие видимую точность итогов, умение Яхонтова и Кайсарова «считать», на мой взгляд, следует признать, как минимум, удовлетворительным.

3.3.3 Итоги 3-го порядка

Итоги 3-го порядка – это итоги по более крупным округам, чем для итогов 2-го порядка. Надо думать, что писцы в этом случае складывали уже имеющиеся частные итоги, то есть из итогов 2-го порядка получали итоги 3-го. Для описания Яхонтова они приводятся в табл. *П18*. Из неё видно, что для Чердынского и Соликамского уездов погрешности (ненулевые разности) в некоторых показателях хотя и имеются, но по абсолютной величине незначительные. По-видимому, такая точность обусловлена в том числе небольшим количеством суммирований, потребовавшимся для вычисления итогов этого порядка.

Для строгановских земель итоги 3-го порядка в описании Яхонтова подведены для Чусовской вотчины. Как видно из табл. *П18*, они не совпадают с результатами проверки лишь в случае пашенного леса, причём очень заметно: контрольный подсчёт даёт 456 дес., в то время как в списках для этой вотчины указано значение 161 дес. Вряд ли эта ошибка возникла вследствие умышленного искажения данных, так как пашенный лес не самый важный для фиска показатель. Кроме того, можно отметить, что в итоговое количество пашни для всей Чусовской вотчины (436 четей) помимо добрых (204) и средних (73) земель почему-то входят 159 четей худой земли, хотя в тексте списков ни в одном из поселений этой вотчины худой земли не значится. Возможно, что указанные несостыковки являются дошедшими до нас следами чьей-то редакторской работы над текстом.

Проверка итогов 3-го порядка в Чусовской вотчине позволяет обнаружить ошибку А.А. Дмитриева, которая привела историка к выводу о существовании разных редакций книги Яхонтова. Не имея на руках текста самой книги, Дмитриев брал цифры итогов по отдельным округам, составляющим Чусовскую вотчину, из напечатанной Н.В. Устряловым жалованной грамоты Г.Д. Строганову от 25 июля 1692 г., в которой приводятся краткие извлечения из описания Яхонтова [Жалованная грамота Строгановым 1842: 37–42]. При этом для Сылвенской и Яйвенской вотчин он ошибочно принял значащиеся в извлечениях полные итоги (слободы плюс «тянущиеся» к ним поселения крестьян) [там же: 38–40] за частичные, относящиеся только к «тянущимся» поселениям без самих слобод. Считая полные итоги частичными, он добавил к ним данные по соответствующим слободам и, таким образом, незаметно для себя сложил слободские угодья в указанных вотчинах *дважды* [Дмитриев 1892: 80–82]. В результате, просуммировав свои показатели по отдельным округам, составлявшим Чусовскую вотчину, Дмитриев получил для последней итоговые цифры, значительно превышающие итоговые цифры писца, указанные в жалованной грамоте 1692 г. [там же: 84–85] (см. также примечание 2 к табл. *П18*).

На основании получившегося несоответствия итогов Дмитриев пришёл к заключению о существовании, как минимум, двух редакций книги Яхонтова – одной, подлинной, которая была известна Кайсарову и другой, исправленной (или даже фальсифицированной Строгановыми) [там же: 85–88]. Этот вывод Дмитриева, основанный на неверной посылке, был воспринят исследователями [Рожков 1898: 26–27; Фролов 2017: 17, 148]. Между тем, ошибку в расчётах пермского историка заподозрил ещё С.А. Адрианов, но он не имел возможности выяснить её происхождение [Адрианов 1897: 317–318]. Помимо того, что Дмитриеву пришлось довольствоваться действительно не вполне ясным текстом грамоты 1692 г., он, по-видимому, чересчур доверился результатам изысканий строгановского служителя Ф.А. Волегова, с работами которого был хорошо знаком [Дмитриев 1884: 1–6]. В

частности, Дмитриев опубликовал «Историко-статистические таблицы» Волегова (созданные в 1850-е гг.), которые содержат в том числе и итоги писцовых книг [Дмитриев 1888]. Эти же итоги впервые приводятся в рукописном труде Волегова «Исторические сведения о гг. Строгановых» (первая редакция – 1827 г.), который распространялся в списках. В данной работе были привлечены к рассмотрению следующие из них: автограф, черновик (список *ВА*) [ГАПК. Ф. 672. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 об.–118 об.]; экземпляр без конца (*ВБ*) [ГАПК. Ф. 672. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–34 об.]; другой экземпляр (*ВВ*) [Архив СПб ИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 113. Л. 1–58]; экземпляр, имеющий дополнение в виде списков с завещаний Строгановых и описанием Пыскорского монастыря (*ВГ*) [ООУНБ. Л. 1–88]. В приводящихся в этих списках итогах Яхонтова [ГАПК. Ф. 672. Оп. 1. Д. 12. Л. 11–12 об.; Архив СПб ИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 113. Л. 16–17; ООУНБ. Л. 16–17] (за исключением списка *ВА*, в котором они не обнаружены), размеры земельных угодий для Сылвенской и Яйвенской вотчин даны с той же характерной ошибкой (то есть с двойным суммированием угодий слобод Сылвы и Яйвы), которую затем повторил Дмитриев. При этом для Яйвенской вотчины в списке *ВБ* указан итог сена 3730 копен (что согласовывалось с расчётом Дмитриева), а в списках *ВВ* и *ВГ* уже 3869 копен. Несовпадение этих чисел было замечено Дмитриевым [Дмитриев 1892: 82 и там же сноски ^{**}] и привело его к дополнительной уверенности в существовании некоей редакции книги Яхонтова с искажёнными цифрами [там же: 86 и там же сноски ^{**}]. Но объяснение данного расхождения простое: последнее значение (3869) соответствует числу копен для Яйвенской вотчины из описания Кайсарова и, вероятно, попало в указанные списки Волегова с результатами описания Яхонтова по ошибке. Кроме того, в тех же итогах Яхонтова Волегов пишет, что всего за Строгановыми якобы числилось 352 двора и 406 душ. Но в действительности это итог Яхонтова для Соликамского уезда (см. табл. *III8*). Таким образом, часть итогов описания Яхонтова в рукописи Волегова содержат ошибки и путаницу и не являются достоверными. По мнению А.А. Дмитриева, ссылавшегося на частную переписку Ф.А. Волегова, источником цифр Волегова была редакция книги Яхонтова, восстановленная думным дьяком Михаилом Волошениновым по данным Кайсарова вследствие царского указа от 2 ноября 1649 г. [там же: 85–86].

Рассмотрим теперь итоги 3-го порядка в описании Кайсарова (см. табл. *III9*). Для Чердынского уезда, как уже отмечалось выше, часть итогов 2-го порядка в имеющихся списках отсутствует. Да и сами итоги 3-го порядка в этих списках содержат лишь одну цифру – сумму пашенных и непашенных дворов (2286). Таким образом, проверить итоги 3-го порядка для Чердынского уезда нет возможности. Для Соликамского же уезда проверка этих итогов показывает, что писцовые подсчёты практически безошибочны. То же можно сказать и о строгановских вотчинах, где ошибки в итогах 3-го порядка встречаются нечасто и они невелики. В указанных выше списках труда Ф.А. Волегова «Исторические сведения о гг. Строгановых» также приводятся итоги описания Кайсарова, но почему-то неполные (без итогов для угодий) [ГАПК. Ф. 672. Оп. 1. Д. 11. Л. 61 об.–63; ГАПК. Ф. 672. Оп. 1. Д. 12. Л. 22 об.–23 об.; Архив СПб ИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 113. Л. 38 об.–39 об.; ООУНБ. Л. 36–37]. Эти итоги Волегова, в отличие от итогов Яхонтова, соответствуют данным списка *Д1*, хотя встречаются некоторые расхождения (при этом следует учитывать, что группировка показателей у Волегова довольно своеобразна). В целом итоги 3-го порядка, представленные в источниках, согласуются с проверочными подсчётами довольно хорошо, что, кажется, можно связать в том числе с небольшим количеством операций суммирования, потребовавшихся от писцов.

3.3.4 Итоги 4-го порядка

Под итогами 4-го порядка здесь подразумеваются итоги Кайсарова (или «нового письма»), полученные путём прибавления к итогам Яхонтова («старое письмо», «приправочные книги») того, что «прибыло». Сравнивая их с итогами «нового письма», рассчитанными как сумма промежуточных итогов для отдельных округов, можно выяснить, насколько правильны цифры «прибылого», которые приводит Кайсаров. Для Чердынского уезда такую проверку провести невозможно ввиду отсутствия в имеющихся для него списках необходимых данных. По Соликамскому уезду расчёты итогов 4-го порядка представлены в

табл. *П20* (с тем, как описывал процедуру сопоставления своих итогов с итогами Яхонтова сам Кайсаров, можно ознакомиться в списке *Р* [ПКМ. Номер по КП: 11052. Л. 63 об.–65]). Как видно из таблицы, из всех видов земельных угодий значение «прибылого» указано Кайсаровым только для пашни (846 1/12 чети). Сравнивая разницу между итогами «нового письма», полученных вышеуказанными двумя способами (последняя строчка в табл. *П20*), можно видеть, что небольшая погрешность имеется лишь в цифре прибылых дворов (их 400, что на 5 меньше, чем должно было бы быть, исходя из суммы частных итогов для отдельных округов).

Расчёты для строгановских вотчин представлены в табл. *П21* (описание процедуры сопоставления Кайсаровым итогов своего описания с данными Яхонтова см., например, в списке *Д1* [ГАПК. Ф. 597. Оп. 1. Д. 43. Л. 159 об.–162] или публикации *Д* [Дмитриев 1892: 183–184]). Для получения полных итогов «старого письма» к данным Яхонтова 1579 г. прибавлены данные сотной *З* по Очерскому острожку 1614 г. (строчка 4 в табл. *П21*). Сравнение их с итогами «старого письма», которыми руководствовался Кайсаров (строчка 6) выявляет очень небольшие расхождения (строчка 7). Это важный результат, свидетельствующий в пользу достоверности итогов, указанных в дошедших до нас списках, составляющих «старое письмо» (сотные *О* и *З* и список *Ч*). Следовательно, Кайсаров знал итоги Яхонтова для Чусовской вотчины такими, какими они зафиксированы в списке *Ч*, а итогов, значащихся в трудах Ф.А. Волегова и расходящихся с ними (см. раздел 3.3.3), Кайсаров не знал. Вместе с тем сравнение итогов «нового письма», полученных двумя способами, обнаруживает, что количество показанных Кайсаровым прибылых дворов (строчка 8 в табл. *П21*) *преуменьшено* на 92, «людей» на 215, а сена на 756 копен (последняя строчка там же). А.А. Дмитриев получил похожий результат (несколько различающийся в цифрах), который не взялся объяснить [Дмитриев 1892: 98]. Источник ошибок в дворах и «людях» мне также непонятен. Расхождение в количестве прибылого сена могло образоваться вследствие случайной ошибки писца в процессе вычислений, на что указывает сходство цифр: 31084 и 31840 копен (см. строчки 9 и 16 в табл. *П21*).

3.4 Итоги сплошного подсчёта

Выше обсуждались разности между подсчётами автора и писцовыми итогами. Рассмотрим теперь результаты самих авторских подсчётов. Сплошное суммирование данных по тексту писцовых книг позволяет «отвязаться» от итогов писцов, которые не всегда соответствуют этим данным или могут вообще отсутствовать (как для Чердынского уезда в описании Кайсарова). Кроме того, это даёт возможность рассматривать данные дифференцировано (например, для разных категорий дворов по отдельности). В то же время следует помнить, что в некоторых случаях писцовые итоги могут давать более точную информацию, чем сплошной подсчёт. Например, в тексте списков описания Яхонтова для Окологородных станов Чердынского и Соликамского уезда, по-видимому, пропущены 11 и 6 селений соответственно (см. раздел 3.3.2). В итогах сплошного подсчёта по тексту они не учтены. Для Верхне-Чусовской вотчины Строгановых использовались данные в редакции списка *Д2*, как более достоверной по сравнению с другими списками. В сплошной подсчёт также включены данные монастырских вотчин, которые выше ещё не рассматривались.

При суммировании соблюдался ряд условностей, которые обусловлены структурой и состоянием источников. Дворы в поселениях классифицированы в «пространстве» двух категориальных переменных, одной из которых может быть придан смысл юридической принадлежности двора, а другой – его социально-экономического статуса. Первая переменная имеет 6 уровней (категорий): дворы церковные, посадские, крестьянские, крестьянские в монастырях, монастырские и вотчинные (строгановские). Последние две категории включают дворы, принадлежащие монастырям и Строгановым как личным владельцам. К категории «посадские» относятся все дворы на посадах, за исключением церковных. В описании Кайсарова выделение посадов не вызывает трудностей – это те поселения, к которым применяется подворная соха. Но Яхонтов даже население Чердыни и Соликамска зачастую именуется крестьянским. У него поселения отнесены к посадским по признаку наличия варниц – в таком случае посадки у Яхонова коррелируют с посадками у

Кайсарова (см. табл. *П2*). В описании Кайсарова такие владения, как отхожие пашни посадских людей, земли чердынцев Могильниковых и Оброчный починок соликамца Ф. Елисеева «с братьею» (см. табл. *П1*) при подсчётах также были отнесены к категории посадских.

Переменная, характеризующая социально-экономический статус двора, имеет 8 категорий: дворы церковные, «людские», половничьи, пашенные, непашенные, бобыльские, пищальничьи и нищие кельи. Фиксация этих категорий у писцов имеет некоторые особенности. Так, в описании Яхонтова встречаются только непашенные дворы, а бобыльские как таковые не фигурируют. Впрочем, в некоторых крупных селениях этот писец упоминает дворы «беспашенные бобыльские», но в итоговых цифрах учитывает их как непашенные. Кайсаров в черносошных уездах упоминает как непашенные, так и бобыльские дворы, однако в строгановских вотчинах – практически одни только бобыльские. Подсчёты «людей» включают только тех из них, которые отмечены во дворах. Лица, упоминающиеся в писцовых книгах, но не «ассоциированные» с дворами (например, владельцы оброчных статей), не учитывались.

Результаты сплошного подсчёта представлены на трёх «вертикальных» уровнях. На первом, низшем, приводятся данные для отдельных уездов и вотчин (табл. *П22–П25*). На втором – для черносошных и вотчинных земель по отдельности (табл. *П26* и *П27*). На третьем, высшем, приводятся итоги всего описания (табл. *П28*). Показатели каждого следующего уровня представляют собой простую сумму показателей предыдущего уровня. Для каждой территории в одной таблице сопоставляются показатели из обоих описаний. Поскольку Чусовская вотчина раздробилась, то данные для неё из описания Яхонтова сопоставляются с данными для Нижне-Чусовской, Верхне-Чусовской и Очерской вотчинами из описания Кайсарова (табл. *П25*). Для некоторых показателей рассчитаны производные величины – доли и средние. Описание группировок показателей и особенности подсчёта данных в графах и столбцах приводятся в пояснениях к указанным выше таблицам (см. Приложение к данной статье).

Если сравнивать итоги сплошного подсчёта автора с данными из предыдущих публикаций, то между ними могут быть расхождения той или иной степени величины. Эти расхождения могут объясняться обращением к различным источникам, разными принципами учёта, ошибками при счёте и т.д. Так, А.А. Дмитриев оценил число дворов в Чердынском уезде в описании Кайсарова примерно в 2700, а «людей» – 3000 [Дмитриев 1891: 114–115], в то время как согласно подсчётам автора эти величины составляют 2992 и 4094 соответственно (см. табл. *П22*). Ошибки Дмитриева объясняются в том числе преуменьшением истинного числа церковных и бобыльских дворов. И.В. Власова составила таблицы показателей писцовых книг, основанные на опубликованных данных и писцовых итогах [Власова 1991: 182–207] (см. там таблицы 1–6). При этом в её таблицах пашня хотя и обозначена как «в трёх полях», но, тем не менее, после перевода в десятины на 3 почему-то не умножается, поэтому доля пашни в общем количестве угодий по сравнению с результатами автора занижена. Имеются в таблицах Власовой и другие неувязки. В.А. Оборин в своём исследовании приводит ряд таблиц, составленных, в основном, по данным описания Яхонтова [Оборин 1990] (см. там таблицы 3–14). Как писал Оборин, он корректировал опубликованные данные путём сличения с рукописными списками, но каким именно образом, не уточняет [там же: 23]. Г.Н. Чагин, как и многие другие исследователи, в качестве итога дворов и «людей» для строгановских вотчин в описании Яхонтова руководствовался цифрами Ф.А. Волегова [Чагин 2015], которые, как было показано выше (см. раздел 3.3.3), являются недостоверными.

Но и результаты сплошного подсчёта автора нет необходимости абсолютизировать, в том числе из-за неизбежной субъективности при интерпретации неясных и противоречивых мест в списках, возможных ошибок при реконструкции цифр в процессе сличения источников, случайных погрешностей при заполнении базы данных и т. д. Тем не менее, на мой взгляд, данные табл. *П22–П28* отражают количественную сторону писцовых описаний Перми Великой достаточно точно и полно. Они позволяют сделать ряд предварительных наблюдений над цифровым материалом, которые в порядке комментариев приводятся ниже.

Рассмотрим в первую очередь поселения и дворы. Как видно из табл. П28, число селений в описании Кайсарова возросло по сравнению с описанием Яхонтова в $604/211 = 2,9$ раза. При этом в черносошных землях рост составил $424/162 = 2,6$ раза (табл. П26), а в строгановских вотчинах $180/49 = 3,7$ раза (табл. П27), то есть вотчины заселялись несколько более быстрыми темпами. Структура расселения в уездах и вотчинах также была различной. Наиболее распространёнными типами поселений были деревни и починки. В черносошных уездах темп роста починков между описаниями составил $152/39 = 3,9$, а деревень $224/107 = 2,1$ (табл. П26). В строгановских же вотчинах картина противоположная: указанные отношения составляют $62/31 = 2,0$ и $74/11 = 6,7$ соответственно (табл. П27). Это может означать, что на черносошных землях починки превращались в деревни медленнее по сравнению с вотчинами.

Несколько более медленно в черносошных уездах происходил и рост дворов, число которых за промежуток времени между описаниями возросло в $3814/1795 = 2,1$ раза (табл. П26), в то время как в строгановских владениях в $888/239 = 3,7$ раза (табл. П27). Наиболее многочисленными категориями дворов были пашенные и непашенные. Под непашеными дворами будем здесь понимать сумму собственно непашенных, бобыльских и пищальничьих дворов и посмотрим, как менялось отношение таких непашенных дворов к пашенным. Для черносошных земель указанное отношение в описании Яхонтова составляет $497/1292 = 0,38$, а в описании Кайсарова $(706+302)/2580 = 0,39$ (табл. П26), то есть сохраняет стабильность между описаниями. Для строгановских вотчин эти отношения равны $(83+42)/94 = 1,33$ у Яхонтова и $(115+93+33)/532 = 0,45$ у Кайсарова (табл. П27). Высокая доля непашенных дворов в описании Яхонтова для вотчин объясняется высокой долей посадских дворов по сравнению с крестьянскими, а именно в посадских дворах сосредотачивалось, в основном, непашенное население.

Поселения на черносошных землях были более крупными, даже если не брать в расчёт посадки. В среднем на одно поселение черносошных крестьян в обоих описаниях приходилось около 8 дворов (табл. П26, графа «Средние величины»), в то время как строгановские крестьянские поселения имели в зависимости от описания в среднем по 2–4 двора (табл. П27). Эти данные согласуются с фактом более позднего образования населённых пунктов в вотчинах. В описании Яхонтова и в черносошных уездах и в вотчинах средняя населённость двора составляет 1,1 «человека» (табл. П26 и П27), в описании же Кайсарова в черносошных уездах в среднем на двор насчитывается 1,4 (табл. П26), а в вотчинах даже 1,7 «человека» (табл. П27). Отражают ли эти показатели реальный рост населённости дворов между описаниями или просто демонстрируют разные принципы фиксации населения писцами, предстоит выяснить.

Рассмотрим теперь итоги земельных угодий. Писцовые указания на качество пашни показывают в черносошных уездах преобладание худых (69 %) и средних (31 %) земель, а в вотчинах преобладание средних (65 %) и добрых (20 %) земель (приведены усреднённые по описаниям Яхонтова и Кайсарова величины согласно данным табл. П26 и П27). Это естественно, так как вотчины располагались южнее владений тяглецов вниз по течению р. Камы, где почвы более плодородны. Весьма примечательно то, что распределения угодий (их доли) в описаниях Яхонтова и Кайсарова довольно хорошо согласуются между собой. Так, в описании Яхонтова доля пашни паханой составляет 48 %, перелога 21 %, леса пашенного 11 % и сена 20 %, а в описании Кайсарова 54, 21, 5 и 21% соответственно (см. графу «Угодья в живущем, %» в табл. П28). Видно, что уменьшение доли пашенного леса между описаниями (6 %) примерно соответствует увеличению доли пашни (6 %). Возможно, что изменения в этих показателях генетически связаны между собой (рост пашни за счёт уменьшения пашенного леса). Близость структуры земельных угодий, с одной стороны, может означать как сходство приёмов Яхонтова и Кайсарова, использовавшихся ими для измерений угодий, так и определённый консерватизм в направлении хозяйственного освоения земель Перми Великой местным населением за прошедшие между описаниями 44 года. С другой стороны, указанная близость может быть просто результатом усреднения большого количества данных. Если обратиться к более низкому уровню отдельных уездов и

вотчин, различия в доле угодий при сравнении обоих описаний становятся более заметными (см. графу «Угодья в живущем, %» в табл. *П22–П25*). Хорошо заметны различия в структуре угодий между взятыми в целом черносошными и вотчинными владениями. Так, если для первых доля пашни в обоих описаниях составляет порядка 52–57 %, а сена 15–16 % (табл. *П26*), то для вторых дело обстоит наоборот: 26–36 % пашни и 42–44 % сена (табл. *П27*). Подобные различия могут быть следствием отличий в хозяйственно-экономическом укладе населения черносошных и вотчинных земель. Низкая доля пашни может означать более высокую вовлеченность населения строгановских вотчин в неземледельческую деятельность. Не исключено и влияние фактора качества земли, которое в черносошных и вотчинных владениях в среднем различалось.

Такие величины, как количество различных видов угодий, приходящихся на двор, заметно варьируются как между описаниями, так и между различными категориями дворов. Так, если в строгановских вотчинах в описании Яхонтова насчитывается в среднем 8 дес. пашни и 137 копен сена на двор, то в описании Кайсарова эти показатели составляют 4 дес. и 50 копен соответственно (графа «Средние величины» в табл. *П27*). Различие объясняется сосредоточением больших земельных ресурсов в немногочисленных строгановских дворах в описании Яхонтова (так, для 7 строгановских дворов в этом описании приходится в среднем по 1269 копен сена на двор – см. табл. *П27*). Это говорит о значительных людских ресурсах в этих дворах, не отражённых в описании. Для черносошных уездов различия между описаниями не такие разительные: у Яхонтова количество пашни на двор составляет 8 дес. и сена 25 копен, у Кайсарова – 7 дес. и 19 копен соответственно (табл. *П26*). Очень заметны различия между суммарным количеством угодий, приходящихся на двор, для разных категорий дворов внутри одного описания (см. столбец «угодий на двор» в графе «Средние величины» в табл. *П28*). Но в целом наблюдается снижение этого показателя, итоговая величина которого в описании Яхонтова составляет 17 дес., а в описании Кайсарова – 12 дес. (табл. *П28*). Причиной этого может быть более быстрый рост числа дворов между описаниями, чем рост количества угодий и/или разные принципы фиксации этих показателей Яхонтовым и Кайсаровым.

Обратимся теперь к оброкам и платежам. Оброчные статьи можно разделить на две группы: оброки «из воли», арендовавшиеся отдельными лицами или группами лиц («индивидуальные» или «локальные» оброки) и оброки, плата за которые падала на всех жителей уезда или вотчины (общинные или «глобальные» оброки). В табл. *П22 – П28* (см. графу «Оброчные статьи») ко второй группе относятся общинные рыбные ловли, а к первой – все остальные. Платежи, указанные в писцовых книгах, представляют собой совокупность «данных денег» и оброчных платежей (графа «Платежи» в табл. *П22 – П28*). Диапазоны денежных ставок за различные объекты обложения, показанные в писцовых книгах, приводятся в табл. *П29*. Как видно из неё, во многих случаях ставки за один и тот же объект обложения для тяглых уездов и строгановских вотчин различаются и верхний предел платежей для последних часто выше. Структура платежей для черносошных земель и вотчин не одинакова. Для первых наибольшая доля платежей приходится на «данные деньги». Так, в описании Яхонтова они составляют 82 % всей суммы платежей, а у Кайсарова – 68 % (табл. *П26*). В вотчинах же на «данные деньги» в описании Яхонтова приходится лишь 22 % всей суммы и 37 % – у Кайсарова (табл. *П27*). Таким образом, в черносошных уездах оброчные статьи играли меньшую роль в обложении по сравнению с сошными платежами, а в вотчинах дело обстояло наоборот. Это согласуется со сделанным ранее предположением о том, что вовлеченность населения строгановских вотчин в неземледельческую деятельность была выше. Денежные суммы, указанные в табл. *П22 – П28*, подсчитывались автором, как и остальные данные, по тексту. Сопоставление результатов этих подсчётов с денежными итогами, приводимыми самими писцами, приводится в табл. *П30*. Из неё видно, что авторские подсчёты достаточно хорошо согласуются с писцовыми итогами.

Разделив оклады денежных сумм, показанные в писцовых книгах (без учёта оброков «из воли»), на число дворов, можно получить номинальную оценку их тяжести на двор. Для черносошных уездов эта оценка по описаниям Яхонтова и Кайсарова составляет 23 и 24 коп.

(табл. П26, графа «Средние величины»). При этом в случае описания Кайсарова нужно принять во внимание два момента. Во-первых, тяглецы били челом царю об отмене кайсаровского оклада, посчитав его чересчур высоким, а в годы его действия (1625/26–1626/27 гг.) платили по старому окладу (так, за 1625/1626 г. тяглецы Чердынского уезда вместо полагавшихся по окладу Кайсарова 722 руб. 17 коп. заплатили только 481 руб. 71 коп. [РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. 7134/1626 г. Д. 15. Л. 425]). В результате челобитья тяглецов сошное письмо Кайсарова в 1627/28 г. царским указом было отменено (хотя оброки полагалось платить по-прежнему по его писцовым книгам) [РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 7136/1628 г. Д. 61. Л. 115–116]. Таким образом, в реальности тяглецы в полном соответствии с сошным окладом Кайсарова никогда не платили [Веселовский 1908]. Во-вторых, ко времени описания Кайсарова номенклатура налогов и повинностей для тяглецов заметно расширилась (например, добавились деньги за стрелецкие хлебные запасы, повинности по возке хлеба в Сибирь и сибирской ямской гоньбе и др.), так что платежи, указанные в писцовых книгах Кайсарова для черносошных уездов, составили лишь часть полного тягла. По вычислениям М.А. Мацука, полная платёжная нагрузка на двор в годы действия оклада Кайсарова для Чердынского уезда достигала 2 руб., а для Соликамского уезда 1 руб. [Мацук 1998: 559, 562] (см. там табл. 29). Что касается строгановских вотчин, то платежи, указанные в писцовых книгах, согласно авторскому подсчёту в среднем на двор в описании Яхонтова составляют 47 коп., а у Кайсарова – 30 коп. (табл. П27). Но условность этих цифр велика, в том числе ввиду неизвестности того, как распределялась платёжная нагрузка между самими вотчинниками и их крестьянами. Можно отметить, что в отличие от тяглецов черносошных уездов, Строгановы не платили денег за стрелецкие хлебные запасы и не возили в Сибирь хлеб [Веселовский 1915: 77].

Таким образом, результаты сплошного подсчёта данных показывают, что разные области Перми Великой, в частности, взятые по отдельности черносошные и вотчинные земли, могли иметь черты сходства и различия как внутри одного описания, так и между обоими описаниями. Сделанные наблюдения планируется проверять, уточнять и расширять в ходе дальнейшего исследования писцовых книг.

Заключение

Писцовые описания Перми Великой, выполненные под руководством И.И. Яхонтова (1579 г.) и М.Ф. Касарова (1623–24 гг.), сохранились лишь в виде разновременных списков и для разных районов. Представляется, что их систематическое изучение поможет лучше понять степень достоверности этих источников и повысит их информационную ценность. С этой целью к рассмотрению привлечён широкий круг неопубликованных списков, на основе которых создана электронная база данных писцовых описаний. Анализ собранных материалов позволяет сделать следующие выводы.

Формальные операции по переводу итоговых показателей (числа дворов и количества пашни) в сошное письмо выполнены писцами практически безошибочно. Вместе с тем сами итоги могли округляться или подгоняться для их более удобного выражения в сошных дробях. Возможно, что для этого писцам требовалось корректировать свои промежуточные данные, полученные для отдельных селений.

В описании Яхонтова отношение «пустого» к «живущему» (тракуемое как отношение перелога к пашне), в зависимости от территории составляет порядка 0,00–0,56 (если брать его среднее по селениям). Так как его соха была подворной, это отношение не должно было деформироваться под влиянием особенностей счета сошного письма. У Кайсарова же значения указанного отношения для Чердынского (0,28) и Соликамского уездов (1,03) сильно контрастируют между собой. Возможно, это отражает некие манипуляции с показателями «пустого» и «живущего» для Соликамского уезда.

Существенные расхождения в ряде показателей (в первую очередь, в количестве пашни и перелога, а также оброчных платежах) в списках Д1 и Д2 для Верхне-Чусовской вотчины позволяют говорить о существовании двух редакций описания Кайсарова. Первоначальной и более достоверной, вероятно, следует считать редакцию списка Д2 (а также В) с итоговым

количеством сох, равным $1+1/6+1/16$. Её данные, по-видимому, впоследствии были сфальсифицированы в сторону уменьшения, благодаря чему появилась редакция, соответствующая списку *Д1* (а также публикации *Д* и спискам *У1* и *У2*), в которой итоговое количество сох стало равным $1-1/4$. На это, в частности, указывают сведения сметного списка Новгородской четверти, согласно которым писцы в Верхне-Чусовской вотчине убавили «воровством» «живущее» и денежные платежи.

Видимую точность писцовых итогов снижают ряд факторов. Среди них можно выделить внутренние (то есть зависящие от писца) и внешние. К первым можно отнести рост вероятности ошибок у писца при увеличении числа суммирований (найдена прямая зависимость между долей ошибочных итогов и числом селений в округе), неодинаковую мотивацию писца получить правильные итоги для разных показателей, условности писцового счёта. Ко вторым – ошибки переписчиков, источниковедческие особенности списков, позднейшее редактирование (реконструкция) материалов описания.

Достаточно высокая доля абсолютно точных итогов 2-го порядка (порядка 50 %), небольшие относительные ошибки в неточных итогах (большинство из них не превышают 3 %) и принятие во внимание факторов, снижающих видимую точность писцовых итогов, позволяют, на взгляд автора, квалифицировать способности Яхонтова и Кайсарова (или их подъячих) «считать» как «удовлетворительные». Вместе с тем, присутствие в писцовых итогах 1-го, 3-го и 4-го порядков ряда трудно интерпретируемых «промахов» могут делать приведённую оценку не окончательной.

Расчёты пермского историка А.А. Дмитриева в отношении итогов для строгановских вотчин, на основании которых он сделал давнее заключение о существовании различных редакций писцовых книг Яхонтова, не верны. Ошибочны и некоторые цифры из работ Ф.А. Волегова, выдаваемые за итоги описания Яхонтова.

Кайсарову были известны итоги описания Яхонтова для Соликамского уезда (находящиеся в списках *Т* или *Б*) и строгановских вотчин (сотные *О* и *З*, список *Ч*) в том виде, в каком они содержатся в указанных списках, что свидетельствует в пользу их достоверности.

Количественную сторону писцовых книг в сжатом виде отражают таблицы с итогами сплошного подсчёта данных, которые могут использоваться для общих оценок структуры населения и хозяйства Перми Великой и динамики их развития. Тщательный учёт источниковедческих и других особенностей писцовых книг (в частности, использование для Верхне-Чусовской вотчины данных из более достоверного списка *Д2*) позволил сделать эти итоги более полными и точными, чем в предыдущих работах. Беглый анализ результатов сплошного подсчёта показывает, что разные области Перми Великой (в том числе взятые по отдельности черносошные и вотчинные земли) могли иметь сходства и различия как внутри описаний, так и между ними.

Список литературы

1. Адрианов С.А. Разбор сочинения А.А. Дмитриева «Пермская старина». Выпуски I–V (с 2 картами) // Отчет о 37-м присуждении наград графа Уварова. Записки Императорской Академии Наук по историко-филологическому отделению. СПб.: тип. Императорской Академии Наук, 1897. Т. II. № 1. С. 271–332 + 2 вклейки.
2. Аракчеев В.А. «Пустое» в писцовых книгах конца XVI – начала XVII в. // Тезисы докладов и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников / Отв. ред. В.Л. Янин. Новгород: Новоблстат, 1992. С. 15–17.
3. Веселовский С.Б. Рецензия на книгу Ю. Готье «Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Москва. 1906» // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. Часть XIII. Январь – Февраль. СПб.: Сенатская тип., 1908. Критика и Библиография. С. 421–422.
4. Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. Т. 1. М.: тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1915. 444 с.

5. Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. Т. 2. М.: тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1916. 716 с.
6. Веселовский С.Б. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М.: Наука, 1978. 344 с.
7. Власова И.В. Заселение и хозяйственное освоение русскими Северного Приуралья (XVI–XX вв.). Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. VI: Русские. Кн. 1. М: ИЭА РАН, 1991. 208 с.
8. Водарский Я.Е. К вопросу о достоверности итогов переписных книг XVII в. // История СССР. 1969. № 2. С. 141–142.
9. Воробьев В.М. О степени достоверности итогов переписных книг XVII в. // Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.) / Отв. ред. В.Л. Янин. Кишинев: Изд-во «Штиинца», 1978. С. 255–259.
10. Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М.: тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1906. 604 с.
11. Дмитриев А.А. Ф.А. Волегов как историк Строгановых. Спорные вопросы в древней истории рода Строгановых. Пермь: тип. Губернского правления, 1884. 84 с.
12. Дмитриев А.А. Из трудов Ф.А. Волегова по истории Строгановых. Историко-статистические таблицы на Пермские имения гг. Строгановых с 1558 по 1850-й год. // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1889 г. Пермь: типо-литография Губернского правления, 1888. Часть III. Приложения. С. 10–11.
13. Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. III. Экономические очерки Перми Великой: Чердынский и Соликамский край на рубеже XVI и XVII вв. Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1891. 180 с.
14. Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. IV. Строгановы и Ермак. Пермь: Тип. наследников П.Ф. Каменского, 1892. 196 с.
15. Мацук М.А. Фискальная политика русского правительства и черносошное крестьянство Восточного Поморья и Приуралья в XVII веке. Ч. I–IV. Сыктывкар, 1998. 671 с.
16. Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. М.: Изд-во «Московский университет», 1986. 304 с.
17. Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. Иркутск: Изд-во «Иркутский университет», 1990. 168 с.
18. Рожков Н.А. К вопросу о степени достоверности писцовых книг. М.: печатня А.И. Снегиревой, 1898. 27 с.
19. Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М.: Университетская тип., 1899. 516 с.
20. Смирнов П.П. Города Московского государства в первой половине XVII века. Т. I. Вып. 2. Количество и движение населения. Киев: Тип. ун-та св. Владимира, 1919. 358 с.
21. Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке: к вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 336 с.
22. Фролов А.А. Новгородские писцовые книги. Источники и методы исследования. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2017. 648 с.
23. Чагин Г.Н. Размещение и численность населения в Пермской вотчине Строгановых во второй половине XVI – начале XVIII века // Историческая демография. Сыктывкар, 2015. № 2 (16). С. 4–11.
24. Черненко Д.А. Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII–XVIII вв. (опыт региональной типологии). Вологда: «Древности Севера», 2008. 223 с.
25. Шапиро А.Л. Некоторые источниковедческие вопросы истории сельского хозяйства России. (О сопоставимости описей XVII, XVIII и XIX вв.) // Труды ЛОИИ. Вып. 7. Исследования по отечественному источниковедению / отв. ред. Н.Е. Носов. М.; Л.: Наука, 1964. С. 14–26.
26. Bewick V., Cheek L., Ball J. Statistics review 14: Logistic regression. *Critical Care*, 2005, vol. 9(1), pp. 112–118. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1065119/> (accessed: 29.10.2022).
27. Gauvreau K. Hypothesis Testing. Proportions. *Circulation*, 2006, vol. 114, iss. 14, pp. 1545–1548. Available at: <https://www.ahajournals.org/doi/10.1161/CIRCULATIONAHA.105.586487> (accessed: 29.10.2022).
28. McDonald J.H. Simple logistic regression in the Handbook of Biological Statistics. Available at: <http://www.biostat handbook.com/simplelogistic.html> (accessed: 29.10.2022).

Список источников

1. Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (Архив СПб ИИ РАН). Волегов Ф.А. Исторические сведения о гг. Строгановых. Рукопись (список ВВ). Колл. 115. Оп. 1. Д. 113. Л. 1–58.
2. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Писцовая книга М. Кайсарова 1623–24 гг. на вотчины Строгановых (список Д1). Ф. 597. Оп. 1. Д. 43. Л. 2–183об.
3. ГАПК. Волегов Ф.А. Исторические сведения о гг. Строгановых. Рукопись (список ВА). Ф. 672. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 об.–118 об.
4. ГАПК. Волегов Ф.А. Исторические сведения о гг. Строгановых. Рукопись (список ВБ). Ф. 672. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–34 об.
5. Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской (ООУНБ). Волегов Ф.А. Исторические сведения о гг. Строгановых. Рукопись (список ВГ). Л. 1–88. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=open&id=1291>
6. Пермский краеведческий музей (ПКМ). Выпись с усольских писцовых книг М. Кайсарова 1623–24 гг. (список Р). Номер по КП: 11052, Л. 1–66об.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Приходная книга Новгородской четверти. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. 7134/1626 г. Д. 15. Л. 425.
8. РГАДА. Приходная книга Новгородского приказа. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. 7151/1643 и 7152/1644 гг. Д. 28. Л. 465–472.
9. РГАДА. Смета государевым денежным и всяким четвертным доходам Новгородского приказа. Ф. 141. Оп. 1. 7136/1628 г. Д. 61.
10. РГАДА. Материалы судебного дела Д.И. Строганова с пермскими крестьянами. Ф. 1209. Д. 20890. Ч. 3 (№ 500). Л. 646–647.
11. Жалованная грамота Строгановым 25 июля 1692 г. // Устрялов Н.Г. Именитые люди Строгановы. СПб: тип. штаба военно-учебных заведений, 1842. С. 29–120.
12. Писцовая книга М. Кайсарова 1623–24 гг. по великопермским вотчинам Строгановых (публикация Д) // Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. IV. Пермь: Тип. наследников П.Ф. Каменского, 1892. С. 110–194.

References

1. Adrianov S.A. Razbor sochineniya A.A. Dmitrieva 'Permskaya starina' [A review of the A.A. Dmitriev's work 'Perm in Old Times']. *Otchet o 37-m prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova. Zapiski Imperatorskoi Akademii Nauk po istoriko-filologicheskomu otdeleniyu*. Saint Petersburg, Imperial Academy of Science Press, 1897, vol. II, no. 1, pp. 271-332. (In Russ.).
2. Arakcheev V.A. «Pustoe» v pistsovykh knigakh kontsa XVI - nachala XVII veka [Empty lands in the cadastral records of the late 16th and early 17th century]. *Tezisy dokladov i soobshchenii V Vserossiiskogo nauchno-prakticheskogo soveshchaniya po voprosam izucheniya i izdaniya pistsovykh knig i drugikh istoriko-geograficheskikh istochnikov*. Novgorod, Novoblstat Publ., 1992, pp. 15-17. (In Russ.).
3. Veselovskii S.B. Retsenziya na knigu Yu. Got'e 'Zamoskovnyi krai v XVII veke. Opyt issledovaniya po istorii ekonomicheskogo byta Moskovskoi Rusi. Moscow. 1906' [A review of the Yu. Got'e book 'Zamoskovnyi region during the 17th century. An experience of studying the history of economic life of Muscovy. Moscow. 1906']. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. New Series, part XIII, January-February, Saint Petersburg, Senatskaya Print., 1908, Section 'Critique and Bibliography', pp. 421-422. (In Russ.).
4. Veselovskii S.B. Soshnoe pis'mo. Issledovanie po istorii kadastra i pososhnogo oblozheniya Moskovskogo gosudarstva [Soshnoe pis'mo. A research on the history of the Cadaster and 'sokha' taxation of the Muscovite State]. Vol. 1, Moscow, G. Lissner and D. Sobko Print., 1915, 444 p. (In Russ.).
5. Veselovskii S.B. Soshnoe pis'mo. Issledovanie po istorii kadastra i pososhnogo oblozheniya Moskovskogo gosudarstva. [Soshnoe pis'mo. A study on the history of the Cadaster and 'sokha' taxation of the Muscovite State]. Vol. 2, Moscow, G. Lissner and D. Sobko Print., 1916, 716 p. (In Russ.).
6. Veselovskii S.B. Trudy po istochnikovedeniyu i istorii Rossii perioda feodalizma [Works on source study and Russian history during the period of Feudalism]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 344 p. (In Russ.).
7. Vlasova I.V. Zaselение i khozyaistvennoe osvoenie russkimi Severnogo Priural'ya (XVI-XX vv.). Materialy k serii «Narody i kul'tury» [Russian colonization and economic development of the Northern Ural (16th-20th century). Materials for the series 'Nations and Cultures']. Iss. VI, book 1, Moscow, IEA of RAS Publ., 1991, 208 p. (In Russ.).
8. Vodarskii Ya.E. K voprosu o dostovernosti itogov perepisnykh knig XVII v. [On problems of reliability of results of 17th century census books]. *Istoriya SSSR*. 1969, no. 2, pp. 141-142. (In Russ.).

9. Vorob'ev V.M. O stepeni dostovernosti itogov perepisnykh knig XVII v. [On the degree of reliability of the totals of the 17th century census books]. *Sovetskaya istoriografiya agrarnoi istorii SSSR (do 1917 g.)* [Soviet historiography of the history of the USSR (before 1917)]. Shtiints Publ., 1978, p. 259. (In Russ.).
10. Got'e Yu.V. Zamoskovnyi kraj v XVII veke. Opyt issledovaniya po istorii ekonomicheskogo byta Moskovskoi Rusi [Zamoskovnyi region during the 17th century. An experience of studying the history of economic life of Muscovy]. Moscow, G. Lissner and D. Sobko Print., 1906, 604 p. (In Russ.).
11. Dmitriev A.A. F.A. Volegov kak istorik Stroganovykh. Spornye voprosy v drevnei istorii roda Stroganovykh [F.A. Volegov as a Stroganov historian. Controversial issues in the ancient history of the Stroganov clan]. Perm, Print. House of the Governorate Administration, 1884, 84 p. (In Russ.).
12. Dmitriev A.A. Iz trudov F.A. Volegova po istorii Stroganovykh. Istoriko-statisticheskie tablitsy na Permskie imeniya gg. Stroganovykh s 1558 po 1850-i god [From the F.A. Volegov works on the history of the Stroganovs. Historical and statistical tables on the Perm Stroganov estates from 1558 to 1850]. *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Permskoi gubernii na 1889 g.* Perm, Typolithography of the Governorate Administration, 1888, part III, pp. 10-11. (In Russ.).
13. Dmitriev A.A. Permskaya starina. Vyp. III. Ekonomicheskie ocherki Permi Velikoi: Cherdynskii i Solikamskii kraj na rubezhe XVI i XVII vv. [Perm in Old Times. Vol. III: Economic Essays of Great Perm: Cherdyn and Solikamsk regions at the turn of the 16th and 17th centuries]. Perm, P.F. Kamenskii Print., 1891, 180 p. (In Russ.).
14. Dmitriev A.A. Permskaya starina. Stroganovy i Ermak [Perm in Old Times. The Stroganovs and Ermak]. Vol. IV, Perm, P.F. Kamenskii's heirs Print., 1892, 196 p. (In Russ.).
15. Matsuk M.A. Fiskal'naya politika russkogo pravitel'stva i chernososhnoe krest'yanstvo Vostochnogo Pomor'ya i Priural'ya v XVII veke [Fiscal Politics of the Russian Government and Black Ploughing Peasants of the Eastern Pomorye and Urals in the 17th century]. Part I-IV, Syktyvkar, 1998, 671 p. (In Russ.).
16. Milov L.V., Bulgakov M.B., Garskova I.M. Tendentsii agrarnogo razvitiya Rossii pervoi poloviny XVII stoletiya [The tendencies of agrarian development of Russia in the first half of the 17th century]. Moscow, Moscow University Press, 1986, 304 p. (In Russ.).
17. Oborin V.A. Zaselenie i osvoenie Urala v kontse XI - nachale XVII veka [The settlement and development of Ural from the late 11th to the early 17th century]. Irkutsk, Irkutsk University Press, 1990, 168 p. (In Russ.).
18. Rozhkov. N.A. K voprosu o stepeni dostovernosti pistsovykh knig [On the degree of reliability of cadastral registers]. Moscow, A.I. Snegireva Print., 1898, 27 p. (In Russ.).
19. Rozhkov N.A. Sel'skoe khozyaistvo Moskovskoi Rusi v XVI veke [Rural economy of Muscovy in the 16th century]. Moscow, University Print. House, 1899, 516 p. (In Russ.).
20. Smirnov P.P. Goroda Moskovskogo gosudarstva v pervoi polovine XVII veka. T. I. Vyp. 2. Kolichestvo i dvizhenie naseleniya [Cities of Muscovy in the first half of 17th century. Vol. I. Iss. 2. The number and movement of population]. Kiev, St. Vladimir University Print. House, 1919, 358 pp. (In Russ.).
21. Ustyugov N.V. Solevarennaya promyshlennost' Soli Kamskoi v XVII veke: k voprosu o genezise kapitalisticheskikh otnoshenii v russkoi promyshlennosti [Salt-making industry of Sol' Kamskaya in the 17th century: to the question on the origin of capitalist relations in Russian industry]. Moscow, AS of the USSR Publ., 1957, 336 p. (In Russ.).
22. Frolov A.A. Novgorodskie pistsovye knigi. Istochniki i metody issledovaniya [Novgorod cadastral registers. Sources and research methods]. Moscow, Saint Petersburg, Al'yans-Arkheo Publ., 2017, 648 p. (In Russ.).
23. Chagin G.N. Razmeshchenie i chislennost' naseleniya v Permskoi votchine Stroganovykh vo vtoroi polovine XVI - nachale XVIII veka [Distribution and population in the Perm ancestral lands of the Stroganovs in the second half of 16th and the beginning of 18th century]. *Istoricheskaya demografiya*. Syktyvkar, 2015, no. 2 (16), p. 4. (In Russ.).
24. Chernenko D.A. Zemlevladienie i khozyaistvenno-demograficheskie protsessy v Tsentral'noi Rossii XVII-XVIII vv. (opyt regional'noi tipologii) [Land tenure and economic-demographic processes in Central Russia in the 16th and 18th centuries (an experience of regional typology)]. Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2008, 223 p. (In Russ.).
25. Shapiro A.L. Nekotorye istochnikovedcheskie voprosy istorii sel'skogo khozyaistva Rossii. (O sopostavimosti opisei XVII, XVIII i XIX vv.) [Some source study aspects of the history of Russian rural economy. (About the comparability of registers of the 17th, 18th and 19th centuries)]. *Trudy LOII. Vyp. 7. Issledovaniya po otechestvennomu istochnikovedeniyu*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, p. 24. (In Russ.).

26. Bewick V., Cheek L., Ball J. Statistics review 14: Logistic regression. *Critical Care*, 2005, vol. 9(1), pp. 112-118. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1065119/> (accessed: 29.10.2022).
27. Gauvreau K. Hypothesis Testing. Proportions. *Circulation*, 2006, vol. 114, iss. 14, pp. 1545-1548. URL: <https://www.ahajournals.org/doi/10.1161/CIRCULATIONAHA.105.586487> (accessed: 29.10.2022).
28. McDonald J.H. Simple logistic regression in the Handbook of Biological Statistics. URL: <http://www.biostathandbook.com/simplelogistic.html> (accessed: 29.10.2022).

List of sources

1. Arkhiv Sankt-Peterburgskogo Instituta istorii RAN (Arkhiv SPb II RAN) [Archive of the Saint Petersburg Institute of History (Archive of SPb II RAN)]. Coll. 115, op. 1, d. 113, l. 1-58. (In Russ.).
2. Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraja (GAPK) [State Archive of Perm Krai (GAPK)]. F. 597, op. 1, d. 43, l. 2-183ob. (In Russ.).
3. GAPK [GAPC]. F. 672, op. 1, d. 11, l. 1 ob.-118 ob. (In Russ.).
4. GAPK [GAPC]. F. 672, op. 1, d. 12, l. 2-34 ob. (In Russ.).
5. Orenburgskaya oblastnaya universal'naya nauchnaya biblioteka im. N.K. Krupskoy (OOUNB) [Orenburg Regional Universal Scientific Library named after N.K. Krupskaya (OOUNB)]. l. 1-88. (In Russ.). Available at: <https://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=open&id=1291>, authorization required.
6. Permskiy kraevedcheskiy muzey (PKM) [Local History Museum of Perm (PKM)]. Number in Receipt Book: 11052, l. 1-66ob. (In Russ.).
7. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)]. F. 137, op. 1, Novgorod, 7134/1626, d. 15. l. 425. (In Russ.).
8. RGADA [RGADA]. F. 137, op. 1, Novgorod, 7151/1643 and 7152/1644, d. 28, l. 465-472. (In Russ.).
9. RGADA [RGADA]. F. 141, op. 1, 7136/1628, d. 61. (In Russ.).
10. RGADA [RGADA]. F. 1209, d. 20890, part 3 (no. 500), l. 646-647. (In Russ.).
11. Zhalovannaya gramota Stroganovym 25 iyulya 1692 g. in: Ustryalov N.G. Imenitnye lyudi Stroganovy [The Charter to the Stroganovs of 1692, July 25 in: Ustryalov N.G. The Stroganovs: 'Imenitnye Lyudi']. Saint Petersburg, Print. House of the Headquarters of Military Educational Schools, 1842, pp. 29-120. (In Russ.).
12. Pistsovaya kniga M. Kaisarova 1623-24 gg. po velikopermskim votchinam Stroganovykh in: Dmitriev A.A. Permskaya starina. Vyp. IV [The cadastral records of M. Kaisarov of 1623-24 for the Stroganov Perm estates in: Dmitriev A.A. Perm in Old Times. Vol. IV]. Perm, P.F. Kamenskii's heirs Print., 1892, pp. 110-194. (In Russ.).

Информация об авторе

С.А. Климанов – независимый исследователь,
кандидат физико-математических наук.

Information about the author

S.A. Klimanov – An Independent Researcher,
Ph. D. (Physics and Mathematics).

Статья поступила в редакцию 29.02.2023; одобрена после рецензирования 16.03.2023; принята к публикации 25.05.2023.

The article was submitted 29.02.2023; approved after reviewing 16.03.2023; accepted for publication 25.05.2023.

Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 28–37.
Humanitarian Studies. History and Philology. 2023. No. 10. P. 28-37.

Научная статья

УДК 94(470.53)"1929/1955"

doi: 10.24412/2713-0231-2023-10-28-38

ДОМ ХАННЕСА МЕЙЕРА В ПЕРМИ? ОБ АВТОРСТВЕ ПРОЕКТА, ДАТИРОВКЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЩЕЖИТИЯ НА ГОРКАХ (Г. ПЕРМЬ, УЛ. УРАЛЬСКАЯ, 110)

Юлия Владимировна Бушмакина^{1,2}

¹ Пермская государственная краевая универсальная библиотека им. А.М. Горького, Пермь, Россия

² Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия, yuliyabushmakina@gmail.com

Аннотация. В связи с общественными дискуссиями о судьбе признанного в 2019 г. аварийным здания общежития механического техникума в г. Перми пристальное внимание уделяется его истории. В многочисленных публикациях в средствах массовой информации подчеркивается, что здание было построено в 1924 г. по проекту известного архитектора Ханнеса Майера, второго директора школы Баухаус в стилистике конструктивизма. Однако, Ханнес Майер с коллегами прибыл в СССР в феврале 1931 г., занимался проектированием городов-спутников Перми, в частности – проекта планировки «соцгородка на Горках». Кроме того, в архитектурном облике общежития прослеживаются элементы неоклассического стиля (несмотря на его общую конструктивистскую схему) нехарактерные для зданий 1920-х – начала 1930-х гг. В статье рассматривается история строительства общежития первоначально предназначавшегося для студентов химического факультета Пермского университета, а затем химико-технологического института в 1930–1933 гг., и его достройку (реконструкцию) в 1949–1955 гг. для механического техникума. Установлено, что Ханнес Майер либо его ученики не могли принимать участие в его проектировании. Первоначальный проект, разработанный институтом Пермгражданстрой, выявить не удалось. После постройки двух этажей (из предполагаемых пяти) здание закрыли временной крышей и заселили в него студентов. Выявлено, что в 1948 г. проект реконструкции здания, предусматривавший завершение его строительства, разработал пермский архитектор Н.А. Шварев (один из авторов проекта известного в Перми «Дома чекиста», выполненного в стилистике конструктивизма), конструкторы Серебренников и Изергин. Здание было достроено и принято в эксплуатацию только в 1955 г. Характер декора фасадов позволяет говорить о стилистике постконструктивизма, или шире – сталинской архитектуре.

Ключевые слова: история застройки Перми, история архитектуры, постконструктивизм, сталинская архитектура, Соцгород на Горках, Ханнес Майер, Николай Шварев.

Для цитирования: Бушмакина Ю.В. Дом Ханнеса Майера в Перми? Об авторстве проекта, датировке и строительстве общежития на горках (г. Пермь, ул. Уральская, 110) // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 28–37. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-28-37>

Original article

HANNES MEYER'S HOUSE IN PERM? ON THE AUTHORSHIP, DATING, AND CONSTRUCTION OF THE DORMITORY IN THE GORKI (PERM, URALSKAYA ST., 110)

Yuliya V. Bushmakina^{1,2}

¹ The Perm State Regional Universal Library named after A.M. Gorky, Perm, Russia

² Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia, yuliyabushmakina@gmail.com

Abstract. In connection with public discussions about the fate of the dormitory of the mechanical technical school in Perm, which was recognized as a dilapidated building in 2019, close attention is paid to its history. Numerous publications in the media emphasize that the building built in 1924 according to the design of the famous architect Hannes Meyer, the second director of the Bauhaus school in the style of constructivism. However, Hannes Meyer and his colleagues arrived in the USSR in February 1931, and were engaged in the design of satellite cities of Perm, in particular, the planning project for the “sotsgorod on Gorki”. In addition, elements of the neoclassical style can be traced in the architectural appearance of the building (despite its general constructivist scheme), which are uncharacteristic of buildings of the 1920s and early 1930s. The article discusses the history of the construction of a dormitory, originally intended for students of the chemical faculty of Perm University, and then the Institute of Chemical Technology in 1930-1933, and its completion (reconstruction) in 1949-1955 for a mechanical college. It was established that Hannes Meyer or his students could not take part in its design. The original project developed by the Permgrazhdanstroy institute was not found. After the construction of two floors (of the intended five), the building was covered with a temporary roof and students settled in it. It was revealed that in 1948 the building renovation project was developed by the Perm architect Nikolai Shvarev (one of the authors of the project of the well-known in Perm “House of the Chekist”, made in the style of constructivism), engineers Serebrennikov and Izergin. The building was completed only in 1955. The nature of the decoration of the facades allows us to talk about the style of postconstructivism, or more broadly – Stalinist architecture.

Keywords: history of the urban development of Perm, history of architecture, postconstructivism, Stalinist architecture, Sotsgorod on Gorki, Hannes Meyer, Nikolai Shvarev.

For citation: Bushmakina Yu. V. Hannes Meyer’s house in Perm? On the authorship, dating, and construction of the dormitory in the Gorki (Perm, Uralskaya St., 110). Humanitarian Studies. History and Philology. 2023;9:28-37. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-28-37>

Введение

В связи с общественными дискуссиями о судьбе признанного в 2019 г. аварийным здания общежития механического техникума в районе Городских горок г. Перми, пристальное внимание уделяется его истории. В многочисленных публикациях в средствах массовой информации подчеркивается, что здание было построено в 1924 г. по проекту известного архитектора Ханнеса Майера (в советской печати его имя транслитерировали как Ганнес Мейер), второго директора школы Баухаус в стилистике конструктивизма [Кадочников 2019; Свизева 2021; Антонов 2022; Паньков 2022]. Информация об этом дословно переходит из текста в текст, первоисточник обнаружить не удалось. Однако, Ханнес Майер с коллегами впервые прибыл в СССР в феврале 1931 г., а в архитектурном облике прослеживаются элементы неоклассического стиля (несмотря на общую конструктивистскую схему здания). Указанные противоречия демонстрируют необходимость изучения истории здания и принятия решения о его сохранении в качестве объекта культурного наследия.

Городские горки. Общежитие механического техникума располагается в микрорайоне, получившем название Городские горки. Первоначально эта территория не входила в границы Перми. Первое упоминание о ее хозяйственном освоении относится к 1647 г.: переписная книга П.К. Елизарова сообщает о деревне Горы. Позднее деревня разделилась на Городские и Крестьянские Горки. Горки вошли в состав города Перми в 1918 г., а вскоре – в 1927–1928 гг. произошло фактическое слияние Перми и завода Мотовилихи. В конце 1920–х – 1930-е гг. проводилась разработка генерального плана Перми. Работа проводилась институтом проектирования городов (Гипрогором) под руководством проф. Л.А. Ильина. «На Горках» после слияния Перми с Молотово (Мотовилихой), должен был возникнуть новый центр объединенного города [Советское градостроительство 2018: 1140, 1143].

В феврале 1931 г. в СССР прибыл Ханнес Майер (1889–1954 гг.) – известный архитектор-конструктивист швейцарского происхождения, второй директор школы Баухус со своими учениками. Однако Майер уже бывал в Советском Союзе и работал здесь – в октябре 1930 г. он был назначен главным архитектором Гипровтуза в Москве – института, ответственного за проектирование учебных заведений. Ученики Майера занимались проектированием зданий для школ, техникумов, принимали участие в конкурсе на проектирование Дворца Советов в Москве [Череди́на и Зуева 2010: 56–58]. Одновременно

сам Майер начал заниматься градостроительными проектами в сотрудничестве с разными проектными институтами и выполняет ряд проектов городов. Он разработывал проект градостроительного развития Москвы, планы застройки Магнитогорска, городов-спутников Перми, работал над генпланом Биробиджана.

Рис. 1. Проект планировки Соцгородок на «Горках», арх. Х. Майер. 1931 г.

Разработкой генеральных планов Перми и Молотово (Мотовилихи) занимался институт Гипрогор, тогда как проект планировки и застройки расположенного между ними «соцгородка на Горках» было поручено другому институту – Стандартпроект.

Изыскания на месте и разработку планировки «соцгородка на Горках» проводил Ханнес Мейер. Проект соцгородка, завершенный в 1931 г., отталкиваясь от уже существующей застройки, создавал новую градостроительную композицию, объединяющую два населенных пункта – Мотовилиху (тогда – город Молотово) и Пермь. Проект соцгородка с населением около 45 тысяч человек предусматривал строительство главной магистрали района, соединяющей Мотовилиху с историческим ядром Перми. Перпендикулярно этой магистрали был запланирован проспект, вдоль которого лентой были развернуты кварталы соцгородка. Новый проспект с севера замыкался р. Камой, а с юга – зеленым массивом. Несмотря на стандартизацию кварталов, допускались вариации исходя из естественных условий. Проект планировки включает как существовавшие на время его разработки здания (например, фабрика-кухня), так и запланированные к постройке по новому плану. К сожалению, проект не был реализован (возможно, это было связано с передачей проектирования и «Горок» в институт Гипрогор) [Советское градостроительство 2018: 1141–1143].

Подытоживая, следует отметить, что Ханнес Майер впервые приехал в Москву осенью 1930 г., в октябре этого же года (еще до окончательного переезда) он был назначен главным архитектором Гипровтуза. В феврале 1931 г. Майер вместе со своими учениками прибыл для постоянной работы в Советский союз, где его ученики занимались преимущественно проектированием учебных заведений. Одновременно в 1931 г. он уже принимал участие в разработке проектов планировки городов-спутников Перми, в том числе и соцгородка на Горках. На графическом изображении проекта планировки последнего были зафиксированы существовавшие на период разработки проекта постройки, которые необходимо было вписать в новый план застройки, так и только лишь запланированные к постройке здания и сооружения.

Строительство общежития на Городских горках. За несколько лет до разработки проекта «Соцгородка на Горках» было принято решение о строительстве нового химического корпуса Пермского университета. Одновременно был поднят вопрос о нехватке помещений для студенческих общежитий, потому предлагалось обеспечить строящийся корпус новым студенческим общежитием на 1 000 человек. Стоимость строительства последнего изначально определялась в 500 000 руб. [ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 1. Л. 10-10об].

В 1929 г. проф. В.Н. Семенов (Московский филиал Государственного института проектирования городов /Гипрогор/), разрабатывающий проект планировки города, предложил Горки как «наиболее красивое и здоровое место» для размещения нового корпуса университета. Семенов отмечал, что размер участка не ограничен, а строительство там химического корпуса положит основание «действительно новому городу Пермь-Мотовилиха, рабочая окраина войдет не только на словах, но и на деле в культурную жизнь города». В течение 1929 г. Пермский отдел коммунального хозяйства, в соответствии с предложением В.Н. Семенова, отвел для университета «место на Горках, – на обширном возвышенном плато между городом и Мотовилихой, отделенном от города широким и глубоким оврагом с речкой Ягошихой» [ГАПК. Ф. р-180. Оп. 1. Д. 402. Л. 154об].

Графическую часть проекта общежития для студентов ПГУ обнаружить не удалось, но в Государственном архиве Пермского края (далее – ГАПК) сохранилась пояснительная записка к проекту, составленная старшим инженером Наборщиковым [ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 1. Л. 30]. Проект составлялся в Пермгражданстрое, его авторы обращались к проектам студенческих общежитий по г. Москва (общежитие студентов Бауманского района, общежитие Коммунистического Ун-та, Дом коммуна), он рассматривался в Гипровтузе, а также – в техническом совете Наркомпроса в феврале 1930 г. После совещания в Наркомпросе проект был скорректирован и был утвержден в июне 1930 г. [ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 1. Л. 29–30, 36, 51–54].

Согласно пояснительной записке кирпичное пятиэтажное общежитие студентов на 1000 человек предназначалось для лиц, не связанных с семьей. В основу проекта общежития были положены принципы «коллективизации быта, рационализации и оздоровления всех бытовых процессов». Идея планировки здания – коридорная система с жилыми ячейками на 3–4 человека. Норма жилой площади комнат была принята в 4,55 м² на человека. Для расчета нормативов жилплощади автор проекта, с одной стороны, руководствовался

рекомендациями Наркомпроса, с другой – опытом проектирования студенческих общежитий в Москве. Столовая запроектирована на первом этаже из расчета 1 м^2 на человека, что считалось достаточной площадью для обслуживания всех жильцов при четырех-сменном обеденном периоде. На втором этаже над столовой – читальный зал с библиотекой и зал для общих собраний. В каждом этаже предусматривалось выделение комнат для чистки платья и курительных, снабженных вентиляцией приточно-вытяжной системы. Гостиные в каждом этаже вблизи главных лестниц должны были замыкать обслуживаемые помещения в одну общую группу. Санитарные помещения (уборные, умывальные и души) были объединены в две группы в каждом этаже и рассчитаны применительно к существующим нормам с некоторым их превышением. Планируемая площадь застройки составляла $2\,288,77 \text{ м}^2$, кубатура здания – $35\,856,27 \text{ м}^3$, жилая площадь – $5\,464,65 \text{ м}^2$, полезная площадь – $8\,220,07 \text{ м}^2$. Здание должно было быть оформлено «в простых линиях с частичной или сплошной штукатуркой фасадов» [Ф. р-168. Оп. 1. Д. 1. Л. 30–31].

В июне 1930 г. на совещании с ректором Пермского университета Степаном Антоновичем Стойчевым в проект вновь было внесено несколько изменений, а также зафиксировано решение производить постройку студенческого общежития производить в одном квартале с также запланированным к строительству химическим корпусом университета [ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 1. Л. 29]. Однако проект планировки территории летом 1930 г. еще не был завершен, границы кварталов не были закреплены [ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 1. Л. 48].

На строительный сезон 1930 г. Пермскому государственному университету было ассигновано Наркомпросом 650 000 руб., из них университет фактически получил 522 806 руб. [ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 29. Л. 55]. Однако почти сразу летом 1930 г. из состава Пермского государственного университета был выделен химико-технологический институт. На основании специального соглашения между Наркомпросом и Всесоюзным объединением химической промышленности (Всехимпромом) строительство нового корпуса и общежития на Горках переходило образованному институту. Последний заручился дополнительной поддержкой Всехимпрома форсировать стройку и отпустить дополнительно в 1930 г. 120 000 руб. и в 1931 г. – 1 000 000 руб. Постройка общежития, таким образом, должна была закончиться осенью 1931 г., а строительство Главного (химического) корпуса было отнесено ко второй очереди [ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 29. Л. 55, Ф. р-168. Оп. 1. Д. 131. Л. 20]. Однако изменения в ведомственной принадлежности учебного заведения в дальнейшем вызвало трудности с финансированием, и, соответственно с продолжением строительства.

10 июня 1930 г. Уральская государственная строительная контора гражданского, жилищного и коммунального строительства (Уралжилстрой) приступила к земляным работам на постройке общежития студентов на Горках. Однако территория, на которой велось строительство, еще не была распланирована, даже границы строительного квартала не были закреплены межевыми знаками (столбами). [ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 1. Л. 41, 48].

Строительные работы осуществлялись конторой Пермстрой на основании договора от 19 марта 1930 г. [ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 131. Л. 131]. В течение лета 1930 г. было выстроено полтора этажа общежития, вырыты котлованы и заложен (примерно на 40 %) фундамент учебного корпуса. В конце 1930 г. начались проблемы с финансированием, и Всехимпром, выделявший средства на строительство, предложил достроить в 1931 г. этаж и законсервировать стройку [ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 29. Л. 55об]. Пермский Химико-Технологический Институт вел переписку с Всехимпромом, Наркомпросом, Уральским облисполкомом о возможности выделения средств для достройки, но безуспешно. В ноябре 1931 г. было принято в эксплуатацию западное крыло здания общежития на Горках. Комиссия по приемке обозначила, что «большая часть 1-го этажа и весь 2-й этаж остались неоштукатуренными, а только переборки и потолки обиты дранью», но здание уже начали заселять студенты. Кроме того, комиссия констатировала «весьма небрежное исполнение» работ: «фундамент сложен без проверки ватерпасом, что вызвало устройство ступеней около стен, переборки сделаны из досок низкого качества с большими щелями и обиты дранью излишне широкими клетками, печи затерты глиной весьма небрежно и неровно, вообще вид постройки совершенно не привлекательный» [ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 29. Л. 160]. Спустя

месяц, в декабре 1931 г., подписан акт приемки «западной соединительной части общежития» на Горках, хотя «в ней не произведены штукатурные и малярные работы», она признавалась годной к заселению студентов [ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 29. Л. 168].

Приказом по Наркомату тяжелой промышленности № 267 от 13 февраля 1933 г. Пермский химико-технологический институт был ликвидирован, а студенты были переведены в другие ВТУЗы страны. После ликвидации учебного заведения, фундамент учебного корпуса и недостроенное общежитие института были переданы химврабфаку ПГУ [ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 56. Л. 1, 5]. В 1937 г. последний вместе с Пермским машиностроительным химврабфаком и Свердловским химврабфаком был объединен в Индустриальный рабфак. Вновь организованный рабфак в том же году передал недостроенное общежитие на Горках механическому техникуму. Здание и соответствующий земельный участок площадью 1,59 га на Городских Горках в Молотовском районе были закреплены за техникумом на основании приказа Народного комиссариата вооружения СССР от 16 мая 1939 г. за № 304-20 [Ромашова [Б.д.]].

Таким образом, разработка проекта велась в 1929 – весной 1930 гг.; следовательно, несмотря на то, что установить авторство проекта установить не удалось, можно прийти к выводу, что Ханнес Майер мог принимать участие в его разработке (он получил должность главного архитектора в Гипровтузе только в октябре 1930 г., и переехал в Советский союз в феврале 1931 г.). Здание изображено в проекте планировки «соцгородка на Горках» поскольку его строительство в 1931 г. уже осуществлялось.

Достройка (реконструкция) здания. 6 июля 1939 г. Комиссия в составе архитектора Пермоблпроекта Н.А. Шварева¹, конструкторов Серебренникова и Изергина произвели осмотр состояния фундаментов и стен бывшего общежития Химико-Технологического Института на предмет его реконструкции для Молотовского Механического техникума. По результатам осмотра был составлен акт, в котором было зафиксировано, что «первоначальным проектом было предусмотрено кирпичное пятиэтажное здание, толщиной наружных стен в 2,5 кирпича. Комиссия не зафиксировала осадки здания, повреждений фундамента. Временные междуэтажные перекрытия были деревянными и сгнили. Отопление было печным, канализация отсутствовала. Будучи недостроенным, двухэтажное здание с временной крышей уже фактически использовалось для общежития механического техникума. В 1941–1945 гг. в нем проживали студенты эвакуированного из Ленинграда военно-механического института [Ромашова [Б.д.]].

В 1947 г. в техникуме был организован отдел капитального строительства, который должен был завершить строительство общежития и расширить учебный корпус. В 1947 г. Молотовоблпроект предложил увеличить высоту здания еще на 2 этажа по всей площади здания. Таким образом, общая высота здания должна была составить четыре этажа, и оно должно было вмещать 645 студентов. В общежитии предусматривалась столовая на 200 человек, изолятор на 6 человек, кубовые на каждом этаже, бытовые мастерские.

26 мая 1948 г. Техническое управление и управление учебными заведениями Министерства вооружения СССР утвердило проект надстройки общежития Молотовского Военно-Механического техникума, разработанный Молотовским Облпроектом в 1947 г. (арх. Н. Шварев, констр. Серебренников и Изергин). Проект был утвержден заместителем Министра вооружений СССР Лобановым 27 мая 1948 г. [ГАПК. Ф. р-1043. Оп. 1. Д. 597].

По свидетельству директора техникума Шамова, к моменту возобновления работ по достройке здания, оно не имело осадок и трещин в стенах. Тем не менее, стены верхних этажей сделаны облегченными, чтобы снизить напряжение на грунт до 2,9 кг/см².

¹ Николай Александрович Шварёв (06.12.1890-17.04.1962) – советский архитектор. В 1936–1937 гг. архитектор в проектно-планировочном управлении горкомхоза, с 1937 г. архитектор в Пермоблпроекте, 1953–1955 гг. – исполняющий обязанности управляющего и главного архитектора города Перми. Автор проектов: «Дома чекистов» (1929-1939, ул. Сибирская, 30), школы № 9 (1939, Комсомольский пр., 45), административного здания комбината «Пермлеспром» (1946, ул. Монастырская, 4а), перестройки дома Любимовой (сер. 1930-х, ул. Петропавловская, 38), перестройки пожарного депо (1951, ул. Екатерининская, 53 а). Отмечен почетной грамотой Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР по итогам ежегодных конкурсов на лучшие жилые дома и гражданские здания, выстроенные в городах и рабочих поселках РСФСР, за переработку фасадов Дворца культуры в г. Кизеле (1955). Член Союза архитекторов (с 1935), председатель правления Пермского отделения ССА (1937–1941).

Фундаменты существующих стен в местах, где давление на грунт могло превысить $3,0 \text{ кг/см}^2$, были усилены путем подведения железобетонной кладки. Дополнительно проектом были предусмотрены внутренние кирпичные колонны по всему зданию для уменьшения нагрузки на стены. Междуэтажное перекрытие предусматривалось деревянное по металлическим балкам. Высота помещений, согласно проекту, составляла – 2,85 м, подвала – 2,4 м. После реконструкции общая кубатура здания должна была увеличиться на $17\,139 \text{ м}^3$ и доведена до $33\,900 \text{ м}^3$ [ГАПК. Ф. р-1043. Оп. 1. Д. 597].

Разрешение Молотовскому Механическому техникуму на производство строительных работ инспекция ГАСК выдало 15 июня 1949 г. Строительство должно было завершиться в 1951 г., стоимость работ оценивалась в 3 548 400 руб. Работы велись отделом капитального строительства техникума хозяйственным способом. Осенью 1952 г. дирекция Молотовского Военно-Механического техникума обратилась к Молотовскому Горисполкому с просьбой, в виде исключения, разрешить Техникуму предъявлять приемочной комиссии к сдаче в постоянную эксплуатацию не все здание, а отдельные его блоки. Дирекция мотивировала свое решение трудностями техникума в обеспечении учащихся и сотрудников техникума жилыми площадями. В фактически недостроенном здании проживали 450 учащихся и 37 семей преподавателей [ГАПК. Ф. р-1043. Оп. 1. Д. 597].

Рис. 2. Музей Пермской артиллерии. Общежитие военно-механического техникума.

Вид с юга, начало 1950-х гг.

Актом приемки от 18 сентября 1953 г. была принята в эксплуатацию средняя часть здания площадью 850 м^2 для расселения учащихся. В октябре 1954 г. в эксплуатацию принято восточное крыло здания, где размещались столовая для учащихся (75 посадочных мест) и 32 квартиры для преподавателей. Техническая приемка здания техникума состоялась 10 октября 1955 г. К этому времени были устранены все дефекты, а комиссии предъявили все акты на скрытые работы. При этом комиссия выявила некоторые недоделки, их было предложено устранить осенью 1955 и весной 1956 г. Наконец, 15 октября 1955 г. Государственная приемочная комиссия подписала акт приемки двухэтажной надстройки 4-х этажного общежития техникума на участке № 107 по ул. им. Молотова в Молотовском районе г. Молотова в квартале № 1738а. Оно было принято в эксплуатацию с условием закончить исправление штукатурки и окраску фасадов, завершить озеленение дворовой части в весенний период 1956 г. [ГАПК. Ф. р-1043. Оп. 1. Д. 597].

Характерно, что исторически здание ориентировано не на ул. Уральскую. Первоначальный проект планировки Городских горок имел другую сетку улиц и главных магистралей, поэтому главный фасад общежития выходил на ул. Ст. Разина – до строительства северной дамбы и прокладки трамвайных путей по ул. Уральской, именно она являлась транспортной магистралью, связывающей Пермь и Мотовилиху.

Таким образом, благодаря архивным источникам стало возможно уточнение дат строительства: 1930–1931 гг. и 1949–1955 гг. Удалось установить и авторство проекта реконструкции – архитектор Николай Александрович Шварев.

Корректно ли говорить, что здание построено в стилистике конструктивизма?

Интересными являются не только градостроительные характеристики здания и его положение в среде, но и его конструктивные и декоративные особенности здания. Четырехэтажное здание – сложное в плане: представляет собой три смещенные относительно друг друга корпуса, соединенные четвертым.

Первоначально главный фасад – северный, обращенный на ул. Степана Разина, с курдонером. После переноса основной транспортной магистрали на ул. Уральская главный вход в здание перенесен на торец выступающего южного объема, который был дополнительно декорирован (на фотографии, сделанной в период реконструкции, на этом месте изображены простые прямоугольные проемы см. рис. 2).

Торцы корпусов выделены щипцовыми фронтонами со слуховыми окнами. Аналогичные фронтоны выполнены по центрам протяженных фасадов восточного и западного объемов. Полуциркульное окно во фронтоне центрального объема обрамлено веерным рустом с крупным замковым камнем. Стены завершены венчающим карнизом с широким фризом, декорированным триглифами и концентрическими розетками между ними. Подквадратные окна обрамлены простыми рамочными наличниками. Вертикальные ряды окон разделены гладкими лопатками, углы выделены лопатками рустованными парными. Витражи лестничных клеток декорированы мелкоячеистой расстекловкой. Первый этаж отделен от основного поля стены междуэтажным карнизом, визуально образуя базу (стилобат). Фасады оштукатурены и окрашены в два цвета: зеленый и белый.

Рис. 3. Современный облик здания, фотография 2021 г.

Конструктивно здание представляет собой каркасно-стенную схему, характерную для зданий периода конструктивизма, однако использование неоклассических элементов в декоре фасадов, не позволяет говорить о здании как о памятнике конструктивистской архитектуры.

Определение господствующего стиля советской архитектуре после 1932 г. вызывает множество дискуссий в профессиональной среде. Некоторые исследователи определяют его постконструктивизм, другие – как советское ар-деко, сталинский ампиризм или сталинская неоклассика. Впервые термин «постконструктивизм» использовал С.О. Хан-Магомедов и определил его как стиль, пришедший на смену конструктивизму [Хан-Магомедов 2001]. А. Селиванова уникального переходного архитектурного направления между конструктивизмом и высоким сталинским стилем, основанном на достижениях авангарда и формальном (аналитическом методе) для освоения классического наследия [Селиванова 2019]. Другой известный историк архитектуры Д. Хмельницкий считает, что использование термина «постконструктивизм» вводит в заблуждение, так как стиль не имеет преемственности с конструктивизмом и формирует ложное представление об его истоках, и предлагает называть его общим термином «сталинская архитектура» [Хмельницкий 2019].

Учитывая столь длительный строительный период общежития на Уральской – от закладки фундамента до ввода в эксплуатацию прошло 25 лет –, на наш взгляд при характеристике архитектурного стиля корректнее использовать термин «сталинская архитектура».

Здание использовалось по первоначальному назначению до 2019 г., когда оно было признано аварийным. В настоящее время не используется и не имеет собственного охранного статуса (но подлежит сохранению как часть градостроительной среды), ведутся дискуссии о его реконструкции и приспособлении под учебное заведение, в рамках которого оно может быть снесено и построено в исторических габаритах из современных материалов.

Заключение

Общежитие механического техникума было построено в 1930–1931 гг. и 1949–1955 гг. первоначальный проект обнаружить не удалось, но установлено, что Ханнес Мейер либо его ученики не могли принимать участие в его проектировании. В 1948 г. проект реконструкции здания, предусматривавший завершения его строительства, разработал пермский архитектор Н.А. Шварев (один из авторов проекта известного в Перми «Дома чекиста», выполненного в стилистике конструктивизма). В архитектурном декоре здания используются фронтоны, триглифы, медальоны и другие неоклассические элементы, что не позволяет называть стиль, в котором он выстроен, конструктивизмом (ни, тем более, примером немецкого архитектурного стиля баухаус). Безусловно, учитывая длительную историю его строительства: здание было спроектировано и заложено в 1930 г., общую конструктивистскую (каркасно-стенную) схему здания, на которую «надет» неоклассический фасад, в нем прослеживаются черты конструктивистской архитектуры.

Список литературы

1. Антонов А. Реконструкцию исторического здания на улице Уральской в Перми оценили в 645 миллионов рублей [Электронный ресурс] // Новый компаньон. URL: <https://www.newsko.ru/news/nk-7501918.html> (дата обращения: 2023).
2. Кадочников К.В. Пермь заспорила о Баухаусе. Общественники выступили против уничтожения здания 1920-х годов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3894851> (дата обращения: 2023).
3. Паньков Д. В Перми новый корпус школы №146 планируют возвести в 2024 году [Электронный ресурс] // Эхо Перми Ру. URL: <https://echoperm.ru/news/261/170891/> (дата обращения: 2023).
4. Ромашова Л.А. Пермский химико-технологический институт [Электронный ресурс]. URL: <http://kraevedclub.permculture.ru/Data/Sites/36/%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8B/perm-chemical-technological-institute.pdf> (дата обращения: 05.04.2019).
5. Свизева В. «Вопреки ожиданиям, не является объектом культурного наследия». Общежитие на Уральской, построенное по проекту Мейера, снесут [Электронный ресурс] // 59.RU. URL: <https://59.ru/text/gorod/2021/10/15/70195718/> (дата обращения: 2023).
6. Селиванова А. Постконструктивизм. Власть и архитектура в 1930-е гг. в СССР. М.: БукМАрт, 2019. 320 с.
7. Советское градостроительство. 1917–1941. Книга 2 / отв. ред. Ю.Л. Косенкова. М.: Прогресс-Традиция, 2018. 672 с.
8. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. М.: Стройиздат, 2001. 712 с.
9. Хмельницкий Д. Миф о советском ар-деко. Или как называть сталинскую архитектуру? [Электронный ресурс] // Архи.ру. URL: <https://archi.ru/russia/85167/mif-o-sovetskom-ar-deko> (дата обращения: 2023).
10. Череди́на И.С., Зуева П.П. Иностранные архитекторы в России. К 80-летию бригады «Рот фронт» // Academia. Архитектура и строительство. 2010. № 2. С. 54–63.

Список источников

1. ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. р-1043. Оп. 1. Д. 597.
2. ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 29.
4. ГАПК. Ф. р-168. Оп. 1. Д. 56.
5. ГАПК. Ф. р-180. Оп. 1. Д. 402.

References

1. Antonov A. Rekonstruktsiyu istoricheskogo zdaniya na ulitse Ural'skoi v Permi otsenili v 645 millionov rublei [Reconstruction of a historic building on Uralskaya Street in Perm was estimated at 645 million rubles]. *Novyi kompan'on*. (In Russ.). Available at: <https://www.newsko.ru/news/nk-7501918.html> (accessed: 2023).
2. Kadochnikov K. V Permi zasporili o Baukhause. Obshchestvenniki vystupili protiv unichtozheniya zdaniya 1920-kh godov [Perm argued about the Bauhaus. Social activists opposed the destruction of the building of the 1920s]. *Kommersant*". (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3894851> (accessed: 2023).
3. Pan'kov D. V Permi novyi korpus shkoly №146 planiruyut vozvesti v 2024 godu [Pankov D. In Perm, the new building of school No. 146 is planned to be erected in 2024]. *Ekho Permi Ru*. (In Russ.). Available at: <https://echoperm.ru/news/261/170891/> (accessed: 2023).
4. Romashova L.A. Permskii khimiko-tekhnologicheskii institute [Perm Institute of Chemical Technology]. (In Russ.). Available at: <http://kraevedclub.permculture.ru/Data/Sites/36/%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8B/perm-chemical-technological-institute.pdf> (accessed: 05.04.2019).
5. Sviyazeva V. «Vopreki ozhidaniyam, ne yavlyayetsya ob'ektom kul'turnogo naslediya». Obshchezhitie na Ural'skoi, postroennoe po proektu Meiera, snesut ["Contrary to expectations, it is not an object of cultural heritage." Dormitory on Uralskaya, built according to the project of Meyer, will be demolished]. *59.RU*. (In Russ.). Available at: <https://59.ru/text/gorod/2021/10/15/70195718/> (accessed: 2023).
6. Selivanova A. Postkonstruktivizm. Vlast' i arkhitektura v 1930-e gg. v SSSR [Postconstructivism. Power and architecture in the 1930s in USSR]. Moscow, BuksMArt, 2019. 320 s. (In Russ.).
7. Sovetskoe gradostroitel'stvo. 1917–1941 [Soviet urban planning. 1917–1941]. Book 2, Moscow, Progress-Traditsiya, 2018, 672 s. (In Russ.).
8. Khan-Magomedov S.O. Arkhitektura sovetskogo avangarda [Soviet avant-garde architecture]. Moscow, Stroizdat, 2001. 712 s. (In Russ.).
9. Khmel'nitskii D. Mif o sovetskom ar-deko. Ili kak nazyvat' stalinskuyu arkhitekturu? [The myth of Soviet Art Deco. Or how to call Stalinist architecture?]. *Arkhi.ru*. (In Russ.). Available at: <https://archi.ru/russia/85167/mif-o-sovetskom-ar-deko> (accessed: 2023).
10. Cheredina I.S., Zueva P.P. Inostrannye arkhitektory v Rossii. K 80-letiyu brigady «Rot front» [Foreign architects in Russia. To the 80th anniversary of the "Rot Front" brigade]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2010, no. 2, pp. 5463. (In Russ.).

List of sources

1. GAPK (Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja) [GAPC (State Archive of the Perm Territory)]. F. r-1043, op. 1, d. 597. (In Russ.).
2. GAPK [GAPC]. F. r-168, op. 1, d. 1. (In Russ.).
3. GAPK [GAPC]. F. r-168, op. 1, d. 29. (In Russ.).
4. GAPK [GAPC]. F. r-168, op. 1, d. 56. (In Russ.).
5. GAPK [GAPC]. F. r-180, op. 1, d. 402. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.В. Бушмакина – ученый секретарь, Пермская государственная краевая универсальная библиотека им. А.М. Горького; старший преподаватель, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Information about the author

Yu.V. Bushmakina – Scientific Secretary, The Perm State Regional Universal Library named after A.M. Gorky; Senior Lecturer, Perm State Humanitarian Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 29.02.2023; одобрена после рецензирования 16.03.2023; принята к публикации 25.04.2023.

The article was submitted 29.02.2023; approved after reviewing 16.03.2023; accepted for publication 25.04.2023.

Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 38–48.
Humanitarian Studies. History and Philology. 2023. No. 10. P. 38-48.

Научная статья

УДК 811.111'25

doi: 10.24412/2713-0231-2023-10-38-48

ПЕРЕВОД ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ В РАМКАХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Анна Марковна Подгаец

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия, annapodgaets@yandex.ru

Аннотация. Лингвокультурология, как направление и область научных исследований, популярна в современных работах на разную тематику не только из-за объективных изменений миропорядка и смены устоявшегося сосуществования различных систем. Разнонаправленные тенденции к выделению и интеграции в фундаментальных и прикладных науках видны сегодня в сфере разнообразия интересов авторов разного поколения. Лингвокультурный подход предполагает рассмотрение текстов в сравнении с иностранным либо родным языком разных эпох и перевод как потребность интерпретировать образные и понятийные стороны на основе общеязыковых принципов и специфических, своеобразных проявлений отдельной культуры в своем языке. Когнитивно-семантические структуры, представляющие своеобразие мышления других культур; «культура, описываемая языком» как артефакт культуры, некий особый признак, маркер, находят представление в существующих письменных текстах. Развитые цивилизации прошедших тысячелетий оставили разнообразные письменные записи – тексты как свидетельства богатой и насыщенной жизни шумеров, древних египтян, ассирийцев, греков и римлян, индусов, китайцев, племен майя и других почти забытых народов. Пособия, учебники, трактаты, дневники и философские рассуждения прошли сквозь мировые события наравне с вольными переводами и пересказами поучительных и забавных сюжетов, литературные обработки более древних учений и верований в отличие от имен их сочинителей. Исследование проводит своего рода ретроспективу теории и практики перевода и рассматривает различные подходы и методики перевода поэтического текста. Особый акцент сделан на переводе древнеанглийской поэзии с ее общегерманской традицией версификации и особым словарем, уэссекской письменности англосаксов, утраченным вследствие исторических событий извне. Исследование представляет анализ поэмы Феникс – ее латинский оригинал, древнеанглийский текст на ее основе и его переложение на современный английский.

Ключевые слова: перевод, интерпретация, древнеанглийская поэзия, лингвокультурология, Феникс.

Для цитирования: Подгаец А.М. Перевод древнеанглийской поэзии в рамках лингвокультурологии // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 38–48. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-38-48>

Original article

TRANSLATION OF OLD ENGLISH POETRY WITHIN THE FRAMEWORK OF LINGUOCULTUROLOGY

Anna M. Podgaets

Perm State University, Perm, Russia, annapodgaets@yandex.ru

Abstract. Linguoculturology, as a direction and field of scientific research, is popular in modern works on various topics not only because of objective changes in the world order and the change of the established coexistence of various systems. Multidirectional trends towards separation and integration in fundamental and applied sciences are visible today in the field of diversity of interests of authors of different generations. The linguocultural approach involves considering texts in comparison with a foreign or native language of different eras and translation as a need to interpret figurative and conceptual aspects on the basis of general linguistic principles and specific, peculiar manifestations of a particular culture in its language. Cognitive-semantic structures representing the originality of thinking of other cultures; "culture described by language" as an artifact of culture, a certain special feature, a marker, find representation in existing written texts. The developed civilizations of the past millennia have left a variety of written records – texts as evidence of the rich and eventful life of the Sumerians, ancient Egyptians, Assyrians, Greeks and Romans, Hindus, Chinese, Maya tribes and other almost forgotten peoples. Manuals, textbooks, treatises, diaries and philosophical discussions have passed through world events along with free translations and renderings of instructive and funny stories, literary interpretations, a rendition of more ancient teachings and beliefs in contrast to the names of their authors, left behind in bygone days. The research conducts a kind of retrospective of the theory and practice of translation and examines various approaches and methods of translating poetic text. Special emphasis is placed on the translation of Old English poetry with its common Germanic tradition of versification and a special dictionary, the Wessex script of the Anglo-Saxons, lost due to historical events from the outside. The research presents the analysis of the Phoenix poem – its Latin original, the Old English version based on it and its translation into modern English.

Keywords: translation, interpretation, Old English poetry, linguoculturology, Phoenix.

For citation: Podgaets A.M. Translation of Old English poetry within the framework of linguoculturology. Humanitarian Studies. History and Philology. 2023;9:38-48. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-7-38-48>

Введение

Лингвокультурология, как направление и область научных исследований, популярна в современных работах на разную тематику не только из-за объективных изменений миропорядка и смены устоявшегося сосуществования различных систем. Разнонаправленные тенденции к выделению и интеграции в фундаментальных и прикладных науках видны сегодня в сфере разнообразия интересов авторов разного поколения. Современная лингвистика отражает и атмосферу, и общий контекст и настрой нашей эпохи – первого двадцатилетия двадцать первого века.

Термин «дух народа» В. фон Гумбольдта, сформированные идеи и представления в человеческом сознании этносов несут ясный отпечаток действительности. И язык – важная составляющая культуры, память и традиция, процесс общения и средство воздействия – содержит в себе, как следствие, результат, все нюансы изменений человеческого сообщества. Понимая, что знания, наблюдения и переживания человека носят субъективный характер, интерпретируя для себя объективную реальность, принимаем, что каждый человек по-своему отражает действительность. Можно сказать, что человек творит свой мир как носитель конкретной культуры и выражает существующее или придуманное образование, потому что ему присуща эта способность – восприятие и осознание.

При объективно существующих определенных константах культуры в языковом сознании, Ю.С. Степанов признавал возможность своего личного познания мира в процессе коммуникативного поведения носителей соответствующей культуры, построения своей модели, отражающую свою реальность (субъективное и объективное отражение мира) [Альтернативный мир ... 1995: 35–73].

Основная часть

Лингвокультурный подход предполагает рассмотрение текстов в сравнении с иностранным либо родным языком разных эпох и перевод как потребность интерпретировать образные и понятийные стороны на основе общеязыковых принципов и специфических, своеобразных проявлений отдельной культуры в своем языке. Когнитивно-

семантические структуры, представляющие своеобразие мышления других культур; «культура, описываемая языком», как артефакт культуры, некий особый признак, маркер, находят представление в существующих письменных текстах.

Развитые цивилизации прошедших тысячелетий оставили разнообразные письменные записи – тексты как свидетельства богатой и насыщенной жизни шумеров, древних египтян, ассирийцев, греков и римлян, индусов, китайцев, племен майя и других почти забытых народов. Пособия, учебники, трактаты, дневники и философские рассуждения прошли сквозь мировые события наравне с вольными переводами и пересказами поучительных и забавных сюжетов, литературные обработки более древних учений и верований в отличие от имен их сочинителей. Задача сохранения единства содержания и стиля, переложение одних вербальных знаков с помощью других знаков того же или другого языка, переименование, истолкование словесных знаков – перевыражение или же интерпретация текста в исходном языке требуют определенного подхода. И в зависимости от типа текста, ресурсов языка, задач перевода, грамотности и опыта переводчика итог, то есть перевод, удачно сохранит смысл и дух оригинала. Несмотря на различные термины (перевод внутриязыковой, межязыковой, межсемиотический, эквивалентный, гетеровалентный, диахронический) интенция переводчика при переводе литературных произведений предыдущих эпох определяется вторичной коммуникативной ситуацией, своим культурным и историческим контекстом. Основной целью, как репрезентативной функции перевода, ставится верность оригиналу [см., например, Бархударов 1975; Гвоздецкая 2004; Мельникова 1987; Подгаец 2019; Podgaetz, Solovyova 2019].

Переводческая интерпретация поэтического текста еще более сложная – необходимо передать не только смысл, но и сохранить эстетическую функцию, чувства, образность и стилистические особенности. Структурная организация поэтического текста, рифма, особый ритм, образность, музыкальность и многие другие элементы заставляют искать особые техники и переводческие стратегии. Несомненно, и личный вкус, и средства, и принципы анализа, часто не всегда осознано, помогают создать качественное произведение, которое донесет подлинник, удовлетворит читателя и порадует переводчика.

Л.М. Алексеева и Н.В. Шутимова пишут об особых характеристиках поэтического текста, типологии текста в поэтическом переводе, духовности, эстетичности, особой доминанте – образности, которые важно сохранить [Алексеева, Шутимова 2011: 10]. Относительно перевода текстов с древнего языка на современный язык у В.В. Виноградова есть термин «диахронный перевод», который подчеркивает временную и культурологическую дистанцию между оригиналом и современным переводом. Но В.В. Виноградов употребляет данный термин в основном по отношению к переводу произведений ранних исторических эпох на другой язык (русский). В.Н. Комиссаров пишет, что оригинал, созданный в иную историческую эпоху, изменился до такой степени, что переводчик имеет дело с как бы иным языком. В Рутледжской энциклопедии переводоведения перевод между двумя формами одного языка, разделенными временем, является не просто формальным осовремениваем языка, а приведением языковых форм в соответствие с современным мышлением. Диахронный перевод, как правило, предполагает комплексную трансформацию текста оригинала на всех его уровнях – лексическом, морфологическом, синтаксическом, орфографическом.

Мнение по переводу поэтического текста Р. Якобсона «поэзия по определению является непереводимой» [Якобсон 1998: 367] и Ч. Пирса об универсальном свойстве знака – любой языковой знак переводим в другой, более эксплицитный знак – не просто иллюстрирует разнополярность точек зрения. Можно сказать, что позволительно при переводе понимаемое в языковом знаке выражение найти в другом знаке, и поэтический текст не является исключением. Все выделяемые [Алексеева, Шутимова 2011] типологические параметры поэтического текста – духовность, образность, их эстетически ценная языковая (стиховая) объективация – возможно передать. Авторское видение, формируемое в процессе художественного познания мира (параметр духовности), позволяет условно выделить в нем свойства идейности и эмотивности (представления о мире в воображении автора – образность). Специфика параметра поэтической языковой

объективации характеризуется установкой на эстетическую значимость и обусловлена исторически, («расподобления» языка [Лотман 1994: 71], его использования для художественного воспроизведения действительности).

Перевод древних поэтических текстов актуален, но памятники древнеанглийской поэзии исследованы лишь частично и редко переводятся – они трудны для переводчика. Трудность перевода состоит в особенностях древнеанглийского стихосложения – особых аллитерационных конструкциях, избытке формул, используемых автором в силу германской традиции и благодаря богатству языка англосаксов VII–XI вв. У слушателей этих произведений возникали определенные четкие ассоциации и чувства, потому что это был их мир с разделяемыми ими ценностями и отношениями. А сегодня именно необычность языковых конструкций мешает получить адекватный перевод, существующие переводы, хотя и стараются сохранить строение и смысл, реконструируют разорванные связи и дают интерпретацию словам, проигрывают в переводах.

Целью переводчиков древней Англии V–XI вв. было донести божественные истины латинских писаний до англосаксов, но при этом максимально приближенным к их типу мировосприятия способом. Как при буквальном переводе, так и при переводе-интерпретации при смене латинского выражения английским осуществлялись самые разнообразные перестройки речевой структуры. При этом специфические особенности латинской и английской культур значительно повлияли на процесс перевода. Часто происходило переосмысление исходного текста, его адаптация, в результате чего иная культура входила на англоязычную почву в видоизмененном, преобразованном виде.

Исследования показывают, что уже в период зарождения английского языка его памятники отличались богатством языковых средств, в том числе, стилистических приёмов и фигур речи. В древнеанглийской поэзии аллитерация выполняла композиционную, семантическую и экспрессивную функции, всегда была связана с тематикой произведения и влияла на подбор автором лексического материала. В большинстве случаев аллитерация была вызвана наличием параллельных конструкций. Кроме аллитерационного стиха на древнеанглийский эпос оказал большое влияние трохеический стих. Для древнеанглийской поэзии характерно широкое применение парных синонимов, которые при этом всегда аллитерировали. Сочетание парных синонимов с аллитерацией является осознанным стилистическим приёмом, который усиливает ритмизацию текста и придаёт ему чёткий интонационный рисунок. При этом синонимы, которые аллитерируют, несут основные акценты авторской мысли, то есть аллитерация обладает семантической и экспрессивной функциями [Моцанская 1998].

Для стихотворного текста важны единицы ритмически организованные, единицы членения – это строка, строфа, четверостишие (или двустишие). Стиховые строки не обязательно совпадают с синтаксическими границами предложений: стих обладает метром. Сильные места метра занимают ударные слоги, слабые – неударные, стихотворная фраза – явление ритмико-синтаксическое, ритму подчиняется и порядок слов. Для стиха важно через форму передать эмоциональное состояние, ритмическая форма стиха – это закреплённые в размере эмоциональные интонации. Более того, сам размер способен передавать семантику стихотворной строки. Согласно мнению переводчика древнеанглийской поэзии Франса Б. Гуммера, первичный слог, сильный четырехтактный ритм, настойчивая форма реверсии стиля, соответствующая повторяемости и параллельной организации, – все эти важные элементы, присущие древнеанглийской поэзии, могут быть сохранены, если переводчик обладает достаточным опытом. Однако, переводчик сталкивается с другой проблемой – обеднением современного языка и потерей некоторых смыслов, поэтому в переводах фонетика оригинального текста не первостепенна. Интересно посмотреть эти особенности и пути их решения на примере текста древнеанглийской поэмы *The Phoenix* и её перевода на современный английский язык, выполненный С. Брэдли в его книге «Англосаксонская поэзия» (1998).

В строках (1–27) происходит описание рая, Блаженной земли, места обитания птицы Феникс.

	Hæbbe ic gefrugnen	þætte is feor heonan
	eastdælum on	æþelast londa,
	fírum gefræge.	Nis se foldan sceat
	ofer middangeard	mongum gefere
5	folcagendra,	ac he afýrred is
	þurh meotudes meah	manfremmendum.
	Wlitig is se wong eall,	wynnum geblissad
	mid þam fægrestum	foldan stencum.
	ænlic is þæt iglond,	æþele se wyrhta,
10	modig, meahum spedig,	se þa moldan gesette.
	ðær bið oft open	eadgum togeanes
	onhliden hleoþra wyn,	heofonrices duru.
	þæt is wynsum wong,	wealdas grene,
	rume under roderum.	Ne mæg þær ren ne snaw,
15	ne forstes fnæst,	ne fyres blæst,
	ne hægles hryre,	ne hrimes dryre,
	ne sunnan hætu,	ne sincaldu,
	ne wearm weder,	ne winterscur
	wihte gewyrdan,	ac se wong seomað
20	eadig ond onsund.	Is þæt æþele lond
	blostmum geblowen.	Beorgas þær ne muntas
	steape ne stondað,	ne stanclifu
	heah hlifiað,	swa her mid us,
	ne dene ne dalu	ne dunsrafu,
25	hlæwas ne hincas,	ne þær hleonað oo
	unsmeþes wiht,	ac se æþela feld
	wridað under wolcnum,	wynnum geblowen.

В переводе С. Бредли не сохраняет изначальный вид поэмы и присущий ей ритм, однако полностью сохраняется идея текста и смысловая нагрузка: *I have heard that far away from here in the regions of the east exists the noblest of lands renowned among men. This expanse of earth is not accessible to many of the potentates across the world, for through the might of the ordaining Lord it is far removed from evil-doers. The whole plateau is beautiful, delightfully endowed with earth's loveliest perfumes. Unparalleled is that land of rivers and noble the Maker, magnanimous, abounding in powers, who formed that land. There heaven-kingdom's portal is often open and the delightfulness of singing voices revealed to the blessed. It is a delightsome plateau. There the green woodlands, spacious beneath the skies, not rain nor snow, nor breath of frost nor scorch of fire, nor falling of hail nor drizzle of rime, nor heat of the sun nor incessant cold, nor torrid weather nor wintry shower may spoil a whit, but the plateau remains perfect and unmarred. That noble land is abloom with blossoms. There stand no mountains nor steep hills there, nor do rocky cliffs rear aloft as here with us, no valleys nor dales nor ravines, hillocks nor dunes, and there lies there never a scrap of rough ground, but this noble plateau burgeons beneath the heavens, abloom with delights.*

<i>Old English</i>	<i>Modern English</i>
Ne mæg þær ren ne snaw, ne forstes fnæst, ne fyres blæst, ne hægles hryre, ne hrimes dryre, ne sunnan hætu, ne sincaldu, ne wearm weder, ne winterscur wihte gewyrdan, ac se wong seomað eadig ond onsund.	There the green woodlands, spacious beneath the skies, not rain nor snow, nor breath of frost nor scorch of fire, nor falling of hail nor drizzle of rime, nor heat of the sun nor incessant cold, nor torrid weather nor wintry shower may spoil a whit, but the plateau remains perfect and unmarred.

В приведенном выше примере (строчки разбиты для удобства сравнения) представлены строки 15–20, и видно, что предложение расширено, в него добавлены новые детали – автор использовал литературный перевод. Вероятно, в интересах точности передачи смысла было

необходимо прибегнуть к изменению структуры переводимого текста, поскольку точная передача смысла оригинала нередко связана с необходимостью отказа от дословности, от попытки близкой передачи формы подлинника.

<i>Old English</i>	<i>Modern English</i>
<p>ðone wudu weardaþ wundrum fæger fugel feþrum strong, se is fenix haten. þær se anhagaearð bihealdeþ, deormod drohtað; næfre him deaþ sceþeð on þam willwonge, þenden woruld stondeþ.</p>	<p>That wood a bird inhabits, wonderfully handsome, strong of wings, which is called Phoenix. There this creature unparalleled keeps his dwelling and, courageous of heart, his way of life; never shall death harm him in that pleasant plateau while the world remains.</p>

И в этой строфе переводчик отказывается от дословности, делая акцент на передачу образа самого Феникса – ведь это первое его упоминание в поэме. Далее идет описание активности Феникса в его блаженной земле, его радость и наслаждение благополучием, миром, самой жизнью и пейзажами этой святой земли: переводчик так же интерпретирует изначальный текст, расширяет его за счет описательных деталей.

<i>Old English</i>	<i>Modern English</i>
<p>Swa gedemed is bearwes bigengan, þæt he þær brucan motwonges mid willum, ond welan neotan, lifes ond lissa, londes frætwa, oþþæt he þusende þisses lifes, wudubearwes weard, wintra gebideþ.</p>	<p>Thus it is ordained to the grove's denizen that there amidst its pleasures he may make use of the plateau and enjoy well-being, life, the joys of peace and the land's ornate beauties until this custodian of the woodland grove will have bided a thousand years of this existence.</p>

Первая часть древнеанглийской поэмы *The Phoenix* (первые 380 строк) является наиболее распространённой и зачастую публикуется отдельно под названием «*The Happy Land*» в англосаксонской хрестоматии Г. Суитаб или «*Блаженная Земля*» в академическом сборнике «*Древнеанглийской поэзии*» О.А. Смирницкой с ее комментариями и переводах В.Г. Тихомирова. Повышенный интерес именно к первой части древнеанглийской поэмы *The Phoenix* обуславливается наличием латинского более древнего оригинала *De Ave Phoenixe*, поэмы, на основе которой и была написана древнеанглийская версия.

Как показал сравнительно–исторический анализ, англосаксонская версия поэмы значительно отличается от латинской, хотя в целом замысел произведения передан верно. Полностью поэма *The Phoenix* насчитывает 677 строк, в то время как в поэме *De Ave Phoenixe* их всего 170, даже несмотря на разделение древнеанглийской поэмы на две части, можно с уверенностью сказать, что поэма была переведена на древнеанглийский язык не дословно, а являет собой свободный перифраз. Отмечается, что приемы германского эпического повествования и германская формульная фразеология не только способствовали культурной адаптации античного сюжета к сознанию англосаксов, но и служили его более глубокому религиозному осмыслению. Если в поэме *De Ave Phoenixe* автор использует несколько имён по отношению к Фениксу (*avis, ales, volucris*), каждое из которого можно перевести как «птица», то англосаксонский поэт использует только одно имя – *fugol* «птица», одновременно наделяя Феникса такими титулами как *Æþeling* «принц», *cyning* «король» и *þeoden* «вождь».

Идея бессмертия и долголетия так же передана различными способами: латинский автор напрямую говорит, что птица Феникс является многолетней, старинной, долговечной (*longaeva*) и неумирающей (*immortura*). В свою очередь, англосаксонский поэт говорит о вечности Феникса посредством следующих прилагательных: *geong* «юный», указывая на предстоящую долгую жизнь Феникса, при этом он использует такие выражения, как *fyrngearum frod* «древними годами мудрый» и *Gomol gearum frod* «старый годами мудрый», указывая на мудрость и долголетие птицы. Можно сказать, что поэма *The Phoenix* при переводе с латинского языка на древнеанглийский прошла через культурную адаптацию и понесла ряд изменений, которые отразились не только на объёме поэмы, но и на содержании – образе самой птицы Феникс, на пейзаже блаженной земли, родине феникса, а также на приобретённой христианской трактовке произведения и опущении античной тематики.

Из приведенных примеров видно, что переводчик не пользовался методом калькирования, а делал более свободный перевод, расширяя предложения. Отмечается, что при этом никаких дополнительных смыслов в поэму добавлено не было, образ блаженной земли и самого Феникса сохранён и передан в точности. Сам образ Феникса претерпел изменения при переводе с латинского на древнеанглийский язык, потеряв свою первоначальную идею и образы античности, но при этом приобретя новый, глубоко христианский смысл и прочтение. При внутриязыковом переводе с древнеанглийского на современный английский язык, переводчик не возвращается к мотивам античности, интерпретируя только образы и символы древнеанглийской поэмы *The Phoenix*.

В латинском тексте Феникс представлен одновременно как птица и как служитель языческого бога Феба (Аполлона), отождествляемого с солнцем. В оригинале эпитеты, применённые в описании Феникса, акцентируют его бессмертие, красоту, быстроту, силу, долголетие и уникальность.

Англосаксонский поэт исключает все детали латинского нарратива, укорененные в языческой античной мифологии (поклонение Фебу и ссылки на античных богов и героев), тем самым усиливая символический христианский смысл предания о священной птице, поскольку многими исследователями Феникс трактуется как умирающий и воскресающий со Христом праведник, а иногда и как сам Христос. Эта не менее символическая трактовка в значительной мере осуществляется в границах германских эпических терминов и мотивов, которые, с одной стороны, сохраняют все свои героические ассоциации, а с другой – переосмысливаются в христианском духе, сближаясь даже с богословскими понятиями, всегда точно соответствуя эпическому контексту. Анализ древнеанглийской поэтической лексики и фразеологии, описывающей в поэме птицу Феникс, показывает, что ее образ становится одновременно и более явно германским, и более христианским.

Вслед за латинским источником, где детально обрисована цветовая гамма птицы (125–142), англосаксонский поэт также привлекает внимание к разнообразной окраске Феникса (291–311), *bleobrygdum fah* (292) «разными цветами изукрашен». Используется ряд цветowych эпитетов – *grene* (293, 298) «зеленый», *brun* (296) «коричневатый, смуглый», *hwit* (298) «белый», *fealwe* (311) «желтоватый» – на первый план выступает у него не цвет, но блеск. Примечательно, что эпитеты блеска, сосредоточенные в латинском оригинале исключительно в эпизоде возрождения птицы, в древнеанглийской парафразе пронизывают собою весь текст. Одни из них – *haswa*, *haswigfepra* (121, 153) «серый, пепельный», *beorht* «яркий» (121). Другие – *beorht* (122, 240, 306) «светлый, яркий, славный»; *scyne* «сверкающий, великолепный» (300, 308, 591), *torht* (574) «ясный, блистающий, знаменитый» – напоминают о германском герое, обычно выступающем на эпической сцене в полном вооружении и в сиянии славы. Свет и сияние – традиционные атрибуты германского эпического мира, полного золота и сокровищ. Однако, важнее, что упоминание света используется в германском героическом эпосе как специфический нарративный прием, который регулярно сопутствует мотивам явления и гибели героя, подтверждая, что в его внешнем облике проявляются его внутренние достоинства [Смирницкая 1982: 162–169; 1980].

В древнеанглийской поэме *The Phoenix* семиотическая функция света обнаруживается также в аллитерационной коллокации '*torht-tacen*' «яркий, знаменитый (о Фениксе) – знак (символ, знамение)», обретающей христианские коннотации победы над смертью: *þæt we þy geornor / ongietan meahen // tirfæst tacen / þæt se torhta fugel // þurh bryne beacnad* (573–575) – "чтобы мы тем охотнее могли воспринять победный знак, который эта знаменитая птица (своим) горением являет". Эпитет *torht* объединяет вещь-птицу с целым рядом реалий, имеющих не только прямое, но и переносное значение в поэме: это Блаженная земля, символ рая – *torhte lond* (28); солнце, которому служит Феникс (символ Бога) – *torht tacen Godes* (96), а также плоды и растения, из которых Феникс строит свое гнездо – *torhte frætwe* (200). Последние трактуются в поэме как добрые дела, благодаря которым праведники получают спасение в День Страшного Суда.

Латинский автор использует три разных наименования птицы: *avis* (31, 70, etc.), *ales* (113, 145, etc.), *volucris* (152, 161); когда, в свою очередь, древнеанглийский поэт употребляет по отношению к Фениксу только одно имя со значением «птица» (*fugol* – 86, 100, 104, etc.),

однако добавляет целый ряд имен со значением «принц / король / вождь» – *æpeling* (354), *cyning* (344), *þeoden* (165). Варьируя формульные фразы – *feþrum / wafum snell / strong* (99, 123, 161, 163, 347) – англосаксонский поэт так же, как и латинский, упоминает быстроту и силу птицы, но чаще описывает поведение Феникса традиционными германскими эпитетами со значением «храбрый / воинственный / гордый / победоносный» – *deormod* (88), *heahmod* (112), *heaforof* (228), *modig* (10, 262, 338), *sigorfaest* (282). Каждое из имен используется строго в соответствии со своим традиционным смыслом и служит развитию соответствующего эпического мотива, передаваемого через формульные и аллитерационные коллокации. В англосаксонской поэме Феникс, «отважный (буквально «высокий духом») возносится на высокое дерево» (*heahmod hefeð / on heanne beam* – 112), чтобы приветствовать восходящее светило. Англосаксонский поэт, следуя латинскому источнику, представляет Феникса спутником солнца и хранителем священной рощи, однако использует для этого формульные выражения, которые включают германские термины социального статуса. Здесь наблюдается смена статуса персонажа, которая сопровождается в данном контексте и сменой его гендерной принадлежности: вместо лат. *Phoebo memoranda satelles* (33) «Фебу достойная спутница», *antistes luci nemorumque verenda sacerdos* (57) «смотрительница леса и внушающая страх жрица рощ» в древнеанглийском тексте присутствует *wudubearwes weard* (152) «страж леса», *sunnan þegn* (288) «тэн солнца». Из этого примера становится понятно, что птица и солнце теряют в древнеанглийском тексте свои античные мифологические ассоциации. Через это прокладывается путь к их сближению с христианским праведником и Христом, которые также обозначаются германскими дружинными терминами (*þeoden*, *þegn*), например: *Is þæt Þeodnes gebod* (68) «таково повеление Господа»; *Bisses fugles gecynd / fela gelices // bi þam gecornum / Cristes þegnum* (387–388) «этой птицы природа во многом похожа на тех избранных Христа слуг». Покидая Блаженную землю, Феникс обретает владычество над птичьим родом, причем каждая из птиц желает «стать слугою (тэном) славному господину» (*wesan þegn ond þeow / þeodne mærum* – 165).

Этот эпизод лишь кратко упоминается в латинском источнике (155–160), однако в древнеанглийской поэме разрабатывается детально. Эпизод возвращения Феникса на родину являет образец преданности героев вождю: все птицы «славят отважного чистыми голосами» (*mærað modigne / meaglum reordum* – 338); «величают его как короля, вождя любимого, провожают в веселии» (*ondfor cyning mærað // leofne leodfruman, / lædað mid wynnnum* – 344–345); оставляют «воина, скорбные духом» (*from þam gudfreca / geomormode* – 353). «Героические» эпитеты Феникса вносят свой вклад в аллегорическое переосмысление данного мотива: «храбрый в бою» птенец (*heathorof* – 228) не боится разрушающего пламени, «искусный в сражении» (*beaducraeftig* – 286) умело погребает свои испепеленные останки.

В указанном эпизоде в последних двух «героических» обозначений Феникса присутствуют даже словесные переключки с текстом «Беовульфа»: *Swa giomormod / gioddo mænde, // an æfter eallum* (2267–2268) «Так скорбный духом горе оплакивал, один после всех»; *Daem eafera wæs / æfter cenned, // geong in geardum* (12–13) «У него наследник потом родился, юный в вотчине». Необычное сопряжение в данном контексте печали с радостью («в веселии (*wynnnum*)» – «скорбные духом (*geomormode*)»), не вполне понятное в пределах героического кодекса, намекает на аллегорический смысл всей этой церемонии: отбытие Феникса на родину символизирует вхождение праведника в Царство Небесное, о чем прямо говорится в конце поэмы. В подобном контексте эпитет «победный» (буквально «крепкий победой») – *sigorfaest* (282) – может быть понят и как соответствующий мотиву битвы, и как предвосхищающий победу Феникса над самой смертью. Его победа трактуется в древнеанглийской поэме как божественное предназначение священной птицы, получающей данный атрибут еще до эпизода возрождения из пепла. Поэт отмечает, что возродившийся Феникс выглядит точно таким же, «каким он при сотворении был, каким его вначале Бог в той блаженной земле, к победе крепкого, поместил» (*swa he æt frymþe wæs // þa hine ærest God / on þone æpelan wong // sigorfaest sette* – 280–282).

Очевидно, древнеанглийский поэт не располагал эпитетами, полностью эквивалентными по смыслу латинским эпитетам, способными передать идею бессмертия и долголетия – *longaeva* (65) «многолетняя, долговечная» и *immortura* (92) «которой не суждено умереть» – это заставило его искать не прямые способы обозначения указанных свойств птицы. Таким образом, долголетие Феникса передается через развитие эпического мотива старости, а бессмертие выражается посредством мотива юности и обновления. Эпитет *geong* «юный» ассоциируется в поэме с возрождением Феникса: *þæt he feorh geong eft / onfon mote* (433) «чтобы он жизнь юную вновь обрести мог», или, иначе, «чтобы он жизнь, вновь юный, мог обрести».

Введение мотива юности влечет за собой появление устойчивого комплекса героико-эпических представлений о родном доме, наследнике и наследных дарах: *feorh bið niwe // geong geofona ful* (266–267) «жизнь его новою пребывает, юная, даров исполненная». *Swa Fenix beacnað // geong in gearum / Godbearnas meah* (646–647) «Так Феникс являет, юный в вотчине, Сына Божьего силу». Устойчивость данного концептуального комплекса демонстрируют примеры из «Беовульфа»: *Ðaem eafera wæs / æfter cenned, // geong in gearum* (12–13) «У него наследник потом родился, юный в вотчине». Или: *Swa sceal geong guma / gode gewyrcean, // fromum feohgiftum / on fæder bearme* (20–21) «Должно юному мужу добром поработать, дарами щедрыми». Концепты «дар» и «родина», обозначающие в начале поэмы способность Феникса к возрождению и его недоступное обиталище, в конце интерпретируются как блаженство, даруемое Богом в раю. Через использование и развитие исконных героико-эпических мотивов древнеанглийский поэт добивается не только более художественной и проникновенной – по сравнению со своим латинским предшественником – передачи темы бессмертия, но и ее более глубокой христианской трактовки.

Прилагательные, именующие старость в англосаксонской героико-эпической поэзии тесно связаны с мудростью героя (*gomol*, *frod*). Древнеанглийский автор поэмы о Фениксе мог попытаться усилить темпоральный компонент их значения, чтобы подчеркнуть долголетие птицы (*gomel æfter gearum* (258) «старый годами»). Мотив старости разворачивается в направлении, заданном поэтикой героического эпоса и характерными для него формульными системами: долголетие Феникса представлено как жизненный опыт и переживание прошлого, *gomol gearum frod* (154) «старый годами мудрый» и *fyrngearum frod* (219) «древними годами мудрый». В древнеанглийских героических элегиях мудрость и старость – характерные черты страдальца – изгоя, оказавшегося на периферии героического мира.

В образе Феникса воспроизводится этот образ посредством введения формульных выражений, характерных для героико-элегической темы изгнания: *þonne frod ofgiefed // eard ond eþel / ond gealdad bið, // gewited werigmod / wintrum gebysgad* (426–428) «покидает мудрый земли наследные, ставши старым, прочь отправляется, духом усталый, зимами утружденный». Однако страдание Феникса – не результат старости, поскольку оно сочетается с силой и сноровкой: *þonne waþum strong // west gewited / wintrum gebysgad // fleogan feþrum snel* (161–163) «Сильный в полете, на запад стремится, зимами утружденный, летит быстрокрылый». Страдание Феникса происходит исключительно из его поэтического статуса изгнанника.

Значимым оказывается в древнеанглийской поэме существительное *anhaga* «одинок», характеризующее англосаксонского Скитальца в одноименной героической элегии. Это наименование применяется к Фениксу в тех частях поэмы, где отсутствуют прочие атрибуты изгнанника – в самом начале, где священная птица впервые называется по имени, а также в эпизоде ее прославления другими птицами. Это наименование обычно трактуется исследователями как «единственный (в своем роде)», то есть это существительное понимается как указание на уникальность Феникса (Phoenix: 105), то есть его выделенность между собратьями, акцентируемую также и в латинском тексте (31, 152). Однако этим не отменяется и первичный смысл *anhaga*, подкрепляемый формульным воспроизведением темы изгнания в древнеанглийской парафразе. Латинский поэт подчеркивает уникальный характер священной птицы посредством эпитетов *unica* (31) и *rara* (152), в то время как древнеанглийский поэт выражает ту же идею, подчеркивая одиночество Феникса, то есть посредством атрибута, внутренне присущего эпическому мотиву изгнания.

Заключение

Сравнительный анализ латинского оригинала поэмы и его древнеанглийского переложения высветил, проявил возможность культурной адаптации античного сюжета при изменении и объема произведения и интерпретации содержания. Англосаксонский поэт сохранил смысл и дух оригинала, эстетическую функцию поэтического текста, его образность, но привел в соответствие и современным ему мышлением. Используя древнеримскую тематику и не добавляя дополнительных смыслов в сюжет, он создал германское эпическое повествование с германской формульной фразеологией. Древнегерманские эпические термины сохраняют героические мотивы и ассоциации, в то же время переосмысливаются в христианском духе, придав более религиозное звучание.

Примечательно, что все атрибуты Феникса, которые упоминаются в латинской поэме, получают в древнеанглийской поэме глубокую христианскую трактовку, хотя оригинал был построен на образах античной мифологии. Позднеантичный материал сказания о Фениксе преобразуется в древнеанглийской поэме путем опущения или добавления отдельных деталей, калькирования и свободного перевода. Можно сказать, что перевод древнего произведения при сравнении языков, эпох, культур на основе общих лингвистических принципов и интерпретации получил новую жизнь, как особое художественное проявление в конкретной культуре.

Список литературы

1. Алексеева Л.М., Шутемова Н.В. Существует ли поэтический перевод? // Вестник Пермского университета. Сер.: Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 3 (15). С. 87–93.
2. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: сб.ст. М.: Изд-во «Российский государственный гуманитарный университет», 1995. С. 35–73
3. Бархударов, Л.С. Семантические соответствия при переводе // Язык и перевод. М.: «Международные отношения», 1975. С. 105–143.
4. Гвоздецкая Н.Ю. Нарративные основы формульности древнеанглийского поэтического текста // Атлантика. Записки по исторической поэтике. Вып. VI. 2004. С. 37–48. URL: <https://www.philol.msu.ru/publishing/atlantika/> (дата обращения: 02.02.2023)
5. Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике // Ю.М. Лотман и Тартуско-Московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. С. 10–263.
6. Мельникова Е.А. Меч и лира. Англосаксонское общество в истории и этносе. М.: Мысль, 1987. 203 с.
7. Мощанская О.Л. Сопоставительное изучение произведений древнерусского («Сказание отца нашего Агапия») и англосаксонского («Феникс») народного творчества // Проблема традиций в русской литературе: Межвузовский сборник. Н. Новгород: Изд-во «Новгородский государственный педагогический университет», 1998. С. 6–12.
8. Подгаец А.М. Динамические процессы в семантизации социальных отношений (на материале английского языка) // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № S4(1). С. 13–21.
9. Смирницкая О.А. Поэтическое искусство англосаксов. Древнеанглийская поэзия. М.: Наука, 1980. С. 171–232.
10. Смирницкая, О.А., Тихомиров, В.Г. Древнеанглийская поэзия. Литературные памятники. М.: Наука, 1982. 320 с.
11. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Избр. работы по лингвистике. Благовещенск: Изд-во «Благовещенский гуманитарный колледж им. Бодуэна де Куртенэ». 1998. С. 361–368.
12. Blake N.F. Introduction // The Phoenix / Ed. by N. Blake. Revised edition. Exeter, 1990. P. 1–35.
13. Bradley S.A.J. Anglo-Saxon Poetry. London: The Orion Publishing Group. The Limited. 1998. 624 p.
14. Podgaets A.M., Solovyova E.I. Lexical consequences of the foreign invasions in the history of English // Eurasian Humanitarian Journal. 2019. № 1. P. 30–37.

References

1. Alekseeva L.M., Shutemova N.V. Sushchestvuet li poeticheskii perevod? [Is there a poetic translation?]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*. 2011, iss. 3 (15), p. 8793. (In Russ.).

2. Al'ternativnyj mir. Diskurs. Fakt i princip Prichinnosti [Alternative world, Discourse, Fact and principle of Causality]. *Jazyk i nauka konca XX veka: sb.st.* Moscow, Izd-vo «Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet», 1995, pp. 35-73. (In Russ.).
3. Barkhudarov L.S. Semanticheskie sootvetstviya pri perevode [Semantic matches in translation]. *Yazyk i perevod.* Moscow, «Mezhdunarodnye Otnosheniya», 1975, pp. 105-143. (In Russ.).
4. Gvozdetskaya N.Yu. Narrativnye osnovy formul'nosti drevneangliiskogo poeticheskogo teksta [Narrative Foundations of the Formality of the Old English Poetic Text]. *Atlantika. Zapiski po istoricheskoi poetike.* Iss. VI, Moscow, 2004. (In Russ.).
5. Lotman Yu.M. Lektsii po struktural'noi poetike [Lectures on structural poetics]. *Yu.M.Lotman i tartusko-moskovskaya se-mioticheskaya shkola.* Moscow, Gnozis, 1994, pp.10-263. (In Russ.).
6. Mel'nikova E.A. Mech i lira. Anglosaksonskoe obschestvo v istorii i etnoce [Sword and lyre. Anglo-Saxon society in history and ethnoce]. Moscow, Mysl', 1987, 203 p. (In Russ.).
7. Moshchanskaya O.L. Sopostavitel'noe izuchenie proizvedenii drevnerusskogo «Skazanie ottsa nashego Agapiya») i anglosaksonskogo («Feniks») narodnogo tvorchestva [Comparative study of the works of ancient Russian "The Tale of Our Father Agapius") and Anglo-Saxon ("Phoenix") folk art]. *Problema traditsii v russkoi literature: Mezhvuzovskii sbornik.* N. Novgorod, Izd-vo «Novgorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet», 1998, pp. 6-12. (In Russ.).
8. Podgaets A.M. Dinamicheskie protsessy v semantizatsii sotsial'nykh otnoshenii (na materiale angliiskogo yazyka) [Dynamic processes in the semantization of social relations (on the material of the English language)]. *Evrasiiskij gumanitarnyj zhurnal.* 2019, no. S4(1), pp. 13-21. (In Russ.).
9. Smirnitskaya O.A. Poeticheskoe iskusstvo anglosaksov. Drevneangliiskaya poeziya [The poetic art of the Anglo-Saxons. Old English poetry]. Moscow, 1980, pp. 171-232. (In Russ.).
10. Smirnitskaya, O.A., Tikhomirov, V.G. Drevneangliiskaya poeziya. Literaturnye pamyatniki [Old English poetry. Literary monuments]. Moscow, Nauka, 1982, 320 p. (In Russ.).
11. Yakobson R.O. O lingvisticheskikh aspektakh perevoda [On linguistic aspects of translation]. *Izbr. raboty po lingvistike.* Blagoveshchensk, Izd-vo Blagoveshch. gumanit. kolledzha im. Boduena de Kurtene, 1998, pp. 361-368. (In Russ.).
12. Blake N.F. Inroduction // The Phoenix / Ed. by N. Blake. Revised edition. Exeter, 1990. P. 1–35.
13. Bradley S.A.J. Anglo-Saxon Poetry. London: The Orion Publishing Group. The Limited. 1998. 624 p.
14. Podgaets A.M., Solovyova E.I. Lexical consequences of the foreign invasions in the history of English // *Eurasian Humanitarian Journal.* 2019. № 1. P. 30-37.

Информация об авторе

А.М. Подгаец – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

*A.M. Podgaets – Ph. D. (Philology),
Associate Professor, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University.*

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; одобрена после рецензирования 16.03.2023; принята к публикации 25.04.2023.

The article was submitted 20.02.2023; approved after reviewing 16.03.2023; accepted for publication 25.04.2023.

Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 49–58.
Humanitarian Studies. History and Philology. 2023. No. 10. P. 49-58.

Научная статья

УДК 81'23

doi: 10.24412/2713-0231-2023-10-49-58

КАТЕГОРИЯ МАНИПУЛЯЦИИ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Анастасия Александровна Костарева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
nas92tena@mail.ru

Аннотация. В данной работе анализируется ряд основных понятий философии: категории, сознательное и бессознательное и связанная с ними теория манипуляции. Выделяются ее основополагающие моменты и способы защиты от негативного воздействия на «бессознательное». Сложность изучения проблемы бессознательного заключается в том, что пока бессознательные процессы не переходят в область сознания, о них нельзя ничего сказать. Зная, что бессознательное проявляется через речь, поведение человека, его сны, можно сказать, что эти моменты сложно зафиксировать. И как следствие возникает проблема изучения бессознательных процессов человека. Но, несмотря на это, ученые не отрицают, что бессознательное является базовой частью психики человека. Вся сознательная деятельность человека в первую очередь проходит бессознательный уровень психики и только потом формируется на уровне сознания. Бессознательное играет не последнюю роль в содержании субъективной реальности. Недооценивая значимость бессознательного в жизни общества, наука не может объективно рассматривать субъективную реальность. Особенно сегодня, когда мы живем в эпоху, которая очень точно определена как время информационного взрыва. Именно эта эпоха – эпоха больших требований к психике человека. Информационные процессы в повседневной жизни общества «требуют» от сознания и бессознательного человека небывалой стойкости и выносливости. Чтобы устранить отрицательное влияние (а это влияние воплощается, прежде всего, в попытках определить социальную силу манипуляции сознанием и бессознательным человека) необходимо знание и понимание основных психических состояний человека и наиболее распространенных методов манипуляции бессознательным человеком.

Ключевые слова: категория, бессознательное, категория манипуляции, структура, содержание.

Для цитирования: Костарева А.А. Категория манипуляции: структура и содержание // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 49–58. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-49-58>

Original article

THE CATEGORY OF MANIPULATION: STRUCTURE AND CONTENT

Anastassiia A. Kostareva

Perm State University, Perm, Russia, nas92tena@mail.ru

Abstract. This paper analyses a number of basic concepts in philosophy: categories, the conscious and the unconscious and the related theory of manipulation. Its fundamental points are highlighted and ways of defending against negative influences on the 'unconscious'. The difficulty in studying the problem of the unconscious lies in the fact that until the unconscious processes pass into the field of consciousness, nothing can be said about them. Knowing that the unconscious manifests itself through speech, human behaviour, dreams, one can say that these moments are difficult to fix. So, the problem of studying unconscious processes of a person arises. Nevertheless, scientists do not deny that the unconscious is the basic part of

human mentality. All human conscious activity first of all passes through the unconscious level of psyche and only then is formed at the level of consciousness. The unconscious plays no small part in the content of subjective reality. Underestimating the importance of the unconscious in the life of society, science cannot consider subjective reality objectively. Especially today when we live in an epoch that has been very accurately defined as the time of information explosion [The analytical journal Left Politics 2014: 15]. This very epoch is the epoch of great demands on the human psyche. Information processes in everyday life of society "demand" from consciousness and unconsciousness an unprecedented firmness and endurance. To eliminate the negative influence (and this influence is embodied, first of all, in attempts to determine the social power of manipulating human consciousness and unconsciousness) it is necessary to know and understand basic psychic states of a person and the most common methods of manipulating human unconsciousness

Keywords: category, unconscious, manipulation category, structure, content.

For citation: Kostareva A.A. The category of manipulation: structure and content. Humanitarian Studies. History and Philology. 2023;9:49-58. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-49-58>

*«Весь мир – театр.
В нём женщины, мужчины – все актёры.
У них свои есть выходы, уходы,
И каждый не одну играет роль»
В. Шекспир*

Введение

Сегодня данное четверостишие актуально как никогда, только интерпретировать его следует не через круговорот человеческих жизней, а в контексте проблемы манипуляции сознательным и бессознательным человека. Ведь с помощью определенных методов и приемов можно сформировать не только ложное видение окружающего мира, но и навязать человеку определенные роли, которые он будет исполнять, сам того не подозревая.

Сегодня мы живем в открытом информационном обществе, где любую интересующую информацию можно найти на Интернет-ресурсах или в средствах массовой информации. Но несмотря на всю доступность и открытость, мы сталкиваемся с сокрытием действительно важной информации. У людей, которые легко поддаются воздействию, формируется ложное (второе) сознание, так как массированный поток информации влияет на их бессознательное.

Основная часть

Но прежде, чем перейти к анализу проблемы манипуляции, следует разобраться с такими понятиями философии, как категория и «бессознательное». Первые упоминания учения о категориях мы можем встретить в философии Аристотеля. Древнегреческий философ рассматривает данную проблему как проблему соотношения содержания высказываний о некотором существе с самим этим сущим [Аристотель 2015: 56]. С его точки зрения в высказываниях связываются понятия, выражающие общее в предметах, и только с их помощью мы понимаем, друг друга, когда говорим о единичных предметах. Говоря о категориях, философ высоко оценивает их познавательную способность, но при этом низводит роль человека в процессе познания. Далее учение о категориях получило свое развитие в философии Канта и Гегеля. И. Кант дает следующее определение: категории – это всеобщие формы, в которых мы мыслим все воспринимаемое, априорные формы рассудка, упорядочивания нашего опыта [Кант 2012: 21].

Гегель же понимал под категориями развивающиеся способы полагания абсолютным духом своего предмета, всеобщие формы его саморазвития и самоопределения, как прочные узлы, служащие опорными и направляющими пунктами жизни [Ленин 2009: 85]. Для немецкого философа категории выступают только как духовные формы любого предмета. Однако наиболее полное и исчерпывающее учение о категориях мы можем встретить в марксистской философии. Согласно этому учению категории сформировались в процессе исторического развития познания, общественной практики. Их основой служит не активность духа, а развитие способов общения. В диалектическом материализме можно выделить основные пары категорий: материя и движение, время и пространство, качество и

количество, мера, единичное, особенное и всеобщее, противоречие, сущность и явление, содержание и форма, необходимость и случайность, возможность и действительность. В своей необходимой взаимосвязи они образуют систему, воспроизводящую объективную, исторически развивающуюся взаимозависимость всеобщих способов отношения человека к миру. В марксистской философии говорится, что категории представляют собой единство исторического и логического, движение от абстрактного к конкретному, от внешнего к внутреннему, от явления к сущности. Категории марксистской философии, как и любой другой науки не являются замкнутой системой, а представляют собой динамически развивающееся понятие.

Категория – форма осознания в понятиях всеобщих способов отношения человека к миру, отражающие наиболее общие и существенные свойства, законы природы и общества и мышления [Философский словарь 1986: 191]. Перейдем к рассмотрению категорий – «сознательное» и «бессознательное». Сложность изучения проблемы бессознательного заключается в том, что пока бессознательные процессы не переходят в область сознания, о них нельзя ничего сказать. Ведь структура личности гораздо сложнее, чем полагал З. Фрейд. Поскольку диалектическому взаимодействию «сознательного» и «бессознательного» подвержены все ее структурные элементы – мировоззрение, самосознание, система ценностных ориентаций, моральных, эстетических норм и многое другое. Моральная сфера в большей степени демонстрирует отношения между сознательным и бессознательным. Характер выбора предпочтительных нравственных ценностей не всегда осознается их носителем (по крайней мере, до конца).

Бессознательное играет не последнюю роль в содержании субъективной реальности. Недооценивая значимость бессознательного в жизни общества, наука не может объективно рассматривать субъективную реальность. Чаще всего бессознательное проявляется через речь, поведение человека, и его сны. Основываясь на этом, можно сказать, что эти моменты сложно зафиксировать. И как следствие возникает проблема изучения бессознательных процессов человека. Но, несмотря на это, ученые не отрицают, что бессознательное является базовой частью психики человека. Вся сознательная деятельность человека в первую очередь проходит бессознательный уровень и только потом формируется на уровне сознания. Если рассматривать бессознательное в целом, то следует признать его принадлежность как к низшим уровням психического отражения человека, так и к высшим – сознанию.

Сознание – высшая форма отражения материального мира, которая возникает в результате бесконечного развития материи и осуществляется наиболее высоко организованной материей [Орлов 1966: 15]. Специфическая сущность сознания содержится в его идеальности. Эта идеальность заключается в следующем: «...Идеальное, – писал Маркс, – есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [Маркс 2005: 96]. Однако идеальность выступает не единственным важным свойством сознания. Также оно имеет и другую, более важную сторону – объективное содержание, средством существования которого и выступает идеальность. На этом уровне сознание выступает как субъективный образ объективного мира [Орлов 1966: 21]. Сознание рассматривается как единство двух сторон: субъективной формы и объективного содержания. Объективное содержание – это все то, что заимствовано, перенесено сознанием из внешнего мира, то есть тождественно с ним. Субъективная реальность как целостность, охватывает психику, начиная от дорефлексивных форм, и завершая сознанием, как высшей формой бытия психического. Пронизывая все содержание психического, такая реальность представляет собой диалектическое единство противоположных сторон – сознательного и бессознательного, где выражена вся гамма проявлений бессознательного.

В широком смысле субъективное можно определить как такую сторону сознания, которая отличает последнее от внешнего мира, или, иначе, как то, что остается в сознании «за вычетом» всего заимствованного извне объективного содержания [Орлов 1966: 23]. Субъективное имеет, несколько сторон и аспектов. Одной из наиболее важных сторон субъективного выступает непосредственная данность явлений сознания их владельцу. Ощущения, восприятия, понятия, переживания, чувства и т. д., как таковые, непосредственно

даны только их владельцу («закрытый сад») и не могут непосредственно восприниматься внешним наблюдателем. Непосредственная данность субъекту и закрытость для внешнего наблюдателя – одно из фундаментальных свойств психики, обуславливающее ее важнейшие особенности. Благодаря этому свойству возникает внутренний мир человека, духовный мир, который приобретает большую автономность и, следовательно, способность к свободному творчеству. Субъективное отображает и познает внутренний мир человека. Познавая объективный мир в форме объективного содержания своего сознания, человек одновременно познает самого себя – в форме субъективной стороны своих ощущений, понятий, теорий.

Исходя из проанализированного материала, следует, что бессознательное – это часть субъективной реальности, а также все те потенции (способности и возможности), заложенные в человеке в ходе бесконечного развития материи и общества в целом, включая его историческую память, которые он не успевает реализовывать в силу конечности своего опыта. Другими словами, бессознательное есть универсальная часть структуры психики человека, как микрокосма, как единства конечного и бесконечного [авторское определение]. Далее в бессознательном можно выделить следующие свойства: 1) оно идеально; 2) вторично; 3) часть субъективной реальности; 4) не является биологическим элементом психики. Бессознательное следует рассматривать, как часть социальной реальности, так как оно выступает обратной стороной сознания, диалектической парой.

Говоря о бессознательном, следует выделить и его структуру. Один из ее вариантов был предложен Пермской философской школой. В анализе структуры бессознательного представители данной школы опираются на то, что оно является низшим по отношению к сознанию. Высшие формы всегда содержат в себе материал низших, образуясь из них, с прибавлением чего-то нового. Сознание, как высшая форма, задает направление реализации бессознательных процессов. Однако бессознательное, как низшая форма, «прорывается» через сознание и проявляется в психической деятельности человека через сновидения, некоторые неконтролируемые движения, оговорки.

Вообще сознание и бессознательное являются диалектически связанными противоположностями. Сознание есть действительность, а бессознательное, в таком случае – возможность. Если же говорить о структуре психики человека, то, с точки зрения диалектического материализма, она состоит из 3 частей: 1) биопсихика человека – это высшая ступень развития биопсихики животных, которая формируется уже в процессе жизнедеятельности человека; 2) бессознательное – совокупность психических процессов и явлений, в отношении которых отсутствует контроль сознания; 3) сознание – высшая форма отражения объективной реальности, представляющая собой триединство разума, чувства и воли.

Основываясь на этой иерархии, можно сделать вывод, что бессознательное является идеальным, а также формой отражения материального мира, только уже на таком уровне, на котором человек не может его контролировать, оно как бы остается за рамками осознаваемого. Далее основываясь на структуре субъективной реальности, можно выделить следующие проявления сознательного и бессознательного в жизни общества:

1) Преобладание неосознанности на уровне обыденного и теоретического отражения действительности. Здесь преимущественно протекание общественно-психологических процессов и существует с момента становления человеческого общества, проявляясь уже в фетишистских формах отражения древних людей. Первобытный человек еще не вычленил себя из окружающего мира, а посему отсутствовала способность различения субъекта и объекта. В процессе развития сознания первобытных людей преобладающей отражательной особенностью оставалась неосознанность. Даже миф с его попыткой как-то осмыслить, осознать действительность представлял поле бессознательности. Испанский ученый Ф. Кабреро не без оснований полагает, что в мифе зафиксированы бессознательные и иррациональные уровни человеческой жизни. Причем он связывает эти особенности мифа не только с архаической эпохой существования человечества, но и полагает, что в наше время идет процесс мифологизации всего бессознательного и иррационального [Кабреро 2009: 54]. Мифы могут быть выражением бессознательного содержания психики. Описанные в них

институты могут изображать противоположность действительности. Это видно на примере северо-индейского мифа об Асдивале. В нем Waux обозначено как наследство отцовских охотничьих угодий, в то время как другие тексты и непосредственные наблюдения свидетельствуют, что собственность мужчины, включая его охотничьи угодья, переходит сыну его сестры, что означает наследование от мужчины к мужчине по материнской линии [Леви-Стросс 2009: 78]. Чтобы понять миф, необходимо учитывать бессознательный характер мифотворчества его создателей. В свою очередь, чтобы понять содержание бессознательного творцов мифа, нужно знать те факторы, которые породили его, то есть, в конечном счете, учитывать социально-исторические условия его возникновения.

2) Осознанность на уровне обыденного сознания, неосознанность на теоретическом уровне. Этот этап характеризуется несистематизированным, поверхностным отражением активности субъекта. Включаясь в общественное действие, всякий индивид в целом остается сознательным существом. Но понимание этого действия при наличии осознанных целей, предвидимых результатов может оставаться на уровне обыденного сознания, не поднимаясь до теоретического. Таково бессознательное в сфере экономических отношений. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» В.И. Ленин правомерно обращает внимание на то, что хозяйственная жизнь людей полностью не охватывается сознанием: «Из того, что вы живете и хозяйничаете, <...> производите продукты, обмениваете их, складывается объективно необходимая цепь событий, день развития, независимая от вашего общественного сознания, не охватываемая им полностью никогда» [Ленин 2009а: 345]. Также бессознательное на этом уровне относится и к правовой сфере. Здесь, как правило, акцент делается на сознательной стороне бытия личности. В результате бессознательные проявления человеческой активности оказываются вне поля зрения. При этом они играют заметную роль во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в правовой сфере.

3) Осознанность на теоретическом уровне, неосознанность на уровне обыденного сознания. Бессознательное в области идеологии представляет собой разновидность бессознательного переходного типа от обыденного уровня к теоретическому и может принадлежать каждому из уровней в зависимости от конкретных условий. Понятие, бессознательное часто сливается с общественной и массовой психологией. Данное явление характеризуется ее основными чертами и интенсивно выражается неосознанностью всех видов активности социального субъекта. Наличие индивидуального бессознательного дает возможность манипулировать психикой масс, ориентировать ее в определенном направлении. Соотношение сознательного бессознательного реально в процессе взаимодействия субъектов. Проявляясь в различных социальных движениях эти представления, переходят с уровня идеологии на уровень общественной психологии. П.А. Матвеев, анализируя этот вопрос, пишет следующее: «любое политическое движение не обладает однородным политическим сознанием, ибо в нем можно выделить сознание теоретиков-идеологов, сознание руководителей и сознание масс» [Матвеев 2002].

4) Осознанность на обоих уровнях общественного сознания. На этом этапе субъект, осознавший свои возможности, суть происходящего, свое место в нем, обладающий адекватным самосознанием своей сущности, имеет больше возможностей для успешной социально значимой деятельности. Осознанность в полном смысле понимается как историческая необходимость, понятая в достаточной мере. Конечно, объективная необходимость всегда «проложит себе дорогу». Благоприятность ее реализации во многом зависит от того, воспринята ли она осознанно как субъективная цель. Чтобы ставить такие цели, необходимо знать объективные законы развития, умело пользоваться ими, что возможно только при наличии субъекта деятельности и мышления, обладающего высокой степенью осознанности. Осознанность на обоих уровнях – идеал социальной осознанности, определяющий наибольшую эффективность функционирования общества, способствующий достижению максимальной рациональности [Бармашова 2006: 302].

Впервые проблема манипулирования бессознательным, была рассмотрена немецким философом Эрихом Фроммом. Мыслитель пишет, что «бессознательное» в принципе детерминируется обществом, причем происходит это двояким образом: общество подвергает

своих членов иррациональным потрясениям и одновременно снабжает их различными фикциями, с помощью которых истина деформируется и оказывается в плену у мнимой рациональности. Первым методом воздействия выступают мнения влиятельных людей. Обладатели авторитета и те, кто извлекают из него выгоду, стараются убедить народ в подлинности этой фикции и усыпить его способность к реалистическому, то есть критическому мышлению.

Эрих Фромм пишет, что существуют методы пропаганды, которые оболванивают людей, полностью разрушают способность к критическому суждению и «убаюкивают» сознание, сводя его до одномерного уровня. Фиктивная реальность, в которую они верят, заслоняет настоящую, которую они уже не способны понять и оценить. Следующим способом воздействия общества на бессознательное являются манипуляции и внушения. «В результате манипуляции и процедур по внушению индивиду определенных идей и доктрин с помощью целой системы поощрений, наказаний и идеологических ухищрений общество в целом решает эту задачу столь успешно, что большинству людей кажется, что они действуют по собственной воле» [Фромм 2012: 122].

Примером данной концепции выступает общество XXI («Общество потребления») века влияет на «бессознательное» индивидов и формирует у них ложные ценности и представления. Основы теории воздействия на «бессознательное», заложенные Эрихом Фроммом, продолжают развиваться и в современной науке. Манипуляция – «акт влияния на людей или управления ими с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом, как скрытое управление или обработка» [Оксфордский словарь 2003: 69]. Современной науке известны две формы манипуляции: 1) явная, или биологическая – «применение электродов в «коррекции» поведения, лоботомирование, воздействие психотропными лучами или газами» [Кара-Мурза 2000: 167]; 2) неявная, или психологическая. Психологическая манипуляция – прием, с помощью которого оказывается влияние на широкие общественные слои, как бы создавая платоновскую «пещеру», так как данный вид манипуляции является более опасным.

В современном мире людей условно можно разделить на три группы: 1) те, кто признает факт манипуляции сознанием и поддерживает его. Они считают, что человек – это большой ребенок, следовательно, нуждается в мудром наставнике, который проведет его через бесконечный поток разнородной информации; 2) люди, которые знают о манипуляции, но выступают против нее, объясняя это тем, что свобода воли и незатуманенный разум человека суть большая ценность; 3) люди, которые вообще не догадываются о факте манипуляции сознанием и «бессознательным». Современное определение можно сформулировать следующим образом: манипуляция – программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое поведение, которое нужно тем, кто владеет приемами манипуляции [там же: 140]. Объектом манипуляции выступают психические структуры человеческой личности.

Родовыми признаками этого феномена являются: 1) духовное, психологическое воздействие; 2) воздействие в неявной, скрытой форме. Под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психическое воздействие, которое производится тайно, а следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено. Простейшим примером тому может служить реклама. «Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно» [там же: 64]; 3) наличие достаточно высокого уровня мастерства и знаний; 4) отношение к людям, сознанием которых манипулируют, не как к личностям, а как к вещам, потому что манипуляция – это часть технологии власти.

Условием успешной манипуляции является то, что подавляющее большинство граждан не желает тратить ни душевных, ни умственных сил, ни времени на то, чтобы просто усомниться в сообщениях. Во многом это происходит потому, что пассивно окунуться в поток информации гораздо легче, чем критически перерабатывать каждый сигнал. Манипуляция сознанием является историческим феноменом, который возникает только с формированием классового общества и, как следствие, государства, поскольку «государство,

есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим» [Оксфордский словарь 2003: 89]. Задача манипуляция заключается в изменении мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении.

По многим признакам манипуляция общественным сознанием напоминает войну небольшой, хорошо организованной и «вооруженной армии» чужеземцев против мирного населения, которое к этой войне не готово. Иногда говорят даже, что манипуляция сознанием есть «колонизация своего народа» [Кара-Мурза 2000: 45]. Постепенно создавались системы «оружия» в этой особой войне, по мере накопления знания о человеке и его поведении, складывались доктрины манипуляции сознанием. Поскольку «война» эта тайная, и успех в ней определяется умением «колонизаторов» не допустить организованного сопротивления, главные доктрины манипуляторов излагаются в туманной, завуалированной форме, в связи с частными косвенными вопросами. Став частью буржуазных революций, манипуляция сознанием с самого начала получила щедрое финансирование класса собственников. Когда этот класс пришел к власти и создал свое принципиально новое буржуазное государство, деятельность по манипуляции сознанием получила поддержку и защиту государства. В этой «войне» можно выделить несколько основных этапов: 1) оказать давление на тех, кто руководит; 2) взять под контроль две главных сферы духовной деятельности человека: познание и общение; 3) устранить «... из сознания стабилизирующий блок традиций, что резко повысит уязвимость к манипуляции» [там же: 30]; 4) «отключить» более систематизированное и «рациональное» знание – историческую память. В этой памяти заложены сведения и символы, которые соединяют людей в обществе и обеспечивают наличие в нем общего языка и устойчивых каналов общения. После анализа теории манипуляции в общем виде переходим к методам манипуляции.

1) Прямая ложь. СМИ заменяют «политическую цензуру» (очевидное искажение информации) цензурой «психоаналитической» – они используют подпороговые культурные явления. Под этими явлениями в социодинамике культуры понимается постоянное искривление социокультурного пространства. Создается такая плотность потока захватывающих аудиторию сообщений и так полно отключается краткосрочная память, что разоблачение «вчерашней» лжи уже никого не интересует. Например: «США ввели санкции против ряда предприятий России в связи с будто бы нарушениями эмбарго на поставку военных технологий в Иран. В связи с этим 2016 г. состоялось заседание Комитета по международным делам Госдумы. Выяснилось, что никаких нарушений со стороны России не было, скандал был искусственно раздут прессой» [там же: 76]. Данный метод сегодня можно встретить и в философской, и научной среде. Он проявляется в отношении научного сообщества к экономической теории Маркса и всему марксизму в целом. Например: Збигнев Бжезинский в своей книге “Большой провал. Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке” пишет, что марксизм умер в конце XX в. Но в то же время, несмотря на констатацию смерти, отдает ему должное, отмечая, что марксистское понимание истории – часть мирового интеллектуального наследия [Brzezinski 1989: 20]. Либерально настроенные ученые считают марксизм не наукой, а идеологией, которая нацелена на подавление демократии и свободы, принижение эффективности рыночной экономики. Они отрицают фундаментальные политико-экономические идеи К. Маркса (теория стоимости, теория прибавочной стоимости и т.д.), подменяя их рыночными принципами (свободная хозяйственная деятельность, свободная конкуренция и т.д.) [Бузгалин 2016: 15]. Вся эта критика и «очернение» марксизма ведется с одной единственной целью – скрыть недостатки и провалы ныне господствующей экономической системы.

2) Не прямая ложь, а умолчание. Этот метод используется как в крупномасштабных кампаниях (например, умолчание цели реформы, сроков и социальной цены), так и в мелкомасштабных. Например, до сих пор вспоминают, как И.В. Сталин не поверил предупреждению Р. Зорге, о нападении Германии 22 июня 1941 г. В результате немцы оказались у Волги (из иных сообщений можно понять, что Германия и вовсе одержала победу в войне). Эта версия повторяется уже много лет, и при этом умалчивается о том, что немцы вели интенсивную программу дезинформации относительно планов начала войны с СССР. С самого начала 1941 г. в Генштаб ежедневно поступали агентурные донесения с

датой нападения – всегда с разной. Много таких донесений прислал и Зорге. Они раз за разом оказывались ложными, следовательно, сам он не имел возможности отличить истину от дезинформации [Кара-Мурза 2000: 105].

3) Умолчание цели, «цены» и сроков изменений. Важнейшим средством (и признаком) манипуляции сознанием в политике является умолчание цели проекта. Иными словами, политик, собирающий под свои знамена граждан, сознательно не говорит о цели своего «проекта», о том, что их ждет в том случае, если он с помощью их голосов (или действий) придет к власти. Вся его явная пропаганда сводится к обличению противника, причем к обличению главным образом его «общечеловеческих» дефектов. Например, попирает свободу, пьет народную кровь, обирает бедных, поощряет несправедливость, врет и т. д. Из всех этих обличений следует, что при новом режиме подобных зол не будет, а воцарится свобода, справедливость, нравственность, трезвость и т. д. [там же: 90].

4) Принижение значения проблемы. Подмена фундаментального, жизненно важного вопроса его второстепенной, частной стороной. Например, при продаже за бесценок Норильского комбината один из местных чиновников успокаивает недовольных граждан тем, что вырученные деньги пойдут на выплаты зарплат учителям [там же].

5) «Троянский конь». Данный прием представляет собой фрагментирование и постепенное внедрение необходимой манипулятору информационной установки, между или вперемешку с информацией нейтральной, объективной или не являющейся частью манипуляции [там же: 68]. Говоря о данном приеме, можно выделить несколько его особенностей. Во-первых, смешение нейтральной и манипулятивной информации сбивает логическое восприятие человека с привычного ритма и не дает ему трезво анализировать полученную информацию. Во-вторых, в построении манипуляции подобным образом смысл обсуждаемого предмета становится размытым и непонятным. Например, в информационных кампаниях начального периода «реформ» проводилась скрытая реклама США, капитализма, западных ценностей. Упоминания о «промышленно развитом западном мире», о преимуществах рыночной экономики перед плановой приводились в СМИ (в статьях, передачах и выступлениях отдельных лиц) регулярно. Но они были отделены друг от друга другими потоками информации, окружающими человека в современном мире. Причем начиналось с малого: что конкуренция эффективна и повышает качество товаров, что безработица стимулирует высокую культуру труда и т.п. Постепенно «градус повышался»: делались заявления, что «и нам так же неплохо бы сделать», «нужно вводить элементы рыночной экономики», «нечего нам с США соперничать – мы же так многому можем у них научиться» [Кара-Мурза, Смирнов 2009: 50].

Из этого следует, что США – оплот демократии и рай земной, а наша страна никуда не годна, отсталая и достойна полной перестройки. Эффективность этой манипуляции оказалась столь высокой, что многие до сих пор продолжают придерживаться таких взглядов. Любая политическая пропаганда имеет свои мировоззренческие корни, и наша – не исключение. Сегодня правительство вместе с официальными СМИ используют серую пропаганду, т. е. они доносят до людей правду, но где-то ее слегка искажают, а где-то просто скрывают суть.

Заключение

В своей основе бессознательное имеет три важных аспекта.

1) Эмоции. Они дают потенциальную возможность для осознания переживания, но эта возможность не всегда реализуется. Эмоция, являясь своеобразным индикатором обнаружения скрытой информации, сигнализируя о наличии бессознательного, сама по себе не всегда в состоянии раскрыть его содержание, а лишь сообщает о его наличии.

2) Язык жестов. «... человеческое тело не просто физическая вещь, но – орудие выражения неисповедимых тайн вечности. Тело и лицо человека – не физический факт, но зеркало всего бытия, откровение и выражение всех тайн, которые только возможны» [Лосев 2011: 70].

3) Практика. Источником бессознательного, как и сознательного, является практика, для конкретного человека – его жизненный опыт, как результат приобщения к культурно-историческому достоянию цивилизации. Именно практика является связующим звеном между «сознательным» и бессознательным.

Далее можно выделить ряд характерных черт, по которым можно определить, что происходит манипуляция: 1) особый язык: использование в своей речи политиками или дикторами малопонятных слов и языковых конструкций, вроде ваучера или секвестра – значит велика вероятность того, что идет манипуляция; 2) давление на эмоции: признаком манипуляции является явное давление на чувства; в данном случае целесообразно временно «очерстветь», постараться рационализировать свои эмоции; 3) сенсационность и срочность: это технология общего действия, обеспечивающая шум и необходимый уровень нервозности, подрывающей психологическую защиту; однако иногда создание искусственного фона сенсационности служит какой-то конкретной цели, чаще всего для отвлечения внимания; 4) повторение: можно заподозрить манипулирование сознанием, если вдруг начинают ежедневно освещать одну и ту же тему или употреблять одни и те же словесные комбинации; повторение действует на подсознание, а его контролировать практически невозможно; 5) дробление: политик, который манипулирует нашим сознанием, представляет нам вместо целостной проблемы ее маленькую часть, да и ее дробит на части – так, чтобы мы осмыслить целое и сделать выбор не могли или сделать это было бы очень не просто; проблему же можно представить в виде целостного организма, «у нее есть предыстория («родители»), она возникает и развивается, обретает «семью и потомков» – связанные с нею или порожденные ею проблемы; когда она будет разрешена («умрет»), начнется новый цикл, жизнь следующего поколения – будущее» [Кара-Мурза 2000: 15]; 6) прикрытие авторитетами: когда как довод в поддержку какого-то утверждения привлекается авторитет и уважение, завоеванные в совершенно иной, не связанной с этим утверждением сфере, речь скорее всего идет о манипуляции.

Список литературы

1. Аналитический журнал «Левая Политика» [Электронный ресурс]. № 22. 2014. URL: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=ru&blang=ru&page=Catalog&list=Series604> (дата обращения: 23.06.2016).
2. Аристотель. Категории. М.: АСТ, 2015. 520 с.
3. Бармашова Т.И. Проблема «бессознательного» в основных системах философского теоретизирования [Электронный ресурс]. Красноярск, 2006. URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/problema-bessoznatelnogo-v-osnovnyh-sistemah-filosofskogo-teoretizirovaniya.html> (дата обращения: 23.06.2016).
4. Бузгалин А.В. Марксизм: к критическому возрождению [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/subject/figures/aleksandr-vladimirovich-buzgalin/> (дата обращения: 23.06.2016).
5. Кабреро Ф. Миф, «бессознательное» и символическое в творчестве. М.: Эксмо, 2009. 350 с.
6. Кант И. Критика чистого разума: М.: АСТ, 2012. 520 с.
7. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. СПб.: Алетейя, 2000. 1200 с.
8. Кара-Мурза С.Г., Смирнов С. Манипуляция сознанием 2. М.: Эксмо, 2009. 600 с.
9. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Проспект, 2009. 450 с.
10. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18. М.: Эксмо, 2009. 2500 с.
11. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 29. М.: Эксмо, 2009а. 1950 с.
12. Лосев А.Ф. Бытие – Имя – Космос. СПб.: Алетейя, 2011. 700 с.
13. Матвеев П.А. Политическая интуиция и мышление. Уфа: Эксмо, 2002. 120 с.
14. Маркс К. Капитал. Том первый. Послесловие ко второму изданию. К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2. Т. 23. 2350 с.
15. Оксфордский словарь. М., АСТ, 2003. 500 с.
16. Орлов В.В. Психофизиологическая проблема. Философский очерк. Пермь: Изд-во «Пермский университет», 1966. 120 с.

17. Философский словарь. М: Издательство политической литературы, 1986. 589 с.

18. Brzezinski Z. The Grand Failure. The Birth and Death of Communism in the Twentieth Century. New York: Charles Scribner's Sons, 1989. X, 278 p. URL: <https://www.amazon.com/Grand-Failure-Communism-Twentieth-Century/dp/0684190346> (дата обращения: 20.02.2023).

References

1. Analiticheskij zhurnal «Levaja Politika» [Analytical magazine "Left Politics"]. No. 22, 2014. (In Russ.). Available at: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Catalog&list=Series604> (accessed: 23.06.2016).

2. Aristotel' Kategorii [Aristotle Categories]. Moscow, AST, 2015. (In Russ.).

3. Barmashova T.I. Problema «bessoznatel'nogo» v osnovnyh sistemah filosofskogo teoretizirovaniya [The problem of the "unconscious" in the main systems of philosophical theorizing]. Krasnojarsk 2006. (In Russ.). Available at: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/problema-bessoznatelnogo-v-osnovnyh-sistemah-filosofskogo-teoretizirovaniya.html> (accessed: 23.06.2016).

4. Buzgalin A.V. Marksizm: k kriticheskomu vrozozhdeniyu [Marxism: towards a critical revival]. (In Russ.). Available at: <http://www.intelros.ru/subject/figures/aleksandr-vladimirovich-buzgalin/> (accessed: 23.06.2016).

5. Cabrero F. Mif, «bessoznatel'noe» i simvolicheskoe v tvorchestve [Myth, "unconscious" and symbolic in creativity]. Moscow, Eksmo, 2009. (In Russ.).

6. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of pure reason]. Moscow, AST, 2012. (In Russ.).

7. Kara-Murza S.G. Manipulyatsiya soznaniem [Mind manipulation]. Saint Petersburg, Aleteiya, 2000. (In Russ.).

8. Kara-Murza S.G. i Smirnov S. Manipulyatsiya soznaniem 2 [Mind manipulation 2]. Moscow, Eksomo, 2009. (In Russ.).

9. Levi-Stross K. Strukturnaya antropologiya [Structural anthropology]. Moscow, Prospekt, 2009. (In Russ.).

10. Lenin V.I. Materializm i empiriokrititsizm [Materialism and empirio-criticism]. *Poln. sobr. soch.* Vol. 18, Moscow, Eksmo, 2009. (In Russ.).

11. Lenin V.I. Materializm i empiriokrititsizm [Materialism and empirio-criticism]. *Poln. sobr. soch.* Vol. 29, Moscow, Eksmo, 2009. (In Russ.).

12. Losev A.F. Bytie - Imya - Kosmos. Peterburg: Aleteiya, 2011. (In Russ.).

13. Matveev P.A. Politicheskaya intuitsiya i myshlenie. Ufa, Eksmo2002. (In Russ.).

14. K. Marks. Kapital. Tom pervyi. Posleslovie ko vtoromu izdaniyu [Capital. Volume one. Afterword to the second edition]. *Sobr. soch.* Ed. 2, vol 23. (In Russ.).

15. Oksfordskii slovar' [Oxford Dictionary]. Moscow, AST, 2003. (In Russ.).

16. Orlov V.V. Psikhofiziologicheskaya problema. Filosofskii ocherk [Psychophysiological problem. Philosophical essay]. Perm', 1966. (In Russ.).

17. Filosofskii slovar' [Philosophical dictionary]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1986. (In Russ.).

18. Brzezinski Z. The Grand Failure. The Birth and Death of Communism in the Twentieth Century. New York: Charles Scribner's Sons, 1989. X, 278 p. URL: <https://www.amazon.com/Grand-Failure-Communism-Twentieth-Century/dp/0684190346> (accessed: 20.02.2023).

Информация об авторе

А.А. Костарева – соискатель, аналитик, управления научной и инновационной деятельности, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

A.A. Kostareva – Applicant, Analyst, Department of Scientific and Innovative Activity, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 20.02.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2023; принята к публикации 25.05.2023.

The article was submitted 20.02.2023; approved after reviewing 20.03.2023; accepted for publication 25.05.2023.

Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 59–64.
Humanitarian Studies. History and Philology. 2023. No. 10. P. 59-64.

Научная статья

УДК 811

doi: 10.24412/2713-0231-2023-10-59-64

КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ФИЛОСОФИИ И ЛИНГВИСТИКЕ

Бай Линсяо

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
zhurnalpspu@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме категории эмотивности в философии и лингвистике. На современном этапе развития научной мысли нет сомнения в том, что эмоция является неотъемлемой составляющей сущности человека, оказывающей влияние на его деятельность и отношения с окружающей действительностью. Несмотря на то, что проблема эмотивности сегодня всё больше привлекает внимание лингвистов и ни одно из современных фундаментальных исследований текста не обходится без указания на важность изучения его эмотивного аспекта, эмотивность остается одним из наиболее неопределенных качеств текста. Категория эмотивности является важным объектом изучения как в рамках современной лингвистики, так и в философии. Эта категория имеет универсальный характер, вследствие чего ее изучение актуально для любого языка. Эмоция – специфичная форма отражения и познания действительности, так как человек при выражении эмоций является и объектом, и субъектом познания, то есть эмоции реализуют определенные мотивы человека, оказывают воздействие на адресата и, с другой стороны, интерпретируются адресатом. В истории философии эмоции часто противопоставлялись разуму человека и рассматривались в качестве активных сил, способных направлять его мысли и поступки. Эмотивность – свойство языковых средств, употребляемых для выражения эмоций в речевом акте и способных произвести эмоциональный эффект на слушателя или читателя. Под выражением эмоций в эмотиологии понимается их непосредственное речевое проявление, производимое при помощи специфических единиц-эмотивов, семантика которых индуцирует эмоциональное отношение. В статье представлен анализ теоретических положений в исследуемой области, а именно, анализ понятия «категория» в философии и лингвистике.

Ключевые слова: эмоция, эмотивность, категория, философия, лингвистика.

Для цитирования: Бай Линсяо. Категория эмотивности в философии и лингвистике // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 59-64.
<https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-59-64>

Original article

THE CATEGORIES OF EMOTIONS IN PHILOSOPHY AND LINGUISTICS

Bai Lingxiao

Perm State University, Perm, Russia, zhurnalpspu@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the category of emotivity in philosophy and linguistics. At the present stage of the development of scientific thought, there is no doubt that emotion is an integral component of a person's essence, influencing his activities and relations with the surrounding reality. Despite the fact that the problem of emotivity is increasingly attracting the attention of linguists today and none of the modern fundamental studies of the text is complete without pointing out the importance of studying its emotive aspect, emotivity remains one of the most uncertain qualities of the text. The category of emotivity is an important object of study both in the framework of modern linguistics and in philosophy. This category has a universal character, as a result of which its study is relevant for any language. Emotion is

a specific form of reflection and cognition of reality, since a person, when expressing emotions, is both an object and a subject of cognition, that is, emotions realize certain human motives, affect the addressee and, on the other hand, are interpreted by the addressee. In the history of philosophy, emotions were often opposed to the human mind and were considered as active forces capable of directing his thoughts and actions. Emotivity is a property of linguistic means used to express emotions in a speech act and capable of producing an emotional effect on the listener or reader. The expression of emotions in emotiology is understood as their direct speech manifestation, produced with the help of specific units-emotives, the semantics of which induces an emotional attitude. The article presents an analysis of theoretical positions in the field under study, namely, the analysis of the concept of "category" in philosophy and linguistics.

Keywords: emotion, emotionality, category, philosophy, linguistic.

For citation: Bai Lingxiao. The categories of emotions in philosophy and linguistics. Humanitarian Studies. History and Philology. 2023;9:59-64. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-59-64>

Введение

Слово «категория» представляет собой философское понятие. Согласно историческим данным понятие «категория» является систематической концепцией, которую Аристотель представил в своем произведении «Категории». Аристотель выделяет десять основных философских категорий. Десять категорий разделены на две части. Первая часть состоит из пяти элементов: сущность, характер, место, время и количество, в центре которых находится сущность. Вторая часть также состоит из пяти элементов: отношения, жесты, положение, активность, пассивность, в основе которых лежат отношения, но при этом подразумеваются *изменения*, которые составляют суть этой части. Категория – это некоторые смысловые компоненты общего характера, на основании которых вещи классифицируются и систематизируются, то есть категория – сущность рода вещей.

Категория в философии охватывает обобщённые и абстрактные понятия, как материя и дух, информация и энергия, движение и покой, неизбежность и случайность, закономерность и хаос, антагонизм и единство, системы и элементы, структуры и оформление, разум и вера, эгоизм и другие. Категории имеют конкретно-исторический характер, и их разновидности зависят от предмета деятельности и ширины охвата действительности. Каждая из конкретных наук (математика, физика, химия, биология, история) имеют свою систему категорий, с помощью которых осуществляются познание, осмысление деятельности.

Содержание категорий наиболее полно рассматривалось в работах Аристотеля [Аристотель 1939: 23]. И. Кант [Кант 1965] представил «Таблицу категорий», это категории рассудка, в некотором смысле другие, чем у Аристотеля. У И. Канта отсутствовали категории сущности (так как он рассматривает сущность непознаваемой), пространства и времени; корректировал категории *отношения*, включены субстанция и принадлежность, причина и следствие, взаимодействие; введены и категории модальности; к тому же, на первом месте у него стоят не категории реальности, отрицания, ограничения, как у Аристотеля, а категории единства, множественности и цельности. Эти особенности «Таблицы категорий» И. Канта объясняются как свойствами его философского учения, так и развитием математики и природоведения в Новое время. Под категориями Г. Гегель [Гегель 1970–1972] понимает то же, что и И. Кант, только придаёт им метафизический характер.

Диалектика служит средством выведения категорий. Учение Г. Гегеля живо выражает деление и классификацию категорий. В то же время он подчеркнул их синтетический характер. Г. Гегель считает, что категории используются не только в науке, но и в жизни: здесь они используются для обозначения однородных явлений, вещей, событий, деятельности (войн, людей, океанов, Бога, любви и т. д.) и как средство поиска субстантивных связей (причинно-следственной связи, взаимодействия и т. д.). В первую очередь эта категория возникла в результате неосведомленности о человеческой деятельности. Философия XX-го в. на Западе сосредоточена на лингвистических характеристиках категории [Розенталь 1960].

В логическом позитивизме [Карнап, Нейрат] категория не рассматривается как форма мышления или сознания, а как языковое строение. В аналитической философии категория рассматривается как средство и форма классификации вещей и явлений в

естественном языке. В экзистенциализме, в отличие от традиционного мышления, изучается категория жизни: забота, страх, трансцендентность и т. д. Так как каждая категория включает в себя представление о том или ином аспекте реальности, она может приниматься как форма логической структуры, выражает и раскрывает тему философии. Поэтому категория должна рассматриваться как конкретная генетическая или смысловая система [<http://dialogika.info/kategoriya/>].

Структура философского знания состоит из онтологии, гносеологии, диалектики, логики, этики, эстетики и истории философии. Основные философские категории: 1) бытие и ничто; 2) материя и сознание; 3) пространство и время; 4) причина и следствие; 5) необходимость и случайность; 6) возможность и действительность; 7) содержание и форма; 8) сущность и явление. Типология и структура категории могут быть различными в зависимости от её базы и системы. Совокупность таких противоречий составляет основные вопросы или проблемы и философии, и человека. Основным предметом современной философии является непосредственно человек. Таким образом, все категории философии имеют, прежде всего, антропологическое содержание.

Эмоции и эмотивность

Категория эмотивности является важным объектом изучения как в рамках современной лингвистики, так и в философии. Эта категория имеет универсальный характер, вследствие чего ее изучение актуально для любого языка. Происхождение слова «эмоция» берёт свое начало от латинского глагола *emovere* – волновать, возбуждать [Мещеряков 2003: 567]. Эмоция – специфичная форма отражения и познания действительности, так как человек при выражении эмоций является и объектом, и субъектом познания, то есть эмоции реализуют определенные мотивы человека, оказывают воздействие на адресата и, с другой стороны, интерпретируются адресатом. В истории философии эмоции часто противопоставлялись разуму человека и рассматривались в качестве активных сил, способных направлять его мысли и поступки. Эмотивность – свойство языковых средств, употребляемых для выражения эмоций в речевом акте и способных произвести эмоциональный эффект на слушателя или читателя. В Толковом словаре психиатрических терминов *эмотивность* обозначает повышенную чувствительность, при которой эмоциональные реакции наступают быстро, достигают большой силы и, нередко, оказываются чрезмерно продолжительными [Жмуров 2010]. Под выражением эмоций в эмотиологии понимается их непосредственное речевое проявление, производимое при помощи специфических единиц-эмотивов, семантика которых индуцирует эмоциональное отношение.

Таким образом, эмотивность есть имманентно присущее языку семантическое свойство выражения эмоциональности как факта психики системой своих средств, отражение в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции. На языковом уровне эмоции превращаются в эмотивность; эмоция есть психологическая категория, а эмотивность является языковой категорией, поскольку эмоции могут и вызываться, и передаваться (выражаться, проявляться) в языке и языком [Ульянова 1995; Шаховский 2012: 111].

Содержание понятий эмоции, эмоциональности, эмотивности

П.М. Якобсон считал, эмоции – это форма позитивного отношения человека к окружающему миру, потому что в процессе позитивного взаимодействия или восприятия внешнего мира человек субъективно ощущает свое личное отношение к некоторым вещам, фактам и явлениям в реальном мире [Якобсон 1956]. С.Л. Рубенштейн рассматривает эмоции как одно из проявлений субъективного выражения личности, проявление собственного отношения к себе и к окружающей действительности происходит посредством использования эмоций [Рубенштейн 2000]. Таким образом, мы приходим к выводу, что эмоции – это и субъективная реакция на события извне, способ выражения чувств человека. Эмоциональность воспринимается как индивидуально-устойчивая характеристика, определяющая содержание, качество и динамику эмоций и чувств [Герасименко 2016].

На протяжении многих лет термин «эмоциональность» используется для описания языкового явления, но при определении эмоциональной категории необходимо четко разграничить два понятия: психология и язык, то есть признание эмоциональности как

свойства субъекта или языковой знак. Эмотивность – языковое проявление эмоциональности [Осипов 1970]. Эмотивность – это языковая категория, представляющая собой имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции [Шаховский 1975]. У эмотивности есть два плана: план содержания и план выражения, через них проявляются эмоциональные отношения или состояния говорящих. Экспрессивность является ещё одним понятием, которое часто отождествляют с эмотивностью [Мещеряков 2003]. Ю.М. Осипов считает данные понятия взаимодополняющими, эмотивность – это составляющая значения слова, в свою очередь экспрессивность – это то, что появляется в результате выбора и использования того или иного слова [Осипов 1970]. Г.Н. Ленько определяет данные понятия путем определения эмотивности как функционально-семантической категории, а экспрессивность как коммуникативную категорию. Ещё одно схожее понятие с эмотивностью – оценочность. Оценка – это модель, которая накладывается на описательное содержание заявлений и не соответствует ни логической, ни семантической структуре представления, ни синтаксической структуре [Ленько 2011].

В качестве схожего понятия эмотивности, обсуждалось и другое понятие – образность. Концепция образности может быть представлена в двух ветвях лингвистики: лингвостилистики и лексикологии. С лингвистической точки зрения оценочность рассматривается как функциональная категория [Рубинштейн 2000]. В лексикологии оценочность изучается с точки зрения семантической сущности слова, как части языковой системы. И.П. Лысков предложил провести различие между эмоционально-обусловленными образными средствами и средствами без эмоционального значения [Лысков 1926]. Из этого следует, что отношения между эмотивностью и образностью носят двусторонний характер. Образность может быть вызвана чувством реальности и эмотивность будет актуализирована в единицах семантики. Или эмотивность воспринимается как образность, то есть, в процессе декодирования образных языковых средств, на реципиента может быть оказано эмоциональное влияние. Категории лингвистики эмотивность, экспрессивность, оценочность и образность не являются синонимичными понятиями, при этом не являются и взаимоисключающими.

Категория эмотивности – это функционально-семантическая категория, которая служит для языкового проявления эмоциональности, которая в своей основе непременно несет оценочный компонент. Категория эмотивности может быть выражена посредством использования образных языковых средств, или же наоборот, может быть инициирована в процессе декодирования образных речевых средств.

В традиционном смысле слова, актуализирующие эмоции, делятся на три категории. Первая категория – это слова, которые оценивают факты, явления, характеристики конкретного субъекта или объекта. Поэтому радостные эмоции выражены превосходными, приятными словами, а антипатия может передаваться через такие слова, как отвращение, нападение. Вторая категория – это слова, используемые в метафорическом смысле, приобретая эмоциональный оттенок. Третья категория – это слова, выражающие позитивное или негативное отношение человека к тому или иному вопросу или к тому или иному лицу: *сыночек, дочурка, бабуля* (положительные эмоции); *бородища, казенщина, тягомотина* (отрицательные). Несомненно, лексический способ выражения эмоций доминирует над всеми другими способами. При анализе эмоциональной лексики литературных произведений необходимо учитывать контекст, одно и то же слово может выражать различные чувства, и, наоборот, одни и те же чувства могут иметь разную актуализацию.

Эмоциональный глагол отражает переживание субъекта объекта и его эмоции, вызванные объектом. Эмоциональный глагол связывает объект с объектом на эмоциональном уровне. Эмоциональный глагол актуализирует ряд эмоций: иррациональные чувства (*обида, печаль, боль*), коммуникационные чувства (*стыд, радость, презрение*) и интеллектуальные чувства (*удивление*) [Владимирова 2019: 156–159]. Кроме того, эмоциональный глагол может выражать внешнее выражение чувств (*объятие, удар*).

Среди имен существительных различают мотивированные и немотивированные существительные. Подавляющее количество эмотивных существительных являются мотивированными: например, *смелость, нежность, злость*. По своим значениям эмотивные прилагательные подразделяются на прилагательные со значением свойства (*невероятный*), со значением качества (*амбициозный*), со значением состояния (*замкнутый*). Кроме этого, эмотивные прилагательные могут отражать душевное состояние человека: *влюбленный, одинокий, подавленный*.

Эмотивные наречия так же, как и прилагательные, осуществляют функцию эмоционального сопровождения какого-либо действия (наречие + глагол) или характеризуют признаки предмета или субъекта (прилагательное + существительное). Например, *сильно любить, печально смотреть*. Эмоции, выражаемые с помощью эмотивных наречий, невозможно прямо соотнести с их носителем, поэтому связь с субъектом эмоций осуществляется в тексте через действия субъекта. Эмотивные наречия, а также слова категории состояния выражают как негативные эмоции: *гадко, уныло, горько, тяжело, худо*, так и положительные чувства: *весело, радостно, тихо, хорошо, спокойно*.

Заключение

Категория эмотивности актуализируется различными языковыми средствами: лексическими и грамматическими. Помимо языковых средств существуют неязыковые средства выражения эмоций, например, мимика. В эмоциональной реакции восклицательные слова часто выражают удивление, радость, печаль, страх, гнев и т. д. Эмоции играют большую роль в жизни человека. Эмоции – общепринятый способ общения. Без эмоций невозможно почувствовать окружающий мир. Эмотивное содержание слов является категорией языка, но эмоции по сути являются психологической категорией.

Список литературы

1. Аристотель. Категории. М.: Наука, 1939. 84 с.
2. Владимирова А.В. Эмотивность как самостоятельная лингвистическая категория // NovaInfo. Филологические науки. 2019. С. 156–159.
3. Гегель Г. Наука логики. Т. 1–3. М.: Мысль. 1970–1972.
4. Герасименко И.Е. Эмотивность как лингвистическая категория // Молодой ученый. 2016. № 13.2 (117.2). С. 23–25.
5. Жмуров В.А. Большой толковый словарь терминов психиатрии. М.: Русские словари. 2010. 386 с.
6. Кант И. Критика чистого разума. Т. 3. М.: Мысль. 1965. 88 с.
7. Ленько Г.Н. Выражение категории эмотивности в художественных произведениях французских, английских и немецких авторов конца XX–начала XXI веков: автореф.... к. филол. н. М.: Наука. 2011. 21 с.
8. Лысков И.П. О частях речи. Опыт характеристики их природы морфологической, синтаксической и семасиологической. М.: изд. автора. 1926. 148 с.
9. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М.: Прайм-Еврознак, 2003. 567 с.
10. Осипов Ю.М. К вопросу об уточнении понятия эмоциональность как лингвистического термина // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. 1970. № 422. С. 119–137.
11. Розенталь М.М. Принципы диалектической логики. М.: СОЦЭКГИЗ 1960. С. 12–13.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб. и др.: Питер, 2000. 712 с.
13. Ульянова М.А. Категория эмотивности как лингвистическое понятие и основные подходы к ее изучению. Новосибирск: Изд-во «Новосибирский государственный технический университет», 1995. 134 с.
14. Шаховский В.И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики // Проблемы семасиологии и лингвостилистики. Вып. 2. Волгоград: Изд-во «Волгоградский государственный педагогический университет», 1975. С. 3–25.
15. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Волгоград: Изд-во «Волгоградский государственный педагогический университет», 2012. 96 с.
16. Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации. СПб.: Институт практической психологии. психологии, 1956. 67 с.

References

1. Aristotel'. Kategorii [Aristotle. Categories]. Moscow, Nauka, 1939, pp. 23. (In Russ.).
2. Vladimirova A.V. Emotivnost' kak samostoyatel'naya lingvisticheskaya kategoriya [Emotivity as an independent linguistic category]. *NovaInfo.Filologicheskie nauki*. 2019, pp. 156-159. (In Russ.).
3. Gegel'. Nauka logiki [Science of logic]. Vol. 1-3, Moscow, Mysl', 1970-1972. (In Russ.).
4. Gerasimenko, I.E. Emotivnost' kak lingvisticheskaya kategoriya [Emotivity as a linguistic category]. *Molodoi uchenyi*. 2016, no. 13.2 (117.2), pp. 23-25. (In Russ.).
5. Zhmurov V.A. Bol'shoi tolkovyi slovar' terminov psikiatrii [Big explanatory dictionary of terms of psychiatry]. Moscow, Russkie slovari, 2010, 386 p. (In Russ.).
6. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of pure reason]. Vol. 3, Moscow, Mysl', 1965, 88 p. (In Russ.).
7. Len'ko G.N. Vyrazhenie kategorii emotivnosti v khudozhestvennykh proizvedeniyakh frantsuzskikh, angliiskikh i nemetskikh avtorov kontsa XX-nachala XXI vekov [The expression of the category of emotiveness in the works of art by French, English and German authors of the late XX-beginning of the XXI centuries]. PhD abstract. Moscow, Nauka. 2011, 21 p. (In Russ.).
8. Lyskov I.P. O chastyakh rechi. Opyt kharakteristiki ikh prirody morfologicheskoi, sintaksicheskoi i semasiologicheskoi [About parts of speech. Experience in characterizing their morphological, syntactic and semasiological nature]. Moscow, 1926, 148 p. (In Russ.).
9. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. Bol'shoi psikhologicheskii slovar' [Zinchenko V.P. Big psychological dictionary]. Moscow, Prim-Evroznak, 2003, 567 p. (In Russ.).
10. Osipov Yu.M. K voprosu ob utochnenii ponyatiya emotsional'nost' kak lingvisticheskogo termina [On the issue of clarifying the concept of emotionality as a linguistic term]. *Uchen. zap. MGPI im. V.I. Lenina*. 1970, no. 422, pp. 119-137. (In Russ.).
11. Rozental' M.M. Printsipy dialekticheskoi logiki [Principles of Dialectical Logic]. Moscow, SOTsEKGIZ 1960, pp. 12-13. (In Russ.).
12. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of General Psychology]. Saint Petersburg, Piter, 2000, 712 p. (In Russ.).
13. Ul'yanova M.A. Kategoriya emotivnosti kak lingvisticheskoe ponyatie i osnovnye podkhody k ee izucheniyu [The category of emotivity as a linguistic concept and the main approaches to its study]. Novosibirsk, Izdatel'stvo «Novosibirskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet», 1995, 134 p. (In Russ.).
14. Shakhovskii V.I. Problema razgranicheniya ekspressivnosti i emotivnosti kak semanticheskoi kategorii lingvistilistiki [The problem of distinguishing expressiveness and emotiveness as a semantic category of linguistic stylistics]. *Problemy semasiologii i lingvistilistiki*. Volgograd: Izd-vo «Volgogradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet», 1975, iss. 2, pp. 3-25. (In Russ.).
15. Shakhovskii, V.I. Emotivnyi komponent znacheniya i metody ego opisaniya [Emotive component of meaning and methods of its description]. Volgograd: Izd-vo «Volgogradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet», 2012, 96 p. (In Russ.).
16. Yakobson P.M. Psikhologiya chuvstv i motivatsii [Psychology of feelings and motivation]. Saint Petersburg, In-t prakt. psikhologii, 1956, 67 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Бай Линсяо – аспирант,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

Bai Lingxiao – Postgraduate Student,

Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 16.05.2023; принята к публикации 25.06.2022.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 16.05.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 65–71.
Humanitarian Studies. History and Philology. 2023. No. 10. P. 65-71.

Научная статья

УДК 811.112.2`36

doi: 10.24412/2713-0231-2023-10-65-71

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ДЕВЕРБАТИВЫ КАК ТАКСИСНЫЕ МАНИФЕСТАНТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ирина Викторовна Архипова

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,

irarch@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются немецкие антропонимические девербативы в контексте актуализации их функционально-таксисного потенциала. Таксисный потенциал девербативов-антропонимов реализуется в высказываниях с обстоятельственными предложениями. Целью настоящего исследования является выявление и описание роли антропонимических девербативов мультипликативной и итеративной семантики, выступающих в условиях определенного контекста в качестве таксисных манифестантов. Материалом исследования послужили немецкие высказывания с мультипликативными и итеративными девербативами-антропонимами, полученные методом направленной выборки из электронной базы данных немецкого словаря и Лейпцигского корпуса. При употреблении с обстоятельственными предложениями девербативы-антропонимы участвуют в актуализации различных таксисных категориальных значений мультипликативного и итеративного характера. Рассмотренные девербативы-мультипликативы и девербативы-итеративы могут выступать в функции мультипликативно-таксисных, семельфактивно-таксисных, итеративн-таксисных и сопряженных итеративно-мультипликативно-таксисных манифестантов. Сочетание с неопределенным артиклем подтверждает факт нейтрализации мультипликативного (многоактного) значения и актуализации некоторого семельфактивно-таксисного значения одновременности. Сопряженность итеративного и мультипликативного значений в высказываниях с девербативами-антропонимами мультипликативной семантики специфицируется такими дополнительными индикаторами итеративности как итеративные адвербиалы. Отдельные девербативы-итеративы утрачивают глагольную процессуальность и становятся участниками процесса актуализации квазитаксисных категориальных значений одновременности.

Ключевые слова: девербативы, антропонимические девербативы, итеративность, мультипликативность, таксисный потенциал, таксисные манифестанты, мультипликативно-таксисное значение, семельфактивно-таксисное значение, итеративно-таксисное значение, квазитаксисное значение.

Для цитирования: Архипова И.В. Антропонимические девербативы как таксисные манифестанты (на материале немецкого языка) // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 65–71. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-65-71>

Original article

ANTHROPONYMIC DEVERBATIVES AS TAXIS MANIFESTANTS (ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Irina V. Arkhipova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, irarch@yandex.ru

Abstract. This article discusses German anthroponymic deverbatives in the context of updating their functional and taxis potential. The taxis potential of deverbative anthroponyms is realized in statements with circumstantial prepositions. The purpose of this study is to identify and describe the role of anthroponymic

deverbatives of multiplicative and iterative semantics, acting in a certain context as taxis manifestants. The material of the study was German utterances with multiplicative and iterative deverbative anthroponyms obtained by directed sampling from the electronic database of the German Dictionary and the Leipzig Corpus. When used with circumstantial prepositions, deverbative anthroponyms participate in the actualization of various taxis categorial meanings of a multiplicative and iterative nature. The considered deverbative-multiplicatives and deverbative-iteratives can act as multiplicative-taxis, semelfactive-taxis, iterative-taxis and conjugated iterative-multiplicative-taxis manifestants. The combination with the indefinite article confirms the fact of the neutralization of the multiplicative (multi-act) meaning and the actualization of some semelfactive-taxis meaning of simultaneity. The conjugation of iterative and multiplicative meanings in statements with deverbative anthroponyms of multiplicative semantics is specified by such additional indicators of iterativeness as iterative adverbials. Separate deverbative-iteratives lose verbal processuality and become participants in the process of actualization of quasi-taxis categorial meanings of simultaneity.

Keywords. deverbatives, anthroponymic deverbatives, iterativeness, multiplicativeness, taxis potential, taxis manifestants, multiplicative-taxis meaning, semelfactive-taxis meaning, iterative-taxis meaning, quasi-taxis meaning.

For citation: Arkhipova I.V. Anthroponymic deverbatives as taxis manifestants (on the material of the German language). *Humanitarian Studies. History and Philology.* 2023;9:65-71. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-65-71>

Введение

В центре исследовательского внимания находятся немецкие антропонимические девербативы и их функциональный потенциал, реализуемый ими при актуализации таксисных значений в высказываниях с обстоятельственными предложениями. Целью исследования является выявление и описание роли девербативов-антропонимов мультипликативной и итеративной семантики, выступающих в условиях определенного синтагматического контекста в качестве соответствующих таксисных манифестантов (мультипликативно-таксисных, итеративно-таксисных и др.).

Материалом настоящего исследования послужили немецкие высказывания с мультипликативными и итеративными девербативами-антропонимами, полученные методом направленной выборки из электронной базы данных Немецкого словаря (DWDS) и Лейпцигского национального корпуса (LC).

Основная часть

Проблемы актуализации итеративных и таксисных категориальных значений в различных языках привлекали внимание ряда отечественных языковедов [Архипова 2020, 2023; Баклагова 2012; Бондарко 2017; Гайломазова 2012; Долинина 1996; Кибардина 1989; Князев 1989; Храковский 1989, 2009, 2011; Шлуинский 2006; Червяков 2019]. Как правило, исследователи оставляют без внимания факт сопряженности таксисных и итеративных значений, актуализируемых в различных типах высказываний. Исключение, в этом плане, составляют исследования И.В. Архиповой, С.В. Шустовой и Е.С. Комиссаровой, посвященные, в частности, проблемам межкатегориального взаимодействия категорий итеративности и таксиса [Архипова 2020; Шустова, Комиссарова 2015].

Целью настоящего исследования является описание некоторых антропонимических девербативов немецкого языка, реализующих функционально-таксисный потенциал в высказываниях с обстоятельственными предложениями. Немецкие антропонимические девербативы обозначают действия и процессы, непосредственно связанные с деятельностью человека как субъекта действия. Они могут обозначать кинесическое поведение человека, то есть некоторые его телодвижения (жесты, мимику), используемые в процессе коммуникации (например, *das Lächeln, das Grinsen, das Schmunzeln, das Kopfnicken, das Kopfschütteln, das Schulterzucken, das Achselzucken, das Stirnrunzeln, das Armesschwenken, das Augenzwinkern, das Fußstampfen, die Faustberührung* и др.). Они наследуют лексическую семантику производящих глаголов и, как правило, характеризуются генетической кратностью, в частности, мультипликативностью и итеративностью, обозначая некоторые многоактные или многократно повторяющиеся действия (ср. *das Winken, das Nicken, das Seufzen, das Stöhnen, das Schreien, das Rufen, das Keuchen, das Schnarchen, das Schlucken, das Atmen, das Husten, das Niesen* и др.).

При употреблении с различными обстоятельственными предложениями девербативы-антропонимы, в том числе, девербативы-кинемы, участвуют в актуализации таксисных категориальных значений одновременности и разновременности, выступая в качестве мультипликативно-таксисных, семельфактивно-таксисных, итеративных и итеративно-мультипликативно-таксисных манифестантов. Например:

1) Auch in Neuseeland beobachtet die Regierung die aktuellen Entwicklungen in Sachen Corona *mit Stirnrunzeln* (LC).

2) *Mit Kopfschütteln und Achselzucken* werden aktuell die Vorgänge in der Stadt Krems bewertet (LC).

3) Gruppe eins reagiert auf den Stichpunkt «Stargate Ende Staffel 7» *mit desinteressiertem Achselzucken* und widmet sich danach wieder irgendwelchen Normie-Betätigungen wie Aktienhandel oder Alpenwander (LC).

4) *Mit Seufzen* hat sich dann Friedrich der Notwendigkeit, den Österreichern auf diesem Wege zu folgen, gefügt (DWDS).

5) *Unter heftigem Nicken von Markus Söder* verwies Jana Schroeder auf Länder wie Irland, Portugal, England oder Tschechien (LC).

6) *Mit kurzem Nicken* bestätigte E. Fragen nach seinen Personalien (LC).

7) Müldür quittiert routinierte Antworten *mit kurzem Kopfnicken* (LC).

8) Statt mit Küsschen oder Händedruck begrüßten sich die Wagnerianer *mit freundlichem Kopfnicken* oder *einer kurzen Faustberührung* (LC).

9) *Durch Winken* machte die 24-Jährige nachfolgende Lenker auf sich aufmerksam (LC).

10) Sie belästigen mich *mit Winken* ... (LC).

11) Anschließend versuchte die Frau *mittels Winken* auf sich und den Unfall aufmerksam zu Machen (LC).

12) *Nach einem kurzen Winken* fuhr der Convoi weg (LC).

13) Bald ertappt man sich *beim Winken* (LC).

В приведенных примерах (1–10) посредством антропонимических девербативов мультипликативной семантики *das Stirnrunzeln*, *das Kopfschütteln*, *das Achselzucken*, *das Seufzen*, *das Nicken*, *das Kopfnicken*, *das Winken* актуализованы модально-мультипликативно-таксисные и медиально-мультипликативно-таксисные категориальные значения одновременности. В качестве маркеров соответствующих мультипликативно-таксисных значений выступают предлоги *mit* и *durch* в модальном и медиальном значениях.

В примере (11) с инструментальным предложением *mittels* девербатив *das Winken* выступает в качестве инструментально-мультипликативно-таксисного актуализатора или манифестанта. В примерах (12–13) с предложениями темпоральной семантики *nach* и *bei* тот же девербатив *das Winken* реализует функцию мультипликативно-таксисного актуализатора строгого следования, обусловленного семантикой предлога *nach*, и одновременности (см. пример 13 с предложением *bei*).

В определенном синтагматическом окружении мультипликативные девербативы могут утрачивать функцию мультипликативно-таксисных манифестантов и выступать как актуализаторы семельфактивно-таксисных категориальных значений. В следующих примерах с девербативом *das Winken* актуализованы мультипликативно-медиально-таксисные (см. примеры 14–15) и семельфактивно-модально-таксисные категориальные значения одновременности (см. примеры 16–17):

14) ... der 31jährige antwortete *mit Winken* (DWDS).

15) Die Retterin habe gerufen und sich *mit Winken* bemerkbar gemacht (LC).

16) *Mit einem kurzen Winken* verließ Anschöber dann den Raum (LC).

17) Danach verabschiedet er sich *mit einem Winken* (LC).

Помимо мультипликативно-таксисных и семельфактивно-таксисных значений одновременности девербативы-мультипликативы могут реализовывать и синкретичные итеративно-мультипликативно-таксисные значения одновременности. В следующих примерах посредством девербативов *das Stirnrunzeln*, *das Achselzucken*, *das Kopfnicken*, *das Augenzwinkern*, *das Seufzen* реализованы мультипликативно-медиально-таксисные (см.

примеры 17–18, 23, 27), семейфактивно-медiallyно-таксисные (см. примеры 19, 22, 24, 28) и сопряженные итеративно-семейфактивно-медiallyно-таксисные (см. примеры 25–26) и итеративно-мультипликативно-медiallyно-таксисное значения одновременности (см. пример 21):

17) *Mit leichtem Stirnrunzeln* registriert Pappler, dass die Straßen im neuen Baugebiet ein stärkeres Gefälle aufweisen werden (LC).

18) Das wird in der Ära des Premierministers Boris Johnson eigentlich *mit Achselzucken* quittiert (LC).

19) Aber das nimmt er *mit einem Achselzucken* zur Kenntnis (LC).

20) Thomas Duras bestätigte das *mit kräftigem Kopfnicken* (LC).

21) Ansonsten habe er sich *meist nur mit Kopfnicken* verständigt, Ohrstöpsel getragen und wahrscheinlich Musik gehört (LC).

22) Auf die Anklageerhebung reagierte er nur *mit einem Kopfnicken* (LC).

23) Einiges betrachte ich *mit Augenzwinkern* (LC).

24) In seinem neuen Album singt er *mit einem Augenzwinkern über das Älterwerden* (LC).

25) Ihre Show garnieren die seit Jahren perfekt eingespielten Drummer *immer wieder mit einem Augenzwinkern* und enormer Spielfreude (LC).

26) Im Netz sorgte der Stromausfall für viel Aufsehen, *meist mit einem Augenzwinkern* (LC).

27) Die Tage der verträumten Damen und ihrer melancholischen Liebhaber vergingen, wie Niklas Luhmann feststellte, *mit «periodischem Seufzen ...»* (LC).

28) «Überhaupt ist diese überbordende Bürokratie in Deutschland nicht mehr nachvollziehbar», fügt die Geschäftsführerin *mit einem Seufzen* hinzu (LC).

На семейфактивный характер актуализируемого таксисного значения указывает такое синтагматическое окружение девербатива как неопределенный артикль (см. *mit einem Kopfnicken, mit einem Augenzwinkern, mit einem Seufzen, mit einem Achselzucken*). Сопряженность мультипликативного значения с итеративным обусловлена итеративными адвербиалами *meist* и *immer wieder*.

Антропонимические девербативы итеративной семантики (как и девербативы-мультипликативы) участвуют в актуализации различных итеративно-таксисных категориальных значений. В следующих высказываниях девербативы-итеративы *das Schnarchen, das Atmen, das Lachen* выступают в функции итеративно-таксисных значений примарного характера (см. примеры 30, 32 с предлогом *bei* в темпоральном значении), а также итеративно-каузально-таксисных (см. примеры 29, 35), итеративно-финально-таксисного (см. пример 31 с финальным предлогом *zu*), итеративно-модально-таксисного (см. пример 33) и итеративно-медiallyно-таксисного категориальных значений одновременности:

29) *Erst durch das laute Schnarchen des 21-Jährigen* bemerkte der 84-jährige Bewohner in der Nacht auf Donnerstag den fremden Mann ... (LC).

30) *Bei Schnarchen*, insbesondere bei verstopfter und verschnupfter Nase, haben sich die studiengeprüften Besser Nasenstrips (früher Otriven Nasenstrips) bewährt (LC).

31) Hier schaffen wir saubere Luft *zum Atmen* (LC).

32) *Sogar beim Atmen* verbrennt er Kalorien (LC).

33) *Mit lautem Lachen* ging er erneut auf Klopp zu, der ihn herzlich umarmte (LC).

34) Er quittierte die Urteilsverkündung *mit Lachen ...* (LC).

35) Die Tochter liegt flach *vor Lachen* (LC).

Кроме того, наши наблюдения за «речевым поведением» девербативов-антропонимов *das Grinsen, das Lächeln* обнаруживают факт актуализации псевдо- или квазитаксисных значений в следующих высказываниях: 36) Auf dem Schoss sitzt sein kleiner Bub *mit Grinsen im Gesicht* (LC); 37) Der Deutsche pusht sich noch einmal und marschiert *mit einem Grinsen im Gesicht* in Richtung Matte (LC); 38) Von diesen Rückschlägen berichtet der Jubilar *mit einem Lächeln auf den Lippen* (LC); 39) *Mit einem strahlenden Lächeln im Gesicht* grinsen die beiden um die Wette (LC).

Девербативы *das Grinsen* и *das Lächeln* в данном случае утрачивают процессуальное значение, наследуемое ими от производящих глаголов, и употребляются в конкретно-предметном значении. Они обозначают определенную мимику на лице человека как субъекта – ухмылку на лице или улыбку на губах (см. сочетания *mit einem Lächeln auf den Lippen, mit Grinsen im Gesicht, mit einem Grinsen im Gesicht*).

В другом контекстуальном окружении, в частности, при употреблении с неопределенным артиклем те же девербативы *das Grinsen* и *das Lächeln* могут участвовать в реализации итеративно-таксисных и семельфактивно-таксисных значений одновременности. Ср.:

40) *Mit einem Grinsen* klatschte der Trainer von Union Berlin seine Spieler ab (LC).

41) ... sie reagiert überrascht *mit einem zaghaften Lächeln* (LC).

42) Die Zuhörer zeigten *durch entspanntes Lächeln* ihre Begeisterung (LC).

В примерах (40–41) вышеназванные девербативы выступают в качестве семельфактивно-модально-таксисного и семельфактивно-медиально-таксисного манифестантов. В примере (42) девербатив *das Lächeln* является актуализатором итеративно-модально-таксисного значения одновременности.

Заключение

Таким образом, немецкие антропонимические девербативы характеризуются определенным функционально-таксисным потенциалом, реализуемым ими при употреблении с обстоятельственными предложениями. Девербативы-антропонимы мультипликативной и итеративной семантики выступают в условиях определенного синтагматического (конкретно-речевого) контекста в качестве таксисных манифестантов. Они наследуют лексическую семантику производящих глаголов, обладая при этом генетической мультипликативностью и генетической итеративностью.

Рассмотренные девербативы-мультипликативы и девербативы-итеративы могут выступать в функции мультипликативно-таксисных, семельфактивно-таксисных и итеративно-таксисных манифестантов. При наличии в высказываниях дополнительных индикаторов итеративности, в частности, итеративных адвербиалов, девербативы-мультипликативы становятся актуализаторами сопряженных итеративно-мультипликативно-таксисных категориальных значений одновременности.

При употреблении с неопределенным артиклем девербативы-мультипликативы теряют значение многоактности и выполняют функцию «реализаторов» семельфактивно-таксисных значений одновременности. Некоторые девербативы-итеративы могут утрачивать глагольную процессуальность и в силу приобретаемых конкретно-предметных значений они выступают в качестве манифестантов и актуализаторов квазитаксисных категориальных значений одновременности.

Список литературы

1. Архипова И.В. Категория таксиса в разноструктурных языках. Монография. Новосибирск: Изд-во «Новосибирский государственный педагогический университет», 2020. 173 с.
2. Архипова И.В. Функционально-таксисная нагрузка итеративных и мультипликативных девербативов (на материале немецкого языка) // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 9. С. 51–58.
3. Баклагова Ю.В. Мультипликативные глаголы в сфере аспектуальных значений // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 4. С. 296–298.
4. Бондарко А.В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. 2017. Изд. 7-е. М.: ЛЕНАНД. С. 234–242.
5. Бондарко А.В. Количественность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб.: Наука, 1996. С. 161–162.
6. Гайломазова Е.С. Числовая квантификация (категория итеративности) // Известия Южного федерального университета. 2012. № 1. С. 105–112.

7. Долинина И.Б. Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности») // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Отв. ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. С. 219–245.
8. Кибардина С.М. Выражение множественности ситуаций в немецком языке // Типология итеративных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. Л.: Наука, 1989. С. 170–179.
9. Князев Ю.П. Выражение повторяемости действия в русском и других славянских языках // Типология итеративных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. Л.: Наука, 1989. С. 132–145.
10. Храковский В.С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. Л.: Наука, 1989. С. 5–54.
11. Храковский В.С. Семантика, синтаксис, типология // В.С. Храковский (ред.). Типология таксисных конструкций. М.: Знак, 2009. С. 11–113.
12. Храковский В.С. Кратность // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд. 6-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 124–152.
13. Шлуинский А.Б. К типологии предикатной множественности: организация семантической зоны // Вопросы языкознания. 2006. № 1. С. 46–75.
14. Шустова С.В., Комиссарова Е.С. К вопросу о межкатегориальном взаимодействии (на примере категории итеративности в немецком языке) // Евразийский вестник гуманитарных исследований. 2015. № 1 (2). С. 115–118.
15. Червяков А.А. О категории итеративности в современном английском языке // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2019. № 3 (14). С. 98–101.

Список источников

1. LC – Лаборатория корпусной лингвистики Лейпцигского университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения: 2023).
2. DWDS – Немецкий корпус [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dwds.de> (дата обращения: 2023).

References

1. Arkhipova I. V. Kategoriya taksisa v raznostrukturnykh yazykakh [The category of taxis in multi-structural languages]. Novosibirsk: Izd-vo «Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet», 2020, 173 p. (In Russ.).
2. Arkhipova I.V. Funktsional'no-taksisnaya nagruzka iterativnykh i mul'tiplikativnykh deverbativov (na materiale nemetskogo yazyka) [Functional-taxis load of iterative and multiplicative deverbatives (based on the German language)]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya*. 2023, no.9, pp. 51-58. (In Russ.).
3. Baklagova Yu.V. Mul'tiplikativnye glagoly v sfere aspektual'nykh znachenii [Multiplicative verbs in the sphere of aspectual meanings]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*. 2012, no. 4, pp. 296-298. (In Russ.).
4. Bondarko A.V. Obshchaya kharakteristika semantiki i struktury polya taksisa [General characteristics of the semantics and structure of the taxis field]. *Teoriya funktsional'noi grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaya lokalizovannost', taksis*. 2017, Moscow, LENAND, pp. 234-242. (In Russ.).
5. Bondarko A.V. Kolichestvennost'. Vstupitel'nye zamechaniya [Quantity. Introductory remarks]. *Teoriya funktsional'noi grammatiki: Kachestvennost'. Kolichestvennost'*. Saint Petersburg, Nauka, 1996, pp. 161-162. (In Russ.).
6. Gailomazova E.S. Chislovaya kvantifikatsiya (kategoriya iterativnosti) [Numerical quantification (category of iteration)]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta*. 2012, no. 1, pp. 105-112. (In Russ.).
7. Dolinina I.B. Kolichestvennost' v sfere predikatov (kategoriya «glagol'noi mnozhestvennosti») [Quantity in the realm of predicates (category of "verbal plurality")]. *Teoriya funktsional'noi grammatiki: Kachestvennost'. Kolichestvennost'*. Saint Petersburg, Nauka, 1996, pp. 219-245. (In Russ.).
8. Kibardina S. M. Vyrashenie mnozhestvennosti situatsii v nemetskom yazyke [Expressing the plurality of situations in German]. *Tipologiya iterativnykh konstruksii*. L., Nauka, 1989, pp. 170-179. (In Russ.).

9. Knyazev Yu.P. Vyrazhenie povtoryaemosti deistviya v russkom i drugikh slavyanskikh yazykakh [The expression of the repetition of an action in Russian and other Slavic languages]. *Tipologiya iterativnykh konstruktivnykh*. L., Nauka, 1989, pp. 132-145. (In Russ.).
10. Khrakovskii V. S. Semanticheskie tipy mnozhestva situatsii i ikh estestvennaya klassifikatsiya [Semantic types of a set of situations and their natural classification]. *Tipologiya iterativnykh konstruktivnykh*. L., Nauka, 1989, pp. 5-54. (In Russ.).
11. Khrakovskii V.S. Semantika, sintaksis, tipologiya [Semantics, syntax, typology]. *Tipologiya taksisnykh konstruktivnykh*. Moscow, Znak, 2009, pp. 11-113. (In Russ.).
12. Khrakovskii V.S. Kratnost' [multiplicity]. *Teoriya funktsional'noi grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaya lokalizovannost', taksis*. Moscow, Knizhnyi dom «Librikom», 2011, pp. 124-152. (In Russ.).
13. Shluinskii A.B. K tipologii predikatnoi mnozhestvennosti: organizatsiya semanticheskoi zony [Towards a typology of predicate plurality: organization of the semantic zone]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2006, no. 1, pp. 46-75. (In Russ.).
14. Shustova S.V., Komissarova E.S. K voprosu o mezhkategorial'nom vzaimodeistvii (na primere kategorii iterativnosti v nemetskom yazyke) [On the issue of intercategory interaction (on the example of the category of iterativeness in German)]. *Evrasiiskii vestnik gumanitarnykh issledovaniy*. 2015, no. 1 (2), pp. 115-118. (In Russ.).
15. Chervyakov A.A. O kategorii iterativnosti v sovremennom angliiskom yazyke [On the category of iteration in modern English]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie i filologicheskie nauki*. 2019, no. 3 (14), pp. 98-101. (In Russ.).

List of sources

1. LC - Laboratoriya korpusnoi lingvistiki Leiptsigskogo universiteta [LC - Corpus Linguistics Laboratory of the University of Leipzig]. (In Russ.). Available at: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (accessed: 14.04.2023).
2. DWDS - Nemetskii korpus [DWDS - German Corps]. (In Russ.). Available at: <http://www.dwds.de> (accessed: 14.04.2023).

Информация об авторе

*И.В. Архипова – доктор филологических наук,
профессор кафедры романо-германских языков,
Новосибирский государственный педагогический университет.*

Information about the author

*I.V. Arkhipova – Grand Ph. D. (Philology),
Professor of the Department of Romano-Germanic Languages,
Novosibirsk State Pedagogical University.*

Статья поступила в редакцию 11.04.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 25.06.2023.

The article was submitted 11.04.2023; approved after reviewing 26.05.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 72-78.
Humanitarian Studies. History and Philology. 2023. No. 10. P. 72-78.

Научная статья

УДК 811.161.1'42

doi: 10.24412/2713-0231-2023-10-72-78

ДИНАМИКА ГОДИЧНОГО ЦИКЛА В ЛИРИКЕ И.А. БРОДСКОГО: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Юлия Германовна Гладких¹, Евгения Игоревна Санникова²

¹ Пермь, Россия, gluger127@yandex.ru

² Пермь, Россия, sanzhenya24.05@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений одной из базовых категорий картины мира И.А. Бродского – категории времени. Авторская картина мира описывается как ориентированная на языковую картину мира, как заданная, предписанная этой картиной мира, как устроенная мозаично, а потому включающая лакунарность или, напротив, детальную разработанность в языковом плане, как имеющая статичные и динамичные черты. Именно последние отражают изменения в картине мира, что соответствует жизненным обстоятельствам, переосмыслению мира и себя и – как следствие – новым творческим этапам. Темпоральные представления рассматриваются в корреляции с четырьмя этапами творчества И.А. Бродского, соответствующим биографическим вехам: ранний творческий период (1957–1963 гг.) сменяется периодом преследования, суда и ссылки (1964–1972 гг.), затем следует период эмиграции (1973–1989 гг.) и условное возвращение на родину (1990–1996 гг.). Система темпоральных представлений И.А. Бродского сложна и включает годичный и суточный циклы, линейное время, время по отношению к точкам отсчета, время по отношению к скорости процессов, время по отношению к потенциальной возможности изменений и т.д. Наша работа обобщает предварительные наблюдения над спецификой авторского годичного цикла, его статичными и динамичными характеристиками. С этой целью анализируется конкорданс с семантикой времен года (номинации времен года, месяцев, праздничных и будничных дней, соотношение годичного цикла с этапами жизни человека – от юности к старости), рассматривается частотность лексики и ее динамика, что служит убедительным доступом к фрагменту авторской картины мира и ее изменениям. Рассматривая лексику обозначения времени в лирике И.А. Бродского в разные творческие периоды, авторы статьи наблюдают изменение пропорций времени (например, за счет стирания границ между фрагментами цикла), разную степень детализации временных периодов или – напротив – осмысление времени как недискретного феномена, стабильное внимание к периоду духовной активности (на фоне ослабленного восприятия периодов физической активности) и повышение интереса к периоду, когда отрезок времени впереди становится короче отрезка времени позади, а взгляд на мир приобретает ретроспективный характер.

Ключевые слова. И.А. Бродский, темпоральная лексика, годичный цикл, картина мира.

Для цитирования: Гладких Ю.Г., Санникова Е.И. Динамика годичного цикла в лирике И.А. Бродского: лингвистический аспект // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 72–78. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-72-78>

Original article

DYNAMICS OF THE ANNUAL CYCLE IN THE LYRICS OF JOSEPH BRODSKY: A LINGUISTIC ASPECT

Yulia G. Gladkikh¹, Evgenia I. Sannikova²

¹ Perm, Russia, gluger127@yandex.ru

² Perm, Russia, sanzhenya24.05@gmail.com

Abstract. The article is dedicated to analyzing the changes in one of the fundamental categories of I.A. Brodsky's worldview – the category of time. The author's worldview is described as oriented towards the linguistic worldview, as prescribed and defined by this worldview, mosaic-like in structure, and therefore including either gaps or detailed elaboration in the linguistic aspect. It encompasses static and dynamic features, with the latter reflecting changes in the worldview that correspond to life circumstances, rethinking of the world and oneself, and consequently, new creative stages. Temporal representations are examined in correlation with four stages of I.A. Brodsky's creative career, corresponding to biographical milestones: the early creative period (1957-1963) is followed by a period of persecution, trial, and exile (1964-1972), then the period of emigration (1973-1989), and conditional return to the homeland (1990-1996). Brodsky's system of temporal representations is complex and includes annual and daily cycles, linear time, time in relation to reference points, time in relation to the speed of processes, time in relation to potential changes, and so on. Our work summarizes preliminary observations on the specificity of the author's annual cycle, its static and dynamic characteristics. To achieve this, we analyze the concordance with the semantics of seasons (nominations of seasons, months, holidays, and weekdays), the relationship between the annual cycle and stages of human life from youth to old age. We examine the frequency and dynamics of vocabulary, which provides compelling insight into fragments of the author's worldview and its changes. By examining the lexicon of time representation in the poetry of I.A. Brodsky during different creative periods, the authors of the article observe changes in the proportions of time (for example, through blurring the boundaries between cycle fragments), varying degrees of detail in temporal periods, or conversely, the understanding of time as a non-discrete phenomenon, stable attention to the period of spiritual activity (against weakened perception of periods of physical activity), and an increase in interest in the period when the future becomes shorter than the past, giving a retrospective character to the view of the world.

Keywords: Joseph Brodsky, temporal lexicon, annual cycle, worldview.

For citation: Gladkikh Yu.G., Sannikova E.I. Dynamics of the annual cycle in the lyrics of Joseph Brodsky: a linguistic aspect. Humanitarian Studies. History and Philology. 2023;9:72-78. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-72-78>

Введение

Индивидуальный опыт осмысления мира и человека в целом отражается в авторских текстах – поэтических или прозаических, чье лингвистическое (в первую очередь лексическое) наполнение служит надежным доступом к авторскому мировидению, к его, как говорит В.П. Руднев, интуитивным представлениям о реальности [Руднев 1999: 127]. При этом авторская картина мира – это феномен, не существующий сам по себе. Авторская картина мира выражает единый психоментальный комплекс, характерный для этнически определенной культуры [Топоров 1995: 3] и во многом обусловленный языком. Речь идет о том, что важнейшие для социума представления получают детальную разработанность в языковом плане [Вендина 2004: 353–354] и отражаются в семантике языковых единиц [Шмелев 2005: 17]. И если «каждый язык “рисует” свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки» [Зализняк: электр. ресурс], то каждый поэт создает свою версию мира: опираясь на сложнейшую систему наивных представлений о мире и одновременно отталкиваясь от нее, поэт воплощает неповторимый взгляд на мир, давая этому миру своеобразную «авторскую подпись» [Делез, Гваттари 1998: 17].

Картина мира (и языковая, и авторская) включает в себя разнообразные представления: о том, как устроен мир в целом, какие нормы существуют в обществе, какие сложные эмоциональные переживания составляют внутренний мир человека и т. д. Одно из базовых представлений о мире связано с понятием о времени – во всем разнообразии темпоральных концепций. Наиболее древними и наиболее общими идеями являются те, которые представляют время как постоянное воспроизводство периодов, «как последовательность однотипных “жизненных кругов”» [Яковлева 1994: 97], а также те, которые осмысливают время как линию, как невозвратное движение от начала к концу. Другие темпоральные концепции можно квалифицировать как частные: например, концепция скорости темпоральных изменений, система представлений о времени по отношению к точке отсчета (подробнее о темпоральных концепциях см., например [Арутюнова 1997; Гак 1997; Игумнов 2003; Подюков 2001; Толстой 1997; Яворская 1997; Яковлева 1991]) и т. д.

Подобно тому как языковая картина мира не представляет собой абсолютно статичного феномена, авторская система представлений, имея общую неизменную базу, претерпевает изменения под влиянием внешних и внутренних факторов. Критерием изменчивости авторской картины мира, на наш взгляд, может служить динамика частотности тех или иных единиц, а также их разнообразие. С этих позиций мы анализируем изменчивость представлений о годовом цикле, отражающих изменения в картине мира И.А. Бродского. В качестве базовой мы используем периодизацию творчества поэта, предложенную в работе М. Крепса [1984]: первый период – ранний (1957–1963 гг.); второй период соотносится с преследованием, судом и ссылкой (1964–1972 гг.); третий период – это период эмиграции (1973–1989 гг.); последний, четвертый период – условное «Возвращение на Родину» (1990–1996 гг.).

Основная часть

Номинации времен года, месяцев, праздничных и будничных дней разнообразны в лирике И.А. Бродского и характеризуются как динамические. Дадим общую характеристику лексики времяобозначения с семантикой замкнутого движения по кругу от весны до весны.

В первый период творчества лексика годового цикла характеризуется 58 единицами. Поэт употребляет темпоральные лексемы, представляющие все четыре времени года, но их частотность различна. Если количество слов, относящихся к весне (9), лету (7), относительно равно, то уже количество слов, номинирующих осень, возрастает в 1,5 и 2 раза и достигает 14. Еще большие количественные изменения затрагивают номинации зимы – их количество увеличивается в 2 раза по отношению к номинациям осени (в 3 раза по отношению к номинациям весны и в 4 по отношению к номинациям лета) и равняется 28 случаям словоупотребления.

Зимняя пора на фоне остальных времен является наиболее детализированной. Такое словоупотребление можно объяснить особым мироощущением поэта. Для И.А. Бродского важна не только зима, но и её оттенки, полутона, переходы, воплощения, поэтому он описывает это время года лексически разнообразно: поэт использует общее название времени года (*зима*), название месяцев (*декабрь, февраль, январский, февральский*), а также обозначает религиозные и светские зимние праздники (*Сочельник, рождественский, Новый год*).

Осенняя пора является второй по частотности номинаций, однако на фоне темпоральной лексики, обозначающей зиму, она не детализирована. По сравнению с другими временами года, этот период лексически однороден и представлен только двумя вариантами – *осень, осенний*. Это явление можно объяснить тем, что осень, ассоциирующаяся со старостью, переходным состоянием между жизнью и смертью, ощущается мимолётно. Именно такой мы видим осень в стихотворении «Посвящение Глебу Горбовскому»:

...Как стремительна *осень* в этот год, в этот год путешествий.

Вдоль белесого неба, черно-красных умолкших процессов,

Мимо голых деревьев ежечасно проносятся листья,

Ударяясь в стекло, ударяясь о камень – мечты урбаниста...

[Бродский: эл. ресурс].

Осень, таким образом, становится периодом безвременья, ощущается вне каких-либо границ.

Весна характеризуется 9 случаями употребления темпоральных лексем. Для поэта важно начало весны, её зарождение. Неслучайно он пишет о *марте*, месяце, с которым связан приход весны, обновление, появление чего-то нового. Весна становится временем, когда жизнь бьёт ключом.

Единицы с семантикой лета отличаются минимальным словоупотреблением – 7 случаев. Лето в представлении поэта семантически разнообразнее, чем осень. Особое внимание сфокусировано на середине и конце летнего периода, и это выражается в употреблении лексем *июльский* и *августовский*.

Второй период творчества И.А. Бродского обнаруживает 67 темпоральных лексем. Наибольшее число словоупотреблений приходится для наименования зимнего периода – 36 единиц. Следующим по количеству словоупотреблений становится весна (13 единиц). Номинации лета и осени одинаковы по количеству словоупотреблений (по 9 единиц).

Ведущей остается лексика, обозначающая зиму. Сохраняется и её детализация: время года (*зима*), зимние месяцы (*январь, февраль*), христианский праздник (*Рождество, рождественский*), символизирующий время отдыха. Зимнее время в представлении поэта в этот период становится определяющим.

Номинации весны становятся вторыми по частотности. По сравнению с предыдущим периодом, весеннее время, обозначающее период активности жизни, перестаёт быть однородным и дифференцируется: выделяется название самого времени года (*весна, весенний*) и весенние месяцы (*март, майский*). Таким образом, весна в представлении поэта приобретает чёткие границы: появляются маркеры, обозначающие её начало и завершение.

Лексика, обозначающая летнюю пору, становится богаче и разнообразнее: выделяется название самого времени года (*лето, летний*) и летние месяцы (*июньский, июльский, август*). Также появляется трудовое время, выраженное лексемой *сенокос*, обозначающей окончание сельскохозяйственных работ. Таким образом, лето приобретает чёткие границы, как и время весны, оно имеет условное начало и символическое завершение, которое обозначено сбором урожая, плодов.

Осенняя пора, в сравнении с предыдущим периодом, становится более наполненной: появляется лексема *сентябрь*, которая словно задаёт отсчёт осени. Между временем лета, выражающим период активности, плодородия, и осенней порой словно появляется граница – *сентябрь*:

Во вторник начался *сентябрь*.

Дождь лил всю ночь.

Все птицы улетели прочь.

Лишь я так одинок и храбр,

что даже не смотрел им вслед... (стихотворение «Новые стансы к Августе») [Бродский: эл. ресурс].

По сравнению с предыдущими периодами, **на третьем этапе** фиксируется наименьшее по объёму число словоупотреблений – 59 раз. Предполагаем, что такое положение может быть связано с попыткой поэта отгородиться от времени и сфокусировать внимание на других универсальных категориях. Лексика, обозначающая зиму, сохраняет своё количественное преимущество и выражается в 28 единицах. Вторым является весенний период с его 14 номинациями. По сравнению с предыдущими творческими периодами, упоминание весны в поэтических текстах становится частотнее. Следующим по числу словоупотреблений является осенний период (12 единиц). Минимально частотна лексика, называющая лето (5), при этом данная тенденция характерна как для этого этапа творчества И.А. Бродского, так и для предшествующих периодов.

Лексика, обозначающая зиму, сохраняет своё количественное преимущество. Встречаются лексемы, которые обозначают само время года – *зима* (11 раз), *зимний* (2 раза), зимние месяцы – *январь* (3 раза), *февраль* (1 раз), *декабрьский* (1 раз), зимние праздники – *Рождество* (6 раз), *Новый Год* (2 раза), *новогодний* (2 раза).

Номинации весны стоят на втором месте в количественном отношении. По сравнению с предыдущими творческими периодами, упоминание *весны* в поэтических текстах становится и частотнее, и разнообразнее. Впервые появляется лексема *Пасха*, которая обозначает главный весенний праздник в жизни православных христиан.

Далее следуют номинации осени. По своему семантическому разнообразию время осени становится более наполненным, в сравнении с первым и вторым периодами творчества поэта. Помимо лексем *осень* (4 раза), *осенний* (2 раза), которые характерны для предыдущих этапов, появляются лексемы, обозначающие осенние месяцы – *октябрь* (3 раза), *сентябрь* (2 раза), *ноябрьский* (1 раз). Таким образом, поэт интуитивно отмечает границы осенней поры: задаёт точку отсчёта и точку завершения этого времени.

Темпоральная лексика, характеризующая летний период, вновь отличается минимальной частотностью. Лексемы, которые символизируют начало лета, отсутствуют. Однако встречается лексика, обозначающая названия месяцев – *июль* (2 раза), *август* (2 раза), хронологически завершающих летнюю пору.

В четвёртый период творчества преобладающей по частотности остаётся лексика, представляющая зимний период (28 словоупотреблений). Однако преобладающая частотность внутри данного периода (по сравнению с другими) становится минимальной. И это связано не с изменением количества лексем, обозначающих зиму, а со значительным ростом количества единиц, номинирующих лето. Так, темпоральные лексемы, обозначающие летнюю пору, выходят на второе место по числу словоупотреблений – 23 единицы, – что по сравнению с предыдущими периодами выше примерно в 2,5 раза. Лексика осеннего периода следующая по частотности – 12 единиц. Самой низкой по словоупотреблению и семантическому разнообразию оказывается лексика, представляющая весенний период – 5 раз. Частое обращение к темпоральной лексике летнего времени года, как нам видится, свидетельствует о попытке поэта взглянуть на зрелый период своей жизни с высоты прожитых лет и проанализировать его.

Лексика осеннего периода – следующая по частотности (12 единиц). Поэт использует как само обозначение времени года – *осень*, *осенний*, так и название месяцев – *сентябрь*, *октябрь*, *ноябрь*.

Самой низкой по словоупотреблению и семантическому разнообразию оказывается лексика, представляющая весну, – 5 раз. Такая низкая частотность может быть объяснена тем, что И.А. Бродский в последний творческий период сосредоточивает взгляд не на прошлом – времени молодости, беззаботности, весны, а на будущем, которое, по его интуитивному ощущению, связано со временем смерти, зимы:

...Поскорей бы, что ли, пришла *зима* и занесла все это –
города, человек, но для начала – зелень... (стихотворение «Я не то что схожу с ума...») [Бродский: эл. ресурс].

В третий и четвёртый периоды между весной и летом стираются границы. Одно время становится продолжением другого. Также отмечается исчезновение лексик, обозначающей начало, нет условной точки отсчёта, связанной с порождением чего-то нового. На их фоне зима и осень чётко делятся на составляющие, имеют границы.

Заключение

Несмотря на то что исходной для И.А. Бродского служит четырёхчастная система времён года, каждый творческий период характеризуется доминированием то одного, то другого взгляда на природу циклического времени. При этом сравнительная характеристика может затрагивать как единицы, номинирующие разные времена года в пределах одного творческого периода (каждого из них), так и единицы по отношению к предшествующему этапу творчества, что позволяет увидеть не только статичные элементы, но и динамику в авторском осмыслении времён года.

В начале творческого пути восприятие циклического годового времени у И.А. Бродского антиномично. Он проводит границы между летним и зимним периодами. Условно летнее время начинается в марте и заканчивается в августе. Осень не имеет ни условной точки отсчёта, ни точки завершения и становится переходным этапом. В отличие от других зимнее время в восприятии поэта имеет начало и конец. И.А. Бродский не разграничивает молодость и зрелость, коррелирующие с весной и летом, что связано с взаимоналожением этапов циклического времени и этапов человеческой жизни. Вместе с тем, поэт проводит чёткие границы между молодостью-зрелостью, с одной стороны, и смертью – с другой. Старость же осмысливается автором как переходное состояние.

К четвёртому периоду восприятие времени становится трёхчастным. Летний период начинается в марте и заканчивается в августе; осенний период имеет четкие рамки, ограниченные сентябрём и ноябрём; зимний период имеет точку отсчёта и точку завершения.

На фоне всех периодов зимнее время становится определяющим. Это связано с восприятием зимы как времени духовной активности. Зима для поэта – это не только время смерти, но и время творчества.

Осень на протяжении всех творческих периодов становится временем метаморфоз, показателем изменений авторского мироощущения. Если в первом периоде осень – абсолютно недискретное время, то к четвертому периоду оно делится на определённые отрезки. Поэт начинает ощущать время старости, что проявляется в особом восприятии осени, времени увядания в природе.

Таким образом, анализируя лексику времяобозначения в лирике И.А. Бродского в разные творческие периоды, мы можем наблюдать изменение пропорций времени (например, за счет стирания границ между фрагментами цикла), разную степень детализации временных периодов или – напротив – осмысление времени как недискретного феномена, стабильное внимание к периоду духовной активности (на фоне ослабленного восприятия периодов физической активности) и повышение интереса к периоду, когда отрезок времени впереди становится короче отрезка времени позади, а взгляд на мир приобретает ретроспективный характер.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 51–61.
2. Бродский И.А. Стихотворения и поэмы (основное собрание) [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_poetry.txt (дата обращения: 27.03–04.04.2021).
3. Вендина Т.И. Истина, Добро, Красота в языке русской традиционной духовной культуры // Язык культуры: Семантика и грамматика. М.: Индрик, 2004. С. 352–367.
4. Гак В.Г. Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 122–130.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Ин-т эксперимент. социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 288 с.
6. Зализняк Анна А. Языковая картина мира [Электронный ресурс] // Кругосвет: универсальная научно-популярная энциклопедия. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html (дата обращения: 30.02.2023).
7. Игумнов В.П. Структура парадигмы лексико-семантических средств означивания времени // Номо Лоquens. Вопросы лингвистики и транслятологии. Вып. 1. Волгоград: Изд-во «Волгоградский государственный университет», 2003. С. 16–20.
8. Крепс М. О поэзии Иосифа Бродского. СПб.: Звезда, 1984. 155 с.
9. Подюков И.А. Круговорот жизни. Народный календарь Прикамья. Пермь: ПРИНИТ, 2001. 100 с.
10. Руднев В.П. Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты. М.: АГРАФ, 1999. 381 с.
11. Толстой Н.И. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 17–27.
12. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. М.: Прогресс–Культура, 1995. 624 с.
13. Шмелев А.Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка? // Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 17–25.
14. Яворская Г.М. «Время» и «случай»: фрагмент семантического поля времени в славянских языках // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 45–50.
15. Яковлева Е.С. Время и пора в оппозиции линейного и циклического времени // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 45–51.
16. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 343 с.

References

1. Arutyunova N.D. Vremya: modeli i metafory [Time: models and metaphors]. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya*. Moscow, Indrik, 1997, pp. 51-61. (In Russ.).
2. Brodskii I.A. Stikhotvoreniya i poemy (osnovnoe sobranie) [Poems and poems (main collection)]. (In Russ.). Available at: http://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_poetry.txt (accessed: 27.03-04.04.2021). (In Russ.).

3. Vendina T.I. Istina, Dobro, Krasota v yazyke russkoi traditsionnoi dukhovnoi kul'tury [Truth, Goodness, Beauty in the language of Russian traditional spiritual culture]. *Yazyk kul'tury: Semantika i grammatika*. Moscow, Indrik, 2004, pp. 352-367. (In Russ.).
4. Gak V.G. Prostranstvo vremeni [Space time]. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya*. Moscow, Indrik, 1997, pp. 122-130. (In Russ.).
5. Delez Zh., Gvattari F. Chto takoe filosofiya? [What is philosophy?] Moscow, In-t eksperiment. Sotsiologii, Saint Petersburg, Aleteiya, 1998, 288 p. (In Russ.).
6. Zaliznyak Anna A. Yazykovaya kartina mira [Language picture of the world]. *Krugosvet: universal'naya nauchno-populyarnaya entsiklopediya*. (In Russ.). Available at: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html (accessed: 30.05.2023).
7. Igumnov V.P. Struktura paradigmy leksiko-semanticheskikh sredstv oznachivaniya vremeni [The structure of the paradigm of lexical-semantic means of denoting time]. *Homo Loquens. Voprosy lingvistiki i translyatologii*. Iss. 1, Volgograd, 2003, pp. 16-20. (In Russ.).
8. Krepis M. O poezii Iosifa Brodskogo [About the poetry of Joseph Brodsky]. Saint Petersburg, Zvezda, 1984, 155 p. (In Russ.).
9. Paducheva E.V. Davno i dolgo [Long and long]. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya*. Moscow, Indrik, 1997, pp. 253-266. (In Russ.).
10. Podyukov I.A. Krugovorot zhizni. Narodnyi kalendar' Prikam'ya [The circle of life. Folk calendar of the Kama region]. Perm', NRINIT, 2001, 100 p. (In Russ.).
11. Rudnev V.P. Slovar' kul'tury XX veka: klyucheveye ponyatiya i teksty [Dictionary of 20th century culture: key concepts and texts]. Moscow, AGRAF, 1999, 381 p. (In Russ.).
12. Tolstoi N.I. Vremeni magicheskii krug (po predstavleniyam slavyan) [Time magic circle (according to the ideas of the Slavs)]. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya*. Moscow, Indrik, 1997, pp. 17-27. (In Russ.).
13. Toporov V.N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: izbrannoe [Myth. Ritual. Symbol. Image: research in the field of mythopoetic: selected]. Moscow, Progress-Kul'tura, 1995, 624 p. (In Russ.).
14. Shmelev A.D. Mozhno li ponyat' russkuyu kul'turu cherez klyucheveye slova russkogo yazyka? [Is it possible to understand Russian culture through the keywords of the Russian language?]. *Klyucheveye idei russkoi yazykovoi kartiny mira*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2005, pp. 17-25. (In Russ.).
15. Yavorskaya G.M. «Vremya» i «sluchai»: fragment semanticheskogo polya vremeni v slavyanskikh yazykakh ["Time" and "case": a fragment of the semantic field of time in the Slavic languages]. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya*. Moscow, Indrik, 1997, pp. 45-50. (In Russ.).
16. Yakovleva E.S. Vremya i pora v oppozitsii lineinogo i tsiklicheskogo vremeni [Time and time in opposition to linear and cyclic time]. *Logicheskii analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty*. Moscow, Nauka, 1991, pp. 45-51. (In Russ.).
17. Yakovleva E.S. Fragmenty russkoi yazykovoi kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya) [Fragments of the Russian language picture of the world (models of space, time and perception)]. Moscow, Gnozis, 1994, 343 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Ю.Г. Гладких – кандидат филологических наук, доцент,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет;
Е.И. Санникова – бакалавр,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Information about the authors

Yu.G. Gladkikh – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Perm State Humanitarian Pedagogical University;
E.I. Sannikova – Bachelor, Perm State Humanitarian Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 25.05.2023.

The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 25.05.2023.

Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 79–92.
Humanitarian Studies. History and Philology. 2023. No. 10. P. 79-92.

Научная статья

УДК 811.161.1'27

doi: 10.24412/2713-0231-2023-10-79-92

МОДЕЛЬ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОГО ПОЛЯ КАТЕГОРИИ «ЯЗЫК ВРАЖДЫ»

Яна Алексеевна Фомичева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
yana-antonova-1999@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена моделированию ассоциативно-вербального поля «язык вражды». Несмотря на существующую тенденцию развития политкорректности, в обществе все чаще можно наблюдать такое явление как «язык вражды» – иными словами употребление в речи лексики, которая может расцениваться как оскорбление, унижение, угроза или дискриминация. Речевая агрессия понимается как комбинация сценариев, которые используются оппонентами как средства вербального нападения или защиты. Любой конфликт как столкновение интересов коммуникантов порождает речевую агрессию, которая затем воплощается в коммуникативном конфликте. В повседневной жизни общества причин формирования речевой агрессии довольно много. В частности, это падение культурного общего уровня у населения, а также снижение контроля за соблюдением необходимых речевых норм. Речевая агрессия в качестве яркого экспрессивного средства достаточно активно влияет на читателей, формируя отрицательное восприятие личностей, фактов или событий, создавая при этом оценки массового сознания. В результате речевая агрессия побуждает людей к действию, позволяя манипулировать поступками и мыслями читателей. В статье представлена модель ассоциативно-вербального поля категории «язык вражды». Свободный ассоциативный эксперимент был проведен без количественного ограничения. Информантам предлагалось написать нейтральные понятия к следующим словам: *агрессия, война, враг, вражда, гнев, жестокость, зависть, злоба, злодейство, истерика, конфликт, кровопролитие, кровь, маньяк, насилие, ненависть, нищета, оскорбление, предатель, преступник, смерть, терроризм, труп, убийство*. Выбор вышеперечисленных слов-стимулов обусловлен их частотностью и экспрессивной семантической составляющей, актуализируемой в семантике данных языковых элементов.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, политкорректность, речевая агрессия, «язык вражды», корпусы.

Для цитирования: Фомичева Я.А. Модель ассоциативно-вербального поля категории «язык вражды» // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 79–92. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-79-92>

Original article

MODEL OF ASSOCIATIVE-VERBAL FIELD OF HATE SPEECH CATEGORY

Yana A. Fomicheva

Perm State University, Perm, Russia, yana-antonova-1999@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the modeling of the associative-verbal field "the language of enmity". Despite the current trend in the development of political correctness, in society, it is increasingly possible to observe such a phenomenon as "hate speech" – in other words, the use of vocabulary in speech, which can be regarded as an insult, humiliation, threat or discrimination. Verbal aggression is understood as a combination of scenarios that are used by opponents as a means of verbal attack or defense. Any conflict as a clash of interests of

communicants generates verbal aggression, which is then embodied in a communicative conflict. There are quite a lot of reasons for the formation of speech aggression in the daily life of society. In particular, this is a drop in the general cultural level of the population, as well as a decrease in control over compliance with the necessary speech norms." Speech aggression as a vivid expressive means actively influences readers, forming a negative perception of personalities, facts or events, while creating assessments of mass consciousness. As a result, verbal aggression encourages people to act, allowing them to manipulate the actions and thoughts of readers. The article presents a model of the associative-verbal field of the category "hate speech". The free associative experiment was conducted without quantitative restriction. Informants were asked to write neutral concepts to the following words: aggression, war, enemy, enmity, anger, cruelty, envy, malice, villainy, hysteria, conflict, bloodshed, blood, maniac, violence, hatred, poverty, insult, traitor, criminal, death, terrorism, corpse, murder. The choice of the above-mentioned stimulus words is due to their frequency and expressive semantic component, actualized in the semantics of these linguistic elements.

Keywords: associative experiment, political correctness, verbal aggression, "hate speech", corpora.

For citation: Fomicheva Ya.A. Model of associative-verbal field of hate speech category. Humanitarian Studies. History and Philology. 2023;9:79-92. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-79-92>

Введение

Речевая агрессия «понимается как комбинация сценариев, которые используются оппонентами как средства вербального нападения или защиты» [Горелик, Русакова и др. 2022: 1243]. «Любой конфликт как столкновение интересов коммуникантов порождает речевую агрессию, которая затем воплощается в коммуникативном конфликте» [Кошкарова 2009: 49]. У.О. Малярчук-Прошина и Р.Ю. Кравчук утверждают, что в «повседневной жизни общества причин формирования речевой агрессии довольно много. В частности, это падение культурного общего уровня у населения, а также снижение контроля за соблюдением необходимых речевых норм». Авторы отмечают, что «речевая агрессия в качестве яркого экспрессивного средства достаточно активно влияет на читателей, формируя отрицательное восприятие личностей, фактов или событий, создавая при этом оценки массового сознания. В результате речевая агрессия побуждает людей к действию, позволяя манипулировать поступками и мыслями читателей» [Малярчук-Прошина, Кравчук 2019: 111].

Говоря о речевой агрессии, следует упомянуть о таком смежном явлении как «язык вражды». «Язык вражды – это слова и выражения, которые подсознательно или явно программируют людей на агрессию, являются ее пусковым механизмом» [Щербинина 2012: 172]. Таким образом, феномены политкорректности и «языка вражды» являются противоположными явлениями. Политическая культура общества играет важную роль в формировании этих явлений. «Язык вражды» может привести к конфликтам, напряженной обстановке в обществе, в то время как политкорректность, наоборот, является инструментом стабилизации.

Основная часть

«На сегодняшний день «язык вражды» представляет собой серьезную проблему. Несмотря на то, что непосредственной целью данного инструмента манипуляции может быть отдельный человек или небольшая группа людей, вред, нанесенный «языком вражды», может распространяться на целые этносы, народности, расы, религиозные и другие сообщества, и, как следствие, быть причиной как внутренних, так и международных конфликтов. Из этого следует, что изучение «языка вражды» должно попадать в сферу интересов правоведения, однако данный термин является относительно новым и не закреплен в нормативных правовых документах большинства стран. При этом важно, что публичное использование элементов «языка вражды» во многих случаях влечет за собой административную и уголовную ответственность» [Василенко 2020: 71].

Е.Н. Василенко определяет «язык вражды» как «совокупность языковых средств, выражающих негативное, основанное на стереотипах или предубеждениях, отношение к адресату – носителю ценностей, отличных от ценностей адресанта, и, как следствие, вербализующих тот или иной вид дискриминации или нетерпимости» [там же: 71].

Следует отметить, что ранее ассоциативные эксперименты категории «языка вражды» не проводились [см., например, Прыткина, Шустова 2021; Шустова, Засуцкая 2020]. В лексикографической практике не существует словарей, отражающих данное явление.

Свободный ассоциативный эксперимент был проведен без количественного ограничения. Информантам предлагалось написать нейтральные понятия к следующим словам: *агрессия, война, враг, вражда, гнев, жестокость, зависть, злоба, злодейство, истерика, конфликт, кровопролитие, кровь, маньяк, насилие, ненависть, нищета, оскорбление, предатель, преступник, смерть, терроризм, труп, убийство*. Выбор вышеперечисленных слов-стимулов обусловлен их частотностью и экспрессивной семантической составляющей, актуализируемой в семантике данных языковых элементов.

Таблица 1. Частотность слов-стимулов в корпусах

Слово	Частотность		Итого
	НКРЯ	LC	
Война	156 329	558 745	715 074
Смерть	127 766	300 420	428 186
Кровь	72 926	184 023	256 949
Конфликт	13 919	192 838	206 757
Убийство	24 626	170 799	195 425
Враг	56 074	107 069	163 143
Преступник	13 359	90 220	103 579
Насилие	11 728	70 956	82 684
Труп	19 152	35 024	54 176
Ненависть	18 648	29 647	48 295
Терроризм	3056	42 934	45 990
Гнев	16 293	21 983	38 276
Оскорбление	6 642	20 922	27 564
Агрессия	2365	23 462	25 827
Злоба	13 791	9 843	23 634
Жестокость	7 313	15 528	22 841
Зависть	9 495	11 893	21 388
Вражда	5 730	10 814	16 544
Нищета	6 023	8 550	14 573
Предатель	4 615	9586	14 201
Истерика	3 681	8 149	11 830
Маньяк	1553	9 479	11 032
Кровопролитие	1663	4 989	6 652
Злодейство	1 861	759	2 620

Мы предлагаем семантическое толкование данных слов на основе словарных дефиниций русскоязычных словарей:

1. Агрессия – вооружённое нападение государства или нескольких государств на какое-л. государство с целью захвата его территории, уничтожения или ограничения его независимости, изменения его политического или общественного строя и т. п.; словесное выражение вражды, ненависти к кому-л.; угроза причинения вреда кому-л. [БТСРЯ]; незаконное применение силы одним государством против другого, вооруженное нападение одного государства на другое с целью ликвидации суверенитета, территориальной неприкосновенности, политической независимости (в международном праве); склонность к нападению, наступлению на кого-либо; враждебность [ТСЕ]; незаконное с точки зрения международного права применение вооруженной силы одним государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства.; открытая неприязнь, вызывающая враждебность [ТСРЯ].

2. Война – вооружённая борьба между государствами, народами, племенами и т. п. или общественными классами внутри государства; борьба за достижение своих целей, ведущаяся средствами экономического, политического и т. п. воздействия на кого-, что-л.; проявление неприязненного отношения к чему-л.; действия, направленные на искоренение чего-л. [БТСРЯ]; вооруженная борьба, боевые действия между племенами, народами, государствами и т. п., направленные на уничтожение кого-либо или чего-либо; конфликтные отношения между государствами, при которых обе стороны используются средства экономического и идеологического воздействия; состояние вражды, непримиримого противостояния между отдельными лицами или группами; соперничество [ТСЕ]; вооружённая борьба между государствами или народами, между классами внутри государства.; борьба, враждебные отношения с кем-чем-н. [ТСРЯ].

3. Враг – тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-л.; противник; военный противник, неприятель; принципиальный противник чего-л.; о том, что приносит вред, зло; дьявол, черт [БТСРЯ]; тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-либо или с чем-либо; противник, недруг; убежденный, непримиримый противник чего-либо; военный противник, неприятель; то, что приносит зло, вред [ТСЕ]; человек, к-рый находится в состоянии вражды с кем-н., противник; военный противник, неприятель; принципиальный противник чего-н [ТСРЯ].

4. Вражда – отношения и действия, проникнутые неприязнью, взаимной ненавистью [БТСРЯ]; недоброжелательные, неприязненные, проникнутые ненавистью отношения и действия [ТСЕ]; отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью [ТСРЯ].

5. Гнев – это чувство сильного негодования, возмущения; состояние раздражения, озлобления [БТСРЯ]; чувство сильного негодования или возмущения, состояние крайнего раздражения или недовольства кем-либо или чем-либо (обычно бурно проявляющееся) [ТСЕ]; чувство сильного возмущения, негодования [ТСРЯ].

6. Жестокость – жестокий; мн.: жестокости [БТСРЯ]; отвлеч. сущ. по прил. жестокий; жестокий поступок [ТСЕ]; жестокий поступок, обращение [ТСРЯ].

7. Зависть – чувство досады, раздражения, вызванное удачей, успехом, благополучием другого, сопровождаемое желанием обладать тем, что есть у другого [БТСРЯ]; чувство досады, вызванное превосходством, успехом, благополучием, удачей и т. п. другого; желание обладать тем, что есть у другого [ТСЕ]; чувство досады, вызванное благополучием, успехом другого [ТСРЯ].

8. Злоба – чувство злости, недоброжелательности, враждебности по отношению к кому-л [БТСРЯ]; чувство гневного раздражения, враждебности по отношению к кому-либо [ТСЕ]; чувство злости, недоброжелательства к кому-н. [ТСРЯ].

9. Злодейство – злодейский; з. дел, поступков; злодейский поступок; злодеяние [БТСРЯ]; поведение, поступки злодея; пребывание в положении, состоянии злодея [ТСЕ]; то же, что злодеяние [ТСРЯ].

10. Истерика – приступ истерии; громкие крики, рыдания [БТСРЯ]; припадок истерии [ТСЕ]; приступ истерии, а также вообще громкие рыдания с криками, воплями [ТСРЯ].

11. Конфликт – столкновение противоположных сторон, мнений, сил; серьёзное разногласие, острый спор; осложнение в международных отношениях; противоречие, противоборство между изображёнными в художественном произведении характерами и обстоятельствами, служащее основой развития, действия [БТСРЯ]; серьёзное разногласие, столкновение (иногда вооруженное) противоположных сторон, мнений, сил; противоречие как принцип взаимоотношений между персонажами литературного произведения [ТСЕ]; столкновение, серьёзное разногласие, спор [ТСРЯ].

12. Кровапролитие – массовое убийство, истребление людей [БТСРЯ]; массовое убийство, истребление людей [ТСЕ]; массовое убийство, истребление людей [ТСРЯ].

13. Кровь – это жидкость, которая движется по кровеносным сосудам организма и обеспечивает питание его клеток и обмен веществ в нём; о близком родстве, родовых связях или общем происхождении; происхождение; порода животных; темперамент, характер; убийство, кровапролитие [БТСРЯ]; жидкость красного цвета, циркулирующая в

организме человека или животного, доставляющая питательные вещества к тканям и уносящая продукты их распада; убийство; близкое, единокровное родство; происхождение; потомок; страсти, темперамент [ТСЕ]; у человека и позвоночных животных: обращающаяся в кровеносной системе красная жидкость (жидкая ткань), обеспечивающая питание и обмен веществ всех клеток; об узах родства, родственных, давних родовых связях; кровавое убийство, кровопролитие; (мн. ч. крови, кровей). о породе животных [ТСРЯ].

14. Маньяк – психически больной человек, одержимый манией; о человеке, одержимом страстным влечением к чему-л. [БТСРЯ]; психически больной человек, страдающий манией мания; тот, кто отличается чрезмерным влечением или пристрастием к чему-либо [ТСЕ]; человек, одержимый манией [ТСРЯ].

15. Насилие – применение грубой физической силы или морального давления; о противоестественном воздействии, оказываемом на что-л. [БТСРЯ]; физическое или психическое воздействие одного человека на другого; применение силы для достижения чего-либо, принудительное воздействие на кого-либо или на что-либо; злоупотребление властью; притеснение, беззаконие [ТСЕ]; применение физической силы к кому-н.; принудительное воздействие на кого-н., нарушение личной неприкосновенности; притеснение, беззаконие [ТСРЯ].

16. Ненависть – чувство сильнейшей вражды, неприязни [БТСРЯ]; чувство сильнейшей вражды, неприязни [ТСЕ]; питать ненависть к кому-чему-н.; испытывать неприязнь или отвращение к кому-чему-н [ТСРЯ].

17. Нищета – крайняя бедность, нужда; скудость, убожество (чувств, мыслей и т. п.); нищие люди [БТСРЯ]; необеспеченность средствами существования; крайняя бедность; скудость, убожество (чувств, мыслей и т. п.); те, кто живёт подаянием, милостыней; нищие; бедные, неимущие люди; нищие [ТСЕ]; крайняя бедность; убожество (чувств, мыслей) (книжн.); нищие люди [ТСРЯ].

18. Оскорбление – оскорбить – оскорблять; оскорбительный поступок, поведение, слова и т. п.; нанести о. кому-л. [БТСРЯ]; процесс действия по гл. оскорбить, оскорблять; поступок или словесное выражение, оскорбляющие кого-либо [ТСЕ]; оскорбить, -ся; оскорбляющий поступок, оскорбляющие слова [ТСРЯ].

19. Предатель – тот, кто предал, предаёт кого-, что-л.; изменник» [БТСРЯ]; тот, кто предал кого-либо, нарушил верность кому-либо, чему-либо [ТСЕ]; человек, к-рый предал, предаёт кого-что-н., изменник [ТСРЯ].

20. Преступник – тот, кто совершил преступление; тот, кто совершил что-л. предосудительное, недопустимое, вредное для кого-, чего-л [БТСРЯ]; тот, кто совершает или совершил преступление; тот, кто совершил что-либо запрещенное, недозволенное или вредное для кого-либо, чего-либо [ТСЕ]; человек, к-рый совершает или совершил преступление [ТСРЯ].

21. Смерть – прекращение жизнедеятельности организма и гибель его; прекращение существования человека, животного; гибель, уничтожение чего-л. [БТСРЯ]; прекращение жизни, гибель и распад организма; полное прекращение какой-либо деятельности; конец; очень сильно, в высшей степени (о чем-либо неприятном, нехорошем для кого-либо); оценка количества чего-либо как очень большого, бесчисленного [ТСЕ]; прекращение жизнедеятельности организма; конец, полное прекращение какой-н. деятельности; в знач. сказ. и нареч. Очень, в высшей степени, очень много, ужас [ТСРЯ].

22. Терроризм – политика и тактика террора [БТСРЯ]; политика террора; деятельность террористов [ТСЕ]; политика и тактика террора [ТСРЯ].

23. Труп – мёртвое тело человека или животного [БТСРЯ]; Мертвое тело человека или животного [ТСЕ]; мёртвое тело человека или животного [ТСРЯ].

24. Убийство – лишение жизни кого-л. [БТСРЯ]; процесс действия по гл. убивать; результат такого действия; насильственное лишение жизни [ТСЕ]; преступное, умышленное или по неосторожности, лишение жизни [ТСРЯ].

Свободный ассоциативный эксперимент был проведен без количественного ограничения. Информантам предлагалось написать нейтральные понятия к тем же словам-стимулам: *агрессия, война, враг, вражда, гнев, жестокость, зависть, злоба, злодейство, истерика, конфликт, кровопролитие, кровь, маньяк, насилие, ненависть, нищета, оскорбление, предатель, преступник, смерть, терроризм, труп, убийство*. В эксперименте приняли участие жители разных городов России, а также граждане Республики Беларусь. Общее количество опрошенных – 50 человек.

Возраст респондентов составляет диапазон от 18 до 65 лет. В эксперименте гендерная специфика не учитывалась, так как это не входит в задачи данного исследования. От каждого информанта, носителя русского языка, были получены от 0 до 6 реакций, общее количество ассоциаций составило 1293. Данный эксперимент является первым этапом анализа всех полученных реакций.

Микрополя в структуре ассоциативно-вербального поля категории «язык вражды»

Микрополе «Смерть» (73): итог (10), итог жизни (6), кончина (4), гибель (4), несчастье (4), утрата (4), потеря (4), летальный исход (4), конец (4), смертный час (2), уход в другой мир (2), исчезновение (2), конец жизни (2), конец пути (2), конец жизненного пути (2), финал жизни (2), завершение (2), остановка (2), преждевременное окончание жизни (1), потусторонний мир (1), зазеркалье (1), полет на небеса (1), сидеть на небесах (1), потеря жизни (1), пункт назначения (1), избавление от страданий (1), переход (1), переход в иной мир (1), прекращение жизни (1).

Микрополе «Война» (69): военная операция (7), боевые действия (7) сражение (7), схватка (5), борьба (5), конфликт (5), вторжение (5), противоборство (2), соперничество (2), баталия (2), вооружённый конфликт между государствами (2), столкновение (2), беда (2), столкновение противоположных интересов (2), агрессия (2), противное человеческому разуму событие (1), конфликт двух государств (1), оборона (1), защита территории (1), защита государства (1), противостояние (1), сопротивление (1), непонимание (1), устранение проблем (1), спецоперация (1), захват территории (1), битва (1).

Микрополе «Вражда» (67): противостояние (8), конфликт (7), спор (6), неприязнь (5), несогласие (4), недружелюбность (4), конкуренция (3), накал (3), кровопролитие (2), антагонизм (2), недоброе отношение (2), натянутые отношения (2), брань (2), обида (1), ненависть (1), неприятие (1), чувство неприязни (1), затяжной конфликт (1), противоборство (1), неугомонность (1), столкновение интересов (1), непонимание (1), междоусобица (1), отсутствие симпатии (1), соревнование (1), противостояние (1), соперничество (1), размолвка (1), глупость (1), вечные ссоры (1).

Микрополе «Гнев» (66): недовольство (7), негодование (7), немилость (6), неприятие (5), раздражение (5), возмущение (4), досада (4), неприязнь (3), демонстрация отрицательного эмоционального состояния (3), эмоция (3), негативная эмоция (2), всплеск негативных эмоций (2), отсутствие самоконтроля (2), эмоциональный ответ (2), отрицательное эмоциональное отношение (1), грязь (1), выход негативных эмоций (1), чувство безысходности (1), буйство (1), проявление ярости (1), неуравновешенность (1), выражение недовольства (1), чувство с высоким уровнем злости (1), выплеснуть эмоции (1), непонятное ощущение (1).

Микрополе «Оскорбление» (65): неприятное высказывание (10), насмешка (6), унижение (4), надругательство (4), ущемление (4), словесное унижение (4), уничижительное выражение (4), хамство (2), нецензурная лексика (2), осуждение (2), желание обидеть (2), унижение чести (2), поругание (2), унижение чести и достоинства (2), задеть (2), шрам (1), бесчестье (1), обида (1), словесное проявление неприязни (1), неприятное действие (1), унижение достоинства (1), обзывание (1), высказывание неприятных слов в адрес других (1), буллинг (1), нетерпимость (1), провокация (1), причиненная обида (1), обидеть словом и делом (1).

Микрополе «Кровопролитие» (61): конфликт (7), преступление (5), убийство (5), истребление (5), недопонимание (5), убиение (5), душегубство (2), умерщвление (2), серия конфликтов (2), вооружённые столкновения (2), бой (2), битва (2), варварство (2), жестокость

(2), лишение жизни (1), горе (1), ничего хорошего (1), причинение физического ущерба (1), недопонимание (1), бессмысленные столкновения (1), месть (1), варварство (1), жестокость (1), проявление жестокости (1), схватка (1), нанесение увечий (1), результат конфликта (1).

Микрополе «Зависть» (61): порок (7), грех (7), обида (5), стимул (5), завистнический грех (5), непринятие (3), неудовлетворенность (3), разрушающее чувство (3), желание (3), недоверие (2), стремление (2), чувство ущемления достоинства (2), смертный грех (1), чувство (1), желание (1), вспылать от чьих-либо успехов (1), несамодостаточность (1), несправедливость (1), отрицательное чувство (1), плохое чувство (1), желание иметь то же, что у другого (1), эмоция человека (1), негативное чувство (1), ревностное поведение (1), коварство (1), инстинкт (1).

Микрополе «Терроризм» (61): преступление (11), массовое убийство (10), бойня (5), истребление (5), расправа (5), сознательный акт насилия (5), намеренное лишение жизни (3), уничтожение (2), мировая проблема (2), бандитизм (2), неправильный путь (2), нарушение общественной безопасности (1), незаконное действие (1), негативное явление (1), отрицательная деятельность (1), незаконное удержание жизни других (1), преступление против человечества (1), незащищенность (1), взрывы (1) действия, нарушающие безопасность общества (1).

Микрополе «Агрессия» (60): враждебность (7), нетерпимость (7), злость (6), гнев (6), злоба (5), негатив (5), недружественное отношение (3), наивысшая стадия злости (3), всплеск эмоций (3), негодование (2), недоброжелательность (2), озлобленность (1), эскалация (1), негодование (1), всплеск (1), провокация (1), непонимание (1), срыв (1), хамство (1), нелюбовь (1), негативный эмоциональный всплеск (1), грубость (1).

Микрополе «Преступник» (60): правонарушитель (10), обвиняемый (7), злоумышленник (5), виновный (4), незаконопослушный гражданин (4), недобропорядочный гражданин (2), рецидивист (2), темная личность (2), человек без принципов (2), негодяй (2), нарушитель (2), нарушитель закона (2), недруг (2), плохой человек (2), опасный человек (1), перешедший границу дозволенного (1), нарушивший закон (1), посягнувший на закон (1), лжец (1), человек, нарушивший закон (1), человек, противодействующий законам (1), потерянный (1), заключенный (1), человек, нарушивший закон (1), перешедший черту (1), заблудший (1).

Микрополе «Маньяк» (60): человек с психическими отклонениями (5), преступник (5), нарушитель (5), одержимый (5), преследователь (4), охотник (4), сумасшедший (3), больной (3), ненормальный (3), помешанный (2), безумный (2), рехнувшийся (2), умалишенный (2), полоумный (2), душевнобольной (2), нарушитель покоя граждан (2), покусившийся на жизнь другого индивида (1), неуравновешенный человек (1), больной человек (1), человек, погубивший людей (1), человек с отклонениями (1), человек с неконтролируемыми страстями (1), обвиняемый в многократных преступлениях (1), психически ненормальный (1), страшный человек (1).

Микрополе «Конфликт» (59): спор (5), столкновение (5), столкновение мнений (5), несогласие (4), напряженная ситуация (4), различие интересов (2), недопонимание (2), разлад (2), стычка (2), ссора (2), переговоры (2), раздор (2), разногласия (2), недосказанность (2), отсутствие взаимопонимания (2), выяснение отношений (1), спорный вопрос (1), проблема (1), вопрос, требующий решения (1), ситуация (1), размолвка (1) всплеск (1), взрыв (1), вражда (1), стресс (1), несовпадение интересов (1), противостояние (1), разность интересов (1), разногласия (1), недосказанность (1), отсутствие взаимопонимания (1).

Микрополе «Насилие» (58): притеснение (5), давление (5), физическое воздействие (4), мера воздействия (4), ненадлежащее поведение (4), расправа (4), подавление (4), ущемление (4), принуждение (3), беззаконие (3), жестокость (2), слабость (2), причинение вреда (2), причинение тяжкого вреда (2), наказание (2), применение силы (2), несправедливое отношение (2), жестокое обращение (1), репрессивное поведение (1), бессилие (1), моральное и физическое издевательство над человеком (1).

Микрополе «Истерика» (58): стресс (10), перевозбуждение (5), всплеск эмоций (5), встряска (4), напряжение (3), перенапряжение (3), стрессовое состояние психики (2), нервное возбуждение (2), пик негативных эмоций (2), неумение контролировать эмоции (2),

неконтролируемое чувство (2), бесконтрольность эмоций (2), срыв (2), ответ организма на раздражитель (1), выход энергии (1), необоснованный всплеск эмоций (1), крик (1), расстройство (1), усталость (1), вопль (1), потеря контроля (1), детское поведение (1), бессилие (1), состояние (1), бесконтрольность (1), проявление слабости (1), поддаться эмоциям (1).

Микрополе «Ненависть» (57): неприязнь (10), вражда (7), чувство вражды (5), неприятная эмоция (5), нелюбовь (5), неприятие (5), нерасположение (5), крайняя степень неприязни (2), несогласие (2), крайняя степень неприязни к другому человеку (2), нетолерантное отношение (2), обида (1), отрицательное эмоциональное состояние (1), нежелание принимать что-то (1), отсутствие симпатии (1), отрицательное отношение к другим (1), высшая мера злости (1), порок (1).

Микрополе «Злоба» (57): нетолерантность (7), соперничество (5), недружелюбие (5), негативная эмоция (5), недовольство (5), собственничество (2), агрессивное отношение к другому человеку (2), раздражение (2), неприятное чувство (2), недовольство (2), чувство (2), несогласие (2), желчность (2), негатив (2), обида (1), боль (1), кипеть (1), психическая неустойчивость (1), недоброжелательство (1), неконтролируемое поведение (1), тайное негативное отношение (1), досада (1), нетерпимость (1), нетерпимое отношение (1), состояние на грани (1), негативное раздражающее чувство (1).

Микрополе «Нищета» (56): нужда (14), отсутствие материальных благ (6), преступность (4), испытание нужды (4), безденежье (4), состояние острой нужды (3), отсутствие финансов (2), низкое материальное благосостояние (2), обеднение населения (2), отсутствие денег (2), скудность (2) жизнь в неблагоприятных условиях (2), ниже черты бедности (1), низкий жизненный стандарт (1), ощущение безысходности (1), состояние выжить (1), бесправие (1), нереализация (1), скудность (1), низкое социальное положение (1), выживание (1).

Микрополе «Предатель» (56): изменник (10), отступник (6), клятвопреступник (4) виновный (4), обманщик (4), пустослов (2), пересмешник (2), Иуда (2), вероотступник (2), недруг (2), дезертир (2), неверный (2), доносчик (2), мятежник (2), чужой среди нас (1), беспринципный человек (1), обманувший доверие (1), нарушивший клятву (1), тот, кто не сдержал обещание (1), отвратительный человек (1), человек, принявший позицию, которую осуждают другие (1), отрекшийся человек (1), обманщик (1), жаждущий выгоды (1).

Микрополе «Труп» (55): покойный (14), бездыханное тело (6), умерший (4), ушедший (4), мертвое тело (4), скелет (2), мумия (2), мертвец (2), тело без признаков жизни (2), тело (2), неживой человек (2), усопший (2), путешественник в иной мир (1), тело, которое покинула душа (1), неживой (1), бездыханное тело (1), нашедший успокоение (1), лишенное жизни тело (1), обезличенное тело (1), когда-либо живой человек, (1) безжизненный организм (1).

Микрополе «Враг» (54): конкурент (7), противник (7), соперник (5), неприятель (5), недоброжелатель (5), недруг (3), оппонент (3), небрат (2), не наш (2), чужой (2), преступник (2), инакомыслящий (2), делающий зла (1), плохой человек (1), антагонист (1), завистник (1), противоположная сторона конфликта (1), лицемер (1), нелюдь (1), делающий зло (1), неприятный человек (1).

Микрополе «Убийство» (54): грех (10), преступление (7), зло (5), потеря (4), истребление (4), ликвидация (4), срыв (2), бойня (2), лишить жизни (2), лишение жизни (2), погубить (2), забрать жизнь (2), отнять жизнь (1), низкий поступок (1), подлый поступок (1), незаконное деяние (1), акт насильственного лишения жизни (1), причинение тяжкого вреда, повлекшее смерть жертвы (1), действие, в результате которого произошел летальный исход (1), 105 статья УК РФ (1).

Микрополе «Злодейство» (53): преступление (7), правонарушение (7) злодеяние (5), беззаконие (4), аморальный поступок (3), аморальность (3), бесчинство (3), подлость (2), злодеяние (2), негодяйство (2), причинение вреда (2), плохой поступок (2), вероломство (1), неприятное действие (1), злое деяние (1), вред (1), коварство (1), умышленные совершение недоброжелательных действий по отношению к кому-либо (1), плохое действие (1), умышленное незаконное действие (1), пакость (1), разрушение ценностей (1), негативное качество (1).

Микрополе «Кровь» (53): родство (10), жидкость (8), субстанция (8), биологическая жидкость (6), рождение (3), биологическая жидкость алого цвета (2), рана (2), жидкость красного цвета (2), важная составляющая человека (2), жидкость в венах (2), важная жидкость организма (2), одна из жидкостей организма (2),местилище души человека (1), субстанция человеческого организма (1), жизненный сок (1), жидкость красного цвета в теле человека (1).

Микрополе «Жестокость» (50): неуправляемое поведение (6), безжалостность (5), бесчувственность (5), плохое обращение (3), свирепость (3), слабость (2), непонимание (2), неприязнь (2), озлобление (2), неадекватность (2), безжалостность (2), озлобленность (2), плохой поступок (2), проявление слабости (2), обижать слабых (1), плохой поступок по отношению к человеку (животному) (1), отсутствие доброты (1), отсутствие эмпатии (1), безрассудство (1), плохое обращение (1), ненадлежащее обращение (1), грубое проявление чувств (1), грубое обращение (1), физическое или моральное насилие (1).

К ядру ассоциативно-вербального поля АГРЕССИЯ относятся реакции, которые встречались чаще других: *враждебность, нетерпимость, злость, гнев, злоба, негатив*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *недружественное отношение, наивысшая стадия злости, всплеск эмоций, негодование, недоброжелательность*; в зону дальней периферии (зона II) – единичные реакции: *озлобленность, эскалация, негодование, всплеск, провокация, непонимание, срыв, хамство, нелюбовь, негативный эмоциональный всплеск, грубость*. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 60 %, зона I – 22 % и зона II – 18 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля ВОЙНА относятся реакции, которые встречались чаще других: *военная операция, боевые действия, сражение, схватка, борьба, конфликт, вторжение*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *противоборство, соперничество, баталия, вооруженный конфликт между государствами, столкновение, беда, столкновение противоположных интересов, агрессия*; в зону дальней периферии (зона II) – единичные реакции: *противное человеческому разуму событие, конфликт двух государств, оборона, защита территории, защита государства, противостояние, сопротивление, непонимание, устранение проблем, спецоперация, захват территории, битва*. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 60 %, зона I – 23 % и зона II – 17 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля ВРАГ относятся реакции, которые встречались чаще других: *конкурент, противник, соперник, неприятель, недоброжелатель*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *недруг, оппонент, небрат, не наши, чужой, преступник, инакомыслящий*; в зону дальней периферии (зона II) – единичные реакции: *делающий зла, плохой человек, антагонист, завистник, противоположная сторона конфликта, лицемер, нелюдь, делающий зло, неприятный человек*. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 54 %, зона I – 29 % и зона II – 17 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля ВРАЖДА относятся реакции, которые встречались чаще других: *противостояние, конфликт, спор, неприязнь*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *несогласие, недружелюбность, конкуренция, накал, кровопролитие, антагонизм, недоброе отношение, натянутые отношения, брань*; в зону дальней периферии (зона II) – единичные реакции: *обида, ненависть, неприятие, чувство неприязни, затяжной конфликт, противоборство, неугомонность, столкновение интересов, непонимание, междоусобица, отсутствие симпатии, соревнование, противостояние, соперничество, размолвка, глупость, вечные ссоры*. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 39 %, зона I – 36 % и зона II – 25 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля ГНЕВ относятся реакции, которые встречались чаще других: *недовольство, негодование, немилость, неприятие, раздражение, возмущение, досада*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *неприязнь, демонстрация отрицательного эмоционального состояния, эмоция, негативная эмоция, всплеск*

негативных эмоций, отсутствие самоконтроля, эмоциональный ответ; в зону дальней периферии (зона II) – единичные реакции: отрицательное эмоциональное отношение, грязь, досада, выход негативных эмоций, чувство безысходности, буйство, проявление ярости, неуравновешенность, выражение недовольства, чувство с высоким уровнем злости, выплеснуть эмоции, непонятное ощущение. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 57 %, зона I – 26 % и зона II – 17 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля ЖЕСТОКОСТЬ относятся реакции, которые встречались чаще других: *неуправляемое поведение, безжалостность, бесчувственность, плохое обращение, свирепость*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *слабость, непонимание, неприязнь, озлобление, неадекватность, безжалостность, озлобленность, плохой поступок, проявление*; в зону дальней периферии (зона II) – единичные реакции: *обижать слабых, плохой поступок по отношению к человеку (животному), отсутствие доброты, отсутствие эмпатии, безрассудство, плохое обращение, ненадлежащее обращение, грубое проявление чувств, грубое обращение, физическое или моральное насилие*. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 44 %, зона I – 36 % и зона II – 20 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля ЗАВИСТЬ относятся реакции, которые встречались чаще других: *порок, грех, обида, стимул, завистнический грех*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *непринятие, неудовлетворенность, разрушающее чувство, желание, недоверие, стремление, чувство ущемления достоинства*; в зону дальней периферии (зона II) – единичные реакции: *смертный грех, чувство, желание, воспылать от чьих-либо успехов, несамодостаточность, несправедливость, отрицательное чувство, плохое чувство, желание иметь то же, что у другого, эмоция человека, негативное чувство, ревностное поведение, коварство, инстинкт*. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 48 %, зона I – 29 % и зона II – 23 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля ЗЛОБА относятся реакции, которые встречались чаще других: *нетолерантность, соперничество, недружелюбие, негативная эмоция, недовольство*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *собственничество, агрессивное отношение к другому человеку, раздражение, неприятное чувство, недовольство, чувство, несогласие, желчность, негатив*; в зону дальней периферии (зона II) – единичные реакции: *обида, боль, кипеть, психическая неустойчивость, недоброжелательство, неконтролируемое поведение, тайное негативное отношение, досада, нетерпимость, нетерпимое отношение, состояние на грани, негативное раздражающее чувство*. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 47 %, зона I – 32 % и зона II – 21 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля ЗЛОДЕЙСТВО относятся реакции, которые встречались чаще других: *преступление, правонарушение, злодеяние, беззаконие*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *аморальный поступок, аморальность, бесчинство, подлость, злодеяние, негодяйство, причинение вреда, плохой поступок*; в зону дальней периферии (зона II) – единичная реакция: *вероломство, неприятное действие, злое деяние, вред, коварство, умышленные совершение недоброжелательных действий по отношению к кому-либо, плохое действие, умышленное незаконное действие, пакость, разрушение ценностей, негативное качество*. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 43 %, зона I – 36 % и зона II – 21 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля ИСТЕРИКА относятся реакции, которые встречались чаще других: *стресс, перевозбуждение, всплеск эмоций, встряска*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *напряжение, перенапряжение, стрессовое состояние психики, нервное возбуждение, пик негативных эмоций, неумение контролировать эмоции, неконтролируемое чувство, бесконтрольность эмоций, срыв*; в зону дальней периферии (зона II) – единичные реакции: *ответ организма на раздражитель, выход энергии, необоснованный всплеск эмоций, крик, расстройство, усталость, вопль,*

потеря контроля, детское поведение, бессилие, состояние, бесконтрольность, проявление слабости, поддаться эмоциям. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 41 %, зона I – 35 % и зона II – 24 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля КОНФЛИКТ относятся реакции, которые встречались чаще других: *спор, столкновение, столкновение мнений, несогласие, напряженная ситуация.* К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *различие интересов, недопонимание, разлад, стычка, ссора, переговоры, раздор, разногласия, недосказанность, отсутствие взаимопонимания;* в зону дальней периферии (зона II) – *выяснение отношений, спорный вопрос, проблема, вопрос, требующий решения, ситуация, размолвка, всплеск, взрыв, вражда, стресс, несовпадение интересов, противостояние, разность интересов, разногласия, недосказанность, отсутствие взаимопонимания.* В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 39 %, зона I – 34 % и зона II – 27 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля КРОВОПРОЛИТИЕ относятся реакции, которые встречались чаще других: *конфликт, преступление, убийство, истребление, недопонимание, убиение.* К зоне ближней периферии (зона I) – относятся слова: *душегубство, умерщвление, серия конфликтов, вооружённые столкновения, бой, битва, варварство, жестокость;* в зону дальней периферии (зона II) – *лишение жизни, горе, ничего хорошего, причинение физического ущерба, недопонимание, бессмысленные столкновения, месть, варварство, жестокость, проявление жестокости, схватка, нанесение увечий, результат конфликта.* В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 53 %, зона I – 26 % и зона II – 21 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля КРОВЬ относятся реакции, которые встречались чаще других: *родство, жидкость, субстанция, биологическая жидкость.* К зоне ближней периферии (зона I) – относятся слова: *рождение, биологическая жидкость алого цвета, рана, жидкость красного цвета, важная составляющая человека, жидкость в венах, важная жидкость организма, одна из жидкостей организма;* в зону дальней периферии (зона II) – *вместилище души человека, субстанция человеческого организма, жизненный сок, жидкость красного цвета в теле человека.* В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 60 %, зона I – 32 % и зона II – 8 % (см. рис. 13).

К ядру ассоциативно-вербального поля МАНЬЯК относятся реакции, которые встречались чаще других: *человек с психическими отклонениями, преступник, нарушитель, одержимый, преследователь, охотник.* К зоне ближней периферии (зона I) – относятся слова: *сумасшедший, больной, ненормальный, помешанный, безумный, рехнувшийся, умалишенный, полоумный, душевнобольной, нарушитель покоя граждан;* в зону дальней периферии (зона II) – *покусившийся на жизнь другого индивида; неуравновешенный человек; больной человек; человек, погубивший людей; человек с отклонениями; человек с неконтролируемыми страстями; обвиняемый в многократных преступлениях; психически ненормальный; страшный человек.* В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 47 %, зона I – 38 % и зона II – 15 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля НАСИЛИЕ относятся реакции, которые встречались чаще других: *притеснение, давление, физическое воздействие, мера воздействия, ненадлежащее поведение, расправа, подавление, ущемление.* К зоне ближней периферии (зона I) – относятся словосочетания: *принуждение, незаконие, жестокость, слабость, причинение вреда, причинение тяжкого вреда, наказание, применение силы, несправедливое отношение;* в зону дальней периферии (зона II) – *жестокое обращение, репрессивное поведение, бессилие, моральное и физическое издевательство над человеком.* В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 59 %, зона I – 34 % и зона II – 7 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля **НЕНАВИСТЬ** относятся реакции, которые встречались чаще других: *неприятнь, вражда, чувство вражды, неприятная эмоция, нелюбовь, неприятие, нерасположение*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся словосочетания: *крайняя степень неприязни, несогласие, крайняя степень неприязни к другому человеку, нетолерантное отношение*; в зону дальней периферии (зона II) – *обида, отрицательное эмоциональное состояние, нежелание принимать что-то, отсутствие симпатии, отрицательное отношение к другим, высшая мера злости, порок*. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 74 %, зона I – 14 % и зона II – 12 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля **НИЩЕТА** относятся реакции, которые встречались чаще других: *нужда, отсутствие материальных благ, преступность, испытание нужды, безденежье*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся словосочетания: *состояние острой нужды, отсутствие финансов, низкое материальное благосостояние, обеднение населения, отсутствие денег, скудность, жизнь в неблагоприятных условиях*; в зону дальней периферии (зона II) – *ниже черты бедности, низкий жизненный стандарт, ощущение безысходности, состояние выжить, бесправие, нереализация, скудность, низкое социальное положение, выживание*. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 57 %, зона I – 27 % и зона II – 16 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля **ОСКОРБЛЕНИЕ** относятся реакции, которые встречались чаще других: *неприятное высказывание, насмешка, унижение, надругательство, ущемление, словесное унижение, уничижительное выражение*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *хамство, нецензурная лексика, осуждение, желание обидеть, унижение чести, поругание, унижение чести и достоинства, задеть*; в зону дальней периферии (зона II) – *шрам, бесчестье, обида, словесное проявление неприязни, неприятное действие, унижение достоинства, обзывание, высказывание неприятных слов в адрес других, буллинг, нетерпимость, провокация, причиненная обида, обидеть словом и делом*. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 55 %, зона I – 25 % и зона II – 20 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля **ПРЕДАТЕЛЬ** относятся реакции, которые встречались чаще других: *изменник, отступник, клятвопреступник, виновный, обманщик*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *пустослов, пересмешник, Иуда, вероотступник, недруг, дезертир, неверный, доносчик, мятежник*; (зона II) – *чужой среди нас; беспринципный человек; обманувший доверие; нарушивший клятву; тот, кто не сдержал обещание; отвратительный человек; человек, принявший позицию, которую осуждают другие; отрекшийся человек; обманщик; жаждущий выгоды*. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 50 %, зона I – 32 % и зона II – 18 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля **ПРЕСТУПНИК** относятся реакции, которые встречались чаще других: *правонарушитель, обвиняемый, злоумышленник, виновный, непокорный гражданин*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *недобропорядочный гражданин, рецидивист, темная личность, человек без принципов, негодяй, нарушитель, нарушитель закона, недруг, плохой человек*; в зону дальней периферии (зона II) – *Опасный человек; перешедший границу дозволенного; нарушивший закон; посягнувший на закон; лжец; человек, нарушивший закон; человек, противодействующий законам; потерянный; заключенный; человек, нарушивший закон; перешедший черту; заблудший*. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 50 %, зона I – 30 % и зона II – 20 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля **СМЕРТЬ** относятся реакции, которые встречались чаще других: *итог, итог жизни, кончина, гибель, несчастье, утрата, потеря, летальный исход, конец*. К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *смертный час, уход в другой мир, исчезновение, конец жизни, конец пути, конец жизненного пути, финал жизни, завершение, остановка*; в зону дальней периферии (зона II) – *преждевременное окончание*

жизни, потусторонний мир, зазеркалье, полет на небеса, сидеть на небесах, потеря жизни, пункт назначения, избавление от страданий, переход, переход в иной мир, прекращение жизни. В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 60 %, зона I – 25 % и зона II – 15 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля ТЕРРОРИЗМ относятся реакции, которые встречались чаще других: *преступление, массовое убийство, бойня, истребление, расправа, сознательный акт насилия.* К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *намеренное лишение жизни, уничтожение, мировая проблема, бандитизм, неправильный путь;* в зону дальней периферии (зона II) – *нарушение общественной безопасности; незаконное действие; негативное явление; отрицательная деятельность; незаконное удержание жизни других; преступление против человечества; незащищенность; взрывы; действия, нарушающие безопасность общества.* В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 67 %, зона I – 18 % и зона II – 15 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля ТРУП относятся реакции, которые встречались чаще других: *покойный, бездыханное тело, умерший, ушедший, мертвое тело.* К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *скелет, мумия, мертвец, тело без признаков жизни, тело, неживой человек, усопший;* в зону дальней периферии (зона II) – *путешественник в иной мир; тело, которое покинула душа; неживой; бездыханное тело; нашедший успокоение; лишенное жизни тело; обезличенное тело; когда-либо живой человек; безжизненный организм.* В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 58 %, зона I – 26 % и зона II – 16 %.

К ядру ассоциативно-вербального поля УБИЙСТВО относятся реакции, которые встречались чаще других: *грех, преступление, зло, потеря, истребление, ликвидация.* К зоне ближней периферии (зона I) – относятся: *срыв, бойня, лишить жизни, лишение жизни, погубить, забрать жизнь;* в зону дальней периферии (зона II) – *отнять жизнь; низкий поступок; подлый поступок; незаконное деяние; акт насильственного лишения жизни; причинение тяжкого вреда; повлекшее смерть жертвы; действие, в результате которого произошел летальный исход; 105 статья УК РФ.* В процентном соотношении от общего количества реакций, ядро ассоциативно-вербального поля составляет 63 %, зона I – 22 % и зона II – 15 %.

Заключение

Результаты, полученные в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента, позволяют сделать вывод о том, что большинство реакций связаны с текущим положением дел в мире. Следует отметить, что некоторые респонденты не давали нейтральные ассоциации, что означает нетолерантное отношение к данным понятиям, актуализирующим современную ситуацию.

Среди ответов респондентов можно также выделить: оценочные ассоциации (*беспредел, отвращение, отчаянье, смерть, ужас, боль, страх, пустота* и др.); профессионализмы (*дезертир, рецидивист, летальный исход* и др.); термины (*эскалация, оппонент, антагонизм, правонарушитель, биологическая жидкость, бандитизм* и др.); сленг / социолект (*кровища, рехнувшийся, стычка* и др.).

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. [гл. ред. С.А. Кузнецов]. СПб.: Норинт, 2004 (ГПП Печ. Двор). 1534 с.
2. Василенко Е.Н. Лингвистический аспект правового статуса «языка вражды» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 71–76.
3. Горелик П.Л., Русакова М.М., Куценко Л.В. Речевая агрессия как стратегическая коммуникация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 4. С. 1242–1246.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1084 с.

5. Кошкарлова Н.Н. Лингвистические механизмы речевой агрессии в СМИ // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10(148). С. 48–52.
6. Малярчук-Прошина У.О., Кравчук Р.Ю. Речевая агрессия в СМИ как способ манипулирования сознанием человека // Наука сегодня: вызовы и решения: материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 30 января 2019 года / Научный центр «Диспут». Вологда: ООО «Маркер», 2019. С. 109–112.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1995. С. 907.
8. Прыткина Л.А., Шустова С.В. Репрезентация концепта migrant в языковом сознании носителей английского и французского языков // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 1–21.
9. Щербинина Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды. М.: Форум, 2012. 400 с.
10. Шустова С.В., Засуцкая Е.С. Языковая репрезентация концепта "переводчик / translator" (на материале русского и английского языков) // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 4. С. 4–20.

References

1. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Big explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg, Norint, 2004, 1534 p. (In Russ.).
2. Vasilenko E.N. Lingvisticheskiy aspekt pravovogo statusa «yazyka vrazhdy» [Linguistic aspect of the legal status of "hate speech"]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki*. 2020, no. 2, pp. 71-76. (In Russ.).
3. Gorelik P.L., Rusakova M. Moscow, Kutsenko L.V. Rechevaya agressiya kak strategicheskaya kommunikatsiya [Verbal aggression as strategic communication]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2022, no. 4, pp. 1242-1246. (In Russ.).
4. Efremova T.F. Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi [New dictionary of the Russian language. Explanatory derivational]. Moscow, Russkii yazyk, 2000, 1084 p. (In Russ.).
5. Koshkarova N.N. Lingvisticheskie mekhanizmy rechevoi agressii v SMI [Linguistic mechanisms of verbal aggression in the media]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009, no. 10(148), pp. 48-52. (In Russ.).
6. Malyarchuk-Proshina U.O., Kravchuk R.Yu. Rechevaya agressiya v SMI kak sposob manipulirovaniya soznaniem cheloveka [Speech aggression in the media as a way to manipulate human consciousness]. *Nauka segodnya: vyzovy i resheniya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Vologda, Nauchnyi tsentr «Disput», ООО «Маркер», 2019, pp. 109–112. (In Russ.).
7. Ozhegov S.I. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Az", 1995, pp. 907. (In Russ.).
8. Prytkina L.A., Shustova S.V. Rezentatsiya koncepta migrant v jazykovom soznanii nositelej anglijskogo i francuzskogo jazykov [Representation of the migrant concept in the linguistic consciousness of English and French speakers]. *Evrazijskij humanitarnyj zhurnal*. 2021, no. 1, pp. 1-21. (In Russ.).
9. Shcherbinina Yu.V. Rechevaya agressiya. Territoriya vrazhdy [verbal aggression. Territory of enmity]. Moscow, Forum, 2012, 400 p. (In Russ.).
10. Shustova S.V., Zasuckaja E.S. Jazykovaja reprezentatsiya koncepta "perevodchik / translator" (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov) [Language representation of the concept "translator / translator" (based on Russian and English languages)]. *Evrazijskij humanitarnyj zhurnal*. 2020, no. 4, pp. 4-20. (In Russ.).

Информация об авторе

Я.А. Фомичева – лингвист-переводчик,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

Y.A. Fomicheva – Linguist-Translator, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 25.05.2023.

Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 93–105.
Humanitarian Studies. History and Philology. 2023. No. 10. P. 93-105.

Научная статья

УДК 811.133.1'38

doi: 10.24412/2713-0231-2023-10-93-105

ПОЛИТКОРРЕКТНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Яна Алексеевна Фомичева¹, Светлана Викторовна Шустова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

² Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермский государственный национальный исследовательский университет Пермь, Россия,
lanaschust@mail.ru

¹ yana-antonova-1999@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются политкорректные эвфемизмы в сфере внешней политики; в сфере внутренней политики; политкорректные эвфемизмы, относящиеся к социальному неравенству; политкорректные эвфемизмы, относящиеся к социальному статусу, политкорректные эвфемизмы в сфере обеспечения правопорядка и безопасности в обществе; политкорректные эвфемизмы, регулирующие расовую и этническую дискриминацию на материале статей современной французской прессы: Le Monde, Le Figaro, Liberation, Observatoire des inégalités. Политкорректные эвфемизмы находятся в фокусе внимания многих исследователей, занимающихся не только проблемами эвфемии, но и особенностями актуализации современных дискурсивных практик в дискурсивном пространстве, в частности, в медийном дискурсе. Следует отметить, что важной характеристикой современного массмедийного дискурса является то, что он не только отражает действительность, но и формирует информационную повестку дня. Феномен политкорректности может относиться не только к политической ситуации внутри страны, но и характеризовать отношения между странами. Проанализировав некоторые статьи французской прессы, мы пришли к выводу, что политкорректность охватывает разные сферы жизни общества. Политкорректные эвфемизмы часто используются для того, чтобы избежать прямого наименования слов и выражений. Анализ полученного корпуса примеров указывает на то, эвфемизмы используются с целью сохранения более устойчивого, более спокойного социального фона, не заостряя внимание читателей на обсуждаемых темах. Эвфемизмы заменяют табуированные слова, тем самым смягчая ситуацию. Таким образом, политкорректная лексика служит для непосредственного формирования политкорректной картины мира.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, медийный дискурс, эвфемизмы политкорректные эвфемизмы.

Для цитирования: Фомичева Я.А., Шустова С.В. Политкорректные эвфемизмы в политическом медийном дискурсе // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 93–105. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-93-105>

Original article

POLITICALLY CORRECT EUPHEMISM IN POLITICAL MEDIA DISCOURSE

Yana A. Fomicheva¹, Svetlana V. Shustova²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

² Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia, lanaschust@mail.ru

¹ yana-antonova-1999@mail.ru

Abstract. The article discusses politically correct euphemisms in the field of foreign policy; in the field of domestic policy; politically correct euphemisms related to social inequality; politically correct euphemisms related to social status, politically correct euphemisms in the field of law enforcement and security in society; politically correct euphemisms regulating racial and ethnic discrimination based on articles of the modern French press: *Le Monde*, *Le Figaro*, *Liberation*, *Observatoire des inégalités*. Politically correct euphemisms are in the focus of attention of many researchers dealing not only with the problems of euphemism, but also with the peculiarities of the actualization of modern discursive practices in the discursive space, in particular, in media discourse. It should be noted that an important characteristic of modern mass media discourse is that it not only reflects reality, but also forms the information agenda. The phenomenon of political correctness can relate not only to the political situation within a country, but also characterize relations between countries. After analyzing some articles of the French press, we came to the conclusion that political correctness covers different spheres of society. Politically correct euphemisms are often used to avoid direct naming of words and expressions. The analysis of the received corpus of examples indicates that euphemisms are used in order to preserve a more stable, calmer social background, without focusing readers' attention on the topics discussed. Euphemisms replace taboo words, thereby mitigating the situation. Thus, the politically correct vocabulary serves for the direct formation of a politically correct picture of the world.

Keywords: discourse, political discourse, media discourse, euphemisms, politically correct euphemisms.

For citation: Fomicheva Ya.A., Shustova S.V. Politically correct euphemism in political media discourse. *Humanitarian Studies. History and Philology*. 2023;9:93-105. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-93-105>

Введение

Политкорректные эвфемизмы находятся в фокусе внимания многих исследователей, занимающихся не только проблемами эвфемии, но и особенностями актуализации современных дискурсивных практик в дискурсивном пространстве, в частности, в медийном дискурсе [Бекетова, Карапетова 2022; Дейк 2000; Карамова, Хакимова 2019; Хорошева, Бабич 2021]. Следует отметить, что «важной характеристикой современного массмедийного дискурса является то, что он не только отражает действительность, но и формирует информационную повестку дня» [Кошкарова 2023: 66]. Феномен политкорректности может относиться не только к политической ситуации внутри страны, но и характеризовать отношения между странами. Проанализировав некоторые статьи французской прессы, мы пришли к выводу, что политкорректность охватывает разные сферы жизни общества. Политкорректные эвфемизмы часто используются для того, чтобы избежать прямого наименования слов и выражений. Например, голода, бездомности и проч. Более подробно рассмотрим самые употребляемые из них.

Основная часть

Политкорректные эвфемизмы в сфере внешней политики

Рассмотрим политкорректные эвфемизмы в сфере внешней политики. Приведем пример политкорректного эвфемизма, относящегося к социально-экономической сфере. Книжное слово *contribution*, одним из значений которого является *добровольный вклад в общее дело* используется вместо слова *налог (impôt)* для обозначения обязательных выплат для лиц с высоким заработком:

«*Le gouvernement a déposé mercredi à l'Assemblée nationale un amendement relevant de 837 millions d'euros la contribution de la France au budget de l'Union européenne, qui seront financés par des économies supplémentaires, a-t-on appris auprès de Bercy*» [Le Figaro]. [В среду правительство Франции внесло в Национальную ассамблею поправку, согласно которой **взнос** в бюджет Европейского Союза увеличивается на 837 миллионов евро. Финансирование будет происходить за счет дополнительных сбережений, – сообщил министр финансов Франции] (Перевод наш). Слово *contribution* – более широкое понятие, но в данном случае вполне может быть применимо как эвфемизм.

Une contribution – part apportée à une œuvre commune; recourir aux services, aux talents de quelqu'un, utiliser, tirer profit de quelque chose pour une œuvre; part apportée à une entreprise littéraire, scientifique [LLF]; action de contribuer à quelque chose, part apportée à une œuvre ou à une dépense commune; étude complémentaire sur un sujet littéraire ou scientifique; part que chacun

apporte à une dépense commune, et en particulier aux dépenses de l'État ou des collectivités publiques (au pluriel surtout) [LR]; part que chacun donne pour une charge, une dépense commune; impôt; collaboration à une œuvre commune [LPR]. Во всех словарях значение данной лексемы – внесение вклада во что-либо (*action de contribuer à quelque chose*) [LLF; LR; LPR]. В контексте данное значение не меняется, лексема обладает отрицательной коннотацией.

Приведем следующий пример политкорректного эвфемизма, относящегося к внешней политике, а именно, к замене существительного независимость (*indépendance*) на словосочетание стратегия автономии / стратегическая автономия (*autonomie stratégique*). Данное словосочетание используется, когда речь идет о позиции Франции в вопросах внешней политики: «*l'Europe doit savoir défendre ses intérêts propres et développer son «autonomie stratégique»*» [Le Monde] [Европа должна знать, как защищать свои интересы и развивать свою «**стратегическую автономию**»] (Перевод наш).

В предложенном и последующих контекстах прослеживается намерение нейтрализовать возможное негативное восприятие информации читателями. «*Florence Parly: «La France veut conserver une **autonomie stratégique**»*» [Le Monde] [Флоранс Парли: «Франция хочет сохранить **стратегическую автономию**»] (Перевод наш).

«*L'autonomie stratégique de l'UE, une «excellente nouvelle» pour l'Amérique, selon Emmanuel Macron. Au cours d'une discussion avec des invités du centre de réflexion Atlantic Council, le président français est revenu, jeudi, sur les formes que devrait prendre un lien transatlantique renouvelé*» [Le Monde]. [По словам Эммануэля Макрона, **стратегическая автономия** ЕС – «отличная новость» для Америки. В четверг в ходе дискуссии с приглашенными из Атлантического совета президент Франции вернулся к формам, которые должны принять обновленные трансатлантические связи] (Перевод наш).

Une autonomie stratégique – (union européenne) Capacité à agir de manière autonome en utilisant ses propres ressources dans les principaux domaines stratégiques et en coopérant avec des partenaires lorsque cela est nécessaire ou préférable [LLF]. В словарях LR и LPR значение данного поликорректного эвфемизма не представлено. Во всех примерах реализуется значение способности действовать автономно, используя собственные ресурсы (*capacité à agir de manière autonome en utilisant ses propres ressources*). Лексемы обладают положительной коннотацией.

Политкорректные эвфемизмы в сфере внутренней политики

Вместо слов бедный (*pauvre*) / бедность (*pauvreté*), означающих нехватку минимума денежных средств для поддержания существования, может использоваться выражение *marginalisation économique*. «*La **marginalisation économique** qui frappe certaines parties du territoire, et notamment les zones urbaines sensibles, s'est aggravée depuis la crise financière. C'est pourquoi l'initiative économique doit permettre que la banlieue soit perçue comme pourvoyeuse de talents et source de dynamism*» [L'Express]. [**Экономическая маргинализация**, затрагивающая определенные части территории, и в особенности уязвимые городские районы, усугубилась после финансового кризиса. Именно поэтому предпринимателям следует воспринимать пригороды как поставщика талантов и источника динамизма] (Перевод наш). Указанное словосочетание звучит как экономический термин, который лишен какой – либо эмоциональной окраски.

Marginalization – action de rendre marginal (par rapport à un groupe, une société ou un système) [LLF]; fait de se marginaliser ou de rendre marginal [LR] action de marginaliser, d'exclure (qqn); résultat de cette action [LPR]. В словарях представлено значение маргинализации как действия по отношению к группе, обществу и системе (*action de rendre marginal*) [LLF; LR; LPR]. В данном примере значение остается прежним.

Слово-табу бедность (*pauvreté*) заменяется словосочетанием *fracture sociale*, которое обозначает социальное и экономическое расслоение в обществе. «*En France, plus encore qu'au Royaume-Uni et en Allemagne, la crise sanitaire a révélé et exacerbé les **fractures sociales***» [Le Monde]. [Проявившийся кризис в области здравоохранения обострил **социальные разрывы** во Франции гораздо больше, чем в Великобритании и Германии] (Перевод наш).

В данной цитате речь идет о кризисе в обществе, причиной которому послужил прирост заболевших новой коронавирусной инфекцией в апреле 2020 года.

Выдержка из следующей статьи также выражают социальное и экономическое расслоение. Например, движение желтых жилетов во Франции. «*Aux fractures politiques et sociales se sont ajoutées les fractures territoriales et fiscales*». *L'écart croissant entre gouvernants et gouvernés a contribué à nourrir le désenchantement, puis le rejet et, désormais, la sécession démocratique, estime, dans sa chronique, Gérard Courtois, éditorialiste au «Monde»* [Le Monde]. [«К политическим и социальным разрывам добавились территориальные и налоговые». Автор передовой статьи в газете «Монд», Жерар Куртуа, считает, что увеличивающееся расхождение между руководителями и подчиненными способствовало разочарованию, затем отторжению, а теперь и отсутствию демократии] (Перевод наш).

Une fracture – action de casser par un choc ou un coup violent; endroit où quelque chose est cassé, cassure; lésion d'un os par rupture. fracture où le recouvrement tégumentaire est/n'est pas rompu; cassure de l'écorce terrestre [LLF]; rupture avec effort, solution de continuité produite dans un corps; rupture d'un os ou d'un cartilage dur. accident tectonique cassant; en technique minière, fissure réalisée artificiellement dans une roche [LR]; rupture d'un os; cassure (de l'écorce terrestre, etc.) [LPR]. В словарях реализуются следующие значения – перелом (*cassure*) и разрыв (*rupture*) [LLF; LR; LPR]. Значения в контекстах меняются, они представлены как социальное расслоение в обществе.

Политкорректные эвфемизмы, относящиеся к социальному неравенству

Вместо слова-табу бедный (*pauvre*) используется политкорректный эвфемизм – находящийся в неблагоприятном положении, неблагополучный, обездоленный (*défavorisé*), частично совпадающий по значению со словом бедный: *déshérité, pauvre* [LR]. «*La Française, londonienne d'adoption, agrément les villes et les zones urbaines de son univers pop et coloré. La crise sanitaire l'a poussée à donner une teinte plus politique à son travail, notamment en faveur des enfants défavorisés*» [Le Monde]. [Француженка, родившаяся в Лондоне, украшает города и городские районы своими работами. Проблемы со здоровьем подтолкнули ее к тому, чтобы придать своей работе более политический тон, акцентируя особое внимание на **обездоленных** детях] (Перевод наш). В цитируемой статье речь идет о художнице, которая придает своим работам политический тон, тем самым помогая детям из малоимущих семей.

«*En Tunisie, la colère des jeunes défavorisés éclate à la nuit tombée. Des heurts nocturnes avec la police ont lieu dans plusieurs régions depuis la nuit du 14 janvier, qui marque le dixième anniversaire de la révolution tunisienne*» [Le Monde]. [В Тунисе гнев **обездоленных** молодых людей вырывается наружу с наступлением ночи. Столкновения с полицией происходят в ряде регионов с ночи 14 января, когда отмечается десятая годовщина тунисской революции] (Перевод наш). В статье говорится о протестах молодежи Туниса. Молодые люди чувствуют себя обездоленными, они также обеспокоены сложившейся ситуацией в стране.

«*Coronavirus: «Le confinement a considérablement aggravé la situation dans les quartiers défavorisés*». *Dans le contexte de crise sanitaire, promiscuité, précarité et habitats dégradés affaiblissent encore les liens sociaux dans ces quartiers à un point qui risque d'exploser, préviennent, dans une tribune au «Monde», trois professionnels de la prévention*» [Le Monde]. [Коронавирус: «Ограничение значительно усугубило ситуацию в **неблагополучных** районах». На форуме в газете «Монд» три специалиста в данной сфере предупреждают, что в контексте кризиса в области здравоохранения беспорядочные половые связи, ненадежность и деградация среды обитания еще больше ослабляют социальные связи в этих районах до критического состояния] (Перевод наш).

«*Le gouvernement Modi promet une assurance-maladie à 500 millions d'Indiens défavorisés. Ce «Modicare» doit être financé sur fonds publics mais les commentateurs se demandent comment l'Etat va trouver cet argent*» [Le Monde]. [Правительство Моди обещает медицинскую страховку 500 миллионам **обездоленных** индийцев. Финансирование «Modicare» планируется из государственных средств, но обозреватели задаются вопросом, как государство найдет эти деньги] (Перевод наш).

Défavorisé – qui est privé d'un avantage matériel ou moral auquel, par comparaison avec le niveau considéré comme normal, il pouvait s'attendre [LLF]; personne désavantagée sur le plan économique, social, culturel. [LR]; désavantagé sur le plan économique, social ou culturel [LPR]. Во всех словарях данная единица означает лицо, находящееся в бедственном положении (*personne désavantagée*) [LLF; LR; LPR]. В контексте ее значение остается прежним.

«Pour les plus **défavorisés**, le tabac est perçu comme l'un des rares plaisirs». Une étude de Santé publique France relève une augmentation de la consommation de tabac, entre 2019 et 2020, chez les Français les plus **précaires**. Pour l'épidémiologiste Fabienne El-Khoury, les difficultés à se projeter dans l'avenir favorisent le «dénî de risque» pour la santé [Le Monde]. [«Для самых **обездоленных** табак воспринимается как одно из редких удовольствий». Исследование Public Health France отмечает рост потребления табака в период с 2019 по 2020 год среди самых **ненадежных** французов. Для эпидемиолога Фабьен Эль-Хури трудности прогнозирования будущего способствуют «отрицанию риска» для здоровья] (Перевод наш). В данном контексте идет речь о исследовании, в котором отмечается рост употребления табака среди людей с низким уровнем дохода. Прилагательное *précaire* обычно сочетается с неодушевленными существительными. Например, *travail précaire*. В данном примере оно используется в качестве эвфемизма.

Précaire – qui n'est octroyé, qui ne s'exerce que grâce à une concession, à une permission toujours révocable par celui qui l'a accordée; ont on ne peut garantir la durée, la solidité, la stabilité; qui, à chaque instant, peut être remis en cause [LLF]; qui n'existe ou ne s'exerce que par une autorisation revocable; qui n'offre nulle garantie de durée, de stabilité, qui peut toujours être remis en cause [LR]; dont l'avenir, la durée, la stabilité ne sont pas assurés; révocable selon la loi [LPR]. В словарях данная лексема обозначает лицо, которое не может гарантировать стабильность (*personne qui ne peut garantir la stabilité*) [LLF; LR; LPR]. В контексте значение лексемы совпадает, единица приобретает отрицательную коннотацию ненадежный.

Следует отметить, что слово-табу бедный (*pauvre*) все чаще используется авторами статей, *pauvre* не является политкорректным эвфемизмом, так как оно реализуется в прямом значении. «Alors que trois millions d'élèves ont des parents **pauvres**, les études internationales montrant l'incapacité de l'école française à corriger les inégalités sociales se multiplient» [Le Monde]. [Количество международных исследований, показывающих неспособность французской школы исправить социальное неравенство, увеличивается. Причина этому – три миллиона учеников из **бедных** семей] (Перевод наш).

Следующий контекст – рассуждение о том, что увеличение числа велосипедистов в крупных городах может быть обусловлено социальным неравенством. «La pratique du vélo peut refléter des inégalités, mais elle n'en est pas la cause »Si on trouve davantage de cyclistes en centre-ville qu'en périphérie, l'urbaniste Pamela Schwartz explique, dans une tribune au «Monde», que les aménagements cyclables ne sont responsables ni des **fractures sociales** ni des difficultés de logement dans les métropoles» [Le Monde]. [«Практика езды на велосипеде может отражать неравенство, но не является его причиной». Архитектор Памела Шварц на форуме в газете «Монд» объясняет, что большое количество велосипедистов в центре города в сравнении с его окраинами не является показателем **социальных разрывов** или проблем с жилплощадью в мегаполисах] (Перевод наш).

Une fracture – action de casser par un choc ou un coup violent; endroit où quelque chose est cassé, cassure; lésion d'un os par rupture. fracture où le recouvrement tégumentaire est/n'est pas rompu; cassure de l'écorce terrestre [LLF]; rupture avec effort, solution de continuité produite dans un corps; rupture d'un os ou d'un cartilage dur. accident tectonique cassant; en technique minière, fissure réalisée artificiellement dans une roche [LR]; rupture d'un os; cassure (de l'écorce terrestre, etc.) [LPR]. В словарях реализуются следующие значения – перелом (*cassure*) и разрыв (*rupture*) [LLF; LR; LPR]. Значение в контексте меняется, оно представлено как социальное расслоение в обществе.

Политкорректные эвфемизмы, относящиеся к социальному статусу

Политкорректные эвфемизмы также применяются в сферах, где общество сталкивается с наркоманией. Политические деятели заменяют слово *toxicomane* на выражение *usagers des drogues*, называя их «потребителями лекарств». «A Strasbourg, des **usagers de drogues** encore

circonspects» [Le Monde]. [«**Потребители наркотиков** в Страсбурге все еще проявляют осторожность] (Перевод наш). В статье, откуда был взят этот пример, повествуется о проблеме наркомании. Используемое политкорректное выражение сглаживает эту ситуацию в обществе. Цитируемые ниже контексты выражают эту же функцию.

«*Crack à Paris: «Il faut s'inspirer des expériences passées, pas des perpétuelles idéologies répressives». Il ne sert à rien de repousser toujours consommateurs et revendeurs dans des lieux différents, explique, dans une tribune au «Monde», un collectif de responsables d'associations d'aide aux usagers, de riverains et de soignants, qui prône l'encadrement de l'usage des drogues*» [Le Monde]. [Крэк в Париже: «Нам следует черпать вдохновение из прошлого опыта, а не из вечных «репрессивных» идеологий». На одном из форумов в газете «Монд» группа руководителей ассоциаций помощи потребителям объясняет жителям и лечащему персоналу, выступающим за надзор **потребления наркотиков**, что нет смысла подталкивать потребителей и распространителей к другим точкам] (Перевод наш).

«*Les usagers des drogues de synthèse mieux identifiés. Selon une étude, les adeptes de ces produits accessibles sur Internet sont en majorité des hommes, jeunes et vivant dans les grandes villes*» [Le Monde]. [**Потребителей** синтетических **наркотиков** выявить проще. Согласно исследованию, приверженцами этих продуктов, доступных в Интернете, являются в основном молодые мужчины, проживающие в крупных городах] (Перевод наш).

Un usager – qui est d'un usage courant, habituel; qui fait partie des objets usuels [LLF]; qui est d'un usage courant, habituel; qui fait partie des objets usuels [LLF]; personne qui a recours à un service, en particulier à un service public, ou qui emprunte le domaine public; personne utilisant une langue; titulaire d'un droit d'usage[LR]; personne qui utilise (qqch.) [LPR]. Данная единица означает: общеупотребительный, привычный, тот который является частью обычных объектов (*qui est d'un usage courant, habituel; qui fait partie des objets usuels*) [LLF]; лицо, пользующееся общественными услугами (*personne qui a recours à un service, en particulier à un service public*) [LR]. В контекстах реализуется значение следующее значение: человек, который что-то использует (*personne qui utilise (qqch.)*) [LPR]. Значение в контексте обретает отрицательную коннотацию.

Актуальными на сегодняшний день остаются проблемы, связанные с иммиграцией в западных странах, во Франции в частности. «*Si les jeunes originaires des Zus étaient traités par les employeurs dans l'accès aux différents emplois comme le sont les autres jeunes, la structure de leurs emplois serait globalement inchangée*» [Observatoire des inégalités]. [Если бы работодатели обращались с **молодыми людьми из уязвимых городских районов** при трудоустройстве также, как и с **другими молодыми людьми**, то структура их рабочих мест не изменилась бы в глобальном масштабе] (Перевод наш). Данное высказывание противопоставляет молодых людей из неблагополучных районов (*les jeunes originaires des Zus (zones urbaines sensibles)*) другим (*les autres jeunes*). Пытаясь убедить аудиторию в том, что государство заботится о разных слоях населения, средства массовой информации противопоставляют молодых людей одного возраста, но разных по социальному статусу и этническому происхождению.

Un jeune – qui est peu avancé en âge; moins âgé; période de la vie correspondant à l'enfance, l'adolescence, la jeunesse [LLF]; qui est peu avancé en âge; qui présente certains caractères de la jeunesse, ou qui les manifeste; qui est moins âgé que la moyenne des membres de la même profession, du même état [LR]; peu avancé en âge; nouveau, récent; qui a les caractères de la jeunesse [LPR]. Во всех словарях данное слово обозначает молодых людей (*caractères de la jeunesse*) и используется в прямом значении [LLF; LR; LPR]. В данном контексте значение расширяется, так как происходит противопоставление молодых людей одного возраста.

В следующей цитате из статьи говорится о митинге нелегальных работников в Париже в 2020 г. Цель данной демонстрации – получение документов, в том числе гражданства Франции, а также возможность иметь официальное трудоустройство. Вместо выражения нелегальный иммигрант (*immigrant illégal*) используется существительное без документов (*sans-papiers*), образованное от предлога sans и имени существительного с написанием через дефис. «*A l'occasion de la journée internationale des migrants, vendredi 18 décembre, des milliers*

de sans-papiers ont manifesté en France pour réclamer leur régularisation, mettant en avant la situation des clandestins fragilisés par la crise sanitaire» [Le Monde]. [18 декабря в пятницу во Франции тысячи мигрантов **без документов** провели демонстрацию по случаю Международного дня мигранта. Подчеркивая положение мигрантов **без документов**, они требовали урегулировать их правовое положение, которое ухудшилось в результате кризиса в сфере здравоохранения] (Перевод наш).

Далее рассмотрим контексты, которые имеют сходные функции и значение. «*La bataille des livreurs sans papiers de Frichti se poursuit aux prud'hommes. La plate-forme de livraison de repas va devoir répondre devant le conseil du recours à des travailleurs clandestins»* [Le Monde]. [Битва доставщиков **без документов** из сервиса Frichti и комиссии по трудовым спорам продолжается. Платформа доставки еды должна будет ответить перед советом за использование нелегальной рабочей силы] (Перевод наш).

«*Travailleurs sans papiers: vingt-quatre heures avec les «premiers de corvée». Nettoyage, sécurité, aide à la personne... La crise sanitaire a mis en lumière l'importance de secteurs qui ont recours à une main-d'œuvre sans papiers. Des appels à manifester pour leur régularisation ont été lancés pour ce samedi»* [Le Monde]. [Работники **без документов**: 24 часа «первыми в строю». Уборка, безопасность, личная помощь... Кризис в области здравоохранения выявил сферы, в которых используется нелегальная рабочая сила] (Перевод наш); sans-papiers – personne dépourvue de papiers d'identité [LLF]; personne qui ne possède pas les documents qui lui permettent de justifier de son identité et, si elle est étrangère, de la régularité de sa situation en France ... [LR]; personne qui ne possède pas les documents d'identité requis dans le pays où elle se trouve et qui est de ce fait en situation irrégulière [LPR]. Во всех словарях реализуется значение лица без удостоверения личности (*sans documents*) [LLF; LR; LPR]. В контекстах данное значение не меняется. Лексема обладает нейтральной коннотацией.

Политкорректным эвфемизмом для стилистически маркированного слова *clochard* является существительное *sans-abri*, которое применяется для обозначения бездомного, нищенского существования. «*Le Président assure qu'en période de grand froid, la totalité des demandes d'hébergement d'urgence des sans-abri reçoivent désormais une réponse positive»* [Libération]. [Президент следит за тем, чтобы в период сильных холодов все просьбы об экстренном размещении **оставшихся без крова** получали положительный отклик] (Перевод наш); Sans-abri – personne qui n'a pas ou qui n'a plus de logement [LLF]; personne qui n'a pas de logement [LR]; personne qui n'a pas de logement [LPR]. Во всех трех словарях данная лексема обозначает человека, у которого нет жилья (*qui n'a plus de logement*) [LLF; LR; LPR]. В контекстах значение остается прежним. Лексема обладает отрицательной коннотацией.

Данные существительные предоставляют политикам возможность избежать прямого наименования, не придавая негативной коннотации данному слову.

Политкорректные эвфемизмы в сфере обеспечения правопорядка и безопасности в обществе

Следует отметить, что политкорректные эвфемизмы затрагивают и сферу обеспечения правопорядка и безопасности в обществе. Например, вместо существительного опасность (*danger*) используется слово незащищенность (*insécurité*) или нестабильность (*instabilité*), а существительное преступность (*criminalité*) заменяет слова девиантность, отклонение (*délinquance*). «*Quelque 5,5 millions de personnes se trouvent en situation d'insécurité alimentaire et 1,7 million n'a pas d'accès régulier à des services de santé»* [Le Monde]. [Около 5,5 млн человек находятся в ситуации **отсутствия** продовольственной **безопасности**, а 1,7 млн не имеют постоянного доступа к услугам здравоохранения] (Перевод наш).

Insécurité – manque de sécurité; inquiétude provoquée par l'éventualité d'un danger [LLF]; état d'un lieu qui n'est pas sûr, qui est soumis à la délinquance ou à la criminalité; sentiment de vivre dans un environnement physique ou social favorisant les atteintes aux personnes et aux biens; état de quelque chose qui est instable, précaire [LR]; manque de sécurité [LPR]. Во всех словарях данная лексическая единица означает «отсутствие безопасности» (*manque de sécurité*) [LLF; LR; LPR]. В контекстах лексема не меняет своего значения.

«*L'instabilité et le manque d'investissement dans les zones contrôlées par Ankara en Syrie entravent leur développement et laissent peu d'espoir quant à la relance de l'économie locale*» [Le Monde]. [**Нестабильность** и отсутствие инвестиций в подконтрольные Анкаре районы Сирии сдерживают их развитие и оставляют мало надежд на восстановление местной экономики] (Перевод наш).

«*En Ethiopie, la transformation économique à l'épreuve de l'instabilité. La modernisation de l'économie du pays, promue par le premier ministre Abiy Ahmed, avance moins vite que prévu*» [Le Monde]. [В Эфиопии экономическая трансформация подверглась испытанию **нестабильностью**. Модернизация экономики страны, продвигаемая премьер-министром Абием Ахмедом, идет медленнее, чем ожидалось] (Перевод наш).

«*Les nouveaux espaces de travail ouverts et non attribués créent une instabilité émotionnelle et physiologique*». Dans une tribune au «Monde», Laurent Assouly, professionnel de l'aménagement de bureau et ethnologue, pose un regard critique sur la généralisation du «flex office» [Le Monde]. [Новые открытые и невыделенные рабочие пространства создают эмоциональную и физическую **нестабильность**». В своей статье в газете «Монд» Лоран Ассули, специалист по офисному дизайну и этнолог, с критической точки зрения рассматривает интеграцию «гибкого офиса»] (Перевод наш).

Instabilité – défaut, manque de stabilité; caractère, état de ce qui n'est pas stable; aptitude à subir des transformations, des altérations plus ou moins spontanées; caractère de ce qui ne reste pas ferme en place et qui tend à bouger, à se déplacer [LLF]; manque de stabilité, d'équilibre; caractère de ce qui a tendance à changer continuellement; caractère de quelqu'un sujet à des variations continuelles de comportement; caractère d'un système physique ou chimique en équilibre instable, d'un composé instable [LR]; état de ce qui est instable; caractère de ce qui change de place; caractère de ce qui est sujet à changer [LPR]. Во всех словарях реализуется одинаковое значение отсутствия стабильности (*manque de stabilité*) [LLF; LR; LPR]. В анализируемых контекстах значение лексемы остается прежним.

«*A Paris, la crise sanitaire a freiné la délinquance. Si le nombre de faits constatés a fortement baissé en 2020, le centre de la capitale et le 18e arrondissement restent les premiers touchés*» [Le Monde]. [В Париже кризис в области здравоохранения обуздал **девиантное поведение**. Хотя количество наблюдаемых инцидентов резко сократилось в 2020 году, центр столицы и 18-й округ остаются в числе первых пострадавших] (Перевод наш).

«*La délinquance à Paris baisse, la violence subsiste...*» [Le Monde]. [**Девиантное** поведение в Париже сокращается, насилие остается...] (Перевод наш).

«*Djihadisme: quand la délinquance prédispose à la violence plus que la religion. Une étude sur les facteurs de préradicalisation chez les adolescents minimise les causalités religieuses*» [Le Monde]. [Джихадизм: когда **девиантность** предрасполагает к насилию больше, чем религия. Изучение прерадикальных факторов у подростков преуменьшает религиозную причинность] (Перевод наш).

Délinquance – état de celui qui commet un délit; ensemble des délits et des crimes, commis en un lieu et en un temps donnés [LLF]; Ensemble des infractions commises en un temps et en un lieu donnés [LR]; ensemble des délits considérés sur le plan social [LPR]. В словарях данная лексическая единица означает совокупность преступлений (*ensemble des délit*) [LLF; LR; LPR]. Однако в контекстах значение лексемы меняется – девиантность, отклонение от норм поведения.

Итак, эти примеры иллюстрируют бедственное положение в разных странах, жители которых не чувствуют себя в безопасности. Эвфемизмы призваны снять острый характер обсуждаемых вопросов, по сути являются инструментом манипулирования общественным сознанием.

Политкорректные эвфемизмы, регулирующие расовую и этническую дискриминацию

Примером эвфемизмов, регулирующих расовую и этническую дискриминацию, может быть слово афроамериканец (*afro-américain*), которое заменяет слово негр (*negre*).

«*Après avoir été longtemps dans l'ombre, les romanciers d'origine asiatique voient, ces dernières années, leur identité se forger dans des ateliers d'écriture ou dans l'univers de la poésie, tout en s'inspirant des auteurs africains-américains*» [Le Monde]. [Находясь долгое время в

тени и черпая вдохновение у **афроамериканских** авторов, романисты азиатского происхождения в последние годы увидели, как их личность формировалась под воздействием писательских мастерских или мира поэзии] (Перевод наш).

«*Brett Hankison, l'un des trois policiers ayant fait feu dans l'appartement de l'Afro-Américaine, est poursuivi pour mise en danger de la vie d'autrui...*» [Le Monde]. [Бретт Хэнкисон, один из трех полицейских, обстрелявших квартиру **афроамериканца**, был привлечен к уголовной ответственности за то, что поставил под угрозу жизнь других людей...] (Перевод наш).

Afro-Américaine – noire habitant les États-Unis [LLF]; se dit, aux États-Unis, de quelqu'un dont les ancêtres sont originaires d'Afrique noire [LR]; qui est d'origine africaine, aux États-Unis [LPR]. В словарях данная единица означает жителя Америки (*habitant les États-Unis*) [LLF; LR; LPR]. В анализируемых контекстах значение единицы остается прежним.

Заключение

Анализ полученного корпуса примеров указывает на то, эвфемизмы используются с целью сохранения более устойчивого, более спокойного социального фона, не заостряя внимание читателей на обсуждаемых темах. Эвфемизмы заменяют табуированные слова, тем самым смягчая ситуацию. Таким образом, политкорректная лексика служит для непосредственного формирования политкорректной картины мира.

Список литературы

1. Бекетова С.В., Карапетова И.Н. Эвфемизм как способ выражения политкорректности в медиалингвистике // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2022. № 3–2. С. 20–25.
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: Изд-во «БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ», 2000. 308 с.
3. Карамова А.А., Хакимова Г.Ф. Эвфемизмы в современном политическом дискурсе: тематические группы, средства выражения, функции // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 4. С. 27–32.
4. Кошкарлова Н.Н. Лингвопрагматические характеристики фейковых новостей // Коммуникативная стилистика текста: итоги и перспективы (к юбилею доктора филологических наук, профессора Н.С. Болотновой и 30-летию научного направления): Материалы Всероссийского научного семинара, Томск, 20 января 2023 года / Под общей редакцией С.М. Карпенко. Томск: Изд-во «Томский государственный педагогический университет», 2023. С. 65–71.
5. Хорошева Н.В., Бабич Е.Н. Ритм как экспрессивный текстообразующий элемент телеобращения политического лидера // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 2. С. 58–65.
6. La langue française. URL: <https://www.lalanguefrancaise.com/> (дата обращения: 2023).
7. Larousse. Dictionnaire français en ligne. URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (дата обращения: 2023).
8. Le Petit Robert. URL: <https://www.lerobert.com/> (дата обращения: 2023).
9. Le Monde. « Pour les plus défavorisés, le tabac est perçu comme l'un des rares plaisirs ». URL: http://www.lemonde.fr/societe/article/2021/05/26/pour-les-plus-defavorises-le-tabac-est-percu-comme-l-un-des-rares-plaisirs_6081579_3224.html (дата обращения: 2023).
10. Le Monde. En Tunisie, la colère des jeunes défavorisés éclate à la nuit tombée. URL: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/01/19/en-tunisie-la-colere-des-jeunes-defavorises-eclate-a-la-nuit-tombe_6066829_3212.html (дата обращения: 2023).
11. Le Monde. Coronavirus: « Le confinement a considérablement aggravé la situation dans les quartiers défavorisés ». URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2020/04/18/coronavirus-le-confinement-a-considerablement-aggrave-la-situation-dans-les-quartiers-defavorises_6037000_3232.html (дата обращения: 2023).
12. Le Monde. Le gouvernement Modi promet une assurance -maladie à 500 millions d'Indiens défavorisés. URL: http://www.lemonde.fr/economie/article/2018/02/05/le-gouvernement-modi-promet-une-assurance-maladie-a-500-millions-d-indiens-defavorises_5252020_3234.html (дата обращения: 2023).
13. Le Monde. « La grande pauvreté n'est pas considérée comme une problématique centrale des politiques éducatives ». URL: http://www.lemonde.fr/societe/article/2021/06/15/la-grande-pauvrete-n-est-pas-consideree-comme-une-problematique-centrale-des-politiques-educatives_6084169_3224.html (дата обращения: 2023).

14. Le Monde. Coronavirus: la crise sanitaire exacerbe la fracture sociale et politique. URL: http://www.lemonde.fr/politique/article/2020/04/18/coronavirus-la-crise-sanitaire-exacerbe-la-fracture-sociale-et-politique_6037027_823448.html (дата обращения: 2023).
15. Le Monde. « Aux fractures politiques et sociales se sont ajoutées les fractures territoriales et fiscales ». URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/11/27/aux-fractures-politiques-et-sociales-se-sont-ajoutees-les-fractures-territoriales-et-fiscales_5389223_3232.html (дата обращения: январь 2023).
16. Le Monde. « La pratique du vélo peut refléter des inégalités, mais elle n'en est pas la cause ». URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/03/31/la-pratique-du-velo-peut-refleter-des-inegalites-mais-elle-n-en-est-pas-la-cause_6075061_3232.html (дата обращения: 2023).
17. L'Express. Banlieues: "L'enjeu clef doit être l'inclusion économique des jeunes". URL: https://www.lexpress.fr/emploi/business-et-sens/plus-d-economie-dans-les-quartiers-pour-plus-de-social_1650105.html (дата обращения: 2023).
18. Le Monde. A Strasbourg, des usagers de drogues encore circonspects. URL: https://www.lemonde.fr/sante/article/2016/10/10/a-strasbourg-des-usagers-de-drogues-encore-circonspects_5011043_1651302.html (дата обращения: 2023).
19. Le Monde. Crack à Paris: « Il faut s'inspirer des expériences passées, pas des perpétuelles ideologies répressives ». URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/05/26/crack-a-paris-il-faut-s-inspirer-des-experiences-passees-pas-des-perpetuelles-ideologies-repressives_6081486_3232.html (дата обращения: 2023).
20. Le Monde. Les usagers des drogues de synthèse mieux identifiés. URL: https://www.lemonde.fr/sante/article/2016/05/11/les-usagers-des-drogues-de-synthese-mieux-identifies_4917326_1651302.html (дата обращения: 2023).
21. Observatoire des inégalités. Emploi: de quoi souffrent les jeunes des quartiers en difficulté? URL: <https://www.inegalites.fr/Emploi-de-quoi-souffrent-les-jeunes-des-quartiers-en-difficulte> (дата обращения: 2023).
22. Le Monde. « Le gouvernement nous a oubliés »: des milliers de sans-papiers manifestent en France. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2020/12/18/le-gouvernement-nous-a-oublies-des-milliers-de-sans-papiers-manifestent-en-france_6063904_3224.html (дата обращения: 2023).
23. Le Monde. La bataille des livreurs sans papiers de Frichti se poursuit aux prud'hommes. URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2021/05/07/la-bataille-des-livreurs-sans-papiers-de-frichti-se-poursuit-aux-prud-hommes_6079500_3234.html (дата обращения: 2023).
24. Le Monde. Travailleurs sans papiers: vingt-quatre heures avec les «premiers de corvée». URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2020/06/20/travailleurs-sans-papiers-vingt-quatre-heures-avec-les-premiers-de-corvee_6043530_3224.html (дата обращения: 2023).
25. Liberation. Sans-abri: les vœux pieux de Sarkozy. URL: https://www.liberation.fr/france/2011/01/05/sans-abri-les-voeux-pieux-de-sarkozy_704875/ (дата обращения: 2023).
26. Le Figaro. Hausse de la contribution française à l'UE. URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/2012/12/12/97002-20121212FILWWW00803-hausse-de-la-contribution-francaise-a-l-ue.php> (дата обращения: 2023).
27. Le Monde. Au Tchad, un tiers de la population a besoin d'aide humanitaire d'urgence selon l'ONU. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/06/04/au-tchad-un-tiers-de-la-population-a-besoin-d-aide-humanitaire-d-urgence-selon-l-onu_6082892_3212.html (дата обращения: 2023).
28. Le Monde. Désolation et insécurité dans les protectorats turcs du Nord syrien. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/03/19/desolation-et-insecurite-dans-les-protectorats-turcs-du-nord-syrien_6073787_3210.html (дата обращения: 2023).
29. Le Monde. En Ethiopie, la transformation économique à l'épreuve de l'instabilité. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/06/17/en-ethiopie-la-transformation-economique-a-l-epreuve-de-l-instabilite_6084542_3212.html (дата обращения: 2023).
30. Le Monde. « Les nouveaux espaces de travail ouverts et non attribués créent une instabilité émotionnelle et physiologique ». URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/01/09/les-nouveaux-espaces-de-travail-ouverts-et-non-attribues-creent-une-instabilite-emotionnelle-et-physiologique_5406551_3232.html (дата обращения: 2023).
31. Le Monde. A Paris, la crise sanitaire a freiné la délinquance. URL: https://www.lemonde.fr/police-justice/article/2021/02/05/la-nouvelle-carte-de-la-delinquance-a-paris_6068834_1653578.html (дата обращения: 2023).
32. Le Monde. La délinquance à Paris baisse, la violence subsiste. URL: https://www.lemonde.fr/police-justice/article/2021/01/29/a-paris-delinquance-en-baisse-mais-plus-violente_6068055_1653578.html (дата обращения: 2023).

33. Le Monde. Djihadisme: quand la délinquance prédispose à la violence plus que la religion. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2021/03/20/djihadisme-quand-la-delinquance-predispose-a-la-violence-plus-que-la-religion_6073861_3224.html (дата обращения: 2023).
34. Le Monde. L'Europe en quête d'une « autonomie stratégique » encore contestée et peu tangible. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/06/12/l-europe-en-quete-d-une-autonomie-strategique-encore-contestee-et-peu-tangible_6083824_3210.html (дата обращения: 2023).
35. Le Monde. Florence Parly: « La France veut conserver une autonomie stratégique ». URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2017/10/13/florence-parly-la-france-veut-conserver-une-autonomie-strategique_5200442_3210.html (дата обращения: 2023).
36. Le Monde. L'autonomie stratégique de l'UE, une « excellente nouvelle » pour l'Amérique, selon Emmanuel Macron. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/02/05/l-autonomie-strategique-de-l-ue-une-excellente-nouvelle-pour-l-amerique-selon-macron_6068836_3210.html (дата обращения: 2023).
37. Le Monde. D'Océan Vuong à Celeste Ng en passant par Charles Yu, l'émergence des écrivains asiatiques américains. URL: https://www.lemonde.fr/m-le-mag/article/2021/02/05/d-ocean-vuong-a-celeste-ng-en-passant-par-charles-yu-l-emergence-des-ecrivains-asiatiques-americains_6068938_4500055.html (дата обращения: 2023).
38. Le Monde. Aux Etats-Unis, aucune poursuite pour les policiers ayant tiré sur Breonna Taylor, la colère relancée. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2020/09/24/etats-unis-aucun-policier-poursuivi-pour-avoir-tire-sur-breonna-taylor-l-un-deux-inculpe-pour-avoir-atteint-les-logements-voisins_6053378_3210.html (дата обращения: 2023).

References

1. Beketova S.V., Karapetova I.N. Evfemizm kak sposob vyrazheniya politkorrektnosti v medialingvistike [Euphemism as a way of expressing political correctness in media linguistics]. *Yazyk i kul'tura v epokhu integratsii nauchnogo znaniya i professionalizatsii obrazovaniya*. 2022, no. 3-2, pp. 20-25. (In Russ.).
2. Deik T.A. van. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk, Izd-vo «BGK im. I.A. Boduena de Kurtene», 2000, 308 p. (In Russ.).
3. Karamova A.A., Khakimova G.F. Evfemizmy v sovremennom politicheskom diskurse: tematicheskie gruppy, sredstva vyrazheniya, funktsii [Euphemisms in modern political discourse: thematic groups, means of expression, functions]. *Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal*. 2019, no. 4, pp. 27-32. (In Russ.).
4. Koshkarova N.N. Lingvopragmaticheskie kharakteristiki feikovykh novostei [Linguistic and pragmatic characteristics of fake news]. *Kommunikativnaya stilistika teksta: itogi i perspektivy (k yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora N.S. Bolotnovoï i 30-letiyu nauchnogo napravleniya): Materialy Vserossiiskogo nauchnogo seminara*. Tomsk, Tomskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2023, pp. 65-71. (In Russ.).
5. Khorosheva N.V., Babich E.N. Ritm kak ekspressivnyi tekstoobrazuyushchii element teleobrashcheniya politicheskogo lidera [Rhythm as an expressive text-forming element of a political leader's televised address]. *Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal*. 2021, no. 2, pp. 58-65. (In Russ.).
6. La langue française. URL: <https://www.lalanguefrancaise.com/> (accessed: 2023).
7. Larousse. Dictionnaire français en ligne. URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (accessed: 2023).
8. Le Petit Robert. URL: <https://www.lerobert.com/> (accessed: 2023).
9. Le Monde. « Pour les plus défavorisés, le tabac est perçu comme l'un des rares plaisirs ». URL: http://www.lemonde.fr/societe/article/2021/05/26/pour-les-plus-defavorises-le-tabac-est-percu-comme-l-un-des-rares-plaisirs_6081579_3224.html (accessed: 2023).
10. Le Monde. En Tunisie, la colère des jeunes défavorisés éclate à la nuit tombée. URL: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/01/19/en-tunisie-la-colere-des-jeunes-defavorises-eclate-a-la-nuit-tombe_6066829_3212.html (accessed: 2023).
11. Le Monde. Coronavirus: « Le confinement a considérablement aggravé la situation dans les quartiers défavorisés ». URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2020/04/18/coronavirus-le-confinement-a-considerablement-aggrave-la-situation-dans-les-quartiers-defavorises_6037000_3232.html (accessed: 2023).
12. Le Monde. Le gouvernement Modi promet une assurance -maladie à 500 millions d'Indiens défavorisés. URL: http://www.lemonde.fr/economie/article/2018/02/05/le-gouvernement-modi-promet-une-assurance-maladie-a-500-millions-d-indiens-defavorises_5252020_3234.html (accessed: 2023).
13. Le Monde. « La grande pauvreté n'est pas considérée comme une problématique centrale des politiques éducatives ». URL: http://www.lemonde.fr/societe/article/2021/06/15/la-grande-pauvrete-n-est-pas-consideree-comme-une-problematique-centrale-des-politiques-educatives_6084169_3224.html (accessed: 2023).

14. Le Monde. Coronavirus: la crise sanitaire exacerbe la fracture sociale et politique. URL: http://www.lemonde.fr/politique/article/2020/04/18/coronavirus-la-crise-sanitaire-exacerbe-la-fracture-sociale-et-politique_6037027_823448.html (accessed: 2023).
15. Le Monde. « Aux fractures politiques et sociales se sont ajoutées les fractures territoriales et fiscales ». URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/11/27/aux-fractures-politiques-et-sociales-se-sont-ajoutees-les-fractures-territoriales-et-fiscales_5389223_3232.html (accessed: 2023).
16. Le Monde. « La pratique du vélo peut refléter des inégalités, mais elle n'en est pas la cause ». URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/03/31/la-pratique-du-velo-peut-refleter-des-inegalites-mais-elle-n-en-est-pas-la-cause_6075061_3232.html (accessed: 2023).
17. L'Express. Banlieues: "L'enjeu clef doit être l'inclusion économique des jeunes". URL: https://www.lexpress.fr/emploi/business-et-sens/plus-d-economie-dans-les-quartiers-pour-plus-de-social_1650105.html (accessed: 2023).
18. Le Monde. A Strasbourg, des usagers de drogues encore circonspects. URL: https://www.lemonde.fr/sante/article/2016/10/10/a-strasbourg-des-usagers-de-drogues-encore-circonspects_5011043_1651302.html (accessed: 2023).
19. Le Monde. Crack à Paris: « Il faut s'inspirer des expériences passées, pas des perpétuelles ideologies répressives ». URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/05/26/crack-a-paris-il-faut-s-inspirer-des-experiences-passees-pas-des-perpetuelles-ideologies-repressives_6081486_3232.html (accessed: 2023).
20. Le Monde. Les usagers des drogues de synthèse mieux identifiés. URL: https://www.lemonde.fr/sante/article/2016/05/11/les-usagers-des-drogues-de-synthese-mieux-identifies_4917326_1651302.html (accessed: 2023).
21. Observatoire des inégalités. Emploi: de quoi souffrent les jeunes des quartiers en difficulté? URL: <https://www.inegalites.fr/Emploi-de-quoi-souffrent-les-jeunes-des-quartiers-en-difficulte> (accessed: 2023).
22. Le Monde. « Le gouvernement nous a oubliés »: des milliers de sans-papiers manifestent en France. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2020/12/18/le-gouvernement-nous-a-oublies-des-milliers-de-sans-papiers-manifestent-en-france_6063904_3224.html (accessed: 2023).
23. Le Monde. La bataille des livreurs sans papiers de Frichti se poursuit aux prud'hommes. URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2021/05/07/la-bataille-des-livreurs-sans-papiers-de-frichti-se-poursuit-aux-prud-hommes_6079500_3234.html (accessed: 2023).
24. Le Monde. Travailleurs sans papiers: vingt-quatre heures avec les «premiers de corvée». URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2020/06/20/travailleurs-sans-papiers-vingt-quatre-heures-avec-les-premiers-de-corvee_6043530_3224.html (accessed: 2023).
25. Liberation. Sans abri: les vœux pieux de Sarkozy. URL: https://www.liberation.fr/france/2011/01/05/sans-abri-les-voeux-pieux-de-sarkozy_704875/ (accessed: 2023).
26. Le Figaro. Hausse de la contribution française à l'UE. URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-eco/2012/12/12/97002-20121212FILWWW00803-hausse-de-la-contribution-francaise-a-l-ue.php> (accessed: 2023).
27. Le Monde. Au Tchad, un tiers de la population a besoin d'aide humanitaire d'urgence selon l'ONU. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/06/04/au-tchad-un-tiers-de-la-population-a-besoin-d-aide-humanitaire-d-urgence-selon-l-onu_6082892_3212.html (accessed: 2023).
28. Le Monde. Désolation et insécurité dans les protectorats turcs du Nord syrien. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/03/19/desolation-et-insecurite-dans-les-protectorats-turcs-du-nord-syrien_6073787_3210.html (accessed: 2023).
29. Le Monde. En Ethiopie, la transformation économique à l'épreuve de l'instabilité. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/06/17/en-ethiopie-la-transformation-economique-a-l-epreuve-de-l-instabilite_6084542_3212.html (accessed: 2023).
30. Le Monde. « Les nouveaux espaces de travail ouverts et non attribués créent une instabilité émotionnelle et physiologique ». URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/01/09/les-nouveaux-espaces-de-travail-ouverts-et-non-attribues-creent-une-instabilite-emotionnelle-et-physiologique_5406551_3232.html (accessed: 2023).
31. Le Monde. A Paris, la crise sanitaire a freiné la délinquance. URL: https://www.lemonde.fr/police-justice/article/2021/02/05/la-nouvelle-carte-de-la-delinquance-a-paris_6068834_1653578.html (accessed: 2023).
32. Le Monde. La délinquance à Paris baisse, la violence subsiste. URL: https://www.lemonde.fr/police-justice/article/2021/01/29/a-paris-delinquance-en-baisse-mais-plus-violente_6068055_1653578.html (accessed: 2023).

33. Le Monde. Djihadisme: quand la délinquance prédispose à la violence plus que la religion. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2021/03/20/djihadisme-quand-la-delinquance-predispose-a-la-violence-plus-que-la-religion_6073861_3224.html (accessed: 2023).

34. Le Monde. L'Europe en quête d'une « autonomie stratégique » encore contestée et peu tangible. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/06/12/l-europe-en-quete-d-une-autonomie-strategique-encore-contestee-et-peu-tangible_6083824_3210.html (accessed: 2023).

35. Le Monde. Florence Parly: « La France veut conserver une autonomie stratégique ». URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2017/10/13/florence-parly-la-france-veut-conserver-une-autonomie-strategique_5200442_3210.html (accessed: 2023).

36. Le Monde. L'autonomie stratégique de l'UE, une « excellente nouvelle » pour l'Amérique, selon Emmanuel Macron. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/02/05/l-autonomie-strategique-de-l-ue-une-excellente-nouvelle-pour-l-amerique-selon-macron_6068836_3210.html (accessed: 2023).

37. Le Monde. D'Océan Vuong à Celeste Ng en passant par Charles Yu, l'émergence des écrivains asiatiques américains. URL: https://www.lemonde.fr/m-le-mag/article/2021/02/05/d-ocean-vuong-a-celeste-ng-en-passant-par-charles-yu-l-emergence-des-ecrivains-asiatiques-americains_6068938_4500055.html (accessed: 2023).

38. Le Monde. Aux Etats-Unis, aucune poursuite pour les policiers ayant tiré sur Breonna Taylor, la colère relancée. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2020/09/24/etats-unis-aucun-policier-poursuivi-pour-avoir-tire-sur-breonna-taylor-l-un-deux-inculpe-pour-avoir-atteint-les-logements-voisins_6053378_3210.html (accessed: 2023).

Информация об авторах

Я.А. Фомичева – лингвист-переводчик,

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

С.В. Шустова – доктор филологических наук, профессор,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Information about the authors

Ya.A. Fomicheva – Linguist-Translator, Perm State University;

S.V. Shustova – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Perm State University,

Perm State University of Humanities and Pedagogy

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 10.06.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 10.06.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 106–115.
Humanitarian Studies. History and Philology. 2023. No. 10. P. 106-115.

Научная статья

УДК 811.133.1'38

doi: 10.24412/2713-0231-2023-10-106-115

СТРАТЕГИИ ПРОВОКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИИ ПРЕДВЫБОРНЫХ ТЕЛЕДЕБАТОВ Э. МАКРОНА И М. ЛЕ ПЕН

Наталья Владимировна Хорошева¹, Екатерина Евгеньевна Сусметова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ romanphyl@gmail.com

² Susmetovaekaterina@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу речевых стратегий Э. Макрона и М. Ле Пен, применяемых в ходе предвыборных теледебатов во Франции в 2022 г. На материале теледебатов анализ показал несовпадение стратегий двух кандидатов: если М. Ле Пен использует преимущественно стратегии провокационного обвинения и тактики на повышение своего имиджа, что выражается в тактике самопрезентации, тактике отвода критики и тактике самооправдания, то Э. Макрон проявляет стратегию защиты и критичность мышления, используя статистические данные, а также тактики выведывания информации, взаимного обвинения, опровержения и иронии в отношении оппонента. Оба политика достаточно часто используют тактики купирования речи оппонента, перебивая друг друга. На основе анализа было осуществлено сопоставление критериев частотности реализации выявленных тактик. Дискурсивно-прагматический анализ речевого взаимодействия участников показал, что коммуникация политических соперников характеризуется высоким уровнем эмоциональной вовлеченности кандидатов в обсуждение, что прослеживается в упрощенной грамматической структуре реплик, употреблении эмотивных лексических единиц, частом перебивании оппонента, возражениях, с использованием императивных форм и эмоциональной интонации. В результате анализа речевого материала теледебатов была проведена систематизация сценариев речевого поведения кандидатов по трем сценариям развития стратегии «провокация – защита»: неуспешное осуществление провокативного намерения рассматривается как коммуникативная неудача говорящего, которая не приводит к конфликтному взаимодействию; частично успешная провокация, когда адресат уклоняется от дестабилизации, но может эмоционально реагировать или иронизировать; успешная провокация, приводящая к острой эмоциональной реакции оппонента.

Анализ свидетельствует о доминировании провокативного сценария III типа (успешная провокация) во взаимодействии участников теледебатов, что свидетельствует об остро конфликтном и манипулятивном характере поведения обоих участников.

Ключевые слова: провокация, защита, манипуляция, речевые стратегии и тактики, политический медиадискурс, предвыборные дебаты.

Для цитирования: Хорошева Н.В., Сусметова Е.Е. Стратегии провокативного поведения в ситуации предвыборных теледебатов Э. Макрона и М. Ле Пен // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 10. С. 106–115. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-106-115>

Original article

STRATEGIES OF PROVOCATIVE BEHAVIOUR IN THE SITUATION OF THE TELEVISED ELECTION DEBATES BETWEEN E. MACRON AND M. LE PEN

Natalia V. Khorosheva¹, Ekaterina E. Susmetova²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

¹ romanphyl@gmail.com

² Susmetovaekaterina@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the speech strategies used by E. Macron and M. Le Pen in pre-election televised debates in France in 2022. The analysis showed a discrepancy between the strategies of the two candidates: if M. Le Pen uses mainly strategies of provocative accusation and tactics to improve her image, tactics of deflecting criticism and tactics of self-justification, then E. Macron shows a strategy of defense and critical thinking and uses statistical data as well as tactics of extracting information, mutual accusation and irony. Both politicians used tactics of interrupting each other. A comparative table was made according to the criteria for the frequency of use of the tactics. A discursive-pragmatic analysis showed that the communication of political rivals is characterized by a high level of emotional involvement of candidates, which can be traced in the simplified grammatical structure, the use of emotive lexical units, frequent interruptions of the opponent, objections, using imperative forms and emotional intonation. As a result the systematization of the scenarios of the candidates' speech behavior was carried out: the unsuccessful implementation of a provocative intention is considered as a communicative failure, which does not lead to conflict interaction; partially successful provocation, when the addressee evades destabilization, but can react emotionally or ironically; successful provocation, leading to an acute emotional reaction of the opponent. The analysis indicates the dominance of the provocative scenario III, which indicates the acutely confrontational and manipulative nature of the speech behavior of both participants.

Keywords: provocation, defence, manipulation, speech strategies and tactics, political media discourse, electoral debates

For citation: Khorosheva N.V., Susmetova E.E. Strategies of provocative behaviour in the situation of the televised election debates between E. Macron and M. Le Pen. Humanitarian Studies. History and Philology. 2023;9:106-115. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2023-10-106-115>

Введение

Для современного медиаполитического дискурса провокация является эффективным инструментом убеждения через дестабилизирующее воздействие, оказываемое на политического соперника. Эффективность влияния такого речевого поведения на сознание оппонента зависит от спланированных стратегий речевого и поведенческого воздействия [Тюрина, Хорошева 2022; Хорошева, Бабич 2021, 2021а; Хорошева, Банникова 2021]. Развитие диалога в нужном направлении обеспечивается за счёт интеллектуальных и эмоциональных процессов собеседника. Такого рода коммуникация обретает «ранг стратегии» [Иссерс 2009: 92]. Это в полной мере можно проследить в ходе трехчасовых предвыборных дебатов между участниками второго тура последних президентских выборов во Франции – Э. Макроном и М. Ле Пен, которые состоялись 21 апреля 2022 г. Несмотря на более спокойный, по мнению многих, тон полемики, по сравнению с 2017 г., когда те же кандидаты были намного агрессивнее, исследование поведения участников дебатов 2022 г. с лингвопрагматической и психологической точки зрения дает материал для выявления разных стратегий воздействия на соперника, в том числе в ситуации «провокация-защита».

Основная часть

Реализация стратегий речевого поведения в ситуации «провокация-защита» в речи М. Ле Пен и Э. Макрона в ходе теледебатов 2022 г. позволяет выявить наиболее успешные тактики политических соперников, позволяющие им добиваться поставленных целей коммуникации. В начале встречи кандидаты в президенты выступают со вступительным словом, в котором излагают свое видение будущего Франции. Стоит учитывать, что это заранее подготовленная монологическая часть дебатов, где, тем не менее, в косвенной форме уже прослеживается стратегия провокации соперника. Так, М. Ле Пен начинает самопрезентацию со слов: «*J'en étais à dire que le plus grand atout de la France, c'est son peuple. Un peuple volontaire, un peuple solidaire, un peuple créatif*». Эти слова напрямую адресованы электорату, который политик называет главной ценностью (*atout*) страны. Однако эти оценочные суждения выделяются на общем фоне речи политика, где в целом М. Ле Пен отделяет себя от французского народа, дистанцируя себя: «*notre peuple, je le connais bien*», «*les millions de compatriotes*», «*la France et les Français*», «*une inquiétude auprès des Français*» и т. д.

В продолжении самопрезентации М. Ле Пен выбирает тактику негативной оценки действий своего оппонента, которая могла бы дискредитировать политику Макрона: *«Ça fait des années que je vais à sa rencontre et je suis obligée d'être témoin que depuis cinq ans, je l'ai vu souffrir, je l'ai vu s'inquiéter, s'inquiéter d'un déclassement, d'une sorte de précarité qu'il ressent généralisée et puis je l'ai vu s'inquiéter aussi de l'avenir et douter. Je voudrais lui dire qu'un autre choix est possible fondé sur le respect, fondé sur le bon sens»*. С одной стороны, М. Ле Пен борется за власть с политиком, у которого уже есть опыт управления страной, есть реальные достижения, с другой стороны, именно этот опыт может негативно сказаться на предвыборной позиции Э. Макрона. Уже в самом начале теледебатов М. Ле Пен не упускает возможности косвенно заявить о профессиональной неудаче оппонента (*«je suis obligée d'être témoin que depuis cinq ans, je l'ai vu souffrir (le peuple), je l'ai vu s'inquiéter»*), а далее усилить свой имидж в глазах избирателей контрастным противопоставлением: *«un autre choix est possible fondé sur le respect, fondé sur le bon sens»*. Свое представление М. Ле Пен завершает словами, нацеленными на создание ещё более положительного образа, некоего идеала, используя при этом будущее время изъявительного наклонения: *«je serai la présidente de la concorde restaurée entre les Français. Je serai la présidente de la justice. Je serai la présidente de la fraternité nationale. Je serai la présidente de la paix civile. La fraternité nationale»*. Это перечисление сопровождается многократным повторением *«je serai la présidente de...»* не только для воздействия на сознание народа, но и для самоутверждения. Таким образом, уже здесь, в первые минуты теледебатов, мы видим явные признаки речевой агрессии со стороны М. Ле Пен, направленные на дискредитацию оппонента и усиление своего имиджа, что можно расценивать как манипулятивное воздействие.

Э. Макрон во время самопрезентации, однако, не отвечает на провокационные заявления М. Ле Пен. В дальнейшем Э. Макрон ещё не раз укажет на своё подчеркнуто уважительное отношение к своей политической сопернице: *«Merci beaucoup, d'abord je vous remercie Mme le Pen pour l'échange que nous avons eu»*, *«Merci à vous»*. Что касается защиты в ответ на обвинения его в непрофессионализме, то Э. Макрон выбирает тактику рациональной аргументации, указывая на то, что на время его первого президентского срока пришлось беспрецедентные вызовы, связанные с пандемией. Таким образом, Э. Макрону приходится оправдываться перед оппонентом в своих действиях, объяснять свою позицию, упоминать успехи, чтобы не позволить М. Ле Пен дискредитировать его позицию как слабого президента. В основной части теледебатов выявляются разнообразные способы взаимной провокации: тактика запроса информации, тактика требования и возмущения, тактика отрицательной оценки действий, тактика обвинения.

Так, отвечая на вопрос об инфляции, М. Ле Пен иронично отвечает прямым обвинением Э. Макрона и его государственного аппарата: *«D'abord, je suis obligée là encore d'être le porte-parole des Français parce que, M. Macron, je vous ai entendu avec votre gouvernement vous réjouir d'avoir augmenté le pouvoir d'achat des Français»*. Такую тактику можно отнести к эмоционально дестабилизирующей, к «обвинению чужими устами» [Иссерс 2009]. Обвинение в данном случае носит гипотетический, косвенный характер и заключается в информировании оппонента о негативной оценке его действий третьими лицами. Далее М. Ле Пен переходит к прямому обвинению: *«Alors vous avez fait des choix, le choix de mettre en place la taxe carbone qui a aggravé le prix de l'essence. Vous avez fait le choix de baisser des aides qui étaient essentielles pour un certain nombre de nos compatriotes»*, и, играя на повышение своего имиджа, добавляет: *«Et moi je veux véritablement faire du pouvoir d'achat la priorité de mon prochain quinquennat si les Français me font confiance»*. Данный тип провокации, который призван умалить заслуги действующего президента, рассчитан также на усиление собственной позиции в роли будущего лидера государства.

Против такого обвинения Э. Макрон вновь занимает оборонительную позицию, поясняя ситуацию и ссылаясь на третьи лица, что позволяет действующему президенту снять с себя часть ответственности за сложившуюся ситуацию: *«D'abord Mme Le Pen a raison de dire que les chiffres, en effet, qui ne sont pas les miens, qui sont ceux des organismes indépendants, de l'INSEE ou autres établissent très bien que sous ce quinquennat le pouvoir d'achat, en particulier de tous les Français, ... a augmenté»*.

Следующий прием в защитной тактике Э. Макрона – признание реального положения вещей и предложение выхода из сложившейся ситуации: «*Alors d'abord ce que nous avons fait, ce que j'assume et ce que je veux maintenir c'est face au prix de l'énergie, telle que Madame Le Pen l'a décrit, le bouclier*», а также «*Alors c'est une reconnaissance du travail bien fait pour les cinq années qui viennent de s'écouler. Je vous en remercie. Mais la meilleure façon de gagner du pouvoir d'achat c'est de lutter contre le chômage...*» При этом Э. Макрон в своих ответах часто ссылается на мнение своего оппонента, чтобы показать существенную разницу между ними: «*telle que Madame Le Pen l'a décrit*», «*c'est la différence avec vous*», «*je prends note des positions de Madame Le Pen*», «*ce que dit Mme Le Pen est vrai mais*». Все речевые тактики, которые использует Э. Макрон, это, согласно О.Л. Михалевой [Михалева 2009], стратегии на повышение: тактика презентации, тактика отвода критики и тактика самооправдания.

Во второй трети теледебатов уровень эмоциональной вовлеченности кандидатов в обсуждение своих взглядов на политику растет, реплики становятся более эмоциональными: с упрощенной грамматической структурой, эмоционально маркированными лексическими единицами, частым перебиванием оппонента, возражениями, с использованием императивных форм и эмоциональной интонацией. Так, одним из показательных с точки зрения речевой манипуляции высказываний Э. Макрона, произнесенных в ходе обсуждения экономики в ковидный период, является следующее: «*Mais «le quoi qu'il en coûte», Madame Le Pen, vous avez voté contre. Vous auriez fait quoi?... Qu'est-ce que vous auriez fait pendant la crise covid?*». Данная реплика сопровождается драматической паузой для создания ощущения еще большей напряженности, что напрямую влияет на эмоциональный фон кандидатов. Такого рода тактики нацелены на эмоциональную дестабилизацию оппонента, даже если были сказаны ненамеренно, так как обращаются к подсознанию собеседника, к первичным инстинктам – страху.

Э. Макрон также неоднократно прибегает к такого рода провоцирующим речевым воздействиям. Например, используя глагольный императив, что создаёт впечатление более фамильярного общения: «*Parce que comme les gens ne pouvaient pas travailler on n'a pas prélevé leurs cotisations, figurez-vous*»; прибегая к тактике запроса информации: «*Dans les chiffres constatés ou prévus?*», «*Expliquez-moi ce que vous auriez fait autrement Mme Le Pen. Expliquez ce que vous auriez fait*», «*Mais arrêtez ça. On parle de vies derrière. Mais la vie de nos commerçants, de nos artisans, c'est ça la dette covid. Vous avez voté contre, expliquez-moi quels centimes?*» и т. п. Кроме того, Э. Макрон часто прибегает к приему иронии: «*Je vous remercie de le rappeler*», «*Mais si ce n'est plus l'Union européenne, vous sortez de l'Union européenne Mme Le Pen. Non, mais pardon de vous le dire. On peut décider de ripoliner tout seul la façade mais c'est une copropriété... Ça ne s'appelle plus la copropriété, ça s'appelle comme j'ai décidé parce que je m'appelle Mme Le Pen*». Тактика обращение к прошлому опыту также часто наблюдается в речи Э. Макрона. Обычно её используют для поддержания своего авторитета, ссылаясь на опыт, чтобы возвысить себя в глазах окружающих. У Э. Макрона данная тактика становится средством противостояния, прерывающим линию провокации соперницы: «*D'abord quand j'étais ministre de l'Économie et des Finances, je ne peux pas vous laisser dire ce que vous avez dit. Je me suis occupé de la restructuration du secteur nucléaire qui était en train de s'effondrer*».

Интересно заметить, что в дебатах 2022 г. М. Ле Пен вновь, как и во время предвыборных дебатов пятилетней давности, прибегает к саркастической ремарке: «*M. Macron, ne me donnez pas de leçons*», которая звучит явно двусмысленно: как просьба не учить её, так и как отсылка к семейному положению президента, супруга которого является его бывшей школьной учительницей. На такого рода провокационное замечание Э. Макрон спокойно отвечает: «*Je ne vous donne pas de leçons. Je connais le numéro par cœur, ne me le faites Mme Le Pen*», подчеркивая, что такой ход перестал производить ожидаемый эффект.

В следующем примере мы можем увидеть случай использования тактики выведывания информации как ещё один способ стратегии провокации – М. Ле Пен настойчиво приводит факт якобы непоследовательности во внешней политике Э. Макрона, который тот с той же настойчивостью парирует:

Ле Пен: *Nous allons y venir, Monsieur Macron. Nous allons y venir. La Crimée n'a pas dû vous poser énormément de problèmes non plus puisque vous avez reçu M. Poutine en grandes pompes à Versailles.*

Макрон: *Je l'ai reçu comme un chef d'État.*

Ле Пен: *Vous l'avez reçu.*

Макрон: *Comme un chef d'État, pas comme un banquier.*

Ле Пен: *Vous l'avez reçu en 2017.*

Макрон: *Madame Le Pen...*

Ле Пен: *En 2017, vous avez reçu M. Poutine à Brégançon sur votre lieu de vacances.*

В следующих примерах можно встретить реализацию стратегии конфронтации, где Э.

Макрон иронично подытоживает:

Макрон: *Vous avez le temps industriel, Mme le Pen.*

Ле Пен: *Oui.*

Макрон: *Ne vous en déplaise.*

Участники дебатов часто выбирают такой способ защиты, как купирование, то есть прерывание собеседника [Федотова, Го 2022]. Наряду с тактикой объяснения данный прием используется в качестве тактики прекращения провокаций, иногда с открытой иронией. Приведем примеры таких реплик каждого кандидата:

Ле Пен: *«C'est faux», «Je ne peux pas vous laisser dire», «Pardon? Est-ce que je peux terminer une phrase, s'il vous plaît, M. Macron», «Ne me coupez pas»* и др.

Макрон: *«Non mais arrêtez!», «Non mais vous rigolez ou quoi?», «Non, vous dites n'importe quoi», «Je ne dis pas le contraire»* и др.

В целом с небольшим варьированием в речевом поведении обоих кандидатов наблюдаются одни и те же тактики провоцирующего речевого поведения: тактики обвинения, запроса информации, уточняющие тактики, реализующие стратегии на повышение или на понижение. Часто присутствуют приемы иронии и сарказма. Однако, если Э. Макрон во время теледебатов очень уверен в себе, демонстрирует оптимизм, в своей аргументации использует статистику, М. Ле Пен делает ставку не столько на цифры, сколько на трансляцию основных ценностей и идей крайне правых. Неслучайно 56% опрошенных французов считают, что победителем дебатов стал Э. Макрон.

Исследование реализации речевых стратегий «провокация – защита» приводит нас к необходимости выявления типологии базовых сценарных планов в речевом поведении участников коммуникации, что может способствовать обнаружению наиболее эффективных способов воздействия на оппонента в ситуации политических дебатов.

В результате анализа речевого материала теледебатов была проведена систематизация речевого поведения кандидатов по трем сценариям развития стратегии «провокация – защита».

Об успехе провокации следует судить по перлокутивным эффектам, которые находят выражение в ответных реакциях собеседника. Поскольку провокация действует не только на когнитивную, но и на эмоциональную сторону восприятия, отрицательные реакции собеседника в данном случае являются скорее нормой, тогда как их отсутствие, наоборот, позволяет говорить о коммуникативной неудаче инициатора провоцирующих речевых действий. Коммуникативной неудачей называется «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, то есть неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» [Ионкина, Тихаева 2019]. Как известно, появление коммуникативной неудачи в процессе общения является нежелательным последствием и может привести к конфликту. В случае с провокацией, учитывая ее преднамеренный характер, мы имеем дело с обратной закономерностью. Однако неуспешное осуществление провокативного намерения рассматривается как коммуникативная неудача говорящего, которая не приводит к конфликтному взаимодействию.

Ответное речевое поведение адресата может строиться по следующим сценариям:

I. Адресат игнорирует провокацию, дает правдивый ответ без эмоциональной реакции (неуспех провокации).

II. Адресат уклоняется от выдачи желаемой информации, может иметь место эмоциональная реакция (частичный успех провокации).

III. Адресат демонстрирует отрицательную реакцию, выдает желаемую информацию на фоне острой эмоциональной реакции (полный успех провокации).

Результаты исследования сценариев реакций на провокативное речевое поведение в речи участников предвыборных теледебатов приведены в таблице 1.

Таблица 1. Типы реакций адресата на провокации оппонента

Тип сценария	Тип реакций	Количество реакций	Процентное соотношение сценариев
Сценарий I (неуспех провокации)	Прямое/косвенное согласие +развёрнутый ответ	4	23,3%
	Ответ-аргументация	10	
Сценарий II (частичный успех провокации)	Уклонение-ирония + смеховая реакция	2	11,6%
	Встречный вопрос-ирония + косвенный ответ	1	
	Реплика-комментарий + косвенный ответ	2	
	Прямой/косвенный отказ отвечать + объяснение/смеховая реакция	2	
Сценарий III (полный успех провокации)	Вопрос-переспрос + развернутый ответ	1	65%
	Опровержение	15	
	Взаимное обвинение + опровержение	8	
	Возмущение	5	
	Перебивание	10	

Сценарий I (неуспех провокации) репрезентирован в 14 парах «провокация-реакция», что составляет 23,3% от общего количества реакций. Представим примеры реакций в случае неуспешной провокации: прямое/косвенное согласие +развёрнутый ответ: Макрон: *D'abord Mme LE PEN a raison de dire que les chiffres, en effet, qui ne sont pas les miens, qui sont ceux des organismes indépendants, de l'INSEE ou autres établissent très bien que sous ce quinquennat le pouvoir d'achat, en particulier de tous les Français, mais des Françaises et Français qui travaillent et qui sont les classes moyennes et populaires a augmenté*; ответ-аргументация: Ле Пен: *Dans la vraie vie quand vous allez chercher un prêt auprès de votre banque, il vous demande votre salaire ... la mesure que je propose d'augmentation des revenus est quelque chose qui est capable d'améliorer la vie quotidienne des Français*.

Сценарий II (частичный успех провокации) репрезентирован в 7 парах «провокация-реакция», что составляет 11,6% от общего количества реакций. Представим примеры реакций в случае частично успешной провокации:

– Уклонение-ирония + смеховая реакция:

Макрон: *Vous n'avez répondu à aucune de mes remarques mais c'est normal parce que je pense que vous n'avez pas de réponse*.

Ле Пен: *Mais oui bien sûr*.

– Встречный вопрос-ирония + косвенный ответ:

Ле Пен: *Tous ont été actés sauf celui en face du Touquet*.

Макрон: *Non mais vous rigolez ou quoi?*

Ле Пен: *Le démantèlement des éoliennes*.

Макрон: *Aucune n'a été actée, la planification n'a pas commencé en concertation*.

– Реплика-комментарий + косвенный ответ:

Ле Пен: *D'abord je vous ai retrouvé un tweet que j'avais fait le 9 novembre 2014. «Je soutiens une Ukraine libre qui ne soit soumise ni aux États-Unis ni à l'Union européenne, ni à la Russie». Voilà ma position, c'est la même. C'était la même en Irak en 2003. C'est la même pour l'Ukraine aujourd'hui*.

Макрон: *Une Ukraine sans la Crimée, Mme Le Pen*.

Ле Пен: *Mais monsieur...*

Макрон: *Non, mais pardon*.

Ле Пен: *Nous allons y venir Monsieur Macron. Nous allons y venir*.

– Прямой/косвенный отказ отвечать + объяснение/смеховая реакция:

Ле Пен: *Vous ne l'avez pas retirée de la loi donc elle pourrait éventuellement demain reprendre la trajectoire d'augmentation que vous aviez envisagé.*

Макрон: *Non puisque c'est l'engagement que j'ai pris dès 2018.*

Сценарий III (полный успех провокации) репрезентирован в 39 парах «провокация-реакция», что составляет 65% от общего количества реакций. Представим примеры реакций в случае успешной провокации:

– Вопрос-переспрос + развернутый ответ:

Макрон: *Est-ce que ce que je dis est faux? Je ne reviens sur aucune de mes déclarations sur la Russie dans le cadre de l'architecture de sécurité européenne. Bien entendu. Et ce que j'ai défendu mais j'ai parlé d'un point précis qui touche le financement de votre parti. Est-ce que ce que j'ai dit est faux, Mme Le Pen?*

– Опровержение:

Макрон: *Bon d'abord, je prends note des positions de Madame Le Pen qui ne correspondent pas aux positions que votre parti et vos parlementaires défendent... le premier paquet comme de l'aide à l'Ukraine d'ailleurs à laquelle vous vous êtes aussi opposée. L'aide financière...*

Ле Пен: *C'est faux.*

Макрон: *Non c'est un fait Mme Le Pen.*

Ле Пен: *C'est faux.*

– Взаимное обвинение + опровержение:

Макрон: *Non mais vous n'allez pas faire les salaires Mme Le Pen.*

Ле Пен: *Et vous ne ferez pas non plus les primes M. Macron.*

– Возмущение:

Макрон: *Je dis ça, parce que, le RIC, c'est permettre une initiative sans limitation de champs de venir cour circuire les représentants du peuple... vous proposez de ne pas respecter la Constitution française.*

Ле Пен: *Quoi?*

Макрон: *C'est exactement ce que vous proposez là, cad de la changer, sans passer par l'Assemblée nationale ...*

– Перебивание:

Ле Пен: *...c'est un espace dans lequel il y a des élus de différents partis politiques qui discutent entre eux et accessoirement qui votent, ça s'appelle l'Assemblée nationale, vous devriez l'utiliser plus souvent, vous voyez parce que...*

Макрон: *... elle a été consulté à chaque fois, elle a voté même...*

Ле Пен: *... non, parce que vous l'avez mis de côté pendant 5 ans...*

Макрон: *...elle a été consultée à chaque fois*

В целом метод количественного подсчета позволяет установить степень эффективности применения тактики провокации в процессе теледебатов. Цифры показывают, что сценарий III, когда провокационная тактика является полностью успешной, дестабилизируя политического соперника, является наиболее частотным, что указывает на его эффективность.

Рассмотрим сценарий I. В данной версии провокационные интенции являются неуспешно реализованными, поскольку адресат не позволяет себя дестабилизировать, а лишь спокойно отвечает на заданный ведущими вопрос, а также эффективно использует тактику защиты с помощью аргументации:

Ле Пен: *«Ça fait des années que je vais à sa rencontre et je suis obligée d'être témoin que depuis cinq ans, je l'ai vu souffrir, je l'ai vu s'inquiéter, s'inquiéter d'un déclassement, d'une sorte de précarité qu'il ressent généralisée et puis je l'ai vu s'inquiéter aussi de l'avenir et douter. Je voudrais lui dire qu'un autre choix est possible fondé sur le respect, fondé sur le bon sens...».*

Макрон: *«Nous avons tous ensemble traversé, vous venez de le rappeler madame, une période si difficile, des crises sans précédent, une pandémie comme nous n'en avons pas connue depuis un siècle. Et aujourd'hui le retour de la guerre sur le sol européen. Et donc d'évidence nous parlons d'une époque où les peurs, les inquiétudes sont là. Et donc j'ai traversé à la tête de notre pays par la confiance donnée pendant cette période en essayant de prendre les bonnes décisions et je veux continuer de le faire».*

Сценарии II и III демонстрируют частичную или полную успешность провокационного воздействия. В основе провокационной деятельности политика лежит провоцирование как разновидность психологического воздействия, дестабилизирующего его соперника на эмоциональном уровне. Сценарий, где провокативная тактика удаётся частично, репрезентирован в данных высказываниях:

Макрон: *«Vous n'avez répondu à aucune de mes remarques mais c'est normal parce que je pense que vous n'avez pas de réponse».*

Ле Пен: *«Mais oui bien sûr».*

Макрон: *«Non mais c'est parce que vous n'y avez pas répondu Mme Le Pen. D'abord je veux vous dire que ce que vous avez dit est factuellement faux».*

В данном примере мы видим ироничное согласие М. Ле Пен со словами Э. Макрона, которое представляет ее эмоциональную реакцию на прямые обвинения оппонента.

В следующем примере репрезентирована ирония с последующей аргументацией и защитой себя, однако Ле Пен не даёт прямой ответ о своем отношении к актуальной ситуации в Украине:

Леа Саламе: *«Vous dépendez du pouvoir russe, vous dépendez de Vladimir Poutine?»*

Ле Пен: *«D'ailleurs Emmanuel Macron parce qu'il a accès à l'intégralité des informations des services français sait pertinemment que ce qu'il dit est faux. Il sait pertinemment que je suis une femme absolument et totalement libre et que je défends parce que je suis une patriote et que je l'ai démontré toute ma vie, la France et les Français, toujours, en toutes circonstances. Maintenant, ce que vous dites est faux, plusieurs fois».*

Ироничный риторический вопрос Э. Макрона *«Vous rigolez ou quoi?»* в следующем примере также можно отнести к частично успешной провокации:

Ле Пен: *«Monsieur Macron c'est malhonnête de m'empêcher d'obtenir un prêt dans une banque française et de me reprocher après de partir à l'étranger pour en chercher un».*

Макрон: *«Vous rigolez ou quoi? En 2015, je vous ai empêché de trouver un prêt dans une banque française?»*

Сценарий III, где присутствует явная эмоциональная и коммуникативная агрессия в тактике защиты, мы можем рассмотреть на следующих примерах. Здесь провокация исходит уже со стороны Макрона, когда тот использует тактику выведывания информации. При этом он несколько раз указывает на факт непродуктивных желаний М.Ле Пен относительно своей политической стратегии, что переходит во взаимные обвинения:

Макрон: *«Mais vous avez voté contre le blocage des prix».*

Ле Пен: *«Parce que vous le faites de manière provisoire».*

Макрон: *«Vous avez voté contre le blocage des prix».*

Ле Пен: *«C'est bien de faire un bouclier, mais en réalité, pardon, qui le paye, M. Macron, le bouclier, ce sont les contribuables...»*

Макрон: *«Mais comme la baisse de la tva».*

Ле Пен: *«Non parce que moi j'ai des économies par ailleurs. Vous me dites que le blocage est plus efficace que ma tva. Ce n'est pas possible parce que comme je conserve le blocage et que moi je vais revenir à des prix régulés, à des prix régulés. Ce que vous le savez, vous ne souhaitez pas faire».*

Макрон: *«C'est une dépense pour le budget de l'État».*

Следующий пример демонстрирует нам полное купирование реплик провокатора при помощи приема перебивания, что говорит нам об успешности провокационной тактики:

Макрон: *«Bon d'abord, je prends note des positions de Madame Le Pen qui ne correspondent pas aux positions que votre parti et vos parlementaires défendent. Parlement européen par parenthèse. Qu'il s'agisse de protéger les Ukrainiens quand ils viennent sur notre sol, comme des sanctions additionnelles après le premier paquet comme de l'aide à l'Ukraine d'ailleurs à laquelle vous vous êtes aussi opposée. L'aide financière...»*

Ле Пен: *«C'est faux».*

Макрон: *«Non c'est un fait Mme Le Pen».*

Ле Пен: *«C'est faux».*

Макрон: *«Ce sont les votes. Et c'est d'ailleurs, ce que vous venez de dire, complètement le contraire des positions que vous avez historiquement tenues».*

Взаимные обвинения, перебивания, опровержения – это то, что присутствует в этих теледебатах на протяжении всех трёх часов.

Таким образом, можно говорить о двух возможных типах коммуникативной провокационной деятельности политика в процессе теледебатов: провокация в нейтральном понимании как провоцирование собеседника к самораскрытию, которая имеет своим результатом положительные реакции адресата (I сценарий), собственно провокация как конфронтационная, манипулятивная тактика с негативной эмотивной коннотацией (сценарии II и III).

Заключение

На материале теледебатов 2022 года был сделан анализ стратегий провокации и защиты, используемые М. Ле Пен и Э. Макроном. Оба политика в основном используют стратегии на повышение, что выражается в тактике презентации, тактике отвода критики и тактике самооправдания. Также в их высказываниях репрезентированы тактики выведывания информации, взаимного обвинения, опровержения и иронии в отношении оппонента. Оба политика достаточно часто используют тактики купирования речи оппонента, перебивая друг друга. Дискурсивно-прагматический анализ речевого взаимодействия участников показал, что коммуникация политических соперников характеризуется высоким уровнем эмоциональной вовлеченности кандидатов в обсуждение, что прослеживается в упрощенной грамматической структуре реплик, употреблении эмотивных лексических единиц, частом перебивании оппонента, возражениях, с использованием императивных форм и эмоциональной интонации.

Если Э. Макрон во время теледебатов очень уверен в себе, демонстрирует оптимизм, в своей аргументации использует статистику, то М. Ле Пен делает ставку не столько на цифры и факты, сколько на трансляцию основных ценностей и идей крайне правых. В результате анализа речевого материала теледебатов была проведена систематизация сценариев речевого поведения кандидатов по трем сценариям развития стратегии «провокация – защита»: неуспешное осуществление провокативного намерения, частично успешная провокация и успешная провокация, приводящая к острой эмоциональной реакции оппонента. Анализ свидетельствует о доминировании речевого сценария III (успешная провокация) во взаимодействии участников теледебатов, что свидетельствует об остро конфронтационном и манипулятивном характере поведения обоих участников.

Список литературы

1. Ионкина Е.Ю., Тихаева В.В. Реализация коммуникативной тактики провокации в интервью-портрете: основные сценарии речевого поведения адресата (на материале немецкой прессы) // Вестник Томского университета. Филология. 2021. № 71. С. 91–113.
2. Иссерс О.С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2(18). С. 92–104.
3. Михалева О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
4. Тюрина Д.С., Хорошева Н.В. Специфика реализации стратегии синхронного перевода // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 7. С. 60–71.
5. Хорошева Н.В., Банникова А.Д. Проблема манипулятивного речевого воздействия в ситуации синхронного перевода дипломатического дискурса // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 4. С. 48–55.
6. Хорошева Н.В., Бабич Е.Н. Ритм как экспрессивный текстообразующий элемент телеобращения политического лидера // Евразийский гуманитарный журнал. 2021а. № 2. С. 58–65.
7. Хорошева Н.В., Бабич Е.Н. Ритм как экспрессивный текстообразующий элемент инаугурационной речи президента: проблема перевода // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 43–51.

8. Федотова Н.Л., Го Ц. Речевая агрессия и тактики противодействия в общественно-политических интервью (на материале радиопрограмм «Эха Москвы») // Политическая лингвистика. 2022. №1 (91). С. 69–77.

References

1. Ionkina E.Ju., Tihaeva V.V. Realizacija komunikativnoj taktiki provokacii v interv'ju-portrete: osnovnye scenarii rechevogo povedenija adresata (na materiale nemeckoj pressy) [Implementation of the communicative tactics of provocation in an interview-portrait: the main scenarios of the addressee's speech behavior (on the material of the German press)]. *Vestnik Tomskogo universiteta. Filologija*. 2021, no. 71, pp. 91-113. (In Russ.).
2. Issers O.S. Strategija rechevoj provokacii v publichnom dialoge [The strategy of verbal provocation in public dialogue]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii*. No. 2(18), Moscow, 2009, pp. 92-104. (In Russ.).
3. Mihaleva O.L. Politicheskij diskurs: Specifika manipuljativnogo vozdejstvija [Political discourse: The specifics of manipulative influence]. Moscow, Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009, 256 p. (In Russ.).
4. Tjurina D.S., Horosheva N.V. Specifika realizacii startegii sinhronnogo perevoda [Implementation Specifics of Simultaneous Interpretation Startegy]. *Gumanitarnye issledovanija. Istorija i filologija*. 2022, no. 7, pp. 60-71. (In Russ.).
5. Horosheva N.V., Bannikova A.D. Problema manipuljativnogo rechevogo vozdejstvija v situacii sinhronnogo perevoda diplomaticheskogo diskursa [The Problem of Manipulative Speech Influence in the Situation of Simultaneous Translation of Diplomatic Discourse]. *EvrAzijskij gumanitarnyj zhurnal*. 2021, no. 4, pp. 48-55. (In Russ.).
6. Horosheva N.V., Babich E.N. Ritm kak ekspressivnyj tekstoobrazuyushchij element teleobrashcheniya politicheskogo lidera [Rhythm as an expressive text-forming element of a Political leader's Televised address]. *EvrAzijskij gumanitarnyj zhurnal*. 2021a, no. 2, pp. 58-65. (In Russ.).
7. Horosheva N.V., Babich E.N. Ritm kak jekspressivnyj tekstoobrazujushhij jelement inauguracionnoj rechi prezidenta: problema perevoda [Rhythm as an expressive text-forming element of the president's inaugural speech: the problem of translation]. *EvrAzijskij gumanitarnyj zhurnal*. 2022, no. 3, pp. 43-51. (In Russ.).
8. Fedotova N.L., Go C. Rechevaja agressija i taktiki protivodejstvija v obshhestvenno-politicheskikh interv'ju (na materiale radioprogramm «Jeha Moskvy») [Verbal Aggression and Counteraction Tactics in Socio-Political Interviews (Based on the Echo of Moscow Radio Programs)]. *Politicheskaja lingvistika*. 2022, no.1 (91), pp. 69-77. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.В. Хорошева – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия;

Е.Е. Сусметова – магистрант, кафедра лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.

Information about the authors

N.V. Khorosheva – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Head of the Department of Linguistics and Translation,
Perm State University, Perm, Russia;

E.E. Susmetova – Graduate Student, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University, Perm, Russia

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 25.05.2023.

The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 25.05.2023.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ	7
Климанов С.А. РАСШИРЕНИЕ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ И НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В ИЗУЧЕНИИ ПИСЦОВЫХ КНИГ ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ 1579 И 1623–24 ГГ. ЧАСТЬ II.....	7
Бушмакина Ю.В. ДОМ ХАННЕСА МЕЙЕРА В ПЕРМИ? ОБ АВТОРСТВЕ ПРОЕКТА, ДАТИРОВКЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЩЕЖИТИЯ НА ГОРКАХ (Г. ПЕРМЬ, УЛ. УРАЛЬСКАЯ, 110)	28
ФИЛОЛОГИЯ	38
Подгаец А.М. ПЕРЕВОД ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ В РАМКАХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ	38
Костарева А.А. КАТЕГОРИЯ МАНИПУЛЯЦИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ	49
Бай Линсяо КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ФИЛОСОФИИ И ЛИНГВИСТИКЕ.....	59
Архипова И.В. АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ДЕВЕРБАТИВЫ КАК ТАКСИСНЫЕ МАНИФЕСТАНТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	65
Гладких Ю.Г., Санникова Е.И. ДИНАМИКА ГОДИЧНОГО ЦИКЛА В ЛИРИКЕ И.А. БРОДСКОГО: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	72
Фомичева Я.А. МОДЕЛЬ АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОГО ПОЛЯ КАТЕГОРИИ «ЯЗЫК ВРАЖДЫ».....	79
Фомичева Я.А., Шустова С.В. ПОЛИТКОРРЕКТНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ.....	93
Хорошева Н.В., Сусметова Е.Е. СТРАТЕГИИ ПРОВОКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИИ ПРЕДВЫБОРНЫХ ТЕЛЕДЕБАТОВ Э. МАКРОНА И М. ЛЕ ПЕН.....	106

CONTENTS

HISTORY	7
Klimanov S.A. EXPANSION OF THE SOURCE BASE AND NEW RESULTS IN THE STUDY OF THE SCRIBAL BOOKS OF PERM THE GREAT	7
Bushmakina Yu.V. HANNES MEYER'S HOUSE IN PERM? ON THE AUTHORSHIP, DATING, AND CONSTRUCTION OF THE DORMITORY IN THE GORKI (PERM, URALSKAYA ST., 110)	28
PHILOLOGY	38
Podgaets A.M. TRANSLATION OF OLD ENGLISH POETRY WITHIN THE FRAMEWORK OF LINGUOCULTUROLOGY	38
Kostareva A.A. THE CATEGORY OF MANIPULATION: A PHILOSOPHICAL ASPECT	49
Bai Lingxiao THE CATEGORIES OF EMOTIONS IN PHILOSOPHY AND LINGUISTICS	59
Arkhipova I.V. ANTHROPONYMIC DEVERBATIVES AS TAXIS MANIFESTANTS (ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE).....	65
Gladkikh Yu.G., Sannikova E.I. DYNAMICS OF THE ANNUAL CYCLE IN THE LYRICS OF JOSEPH BRODSKY: A LINGUISTIC ASPECT.....	72
Fomicheva Ya.A. MODEL OF ASSOCIATIVE-VERBAL FIELD OF HATE SPEECH CATEGORY	79
Fomicheva Ya.A., Shustova S.V. POLITICALLY CORRECT EUPHEMISM IN POLITICAL MEDIA DISCOURSE.....	93
Khorosheva N.V., Susmetova E.E. STRATEGIES OF PROVOCATIVE BEHAVIOUR IN THE SITUATION OF THE TELEVISED ELECTION DEBATES BETWEEN E. MACRON AND M. LE PEN	106

Электронное издание

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.
ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ**

Электронный научный рецензируемый журнал

2023. № 10

Ответственный редактор выпуска
Сарапулов Алексей Николаевич

Ответственный секретарь выпуска
Мазурова Елена Викторовна

Издается в авторской редакции.

*Авторы несут полную ответственность за достоверность приводимых сведений,
цитирования и использованных иллюстративных материалов.*

Компьютерная вёрстка выполнена внештатным сотрудником
Л.Н. Голубцовой

Дата размещения на сайте 17.07.2023.

Адрес издателя: 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 24

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
614990, г. Пермь, ул. Пушкина, д. 44, оф. 115
тел. (342) 215–18–52 (доб. 394)
e-mail: rio@pspu.ru